

ISSN 2224-0152
16+
НЗ4

Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический
журнал» является
научно-практическим
изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

**Science. Thought: electronic periodic magazine»•
scientificjournal.**

№ 6-1 – 2016

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала (scientific-journal) на платформе RAE Editorial System
в свободном доступе по адресу: URL:

<http://wwenews.ru>/<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.

Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:

М. М. Подколзин, к. с.-х. н.

Главный редактор:

Л. Ф. Чупров, к. псих. н.,

Ответственный секретарь:

П. В. Сабанин.

Редактор-переводчик (англ. текст):

А. А. Костригин

Технический редактор:

Т. М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),

Л.Ф. Чупров (главный редактор),

Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),

редакторы научных направлений (серий),

М.М. Бафаев (советник гл. редактора по

Узбекистану),

П.В. Сабанин (ответственный секретарь

журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106,
Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия,
Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail:
pahar.leonid@rambler.ru

Отпечатано в типографии "Наука.Мысль".
т. 8-917-832-60-31. Печать цифровая. Тираж 1000 экз.

Подписано в
печать
10.04.2016г.
Заказ 010

Редакторы серий по научным направлениями и члены редколлегии:

**Биологические, географические,
химические науки**

Антоненко Александр Николаевич – к. биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Москаленко Ольга Леонидовна – к.биол.н., с.н.с. (Красноярск, Россия)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)
Ваджибов Малик Джамалутдинович – к. фил. н., доцент (Махачкала, Россия)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Наврүз-заде Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.пс.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.пс.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.пс.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. пс.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д.пс.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. пс. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. пс. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к.пс.н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к.пс.н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

**Исторические, педагогические,
социологические, философские,
юридические науки**

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хаитов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашилев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенюк Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Колябин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н., доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Ваджибов М.Д. Вступительное слово автора	5
---	---

Филологические науки

Ваджибов М.Д. «Дневник ратора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете)	27
Ваджибов М.Д. Исламский компонент в преподавании риторики студентам-гуманитариям (Из опыта работы на социальном факультете ДГУ).....	34
Ваджибов М.Д. К вопросу о риторической подготовке студентов-гуманитариев.....	46
Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански.....	51
Ваджибов М.Д. Об актуальности подбора местных текстов к вузовским занятиям по риторике.....	58
Ваджибов М.Д. Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан».....	64
Ваджибов М.Д. Об использовании родственных слов-терминов «риторика» и «риторический» в ораторском искусстве.....	71
Ваджибов М.Д. Об использовании фразеологизмов на занятиях по русскому языку и культуре речи.....	77
Ваджибов М.Д. О комплиментах в речах студентов-филологов во время педагогической практики в средней школе.....	82
Ваджибов М.Д. О некоторых риторических особенностях дагестанской билингвальной (или полилингвальной) студенческой аудитории.....	89
Ваджибов М.Д. О некоторых социальных технологиях обучения риторике бакалавров-гуманитариев дагестанской поликультурной аудитории.....	93
Ваджибов М.Д. О необходимости демаргинализации русского речевого портрета дагестанского студента.....	98
Ваджибов М.Д. О применении творчества А.С. Макаренко в современной отечественной риторике для вузов.....	104
Ваджибов М.Д. О риторических тренингах для дагестанских бакалавров.....	109
Ваджибов М.Д. О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу.....	115
Ваджибов М.Д. О содержании чеховской «Хорошей новости» и о ее важности для современного дагестанского общества.....	125
Ваджибов М.Д. О способах оценивания дагестанских студентов на занятиях по риторике.....	130
Ваджибов М.Д. Отражение вопроса об интегративности курса «Риторика» в некоторых современных учебных пособиях по красноречию.....	137
Ваджибов М.Д. О целесообразности тематического распределения творческих работ на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории.....	143
Ваджибов М.Д. Патриотическое воспитание студенческой молодёжи на занятиях по риторике через книгу Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» (К 90-летию со дня рождения поэта).....	147
Ваджибов М.Д. По поводу нарушений некоторых акцентологических норм русского	

языка.....	154
Ваджибов М.Д. Риторический конкурс как форма обучения бакалавров русскому языку в условиях дагестанского полиязычия.....	161
Ваджибов М.Д. Чеховский «Человек в футляре» в современной риторике (из опыта работы).....	169
Ваджибов М.Д. Что запоминают студенты на занятиях по русскому языку и культуре речи?.....	175
Содержание / Table of Contents	3/180

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО АВТОРА

Уважаемый читатель! Уважаемый ученый!

Большое Вам спасибо за то, что решили потратить свое драгоценное время на чтение моих работ. Я, Ваджибов Малик Джамалутдинович, никогда не писал статей от лица автора. Это моя первая попытка для сборника «Избранные труды исследователя Малика Ваджибова по риторике и культуре русской речи» в ЭНЖ «Наука. Мысль».

Номер избранных трудов по предложению Тимура Хусяинова мною подготовлен в связи с 25-летием моей преподавательской деятельности в Дагестанском государственном университете.

Я, автор настоящих публикаций, приступил к работе в качестве преподавателя-стажера 15 августа 1991 года сразу по окончании русского отделения филологического факультета указанного выше вуза. За это время произошли различные события, которые оставили

определенный след в моем научном, педагогическом и творческом пути. Начало распада Советского Союза, смена политического курса государства, отказ от советской системы получения высшего образования, переход на двухуровневую систему образования - все это прямо или косвенно повлияло на содержание моих научных и научно-учебных публикаций в силу того, что я получил образование в классическом советском вузе.

Сначала я, как исследователь, приступил к работе над теорией и практикой перевода, затем перешел к малоисследованной в то время теме – звуковой системе табасаранского языка, моего родного языка, сравнительной фонетике табасаранского литературного языка и моего родного, межгюльского говора. С конца 90-х годов XX столетия начал изучать азы культуры русской речи и риторики. В настоящее время в основном работаю над проблемами культуры русской речи и риторики и методики их преподавания и продолжаю трудиться над аспектами фонетики родного языка. Так сложились обстоятельства, что в вузе, будучи студентом, я не изучал риторики, но проходил курс основ культуры русской речи.

В течение 25 лет я принял участие в многочисленных научных и учебно-методических мероприятиях с сообщениями и докладами – в Международных, Всероссийских, региональных, республиканских, межвузовских, университетских конференциях, симпозиумах, форумах, семинарах и т.д., подготовил научные статьи для сборников и периодических изданий, учебно-методические и учебные пособия и монографию.

Мои научные интересы связаны не только с преподаваемыми мною в настоящее время в родном для меня университете предметами – русским языком и культурой речи и риторикой, но и с различными областями науки. Это и риторика, и культура речи, и практический курс русского языка, и русская акцентология, и теория и практика перевода, и сравнительная фонетика табасаранского языка, и сопоставительное языкознание, и

топонимика, и методика преподавания филологических дисциплин, и модульная система в образовании, и другие аспекты.

Не всегда приходилось работать плодотворно по объективным и субъективным причинам. Так, в первые, самые трудные годы работы, я собирал материал для кандидатской диссертации и изучал специальную литературу. Поэтому не было опубликовано научных или учебно-методических материалов в 1991, 1993, 1994, 1996 годах.

В последние годы у меня появились возможность и условия для продуктивной работы над наукой, что отражено и в количестве опубликованных работ: в 2009 г. – 21 публикация, в 2010 – 29, в 2011 – 6, в 2012 – 10 и две совместные статьи, в 2013 г. – 18 и две в соавторстве. В 2014 г. мною изданы всего три работы - в течение года я собирал материал для будущих трудов и написал научные, учебные и учебно-методические работы, которые в основном были опубликованы в последующем. Так, в 2015 г. были изданы 27 работ, в том числе второе издание учебного пособия «Русский язык и культура речи» и 4 статьи в соавторстве, а в 2016 году уже увидели свет несколько статей. Некоторые разработки мною отложены на неопределенный срок.

В настоящем томе даны публикации по риторике и культуре русской речи. Первую работу по риторике я опубликовал в 1999 году (см. список в конце вступительного слова автора), а по культуре речи – в 2000 г. (см. список). В томе даны работы, которые мне дороги и содержание которых актуально и востребовано в современном обществе.

В сборнике представлены только те публикации, которые не были размещены до 2016 года в РИНЦе (в elibrary.ru). Многие из данных работ можно найти в Интернете. Статьи в соавторстве нами перечислены только в общем списке. При этом по этическим соображениям сами совместные публикации в сборнике не даны.

Во все статьи, включенные в избранные труды, внесены незначительные изменения. К некоторым публикациям подготовлены аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. При этом в обязательном порядке указано, когда и где была опубликована та или иная работа. Перечень статей в избранных трудах дан в алфавитном порядке.

Оговоримся, что в ряде статей мысли и даже предложения повторяются, потому что многие публикации связаны по каким-то определенным темам. Прошу читателей и исследователей относиться к этому с пониманием... Естественно, я не вправе себя оценивать. Вы, уважаемые читатель и ученый, являетесь третьей стороной судьями и строгими, но объективными и справедливыми критиками. Вам и судить!

Я фактически не писал научных трудов в соавторстве (всего 8 статей), что, возможно, подчеркивает самостоятельность и объективность в научных исследованиях. Впервые две статьи в соавторстве были опубликованы в 2012 г. в Махачкале и Могилеве (см. список). В настоящее время для меня совместные публикации – это новое направление научной деятельности. Очевидно, такая работа продуктивна.

Хочу выразить огромную благодарность сотрудникам электронного научного журнала «Наука. Мысль» за оказанную неоценимую помощь: благодаря Вашим стараниям и пожеланиям, Вашим предложениям и советам я смог собрать воедино почти все свои работы. Отдельное спасибо от меня главному редактору Леониду Федоровичу Чупрову, редактору-переводчику Артёму Андреевичу Костригину и техническому редактору Тимуру Маратовичу Хусяинову, а также учредителю Михаилу Михайловичу Подколзину.

Выражаю свою признательность и рецензентам, доктору педагогических наук, профессору, моей коллеге Тамаре Ибрагимовне Магомедовой, докторам филологических наук, профессорам Ираиде Абесаломовне Кротенко из Грузии и Рашидат Шахрудиновне Халидовой из Дагестанского государственного педагогического университета, за их рекомендации и ценные критические замечания, которые были мною учтены и устранены. Названные ученые, преподаватели русского языка и литературы, качественно улучшили работу над избранными трудами по риторике и культуре русской речи Вашего покорного слуги.

* * *

Предлагаю читателю список всех публикаций (1992-2015 гг.), которые даны по годам и в алфавитном порядке. Труды первой половины 2016 г. в сборнике материалов нами не указаны специально: многие работы находятся в производстве, а некоторые будут опубликованы в течение нескольких дней или во время опубликования настоящих избранных трудов.

В перечне 203 наименования – названия статей, тезисов, учебно-методических и учебных пособий, монографии. Работы были изданы как в Дагестане, так и за его пределами: в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Пятигорске, Екатеринбурге и в других городах России, а также в Азербайджане, Армении, Беларуси, Венгрии, Грузии, Словакии и в других странах.

1992 г.

1. *Ваджибов М.Д.* К вопросу об адекватности перевода (Семантический аспект) // Сборник статей студентов, аспирантов и преподавателей университета (Гуманитарные науки). - Махачкала: ДГУ, 1992. - С. 48-50.

1995 г.

2. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о месте одной фарингализованной фонемы в системе вокализма табасаранского языка // Сборник статей студентов и аспирантов. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1995. - С. 32-35.

3. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о правильном произношении так называемых билабиализованных звуков при обучении табасаранскому литературному языку в школе // Тезисы докладов региональной научной конференции молодых ученых, посвященной гуманитарным исследованиям. К 50-летию образования Дагестанского Научного Центра Российской Академии наук. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1995. - С. 139-140.

4. *Ваджибов М.Д.* Некоторые звукосоответствия между межгюльским говором и табасаранским литературным языком в исходных формах слов // Тезисы докладов региональной научной конференции молодых ученых, посвященной гуманитарным исследованиям. К 50-летию образования Дагестанского Научного Центра Российской Академии наук. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1995. - С. 168-170.

5. *Ваджибов М.Д.* Омонимия как результат фонетических изменений (на материале табасаранского языка) // Сборник статей студентов и аспирантов. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1995. - С. 28-32.

6. *Ваджибов М.Д.* Переводческие упражнения как один из оптимальных вариантов активизации учебного процесса на уроках русского языка в дагестанской национальной школе // Проблемы и пути совершенствования подготовки специалистов к педагогической деятельности в образовательных учреждениях Дагестана. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1995. - С. 134-135.

1997 г.

7. *Ваджибов М.Д.* Адекватность лексем в оригинале и переводе образу героя (Экспериментальные данные на фоносемантическом уровне) // Молодежь и наука. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. - С. 295-297.

8. *Ваджибов М.Д.* Графемы и фонемы в современном табасаранском литературном языке (СТЛЯ) // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. - С. 53-55.

9. *Ваджибов М.Д.* Об усиленных согласных в табасаранском языке (по данным литературного языка и межгюльского говора) // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. - С. 55-57.

10. *Ваджибов М.Д.* По поводу одного ларингала в табасаранском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. - Вып.3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. - С. 18-22.

11. *Ваджибов М.Д.* Русская фонема «О» в современном табасаранском языке // Молодежь и наука. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. - С. 297-301.

12. *Ваджибов М.Д.* Фонетический этюд о современном табасаранском литературном языке (СТЛЯ) и межгюльском говоре (МГ) // Труды молодых ученых. Выпуск II. Гуманитарные науки. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. - С. 22-27.

1998 г.

13. *Ваджибов М.Д.* «Введение в заблуждение» на занятиях по практическому курсу русского языка как нетрадиционный метод совершенствования учебного процесса // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Тезисы докладов III межвузовской научно-практической конференции 14-15 мая 1998 года. - Вып. 3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. - С. 58-61.

14. *Ваджибов М.Д.* Звуковая система табасаранского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. - 24 стр.

15. *Ваджибов М.Д.* Краткие гласные в межгюльском говоре табасаранского языка // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Тезисы докладов II международного конгресса 15-20 сентября 1998 года. Симпозиум III. Языки народов Северного Кавказа и других регионов мира. Часть I. - Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 1998. - С. 24-28.

16. *Ваджибов М.Д.* Некоторые вопросы табасаранской фонетики (Предварительное сообщение) // Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов. 15-19 июня 1998 г. Тезисы докладов аспирантов, соискателей и молодых ученых. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. - С. 15-17.

17. *Ваджибов М.Д.* О лабиализованных согласных в современном табасаранском литературном языке (СТЛЯ) и в межгюльском говоре (МГ) (Предварительные наблюдения) // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. - Вып.3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. - С. 67-73.

18. *Ваджибов М.Д.* Фонетика табасаранского языка: история изучения вопроса // Наука и молодежь. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. - Выпуск II. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. - С. 200-210.

19. *Ваджибов М.Д.* Фонетическая адаптация русизмов-имен существительных в табасаранском языке (по данным литературного языка и межгюльского говора) // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. №2. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. - С. 30-34.

1999 г.

20. *Ваджибов М.Д.* Использование метода “Введение в заблуждение” на занятиях по риторике в дагестанском вузе // Проблемы и тенденции развития высшего образования в республике Дагестан. Материалы межвузовской научно-практической конференции, проведенной 25-26 марта 1999 года в Дагестанском педуниверситете. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1999. - С. 35-36.

21. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о словесном ударении в табасаранском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. - Выпуск 6. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1999. - С. 121-128.

22. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о так называемых простых гласных в системе вокализма табасаранского языка // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. - № 3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1999. - С. 31-45.

23. *Ваджибов М.Д.* О пути устранения одного явления интерференции в речи табасаранцев // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Тезисы докладов IV Региональной межвузовской научно-практической конференции 14 мая 1999 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1999. - С. 56-57.

2000 г.

24. *Ваджибов М.Д.* Заметки о связи культуры и изучаемых в дагестанской школе лингвистических дисциплин // Поликультурное образование на Северном Кавказе: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции 30-31 мая 2000 г. – Махачкала - Пятигорск: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 89.

25. *Ваджибов М.Д.* К вопросу об одном эксперименте, проведенном в ДГУ по теме “Акцентологические нормы русского языка” // Гуманистические технологии в высшем профессиональном образовании. Межвузовский сборник научно-методических трудов преподавателей. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 61-62.

26. *Ваджибов М.Д.* К вопросу об односложных словах в русском и табасаранском языках // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. - Выпуск 2.- Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 35-39.

27. *Ваджибов М.Д.* Метод «Введение в заблуждение» и занимательность // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Тезисы докладов V межвузовской научно-практической конференции 18-19 мая 2000 г. - Выпуск 5. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 49-52.

28. *Ваджибов М.Д.* О соответствии языковых азербайджанскому согласному Къ в табасаранском литературном языке и межгюльском говоре // Культура и история тюркских народов. Тезисы докладов Международной тюркологической конференции. - Махачкала: ДГПУ, 2000. - С. 106-108.

29. *Ваджибов М.Д.* По поводу нарушений некоторых акцентологических норм русского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. - Выпуск 3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 143-151.

2001 г.

30. *Ваджибов М.Д.* Использование некоторых упражнений по акцентологическим нормам на занятиях по русскому языку и культуре речи (Из опыта работы) // Вопросы культуры речи в процессе преподавания русского языка на современном этапе. Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Махачкала, 2001. - С. 45-48.

31. *Ваджибов М.Д.* К двум вопросам о гласных в звуковой системе табасаранского языка // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. - Выпуск 3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001. - С. 48-54.

32. *Ваджибов М.Д.* О лабиализации в русском и табасаранском языках // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Тезисы докладов VI межвузовской научно-практической конференции 17-18 мая 2001 г. - Выпуск 6. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001. - С. 53-58.

33. *Ваджибов М.Д.* По поводу некоторых нарушений норм ударения русского языка (Материал для разработки упражнений к семинарским занятиям по теме «Акцентологические нормы русского языка») // Проблемы гуманитарного образования. - Выпуск VII. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001. - С. 15-22.

34. *Ваджибов М.Д.* Сколько согласных фонем в табасаранском языке? // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Материалы межвузовской научно-практической конференции «Русский и кавказские языки: вопросы функционирования и сопоставительного исследования». - Выпуск I. - Махачкала: ДГУ, 2001. - С.93-95.

2002 г.

35. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о классификации звуковых соответствий // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Материалы VII межвузовской научно-практической конференции 16-17 мая 2002 года. - Вып. 7. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. - С. 73-75.

36. *Ваджибов М.Д.* О преподавании риторики на факультете психологии ДГУ // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Материалы VII межвузовской научно-практической конференции 16-17 мая 2002 года. - Вып. 7. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. - С. 76.

2003 г.

37. *Ваджибов М.Д.* Необходим ли акцентологический минимум студентам? // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы VIII Региональной научно-практической конференции 15-16 мая 2003 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. - С. 64-65.

38. *Ваджибов М.Д.* О преподавании дисциплины «Русский язык и культура речи» в системе непрерывного образования // Региональные университеты как интеграционная структура в системе непрерывного образования. Материалы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции 27-28 июня 2003 г. - Махачкала: Юпитер, 2003. - С.159-162.

39. *Ваджибов М.Д.* Особенности преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» студентам социального факультета // Подготовка специалистов для работы в социальной сфере: проблема, опыт, решение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию юбилею социального факультета ДГУ. Махачкала, 14-16 октября 2003 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. - С. 224-230.

40. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Программа и методические разработки к практическим занятиям для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. - 51 с.

2004 г.

41. *Ваджибов М.Д.* Русский язык и культура речи: Лабораторные занятия для студентов первого курса социального факультета. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. - 52 с.

42. *Ваджибов М.Д.* О месте риторики в преподавании русского языка и культуры речи в ДГУ // Русский язык и культура речи: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции (20-21 мая 2004 г.). - Махачкала: Издательский центр ДГПУ, 2004. - С. 31-32.

43. *Ваджибов М.Д.* О специфике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» на факультете психологии ДГУ // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы IX Региональной научно-практической конференции 20-21 мая 2004 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. - С. 73-76.

2005 г.

44. *Ваджибов М.Д.* Некоторые особенности национальной психологии дагестанцев при общении на русском языке // Этнопсихологические парадигмы в социокультурном пространстве Северного Кавказа: проблемы, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции 21-23 апреля 2005 года. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - С. 82-87.

45. *Ваджибов М.Д.* Об особенностях табасаранского слога // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. - Выпуск 6. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - С. 96-98.

46. *Ваджибов М.Д.* О некоторых психологических аспектах в риторике // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. История. Педагогика. - Выпуск 3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - С. 42-45.

47. *Ваджибов М.Д.* О причинах акцентологических нарушений в русском языке и об их устранении (Из опыта работы) // Проблемы гуманитарного образования. - Выпуск XI. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - С. 27-35.

48. *Ваджибов М.Д.* О системной организации звуков в табасаранском литературном языке // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск 3. Научное издание. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – С. 116-119.

49. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Литература для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - 47 с.

50. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Тематика рефератов для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - 50 с.

51. *Ваджибов М.Д.* Русская акцентология и электронные средства массовой информации (Мысли вслух) // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы X Региональной научно-практической конференции 19-20 мая 2005 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - С. 91-93.

52. *Ваджибов М.Д.* Русский язык и культура речи. Практикум для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. - 37 с.

2006 г.

53. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о некоторых проблемах в преподавании русского языка и культуры речи в Дагестанском государственном университете // Русский язык и культура речи. Сборник материалов семинара-конференции 14-16 марта 2006 г. под редакцией Л.Г. Самотик и др. – Красноярск: РИО КГПУ, 2006. – С. 37-43.

54. *Ваджибов М.Д.* К проблеме преподавания русского языка и культуры речи в Дагестанском государственном университете // Повышение культуры русской речи в поликультурной среде. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 72-76.

55. *Ваджибов М.Д.* Может ли журналист нарушать акцентологические нормы русского языка? // Проблемы массовой коммуникации. Материалы научно-практической конференции. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 15-17.

56. *Ваджибов М.Д.* Новое в методике преподавания русского языка и культуры речи в Дагестанском государственном университете // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XI Региональной научно-практической конференции 18-19 мая 2006 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 119-122.

57. *Ваджибов М.Д.* Об азах поликультурного образования на занятиях по русскому языку и культуре речи в дагестанской высшей школе // Проблемы функционирования русского языка в Республике Армения. Материалы Международной научной конференции. 6 - 7 ноября 2006 г. – Ереван: Лингва, 2006. – С. 100-101.

58. *Ваджибов М.Д.* Об однокоренных мужских и женских именах в русскоязычной дагестанской аудитории // Проблемы региональной ономастики. Материалы V Всероссийской научной конференции. – Майкоп: АГУ, 2006. – С. 72-74.

59. *Ваджибов М.Д.* О религиозной тематике на занятиях по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете (К постановке проблемы) // Формирование мировоззрения учащейся молодежи в многоконфессиональном регионе: задачи, опыт, проблемы и пути их решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29-30 ноября 2006 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 47-52.

60. *Ваджибов М.Д.* Орфоэпический, лексический и грамматический минимумы. Краткий словарь по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социального факультета и факультета психологии. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – 47 с.

61. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Тесты для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. - 48 с.

62. *Ваджибов М.Д.* Фрагмент о количестве согласных в табасаранском языке (с некоторыми пояснениями) // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. Выпуск 2. – Махачкала, 2006. – С. 33-44.

63. *Ваджибов М.Д.* Что запоминают студенты на занятиях по русскому языку и культуре речи? // Повышение культуры русской речи в поликультурной среде. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 15-20.

2007 г.

64. *Ваджибов М.Д.* Еще раз к вопросу о фонетической адаптации русизмов в табасаранском языке (*Возвращаясь к напечатанному*) // Современные проблемы кавказского языкознания. Выпуск 7. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 68-72.

65. *Ваджибов М.Д.* Использование текста как одного из способов устранения инвективы из русской речи дагестанской молодежи (К постановке проблемы) // Опыт и проблемы современной практической психологии: Дагестан – Россия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 18-19 мая 2007 г. / Под ред. Л.Б. Шнейдер. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 45-50.

66. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о кратких гласных в некоторых заимствованных именах существительных, наличествующих в межгюльском говоре табасаранского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 6. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 83-86.

67. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о функционировании и преподавании русского языка как языка образования в дагестанских вузах в новых геополитических условиях // Филологическое образование: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2007 г.). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2007. – С. 61-63.

68. *Ваджибов М.Д.* Может ли журналист нарушать акцентологические нормы русского языка? Сегодня может. А завтра...? // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции 17-18 мая 2007 г. – В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. К.И. Хаджиалиев. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 132-136.

69. *Ваджибов М.Д.* О минимумах по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социально-психологических специальностей // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции 17-18 мая 2007 г. – В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. К.И. Хаджиалиев. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 136-140.

70. *Ваджибов М.Д.* О способах усвоения студентами психологической терминологии на занятиях по русскому языку и культуре речи // Современные проблемы кавказского языкознания. Выпуск 7. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 72-75.

71. *Ваджибов М.Д.* Табасаранские краткие гласные в именах существительных иноязычного происхождения // Теоретические и прикладные аспекты исследования языков. Симпозиум X. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 208-210.

2008 г.

72. *Ваджибов М.Д.* «Время проходит, но сказанное слово остается» // Л.Н. Толстой в мировом коммуникативном процессе: Тезисы межвузовской научной конференции / Под ред. Г.В. Жиркова. – СПб.: Роза мира, 2008. – С. 23-24.

73. *Ваджибов М.Д.* Дагестанская ономастика в «Словаре ударений русского языка» // Русский язык в школе и вузе. Выпуск I. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященные преподаванию русского языка в поликультурной среде. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. – С. 20-27.

74. *Ваджибов М.Д.* Как относиться к дагестанскому русскому студенческому сленгу? // Повышение качества обучения русскому языку в образовательных учреждениях Республики Дагестан. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2008. – С. 162-163.

75. *Ваджибов М.Д.* К вопросу об использовании текстов при изучении риторики студентами-психологами // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. – С. 76-81.

76. *Ваджибов М.Д.* К вопросу об универсальности дисциплины «Русский язык и культура речи» // Культура речи и деловой общение: Материалы Всероссийского научно-практического семинара. Саранск, 24-29 сентября 2008 г. – Саранск: Красный Октябрь, 2008. – С. 60-63.

77. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о преподавании имени существительного при изучении курса «Русский язык и культура речи» на гуманитарных неязыковых факультетах Дагестанского государственного университета // Международная научно-практическая конференция «Образовательное и культурное пространство СНГ и Европы: Информационные технологии в процессе преподавания русского языка в неязыковых вузах». Сборник научно-практических докладов. ЕФ МЭСИ, Ереванский университет инновационных технологий. – Ереван: Лимуш, 2008. – С. 59-62.

78. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о преподавании русского языка и культуры речи и риторики в Дагестанском государственном университете / Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Ижевск: Удмуртский университет, 2008. – С. 151-156.

79. *Ваджибов М.Д.* О некоторых вопросах в преподавании русского языка и культуры речи на неязыковых гуманитарных факультетах Дагестанского государственного университета // I Международная научно-методическая конференция «Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы»: Сб. статей. Москва, РУДН, 1-4 ноября 2008 г. – М.: РУДН, 2008. - С. 28-31.

80. *Ваджибов М.Д.* О некоторых дистрибутивных свойствах согласных в табасаранском языке // Современные проблемы кавказского языкознания. - Вып. 8. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. – С. 53-57.

81. *Ваджибов М.Д.* О некоторых заданиях и видах работ на занятиях по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете при усвоении студентами минимумов по социально-психологическим специальностям // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, молодых ученых, преподавателей: «Мир науки и духовной культуры в современных условиях»,

посвященной Году молодежи в Республике Узбекистан. 17-18 мая 2008 г. – Нукус: Каракалпакстан, 2008. – С. 35-37.

82. *Ваджибов М.Д.* О текстах на занятиях по риторике для студентов социально-психологических специальностей в таком поликультурном пространстве, как Дагестанский государственный университет // Концепт и культура: Материалы III Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой (Кемерово, 27-28 марта 2008 г.). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. - С. 663-670.

83. *Ваджибов М.Д.* «Очередные» мысли о функционировании и преподавании русского языка как языка образования в дагестанских вузах // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XIII Региональной научно-практической конференции. Махачкала, 15-16 мая 2008 г.: В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. К.И. Хаджиалиев. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. – С. 120-123.

84. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Программа и методические разработки к практическим занятиям для студентов первого курса факультета психологии. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. - 42 с.

2009 г.

85. *Ваджибов М.Д.* Болонский процесс: получают ли знания студенты-билингвы Дагестанского государственного университета в результате внедрения «европейских» методов в изучение русского языка и культуры речи? // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия: Материалы Международной научно-практической конференции. 27-28 мая 2009 г. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2009. - С. 111-113.

86. *Ваджибов М.Д.* Еще раз о русской речи студентов-дагестанцев // Проблемы преподавания русского языка и литературы в школе и вузе. Взаимодействие академической науки и практики филологического образования: Материалы Второй международной научно-практической конференции. 14 ноября 2008 г., Белгород / Отв. ред. П.Ю. Федорченко. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009. – С. 126-130.

87. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о дистрибуции согласных в табасаранском языке // Развитие идей Н.С. Трубецкого в современной лингвистике. Сборник статей. – М.: Издательство «Прометей» МПГУ, 2009. – С. 37-42.

88. *Ваджибов М.Д.* Немного, но многое о заметке А.П. Чехова «Хорошая новость» // Русский язык в школе и вузе. Выпуск I. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященные преподаванию русского языка в поликультурной среде. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. – С. 52-55.

89. *Ваджибов М.Д.* Об инвективной лексике в русской речи дагестанской студенческой молодежи // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации: Материалы Второй международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации» (Барнаул, 14-18 апреля 2009 г.) / Под ред. Т.В. Чернышовой. Часть 1. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 116-120.

90. *Ваджибов М.Д.* Об использовании заметки А.П. Чехова «Хорошая новость» в некоторых современных пособиях по риторике // А.П. Чехов и мировая культура: к 150-летию со дня рождения писателя. Сборник материалов Международной научной

конференции. Ростов-на-Дону, 1-4 октября 2009 года. - Ростов-на-Дону: НМЦ "ЛОГОС", 2009. - С. 237-243.

91. *Ваджибов М.Д.* Об использовании фразеологизмов на занятиях по русскому языку и культуре речи // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 4-6 мая 2009 г. / Отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. - С. 238-241.

92. *Ваджибов М.Д.* Об обучении риторике по произведениям А.П. Чехова // Проблемы гуманитарного образования. - Вып. XV / Отв. ред. К.И. Хаджиалиев. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2009. – С. 28-33.

93. *Ваджибов М.Д.* О месте диалога культур в преподавании русского языка и культуры речи в поликультурной среде Дагестанского государственного университета // Методика преподавания славянских языков с использованием технологии диалога культур: материалы III Международной научной конференции (16-18 октября 2008 г.); под ред. И.В. Никиенко и О.В. Орловой; ГОУ ВПО Томский государственный педагогический университет. – Томск: Издательство ТГПУ, 2009. - С. 139-145.

94. *Ваджибов М.Д.* О модульно-рейтинговой системе оценивания знаний студентов по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете // Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России: Всероссийская научно-практическая конференция (2009; Элиста). Всероссийская научно-практическая конференция «Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России», 9-12 ноября 2009 г.: материалы / редкол.: С.М. Трофимова [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009. - С. 191-192.

95. *Ваджибов М.Д.* О некоторых способах устранения инвективы из русской речи дагестанской студенческой молодежи // Прагмалингвистика и практика речевого общения: Материалы III Международной научно-практической конференции (27-28 ноября 2009 г.). - Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. - Вып. 3. - С. 83-91.

96. *Ваджибов М.Д.* О необходимости использования долгих и кратких гласных в табасаранском литературном языке // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XIV Региональной научно-практической конференции. Махачкала, 14-15 мая 2009 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. К.И. Хаджиалиев. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. – С. 152-156.

97. *Ваджибов М.Д.* О преруптивизации табасаранских консонантов // Филологическое образование: история, современность, перспективы (Биишевские чтения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 9 декабря 2009 г., г. Стерлитамак / Под общ. ред. М.В. Зайнуллина; Отв. ред. З.И. Салыхова; Зам. отв. ред. Г.А. Басырова. – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой, 2009. – С. 140-143.

98. *Ваджибов М.Д.* О проблемах исследования табасаранской фонетики (открытое письмо) // Международная научная конференция «Проблемы монголоведных и алтаистических исследований», Элиста, 11-13 ноября 2009 г. [посвящена юбилею профессора В.И. Рассадина: материалы] / редкол.: С.М. Трофимова, отв. ред. и др. - Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2009. - С. 47-48.

99. *Ваджибов М.Д.* О содержании чеховской «Хорошей новости» и о ее важности для современного дагестанского общества // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве», 21-23 января 2009 г. / Под ред. В.И. Аннушкина. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С.

Пушкина, 2009. - С. 89-94.

100. *Ваджибов М.Д.* Отражение на страницах некоторых современных учебных риторик практического использования элементов концепта «Логика» в творчестве А.П. Чехова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы научно-практической конференции. Часть 2. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2009. – С. 33-37.

101. *Ваджибов М.Д.* Русская речь студентов-дагестанцев // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. – Выпуск 9. – С. 180-185.

102. *Ваджибов М.Д.* Творчество А.П. Чехова на страницах некоторых современных русских учебных риторик // Информационное и образовательное пространство: международная планета «Русский язык». II электронная научно-практическая конференция. – Ереван: Лимум, 2009. - С. 31-37.

103. *Ваджибов М.Д.* Творчество А.П. Чехова на страницах учебного пособия И.Б. Голуб «Основы красноречия» // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сборник научных статей. Выпуск 3. Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: Поморский университет, 2009. – С. 157-161.

104. *Ваджибов М.Д.* Тесты по курсу «Русский язык и культура речи». Часть I (Для студентов первого курса социального факультета). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. - 48 с.

105. *Ваджибов М.Д.* Тесты по курсу «Русский язык и культура речи». Часть II (Для студентов первого курса социального факультета). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. – 35 с.

2010 г.

106. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о речевой маргинальности дагестанской студенческой молодежи // Обеспечение психологической безопасности в экстремальных ситуациях: материалы международной научно-практической конференции 27-28 апреля. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. - С. 308-311.

107. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о риторической подготовке студентов-гуманитариев // Учитель вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научно-практической конференции (24-25 июня 2010 г.). Ч. 1. – Псков: ПГПУ, 2010. – С. 135-137.

108. *Ваджибов М.Д.* Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 23-26.

109. *Ваджибов М.Д.* Краткий терминологический словарь по риторике (для студентов факультета психологии). – Махачкала: Издательство ДГУ, 2010. – 23 с.

110. *Ваджибов М.Д.* Лексическая грамотность в подготовке студентов социального факультета // Социальная защита населения в России и Дагестане: опыт, проблемы, стратегии и приоритеты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 24 октября 2009 г.). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С. 184-187.

111. *Ваджибов М.Д.* Не маргинальна ли русская речь дагестанских студентов? // Русский язык и школа: Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2010. – С. 81-83.

112. *Ваджибов М.Д.* Об исключительно общем лексическом фонде межгюльского говора табасаранского языка и русского языка // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Выпуск 9. – Махачкала: Радуга, 2010. – С. 79-81.

113. *Ваджибов М.Д.* Об использовании русского языка в дагестанской семье // Русский язык в контексте культуры. Сборник научных статей. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 63-66.

114. *Ваджибов М.Д.* О грамматическом минимуме в тестах по русскому языку и культуре речи для студентов-гуманитариев // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию юбилею факультета международной и довузовской подготовки ДГУ / Отв. ред. Н.Ю. Лисина. - Махачкала: Издательство ДГУ, 2010. – С. 18-22.

115. *Ваджибов М.Д.* О комплиментах в речах студентов-филологов во время педагогической практики в средней школе // Филологическое образование: ресурсное обеспечение: сборник статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, педагогов-практиков «Содержание филологического образования в период детства», Екатеринбург, 20-21 апреля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 7-16.

116. *Ваджибов М.Д.* О некоторых видах самостоятельной работы в преподавании студентам-гуманитариям двух лингвистических дисциплин // Русский язык и литература в школе и вузе. Выпуск III. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею доцента кафедры методики преподавания русского языка и литературы ДГУ, заслуженного учителя РД Георгия Николаевича Сивриди. – Махачкала: Радуга-1, 2010. - С. 41-45.

117. *Ваджибов М.Д.* О некоторых особенностях функционирования кратких гласных в межгюльском говоре табасаранского языка // Актуальные вопросы общего и кавказского языкознания: Материалы международной научной конференции языковедов, посвященной 85-летию профессора Г.Х. Ибрагимова (13-15 мая 2010 г.). – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2010. – С. 56-58.

118. *Ваджибов М.Д.* О нравственном аспекте в речевой маргинальности дагестанской студенческой молодежи // Духовное воспитание и здоровье человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Мухаммадвалия-Хаджи Султанмагомедова. Махачкала, ДГУ, 29-31 октября 2010 г. – Махачкала: ИП Овчинников (АПЕФ), 2010. – С. 13-18.

119. *Ваджибов М.Д.* О прагматике русского студенческого сленга в Республике Дагестан // Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 22-23 мая 2010 г.). – Махачкала: ДГПУ, 2010. – С. 69-74.

120. *Ваджибов М.Д.* О реализации вербальной инвективы в русской речи дагестанских студентов // Русская речь в современных парадигмах лингвистики: Материалы Международной научной конференции (Псков, 22-24 апреля 2010 года). Т. II / Под ред. Н.В. Большаковой, Л.Я. Костючук, Т.Г. Никитиной, Л.М. Попковой. – Псков: ПГПУ, 2010. - С. 231-234.

121. *Ваджибов М.Д.* О русской речевой культуре дагестанских студентов // Международная конференция «Русский язык в культурной столице Европы-2010». Тезисы докладов. - Венгрия. Печ. 15-17 апреля 2010 г. - С. 15-16.

122. *Ваджибов М.Д.* О русском студенческом сленге в Республике Дагестан // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сборник научных статей. Выпуск 4 / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: Поморский университет, 2010. – С. 14-20.

123. *Ваджибов М.Д.* О семейных отношениях в социальных рассказах доктора А.П. Чехова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Семья как объект медико-социальной работы». 19-21 февраля 2010 г. - Махачкала: ИП «Овчинников», 2010. – С. 22-26.

124. *Ваджибов М.Д.* Особенности преподавания русского языка и культуры речи в дагестанской школе (*извечные проблемы в новых условиях*) // Современное педагогическое образование в поликультурном социуме: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Хасавюрт, РД, 12 ноября 2009 г.) / под общ. ред. проф. В.Н. Цатурова. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С. 328-332.

125. *Ваджибов М.Д.* О согласном ГГ в табасаранском языке // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: Тезисы докладов 2-ой Международной научной конференции. 17-18 мая 2010 г. Посвящается 110-летию проф. Ш.И. Микаилова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2010. – С. 86-88.

126. *Ваджибов М.Д.* О сохранении образцовой речевой культуры в полилингвальной студенческой аудитории Республики Дагестан: актуальность проблемы в условиях глобализации // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: Материалы I Международной научной конференции. 11-13 ноября 2009 г. - Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2010. – С. 68-70.

127. *Ваджибов М.Д.* О творческих работах на занятиях по вузовской риторике // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XV Региональной научно-практической конференции. Махачкала, 13-14 мая 2010 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С. 80-86.

128. *Ваджибов М.Д.* О терминах в заданиях ЕГЭ по русскому языку (анализ заданий В8) // Проблемы преподавания русского языка и литературы в полиэтничном регионе. Актуальные вопросы в подготовке к ЕГЭ. Материалы Республиканской научно-практической конференции (Карабудахкентская гимназия, 19 марта 2010 г.). - Махачкала: ДИПКПК, 2010. – С. 89-95.

129. *Ваджибов М.Д.* О топонимике селения Межгюль Хивского района Республики Дагестан // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы Международной конференции. – Майкоп: издательство АГУ, 2010. – С. 116-121.

130. *Ваджибов М.Д.* Словесные игры на занятиях по риторике в поликультурной аудитории вуза // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». Гранада, 8-10 сентября 2010 г. К 55-летию преподавания русского языка в Испании. – Гранада, 2010. – С. 1097-1101.

131. *Ваджибов М.Д.* Риторика. Тесты для студентов первого курса социального факультета. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2010. – 42 с.

132. *Ваджибов М.Д.* Риторический анализ заметки А.П. Чехова «Хорошая новость» (К 150-летию со дня рождения писателя) // Вестник Дагестанского государственного университета. Филологические науки. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С. 86-91.

133. *Ваджибов М.Д.* Чеховский «Человек в футляре» в современной риторике (из опыта работы) // Вопросы фольклора и литературы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 21 января 2010 года. К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова / отв.ред. О.Л. Гиль, Э.И. Коптева; члены редкол.: М.С. Штерн, В.М. Физиков, В.А. Москвина. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2010. – С. 154-159.

134. *Ваджибов М.Д.* Non multum, sed multa – немного, но многое о «Хорошей новости» А.П. Чехова // *А.П. Чехов и мировая культура: взгляд из XXI века: Тезисы докладов Международной научной конференции (Москва, 29 января – 2 февраля 2010 г.)* / Отв. ред. В.Б. Катаев. – М.: Издательство МГУ, 2010. – С. 14-16.

2011 г.

135. *Ваджибов М.Д.* Л.Н. Толстой и А.П. Чехов на страницах учебника А.К. Михальской «Основы риторики» // Русский язык и литература в школе и вузе. Выпуск IV. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею профессора кафедры методики преподавания русского языка и литературы ДГУ, заслуженного учителя РД Камала Эфендиевича Джамалова. – Махачкала: Радуга-1, 2011. - С. 35-43.

136. *Ваджибов М.Д.* Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» // Сучасні проблеми епітетології: збірник наукових праць / [ред. кол.: О. Лещак (голова, наук. ред.), О. Волковинський [відп. ред.] та ін.]. – Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2011. – Вип. 1. – С. 157-165.

137. *Ваджибов М.Д.* О тестах по орфоэпии на занятиях по русскому языку и культуре речи // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XVI Региональной научно-практической конференции. Махачкала, 19-20 мая 2011 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. – С. 136-141.

138. *Ваджибов М.Д.* Отражение вопроса об интегративности курса «Риторика» в некоторых современных учебных пособиях по красноречию // Русское слово. Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Е.И. Никитиной. 18 февраля 2011 г. Выпуск 3. 2 часть. Отв. редактор С.В. Зуева. Ульяновск: УлГПУ, 2011. – С. 91-98.

139. *Ваджибов М.Д.* Отражение некоторых аспектов психологической культуры оратора в современной отечественной риторике // Вестник Дагестанского Научного Центра Российской Академии Образования. Ежеквартальный научный журнал. – Махачкала, 2011. - № 2. – С. 25-29.

140. *Ваджибов М.Д.* Элементы креативности на занятиях по риторике в образовательном процессе (на примере поликультурной аудитории социального факультета Дагестанского государственного университета) // Славянский мир. Диалог культур: Сборник научных статей. – Омск, Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Ч. 2. – С. 262-267.

2012 г.

141. *Ваджибов М.Д.* Дагестанский студент-билингв в условиях глобализации // Тезисы III Международной конференции «Проблемы формирования сбалансированного билингвизма» (Санкт-Петербург, 4–7 ноября 2012 г.). — СПб.: Златоуст, 2012. – С. 18-23.

142. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о модульно-рейтинговой системе оценивания знаний студентов на занятиях по русскому языку и культуре речи в ДГУ // Русский язык и литература в школе и вузе. Сборник научных статей. - Выпуск IV. - Махачкала: Радуга-1, 2012. - С. 21-31.

143. *Ваджибов М.Д.* Об интегративности курсов «Русский язык и культура речи» и «Риторика» // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XVII Региональной научно-практической конференции. Махачкала, 17-18 мая 2012 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. – С. 76-79.

144. *Ваджибов М.Д.* Об использовании родственных слов-терминов «риторика» и «риторический» в ораторском искусстве // Вестник Дагестанского Научного Центра Российской Академии Образования. Ежеквартальный научный журнал. – Махачкала, 2012. - № 1. – С. 42-49.

145. *Ваджибов М.Д.* О названиях банкетных залов города Махачкалы // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VIII Международной научной конференции. – Майкоп, 2012. – С. 51-54.

146. *Ваджибов М.Д.* О переводе вступления к поэме М.М. Митарова «Кровавые скалы» // Перевод как сфера функционирования двуязычия: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Алилгаджи Абдуллаевича Абдуллаева. - Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; ДГПУ, 2012. - С. 133-137.

147. *Ваджибов М.Д.* О проблемах исследования табасаранской фонетики в условиях глобализации // Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности: Тезисы докладов III Международной научной конференции. 28-29 июня 2012 г. – Махачкала, 2012. – С.73-74.

148. *Ваджибов М.Д.* О родственных словах-терминах с корнем «ритор» // Вестник Дагестанского Научного Центра Российской Академии Образования. Ежеквартальный научный журнал. – Махачкала, 2012. - № 4. – С. 42-49.

149. *Ваджибов М.Д.* Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012. – 194 с.

150. *Ваджибов М.Д.* Фонетика табасаранского языка: сравнительное описание звуковых систем литературного языка и межгюльского говора. Монография. 2012. - <https://www.ljubljuknigi.ru/store/gb/book/Фонетика-табасаранского-языка/isbn/978-3-659-21194-2> . - 316 с.

2013 г.

151. *Ваджибов М.Д.* Гьюрматлу инсан // Къязи Къурбанов. Очеркар, кIваин апIбар / Дюзмиш гьапIур Э.Аь. Аьшурбегова. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2013. - С. 45-46.

152. *Ваджибов М.Д.* Демаргинализация как один из способов риторизации русской речи дагестанской студенческой молодежи // Тезисы Международной конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 30 октября — 2 ноября 2013 года). — Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. – С. 21-26.

153. *Ваджибов М.Д.* «Дневник ритора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете) // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике: материалы XVII Международной научной

конференции (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Институт русского языка, 2013. – С. 86-94.

154. *Ваджибов М.Д.* Исламский компонент в преподавании риторики студентам-гуманитариям (Из опыта работы на социальном факультете ДГУ) // Христианство и славянское культурное наследие: Сборник научных статей. В 2 частях. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – Ч. 1. - С. 230-243.

155. *Ваджибов М.Д.* Книга Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» как риторический воспитатель современного дагестанского студента (к 90-летию со дня рождения поэта) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – Вестник КемГУКИ. - 25/2013. - С. 221-233.

156. *Ваджибов М.Д.* Маргинал, маргинальный, маргинальность ... в некоторых источниках на русском языке и собственный взгляд на проблему маргинализации в условиях глобализации // Русский язык и литература в школе и вузе. Сборник научных статей. - Выпуск VI. - Махачкала: Тип. ООО «Радуга-1», 2013. - С. 46-50.

157. *Ваджибов М.Д.* Об актуальности подбора местных текстов к вузовским занятиям по риторике // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона: Материалы межрегион. науч. конф., г. Саранск, 22–24 мая 2013 г.: (Полная версия) / сост.: Э.Н. Акимова; Гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва», филологический фак. ; оргком.: М. В. Мосин (сопред.) [и др.]. – Москва – Саранск: ПРО100 Медиа, 2013. – С. 654-658.

158. *Ваджибов М.Д.* Об использовании творчества Л.Н. Толстого в преподавании риторики в дагестанской студенческой аудитории // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 2 / УО МГПУ им. И. П. Шамякина; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2013. - С. 204-206.

159. *Ваджибов М.Д.* Об одной тенденции в дискурсивном поведении части дагестанской студенческой молодежи // Язык и межкультурные коммуникации: материалы IV Международной научной конференции, Вильнюс – Минск, 15-18 мая 2013 г. / Белорус.гос.пед.ун-т им. М. Танка; редкол.: В.Д. Старичёнок [и др.]; отв. ред. В.Д. Старичёнок. – Минск: РИВШ, 2013. – С. 3-6.

160. *Ваджибов М.Д.* О необходимости демаргинализации русского речевого портрета дагестанского студента // Актуальные проблемы современной науки и образования. Материалы международной научно-практической конференции 29-30 января в г. Челябинске. – Челябинск: ООО МАТРИЦА, 2013. – С. 28-32.

161. *Ваджибов М.Д.* О необходимости повышения акцентологической грамотности дагестанских студентов // Науково-методичні проблеми мовної підготовки іноземних студентів: матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції, м. Київ, 11-12 квітня 2013 р., Національний авіаційний університет / за заг. ред. М.М. Бондарчук, І.В. Жогіної. – К.: НАУ, 2013. – С. 40-42.

162. *Ваджибов М.Д.* О применении творчества А.С. Макаренко в современной отечественной риторике для вузов // Воспитание человека – дело счастливое и посильное: материалы Международных социально-педагогических чтений, посвященных 125-летию Александра Семеновича Макаренко (22 марта 2013 года) / под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Издательство РГСУ, 2013. – С. 114-119.

163. *Ваджибов М.Д.* О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу // Наукові записки. Серія «Філологічні науки» (Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя) / відп. ред. проф. Г.В. Самойленко. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2013. – Кн. 1. – 319 с. – С. 37–44.

164. *Ваджибов М.Д.* О целесообразности тематического распределения творческих работ на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории // Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвящённой 45-летию международного образования в СГУ - ТНУ. - Симферополь: Издательство "Доля", 2013. – С. 135-137.

165. *Ваджибов М.Д.* О явлении сингармонизма в табасаранском языке // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания: материалы V Международной научно-практической конференции (Краснодар, 20 мая 2013 г.) / отв. ред. Т.А. Петрова. – Краснодар, 2013. – С. 5-9.

166. *Ваджибов М.Д.* Русский язык и культура речи. Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – 134 с.

167. *Ваджибов М.Д.* Современные технологии обучения риторике дагестанской студенческой аудитории // Культура русской речи в условиях многоязычия: Материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 21–22 мая 2013 г.). – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – С. 65-67. – **Републикация:** Наука. Мысль. – 2015 - № 11. – С. 25-29.

168. *Ваджибов М.Д.* Функции, виды и особенности эпитетов в книге Расула Гамзатова «Мой Дагестан» (К 90-летию со дня рождения поэта) // Современные тенденции языка и литературы. Материалы научно-практической конференции. – Нукус: изд-во "Каракалпакстан", 2013. – С. 41-43.

2014 г.

169. *Ваджибов М.Д.* О тестах по акцентологии русского литературного языка для бакалавров, изучающих курс «Русский язык и культура речи» // «Русский язык и литература в школе и вузе». Сборник научных статей. Выпуск VII. 2014 г. – Махачкала: Радуга-1, 2014. – С. 32-41.

170. *Ваджибов М.Д.* Патриотическое воспитание студенческой молодёжи на занятиях по риторике через книгу Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» (К 90-летию со дня рождения поэта) // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации: сборник материалов межрегиональной конференции / Под ред. Е.В. Брысиной и В.И. Супруна. – Волгоград: Издательство ЦДОД «Олимпия», 2014. – 815 с. – С. 713-720.

171. *Ваджибов М.Д.* Риторика: Учебное пособие для бакалавров гуманитарных специальностей. – 2-е изд., перераб. и доп. - Махачкала, 2014. – 262 с.

2015 г.

172. *Ваджибов М.Д.* Вступительное слово ответственного редактора // Наука. Мысль. – 2015. – № 11. – С. 5-7.

173. *Ваджибов М.Д.* Необходима ли риторика дагестанским бакалаврам гуманитарных специальностей? // Университетская книга: традиции и современность:

материалы научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. - С. 22-27.

174. *Ваджибов М.Д.* Об аффрикатах в табасаранском языке (на материале литературного языка и межгюльского говора) // Наука. Мысль. - 2015. - № 12. – С. 58-64.

175. *Ваджибов М.Д.* Об использовании некоторых упражнений по акцентологическим нормам русского языка для выработки риторической грамотности бакалавров // Современные тенденции языка и литературы. Материалы научно-практической конференции. – Нукус: Издательство «Каракалпакстан», 2015. – С. 97-103.

176. *Ваджибов М.Д.* Об эффективности риторики в дагестанской студенческой аудитории // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов V Международной научно-методической конференции (19-20 ноября 2015 г.). – СПб.: Национальный минерально-сырьевой университет "Горный". 2015. - С.203-206.

177. *Ваджибов М.Д.* О заданиях по лексическим нормам русского языка для дагестанских бакалавров, изучающих курс русского языка и культуры речи // Русский язык и литература в Азербайджане. - № 3. – 2015. – С. 25-28.

178. *Ваджибов М.Д.* О некоторых риторических особенностях дагестанской билингвальной (или полилингвальной) студенческой аудитории // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративном государстве): материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 25-27 ноября 2015 г.). - Казань: Издательство Казанского университета, 2015. - С. 59-64.

179. *Ваджибов М.Д.* О некоторых социальных технологиях обучения риторике бакалавров-гуманитариев дагестанской поликультурной аудитории // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы Международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2015 г., Россия, г. Махачкала) / отв. ред. С.З. Айгулов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. – С. 230-233.

180. *Ваджибов М.Д.* О применении «риторики молчания» в современной дагестанской студенческой аудитории // Наука. Мысль. – 2015. - № 9. – С. 74-76.

181. *Ваджибов М.Д.* О риторике молчания для дагестанской студенческой аудитории // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, 29-31 января 2015 года / отв. ред. И.Ю. Нефедова: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015. – С. 173-178.

182. *Ваджибов М.Д.* О риторических особенностях русской речи дагестанских студенток // Сборник статей Пятой Всероссийской конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (г. Санкт-Петербург, 28-31 ноября 2015 г.). – СПб.: Златоуст, 2015. – С. 50-56.

183. *Ваджибов М.Д.* О риторических тренингах для дагестанских бакалавров // VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир»: Международный конгресс (Ялта, 5-8 октября 2015): Сборник научных докладов / Отв. ред. А.Н. Рудяков, Ю.В. Дорофеев; Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – Симферополь, 2015. - С. 51-54.

184. *Ваджибов М.Д.* О риторическом воздействии текстов на дагестанскую студенческую аудиторию // VI International scientific-methodological Conference «Urgent Problems of teaching and upbringing». Conference proceeding. ISSN: 2298-0539. - Kutaisi, 2015. - 538 стр. – С. 377 - 380.

185. *Ваджибов М.Д.* О риторическом портфолио дагестанского студента // Культура русской речи в условиях многоязычия: материалы II Международной научно-практической конференции (Махачкала, 18–19 мая 2015 г.) / отв.ред. М.Д. Ваджибов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. – С. 77-80. - **Републикация:** Наука. Мысль. – 2015 - № 11. – С. 20-24.

186. *Ваджибов М.Д.* О соответствии риторических средств в подлиннике и переводе поэмы М.М. Митарова «Кровавые скалы» // Сборник материалов международной научной конференции «Зеркала транслатологии II. Сдвиги в письменном и устном переводе – сдвиги в идентичности» (г. Прешов, Словакия, 6-7 октября 2015 г.). – Прешов, 2015. - С. 70-78.

187. *Ваджибов М.Д.* О способах оценивания дагестанских студентов на занятиях по риторике // Проблемы измерения оценивания качества образования. – Ереван: Издательство «Педагог», 2015. - 399 с. – С. 207-214.

188. *Ваджибов М.Д.* Отражение вопроса о связи риторики и психологии в материалах международных конференций по ораторскому искусству (2009-2015 гг.) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. - № 4. – С. 61-69.

189. *Ваджибов М.Д.* Риторические задания, нацеленные на усвоение дагестанскими бакалаврами теоретического материала // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2015. - № 4. - С. 152-155.

190. *Ваджибов М.Д.* Риторические эссе для дагестанских бакалавров // Наука. Мысль. – 2015. – № 3. - С. 43-51.

191. *Ваджибов М.Д.* Риторический конкурс как форма обучения бакалавров русскому языку в условиях дагестанского полиязычия // Культурологические аспекты лингводидактики иностранных языков - Kulturologické aspekty lingvodidaktiky cudzích jazykov. Medzinárodný zborník vedeckých prác. – Братислава, 2015. – С. 136-144.

192. *Ваджибов М.Д.* Русский язык и культура речи: учебное пособие для бакалавров гуманитарных специальностей. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Махачкала, 2015. – 218 с.

193. *Ваджибов М.Д.* Традиционное и новое в преподавании русского языка и культуры речи бакалаврам в дагестанской поликультурной аудитории // Культурно-образовательное пространство: новые задачи – новые решения: материалы II Всероссийской (с международным участием) заочной научной конференции, 5-6 октября 2015 г. / ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра». – Красноярск: ФГБОУ ВПО КГАМиТ, 2015. – С. 39-44.

В соавторстве:

2012 г.

194. *Ваджибов М.Д., Агаева Ш.А.* Об иноязычном языковом материале в русской речевой культуре дагестанской студенческой молодежи // КУЛЯШОУСКІЯ ЧЫТАННІ. - Материалы Международной научно-практической конференции 26- 27 апреля 2012 г. - Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 2012. – С. 58-61.

195. *Магомедова Т.И., Ваджибов М.Д.* П.К. Услар в истории и теории кавказского языкознания: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: единство в многообразии». – Махачкала, 2012. – С. 132-138.

2013 г.

196. *Магдиева Н.Т., Ваджибов М.Д.* О применении медицинской терминологии при изучении двух гуманитарных дисциплин на социальном факультете Дагестанского государственного университета // Культура русской речи в условиях многоязычия: Материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 21–22 мая 2013 г.). – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – С. 138-139. - **Републикация:** Наука. Мысль. – 2015 - № 11. – С. 58-60.

197. *Михальчук Т.Г., Ваджибов М.Д.* Этикетная ситуация «Благодарность» в русской художественной литературе и в полилингвальных условиях разговорной речи // Культура русской речи в условиях многоязычия: Материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 21–22 мая 2013 г.). – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – С. 151-154. - **Републикация:** Наука. Мысль. – 2015 - № 11. – С. 77-82.

2015 г.

198. *Биякаев Р.И., Ваджибов М.Д.* Элементы риторики в современной психологии: прецеденты или традиция для дагестанской студенческой аудитории? // Культура русской речи в условиях многоязычия: материалы II Международной научно-практической конференции (Махачкала, 18–19 мая 2015 г.) / отв.ред. М.Д. Ваджибов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. – С. 63-65. – **Републикация:** Наука. Мысль. – 2015 - № 11. – С. 30-32.

199. *Ваджибов М.Д., Хаметова Ф.Ш.* О ряде психологических аспектов риторики для дагестанской студенческой поликультурной аудитории // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова / науч. ред. И.В. Пекарская, отв. за вып. В.П. Антонов. – 2015. - № 14. – С. 81-84.

200. *Магомедова Т.И., Ваджибов М.Д.* Акцентологические задания по русскому языку и культуре речи для дагестанской студенческой аудитории // Наука. Мысль. - 2015. - № 12. – С. 65-70.

201. *Хусяинов Т.М., Ваджибов М.Д.* Избранные материалы Международных научно-практических конференций «Культура русской речи в условиях многоязычия» в специальном номере ЭНЖ «Наука. Мысль» (№11, 2015 г.) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2015. – № 4. – С. 56-60.

В 2000 году были сданы в отдел интеллектуальной собственности:

202. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о классификации акцентологических ошибок в русском языке. - Интеллектуальный продукт зарегистрирован ВНТНЦ 03 августа 2000 г. под номером 73200000082.

203. *Ваджибов М.Д.* Фонетика табасаранского языка. - Интеллектуальный продукт зарегистрирован ВНТНЦ 03 августа 2000 г. под номером 73200000081.

© М.Д. Ваджибов
(Махачкала, Россия), 2016

Филологические науки

УДК 82.085

«ДНЕВНИК РИТОРА» ДЛЯ ДАГЕСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ДАГЕСТАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)¹

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье дана информация о том, как делать дневниковые записи на занятиях по риторике в студенческой аудитории Дагестанского государственного университета. Этот вид работы нацелен на самостоятельность, носит рекомендательный характер и является, на наш взгляд, интересным и востребованным, что важно в современных условиях развития общества. Дневник ратора для нас - это первый опыт применения такого вида в преподавании риторики в многоязычном вузе. Он способствует развитию креативного мышления у студентов в поликультурной среде.

Ключевые слова: дневник ратора, риторика, дагестанская студенческая аудитория.

Как известно, дневник – это регулярные записи о делах, а также специальная ученическая тетрадь, где указываются задания, ставятся отметки и учитывается поведение учащегося. В Интернете мы обнаружили следующее определение: **«Дневник - записи по дням, по датам; бывают служебные, научные, личные (деловые или интимные). Последние - это размышления, разговор с самим собой (см. дневники Л.Н. Толстого, К.И. Чуковского и др.)»** [1]. Объектом нашего исследования является личный дневник, который заполняется индивидуально каждым студентом. Такой дневник обычно фрагментарен, пишется только для себя, в учебном процессе – это та часть работы, которая проводится самостоятельно и должна иметь рекомендательный характер.

Кто такой ритор, В.И. Аннушкин объясняет следующим образом: **«Ритором называют всякого участника речи, стремящегося убедить кого-либо в чем-либо. Слово ритор распространяется и на говорящего, и на пишущего, при этом создателя устной публичной речи обыкновенно называют оратором, а создателя письменной речи – автором. Итак, ритор – это речедееватель (человек, действующий в речи), или человек «общающийся»** [5, с. 112]. Соглашаясь с данным определением, мы отмечаем, что в нашем понимании *«ритор»* звучит как слово из высокого стиля, а для кого-то это понятие, возможно, уже устаревшее, которое возвращается к жизни благодаря ученым.

Само сочетание *«Дневник ратора»* для дагестанской высшей школы является новым, и такая конструкция нами в статье по ораторскому искусству употребляется впервые. При этом мы не претендуем на авторство данного сочетания, т.к., возможно, такое выражение уже использовали в методической или научной литературе – в Интернете даются различные сочетания со словом *дневник*. Так, *«Дневник оратора»* мы обнаружили у С.Г. Никитиной в тематике занятий: *«Дневник оратора: как и зачем проводить самоанализ выступления»* [2]. А следующий текст нам подсказывает, какой должен быть

¹ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. «Дневник ратора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете) // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике: материалы XVII Международной научной конференции (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Институт русского языка, 2013. – С. 86-94.

дневник по риторике: «Заведите себе дневник, возьмите для этого не маленький блокнотик, а красивую большую тетрадь, назовите его «Дневник успешного оратора». Разделите страницу в этом дневнике вертикальной чертой пополам. И наполнив свое сердце дружественностью и искренностью к себе, будущему великому оратору, в первой колонке отметьте как можно больше пунктов, что понравилось вам в вашем выступлении. А во второй колонке, что необходимо добавить. Здесь ограничьтесь 2-3 пунктами. Заполняйте его после каждого своего выступления, будь то доклад на совещании или тост на вечеринке. Поверьте, это повысит эффективность вашего обучения ораторскому искусству в разы!» [3].

Все это говорит о том, что данное сочетание давно употребляется в риторике. Мы же вместо исконно латинского слова «оратор» даем греческое «ритор», потому что считаем важным использовать в названии статьи лексему, которая родственна самой науке о красивой и эффективной речи – риторике.

«Дневник ритора» имеет право на существование так же, как сочетания манифест ритора [5, с. 248-249], чаша ритора [8, с. 3], «лицо» ритора [4, с. 73], личность ритора [5, с. 112], образ ритора [5, с. 112; 7, с. 7], воспитание ритора [7, с. 3], качества ритора [5, с. 127] и пр. Все эти выражения уже фактически укоренились в новой русской риторике. Надеемся на аналогичное отношение и к исследуемой конструкции.

Вместо «Дневника ритора» можно использовать и другие сочетания, ср.: дневник по риторике, рабочая тетрадь по риторике, анализ риторического занятия, записи оратора, дневник оратора, студенческая тетрадь по риторике и др. Первоначально сама идея о необходимости завести такой дневник у нас возникла на почве написания творческой работы «Плюсы и минусы риторического занятия».

Дневник ритора иначе – это рабочая тетрадь по риторике. Последнее название дало бы нам возможность устранить все недочеты, связанные с тем, что дневник используется на практике, а рабочей тетрадью можно пользоваться во время проведения любого вида учебного процесса, и она по содержанию и названию больше подошла бы к самому аудиторному занятию. Помимо этого, у вчерашних школьников дневник не всегда ассоциируется с чем-то позитивным. Поэтому оговоримся, что наше название «Дневник ритора» является условным.

Такой вид работы, как нами отмечено выше, предполагает фрагментарность отражения мысли, но мы студентов настраиваем на необходимость изложения всего накопившегося материала в письменной форме, потому что любое действие должно иметь логическое завершение.

Рассматриваемый дневник следует использовать после изучения курса «Русский язык и культура речи», после того, как студент уже усвоил азы ораторского искусства и научился, как следует работать над творческими заданиями и над ошибками.

Любая разновидность в учебном процессе должна иметь определенный образец. Но мы сознательно не даем какого-то стандарта, т.к. оставляем возможность самим студентам придумывать что-то креативное, анализируя занятие. При этом считаем, что сам дневник, как любое классическое сочинение, должен состоять из трех частей.

В первую часть входят словарь новых риторических терминов, интересные, по мнению студентов, высказывания и афоризмы, некоторые конспекты произведений известных специалистов по риторике, а также образцы тех заданий и тренингов, которые студенты считают увлекательными, необходимыми и которые будут востребованы со

временем в профессиональной деятельности. Кроме того, в первой части можно давать предварительные записи самих студентов, в которых как бы излагается концепция оформления дневника, своеобразная программа действий.

Самой основной в «Дневнике ритора» является вторая часть, благодаря мыслям о которой и зародилась идея разработки данной рабочей тетради. В ней обязательно указываем дату проведения занятия, вид занятия, название темы, поставленные цели и задачи, а также анализ положительного и отрицательного, что полезно и для преподавателя, и для присутствующих, потому что записи в таких дневниках могут способствовать повышению речевого мастерства. После каждой записи желательно оставить место для того, чтобы преподаватель или любой из тех студентов, кому адресована речь или о ком говорится в речи, мог отвечать своей записью, в которой отражается согласие или несогласие с подготовленным анализом и с указанными замечаниями.

Существенным является и то, на что обращают внимание любознательные студенты. Сама дисциплина для них является новой. Поэтому данный курс способствует рождению своеобразных высказываний, которые на первый взгляд кажутся банальными. Дадим некоторые предложения из дневников студентов:

Я с удовольствием слушала лекцию. Она подготовлена логически верно – каждое высказывание аргументировано...;

Примеры для лекционного материала взяты из нашей жизни...;

Сегодняшние выступления однокурсников мне понравились потому, что в них дано все, чтобы занятие прошло успешно...;

Студентка Л. стихотворение Расула Гамзатова «Тост» читала, словно опытная эстрадная артистка; Мне очень понравились советы, которые подсказывала Фаза Алиева и др.

Записи во второй части становятся более яркими, если на занятии затрагиваются проблемы, связанные с местным колоритом, национальной ментальностью. Так, занятие по духовному красноречию не только автоматически превращается в дискуссию, но и подвергается тщательному анализу в дневниках риторов. Записи на нескольких листах студенты делают, если проходят социально-бытовое красноречие. Чем интереснее, на взгляд молодых людей, занятие, тем больше откликов можно заметить в дневниках студентов, хотя все занятия должны быть занимательными. Но при этом студенты всегда приветствуют использование тех заданий, которые так или иначе связаны с Дагестаном. И в такой ситуации приходится иметь дело с «серьезными» третейскими судьями, в роли которых выступают студенты и которые обнаруживают все недостатки занятия. Чем больше людей в аудитории, тем больше, естественно, недочетов, тем больше качественной работы для усовершенствования учебного процесса.

Отрицательным на конкретном занятии на основании дневниковых записей является то, что *преподаватель не успел опросить всех или не все студенты сегодня были внимательны; студент Н. пришел не подготовившись...; В выступлении студентки Х. были неточные формулировки* и пр. Правда, обычно первокурсники редко обращают внимание на недостатки, хотя с самого начала даем им установку находить как положительное, так и отрицательное. В поисках минусов на занятиях отличаются психологи и магистранты-философы первого года обучения, которые более склонны находить ошибки в выступлениях как однокурсников, так и самого преподавателя, причем

это не самоцель для студентов, а объективная реальность. При этом они руководствуются принципом, согласно которому *не ошибается тот, кто ничего не делает*.

При анализе занятия студенты часто пишут, как они сами проводили бы его, тем самым помогают преподавателю улучшить качество работы. Кстати, не случайно Л.А. Введенская и Л.А. Павлова в «Деловой риторике» отмечают: *«Повышению риторического мастерства способствует и критический анализ выступлений»* [6, с. 454]. Это одна из целей заведения *дневника ратора*, потому что следует *«...четко сформулировать для себя, что нравится в выступлении того или иного оратора, что вызывает отрицательную реакцию, какие действия, приемы, слова, речевые обороты способствовали успеху выступающего, а какие, наоборот, принесли ему неудачу»* [6, с. 455].

Часто благодаря студентам преподаватель замечает те положительные и отрицательные моменты, на которые он не всегда обращает внимание. В литературе читаем: *«Необходимо выявить свои сильные и слабые стороны и на основе этого анализа вырабатывать и совершенствовать стиль выступления, позволяющий в максимальной степени использовать собственные возможности»* [6, с. 455]. Этому способствуют подсказки студентов, которые в свою очередь учатся у педагога исключительно правильно излагать мысли. Поэтому *дневник ратора* должен быть предназначен как для самого преподавателя, так и для студента. Это важно, потому что Болонские стандарты рекомендуют студентам больше самостоятельности, а преподавателю – постоянно обновлять и совершенствовать виды работ! Любое новаторство должно быть поощрено!

Настоящий *«Дневник ратора»* мы уже апробировали и продолжаем использовать в качестве самостоятельной работы на занятиях по риторике со студентами ряда гуманитарных факультетов Дагестанского государственного университета. Студентам очень импонирует сама возможность оценивания преподавателя, хотя и без этого в последнее время часто с целью определения качества работы преподавателя проводят анонимное анкетирование, привлекая для этого учившихся у преподавателя студентов. Перед нами относительно объективная оценка деятельности преподавателя, с одной стороны, и творческой работы студенческого коллектива, с другой. Поэтому особенно важен такой *дневник* для начинающих ораторов-теоретиков, каковыми должны являться по идее все бакалавры-гуманитарии, которые в национальной школе в действительности не проходили риторику в соответствии с Госстандартами РФ по ряду объективных и субъективных причин, за исключением учащихся некоторых классов или школ.

Итогом данной самостоятельной работы под названием *«Дневник ратора»* может стать сочинение по теме *«Что мне дала риторика»*, которая является третьей частью рабочей тетради. Наиболее подготовленные студенты, которые успешно проанализировали все занятия, смогут выполнить как итог задание, которое дает В.И. Аннушкин: *«Попробуйте составить собственные «Советы преподавателю» и «Советы студенту», касающиеся их речи и способов педагогического общения»* [5, с. 286].

В третьей части в произвольной форме могут быть даны и пожелания преподавателю и советы автору *дневника*, сочинителем которых может быть и сам хозяин «рабочей тетради» или тот, кто выступит в роли рецензента *дневника*. Это те появившиеся мысли, которые должны «находиться» в резерве и понадобятся при первой же необходимости.

Кстати, такой дневник может быть похож на анкету, которую обычно в основном заполняют ученицы средних школ.

Важным является и вопрос о том, когда заполнять дневник – во время занятия или после него. Мы считаем, что наиболее полезным является работа с дневником по окончании занятий, т.к. одновременно писать, слушать, смотреть и говорить не всегда получается. Лучше делать записи в дневнике в тот же день по свежим следам после завершения учебного процесса. Опыт, как оформлять дневники, гуманитарии набирают предостаточно с первых же дней учебы, т.к. большинство из студентов уже имеют представление о практике или же ее сдали (ознакомительную, учебную, производственную и пр.), заполнив дневники согласно инструкции. Так, будущие социальные работники до начала занятий по риторике проходят учебную практику в течение месяца.

Если занятие записывается с помощью электронного средства, то сам вопрос, когда заполнять дневник, автоматически снимается – естественно, студенты дневниковые записи сделают после занятий. Отметим, что уже в моду входит использование электронных учебников, в том числе применение планшета (iPad). Поэтому письменная форма дневника может быть с легкостью заменена электронной, что сэкономит студенческое время. Конечно, для стенограммы занятия желательно создавать необходимые условия. Правда, не все аудитории оборудованы для проведения соответствующих мероприятий. Возможно, наши идеи в перспективе будут воплощены в реальность. Тенденция такова, что, очевидно, со временем мы придем к электронному образованию.

Иногда студенты стараются оформлять дневники красочно. Это прежде всего характерно для девушек. Подбор красивых картинок и миниатюрных портретов личностей, оформление полей, выделение самого главного красным цветом, удачное использование даже смайликов и т.д. делают дневник более интересным, привлекательным.

Чтобы студент имел определенное представление, как делать записи в таком дневнике, желательно подготовить методическое руководство или же провести ознакомительную работу перед началом заполнения. Студенты могут прочитать и образцы дневниковых записей тех учащихся, кто уже изучил риторику. Мы же студентам предлагаем образец, разработанный Д.Н. Александровым, где налицо оценка ораторского выступления на лекции [4, с. 177-179]. Наши студенты могут анализировать и лекционные занятия, и семинарские, и внеаудиторную работу, в том числе и тренинги, которые проводятся после занятий по желанию самих студентов.

Каков объем (в страницах) дневника ратора? Это зависит от того, каково количество аудиторных занятий и сколько внеаудиторных мероприятий проводит сам преподаватель. Для некоторых групп достаточно и ученической тетради, а многим мало и общей тетради. Это мы замечаем и во время лекций и практических или семинарских занятий. Много зависти от такого фактора – гуманитарии склонны писать в большом количестве, а естественники всегда стараются писать поменьше. Помимо этого, у ряда студентов бывают пространственные речи, в то время как некоторым присуща краткость.

В «Дневнике ратора» должно быть отражено фактически все: от одежды оратора и его манеры ведения учебного процесса до любых недостатков занятия... Даже чихание или кашель любого присутствующего, свет в аудитории, наличие пособий и пр. – все должно быть зафиксировано в дневнике. Это только украсит студенческую работу и сделает ее нестандартной, творческой, креативной. И это один из способов сделать учебный процесс эффективным. Так мы внедряем сам вид работы в учебный процесс,

включив туда все занятия, которые необходимо проводить согласно Госстандарту РФ и Шахтинской программе, внедренной в университете. Студенты же углубляют и расширяют свои знания. Поэтому такая работа, естественно, должна быть востребованной.

Поскольку оформление дневника носит необязательный, рекомендательный характер, его готовят только желающие. Наличие у студента дневника предполагает вовлеченность последнего в дополнительную учебную работу, что дает ему возможность зарабатывать минимум 40 баллов за каждое занятие из 100 возможных. При этом приходится отказываться от других заданий (у студента есть возможность выбирать альтернативные задания, каковым, к примеру, является оформление *дневника ратора*). Некоторые студенты дневник оформляют для того, чтобы зарабатывать дополнительные баллы не только по самостоятельной работе, но и по письменным заданиям. Высокие баллы получают в зависимости от творческого воображения. В связи с этим можно проводить на одном из последних занятий или по окончании очередного модуля такой вид работы, как *анализ самого дневника ратора*: следует рассказывать, как группа работает самостоятельно на основании данных записей в дневниках, и объявлять результаты (баллы) за такую деятельность. Таким образом преподаватель сможет выставить поощрительные баллы студенту и определить индивидуальный почерк того или иного студента, тенденцию развития письма и его специфическую особенность в дагестанской студенческой аудитории, прекрасно понимая, что писать грамотно и подробно большинство из молодого поколения не хотят. А это особенно важно, если студент является будущим психологом. Кстати, первые шаги по данному виду работы мы делали именно на занятиях с психологами – работа с дневником ратора была результативной!

В конце статьи отметим, что критерии анализа и оценивания конкретных занятий в «*Дневнике ратора*» нами будут обнародованы в дальнейших публикациях, если такой вид работы будет одобрен специалистами по ораторскому искусству. При этом не исключаем, что, возможно, наша инициатива вызовет немало откликов. При любых отzyвах такой дневник в перспективе должен стать настольной книгой для начинающего ратора, одним из помощников при подготовке выступления, руководством к ораторскому действию, подсказчиком в профессиональной деятельности.

Литература

1. Словарь риторических терминов. Академия риторики. Электронный ресурс - <http://buglakova.ru/glossary>.
2. Основы ораторского мастерства: подготовка и проведение публичного выступления. Электронный ресурс - <http://www.orator66.ru/services/249/44.html>.
3. Обучение ораторскому искусству. Электронный ресурс - <http://oratorprofi.ru/obuchenie-oratorskomu-iskusstvu.html>.
4. Александров Д.Н. Самоучитель красноречия. – М.: ФАИС-ПРЕСС, 2002.
5. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта; Наука, 2007.
6. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2004.
7. Волков А.А. Основы риторики: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2005.

8. Михальская А.К. Основы риторики. 10–11 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., с измен. – М.: Дрофа, 2001.

Vadzhibov M.D. «Dnevnik ritora» dlja dagestanskoj studencheskoj auditorii (iz opyta raboty v Dagestanskom gosudarstvennom universitete) // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article provides the information on how to make diary entries in classes on rhetoric in the student audience of the Dagestan State University. This type of work is aimed at self-sufficiency, and, in our opinion, it is an interesting and popular one, which is important in modern conditions of development of society. The diary of a rhetorician for us is the first experience of this kind of rhetoric in teaching in a multilingual university. It promotes the development of creative thinking in students in a poly-cultural environment.

Keywords: diary of rhetorician, rhetoric, Dagestan student audience.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

ИСЛАМСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РИТОРИКИ СТУДЕНТАМ-ГУМАНИТАРИЯМ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НА СОЦИАЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ДГУ)²

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены различные случаи употребления студентами-гуманитариями элементов из мусульманской религии на занятиях по риторике в ДГУ. Исламский компонент, использование которого носит рекомендательный характер, нами также применяется в ряде практических заданий к курсу ораторского искусства. При этом в публикации мы обосновываем необходимость обращения к теологическим положениям в дагестанской студенческой аудитории, учитывая нравственные позиции исламоведения.

Ключевые слова: риторика, религия, Ислам, специфика преподавания, студенты-гуманитарии.

В Дагестанском государственном университете в новых политико-социально-экономических условиях риторика изучают более 15 лет. На социальном же факультете преподавание красноречия началось в 2007-2008 учебном году. А настоящая статья посвящена вопросу об использовании Исламского компонента на занятиях по риторике на указанном факультете. Сам курс читается на русском языке, функция которого неопределима в такой межкультурной коммуникации, как дагестанское студенческое поликультурное общество.

Рассматриваемый аспект до сих пор не стал объектом специальных научных исследований. И наша работа является первой попыткой опубликовать те обнаруженные нами наблюдения и положения и предварительные результаты, к которым мы пришли во время преподавания студентам-гуманитариям названной выше дисциплины. И такая тема, бесспорно, является актуальной в период отсутствия у большинства из молодых людей определенных нравственных ценностей и конкретных целей и идей из-за нового миропорядка и появления вакуума после смены политического курса вследствие отсутствия у подрастающего поколения устойчивых поведенческих позиций. Данный вакуум в социуме наполняется исламским инструментарием. Поэтому мы посчитали, что необходимо выразить свою точку зрения по поводу исследуемого концепта.

Обычно студенты риторика проходят на первом курсе. И юноши, и девушки, изучая в основном новый для них предмет, оказываются в другой социальной обстановке – школьный период поменялся студенческим. К такой среде, на наш взгляд, молодому человеку нелегко адаптироваться. Поэтому преподавание той или иной дисциплины наряду с учебной установкой прежде всего должно преследовать воспитательную цель, которая помогала бы бывшему школьнику привыкать к новому коллективу, стать его полноправным членом. И те теоретические положения и иллюстрации к ним, которые предлагают студенту на занятиях в новых условиях, должны содействовать дальнейшему

² Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Исламский компонент в преподавании риторики студентам-гуманитариям (Из опыта работы на социальном факультете ДГУ) // Христианство и славянское культурное наследие: Сборник научных статей. В 2 частях. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – Ч. 1. – С. 230-243.

формированию мировоззрения, идеологии молодого человека. Таким материалом, с нашей точки зрения, нас снабжает религиозная тематика. Она является тем образцом, как необходимо воспитывать юношу или девушку; прививать подрастающему поколению любовь к родным и близким, коллегам и друзьям; проявлять уважение к старшим по возрасту, ровесникам и детям, знакомым и незнакомым; помогать вырабатывать активную гражданскую позицию и чувство патриотизма; оберегать все живое и неживое – все богатства, окружающие нас; интересоваться историей и традициями разных народов; ориентироваться в различных ситуациях и в перспективе находить правильный путь; гуманно относиться к инакомыслящим; развивать и умножать полученные гуманитарные и естественные знания и т.д.

В преподавательской деятельности, по нашему мнению, всегда надо учитывать использование в работе национальных и региональных особенностей. Дагестанский многоязыковой менталитет тесно связан с Исламом. Применение данного религиозного субстрата в обучении ораторскому искусству в любом вузе нашей республики улучшит качество работы, потому что теология действительно является первоосновой всех наших обычаев и традиционных верований. При этом подчеркиваем, что, несомненно, именно морально-этическая сторона вопроса выходит на первый план. В наше время, в век глобализации, обращение к корням только обогащает речь. Не случайно место и значение Ислама в дагестанской речевой культуре мы освещали в ряде статей [2, с. 89; 4, с. 18-19 и др.].

В электронном ресурсе читаем мысль о том, что Исламский мир разрабатывал красноречие по греческим образцам главным образом как гомилетику и как логико-философские трактаты [13]. Это важно знать, потому что гомилетику рассматривают как христианскую богословскую риторику: «*В первом столетии н.э. появляется гомилетика – христианская проповедь и искусство проповеди*» [14, с. 37]. Отмечено, что глава Евангелия от Матфея является основой гомилетики [14, с. 39]. Мы склонны считать, что в настоящее время любую религиозную речь следует называть гомилетикой, не деля ее на католическую, православную, протестантскую, суннитскую, шиитскую, иудейскую, буддийскую и т.д. Возможно, данное высказывание мы предлагаем Международной риторической ассоциации в качестве предложения для разработки и проведения мероприятий по развитию гомилетики и определению общего и различного между разновидностями рассматриваемого рода риторики. Или это является очередной гипотезой в прикладной науке?

Богословское ораторское искусство в лингвистической и риторической литературе называют не только гомилетикой, но и духовным, церковно-богословским или духовно-нравственным красноречием. Последний термин, вероятно, больше подходит для светского образовательного учреждения, хотя кажется тавтологическим, т.к. то, что дается в религиозных книгах, всегда является нравственно чистым и должно стать руководством, как обязан поступать в повседневной жизни каждый интеллигентный, воспитанный человек независимо от того, является ли он верующим или атеистом.

Занятие, посвященное теологической риторике, мы называем духовным красноречием. Целями такого занятия являются изучение истории религиозной ораторики и умение различать богословские речи. При этом важным является вопрос о том, каким материалом следует пользоваться на занятии, если приходится обращаться к Исламу и его канонам. В первую очередь это, естественно, суры Корана и источники, в которых

отражаются аспекты религиозного просвещения. В Интернете достаточно много такой информации, учет аксиологической стороны которой должен быть главнейшим инструментом при выборе материала. Повторим, что к религии мы прежде всего обращаемся при нравственных побуждениях. Именно благодаря вере в Аллаха (в Бога) мы становимся духовно богатыми, морально чистыми, если, на наш взгляд, мы в чем-то согрешили.

Поскольку бóльшего внимания в нашей аудитории приходится уделять именно Исламу, господствующей религии на территории Республики Дагестан, и в мусульманской теологии давно разработана научная терминология, в план учебного занятия, как специфический элемент региона, мы включаем и рекомендуем включать пункт об особенностях Ислама, что отражено в подготовленном нами перечне вопросов и заданий для фронтального опроса, ср.:

1. Что такое духовное красноречие?
2. Каковы его особенности?
3. Расскажите историю духовного красноречия.
4. Что такое гомилетика?
5. Какие следы оставила в истории средневековая гомилетика?
6. Что такое проповедь?
7. Что такое официальная религиозная речь?
8. Как проводят миссионерскую деятельность?
9. Как изучается религия в Вашем регионе?
10. Почему Ислам называют мировой религией?
11. Каковы особенности молитв в исламе?
12. Очищается ли мусульманин, совершивший проступок, после посещения мечети?
13. Какую роль играет риторика в жизни молодых дагестанцев при формировании исламских взглядов?

14. Опишите речевой портрет современного дагестанского бакалавра и др.

Такой опросник уместен в дагестанской студенческой аудитории.

Студентам можно предлагать разрабатывать тренировочные мини-лекции о религиозном красноречии по конкретным источникам, используя знания Ислама, и это мы практикуем в преподавании, ср.:

1. Духовно-нравственное слово (по книге М.Р. Львова «Риторика. Культура речи») – 1–3 мин. [10, с. 51–54];
2. О религиозной тематике на занятиях по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете (К постановке проблемы) (по статье М.Д. Ваджибова) – 2–4 мин. [3, с. 47–52];
3. Роль телевидения как средства формирования духовно-нравственных ценностей молодежи (по статье С.А. Магомедовой и С.Д. Мусаевой) – 3–5 мин [11, с. 104–109] и др.

Помимо данных выше двух заданий, ряду студентов поручаем подготовить мини-сообщения о мусульманской религии, используя любые источники, в том числе и справочную, духовную и художественную литературу, и Интернет, и наблюдения за религиозными обрядами, и т.д., ср.:

1. Ислам как мировая религия;
2. Мухаммад (Магомед) - основоположник Ислама;
3. Течения в Исламе;

4. Ислам на Северном Кавказе;
5. Современный Ислам;
6. Распространение Ислама;
7. Нравственные ценности Ислама;
8. Исламские законы;
9. Отражение Ислама в современной художественной литературе;
10. Новая мусульманская литература;
11. Конструктивные Исламские сайты и др.

Интерес представляют и такие удачные названия сообщений, которые мы нашли в Интернете, – «Музыкальная риторика Корана» [8], «Особенности использования тропов и фигур риторики в исламской традиции, основанной на образах и метафорах Корана» [12], «В России создадут единое исламское высшее образование» [6] и др.

Само занятие по духовному красноречию является практическим с элементами семинара, но по ходу нарушается регламент, и занятие превращается в семинар, т.к. желающих словесно выразить свое отношение к религии бывает предостаточно. Часто в такой ситуации мы стараемся проводить дополнительное внеурочное мероприятие, посвященное Исламу. Этому прежде всего отводим 1 час КСР (контроля самостоятельной работы).

Аспекты религии мы, возможно, вправе и обязаны представлять не только с воспитательной целью. Одним из разделов курса «Риторика» является часть «*Типология красноречий*», или «*Роды и виды красноречия*». И при ее рассмотрении приходится излагать тему «*Духовное красноречие как род и его разновидности*». Поэтому религиозная тематика тесно связана с учебной целью, которая звучит следующим образом: *дать новые или углубить полученные в школе знания, если предмет изучался в школе*. Вообще основной целью красноречия в вузе является обучение студента успешному, эффективному общению. Без религиозного воспитания невозможно достичь поставленной цели, где приоритетными становятся убеждения, которые были предметом риторического исследования с древнейших времен. Не случайно в специальной литературе читаем: «*Греческая трактовка определяет риторику как искусство убеждения*» [7, с. 9].

Мусульманскому красноречию можно было посвящать отдельное занятие, однако из-за минимального количества выделяемых часов на раздел «*Роды и виды красноречия*» мы не можем подробно изучать данный вопрос. Согласно рабочей программе УМК на аудиторные занятия по указанной части мы отводим 17 часов - 4 часа на лекцию, 12 часов на практические или семинарские занятия и один час на КСР. Отдельно вопрос об Исламской риторике мы никак не можем рассматривать и потому, что на преподавание самой дисциплины предусмотрено мало часов (до 54 ч.) в соответствии с ФГОС ВПО РФ. При этом необходимо учитывать и то, что Дагестанский государственный университет является светским образовательным учреждением, в котором не следует часто использовать элементы теологии и религиозной терминологии. Кроме того, на некоторых гуманитарных факультетах бакалавры и магистранты специально изучают историю религий, религиоведение и религиозный экстремизм.

Считаем целесообразным применение религиозных терминов, преданий, притч о богословских деятелях на риторических занятиях по необходимости, хотя нам самим не всегда удается выполнять данную рекомендацию. Можно давать студентам задания,

содержание которых так или иначе связано с религией. Это такие виды, как письменное описание святынь региона, творческая и этимологическая работы с Исламскими терминами, выразительное чтение религиозного текста по книге или наизусть, работа с афоризмами о религии, устное описание похожих понятий в различных религиях, беседа об Исламе и др. При этом особенно продуктивны задания, в которых использованы религиозные заповеди, проповеди мусульманских деятелей и истории из жизни пророков, местных устазов и ученых алимов.

На риторических занятиях могут быть востребованы следующие словесные единицы, ср.: *Коран, мусульманин, магометанин, салам алейкум, сабур, сура, хадис, аят, азан, имам, иман, намаз, закат, астафирулла, женнет, минарет, мечеть, шариат* и др. При этом некоторые из указанных выше слов не могут быть восприняты как Исламские термины. Это зависит от восприятия молодым человеком того или иного слова, от интеллектуальной «подготовленности», эрудированности слушающего или читающего. Поскольку дагестанский менталитет имеет свои характерные особенности, часто на занятиях можно пользоваться текстами, в которых подчеркнута выражается местный национальный колорит и в которых наличествуют регионализмы и экзотизмы, непосредственно связанные с мусульманской религией, ср.: *садака, ураза, курбан, байрам, адат, халал, харам* и др. Кстати, такие слова, как *проповедь, прихожанин, правоверный, духовенство, молитва, ритуал, обряд, праздник, инакомыслие, веротерпимость, толерантность* и др., по происхождению в основном являются исконно русскими и употребляются при изложении вопросов, касающихся и православия, и ислама. Указанные термины рекомендуем применять в заданиях, в которых речь идет о любой религии. Отметим, что в современную общепринятую форму реализации русской речи дагестанцами часто в положительном смысле «вклинивается» и исламская терминология, использование которой во многом определяется идеологией и степенью воспитанности носителя языка, являющегося в основном билингом. В сугубо дагестанском или восточном стиле речи билинга часто преобладают такие слова и религиозные термины, как *Аллах, Коран, Ислам, салам, сура, иман, азан, дюаь, намаз, сабур, мечеть, женнет, иншалла, астафирулла* и др.

Религия, имеющая богатейшую историю, является неисчерпаемым источником для проведения лекционных и практических занятий о нравственных истоках развития человечества со студентами-гуманитариями (с будущими социальными работниками, психологами, философами, историками и т.д.). И использование примеров или упражнений, в которых говорится о теологии, не только положительно влияет на воспитание студентов, но и способствует развитию речи, которой должен быть вооружен специалист гуманитарного направления. При этом очень продуктивным считаем такой вид самостоятельной работы, как домашнее задание написать сочинение о религиозном празднике и чтение данной творческой работы в аудитории. Естественно, благодаря текстам богословского содержания речь становится богаче, ярче, выразительнее, а автор такого задания устраняет письменные или устные отклонения от нормативной речи, если таковые имеются, или оттачивает свое вербальное мастерство. Это существенно, потому что текстами религиозного содержания мы рекомендуем пользоваться при работе над дикцией. Читая теологические тексты вслух хором или индивидуально, можно корректировать произношение. Выразительное заучивание наизусть богословского текста, который написан высоким книжным стилем, только помогает правильной постановке

голоса, что очень важно в деятельности педагога (будущего учителя или преподавателя). Отмечаем, что при толковании какого-нибудь Исламского термина, при пересказе текста религиозного содержания студенты стараются применять слова из научного стиля, из нейтральной или высокой лексики. Сама вера в чистые помыслы традиционной религии не дает студентам права пользоваться вульгарной лексикой, помогает молодым людям стать сдержанными, корректными при общении. Естественно, позитивную роль играет религиозная тематика и при изучении на занятии отдельного вопроса о речевом этикете в сравнительном плане, т.к. нравственные взгляды интеллигентного человека и моральные установки в богословии всегда совпадают. Украсит такие виды работ и приглашенный на занятие известный богослов, который прекрасно владеет нормами современного русского литературного языка. Правда, этого мы в своей преподавательской деятельности еще не практикуем, но в перспективе обязательно реализуем задуманное. Мы являемся свидетелями, как проходят такие занятия с участием проповедника - часто приходится смотреть по телевизору захватывающие духовно-просветительские передачи типа «Уроки Ислама».

Большинство студентов в дагестанской поликультурной среде вовлекаются в аудиторную работу по теме «Духовное красноречие» и в связи с тем, что сама тема религии им импонирует и знакома еще с детства. Особый интерес может вызвать тот эпизод (или «кусочек» занятия), который посвящен Исламу, т.к. наша современная студенческая молодежь компетентна в данном вопросе. Активная позиция конкретного студента и его непосредственное желание объяснять какой-нибудь религиозный термин и разъяснять определенные теологические положения во время занятия также способствуют получению студентами знаний и их дальнейшему углублению. Такое занятие действительно достигнет цели и пройдет продуктивно, живо при условии, что один студент подготовит на 8-10 минут доклад или реферат об Исламе и прочитает его, а остальные - примут участие в обсуждении выступления. Предлагаем проводить тренинг, который определит, насколько хорошо владеют учащиеся правилами Ислама. А это, разумеется, будет развивать логическое мышление каждого студента. Естественно, при анализе занятия в «Дневнике ратора», который заполняют желающие бакалавры [1, с. 86-94], мы обнаружим и обнаруживаем массу достоинств, положительных моментов проведенной пары.

При озвучении вопроса «Какие афористические высказывания об Исламе вы знаете?» студенты в качестве примеров часто приводят слова, которые даются в статусах сайта «Одноклассники», ср.: *Верись в Аллаха, выполняй все столпы Ислама!; Учись Исламу, служи Аллаху, живи своим трудом!; Хадисы, которые должны знать все мусульмане; Огонь Ада не коснется того раба, чья обувь покрывалась пылью на пути к познанию Аллаха* и др. Иногда статусы, в которых упоминается Аллах, оформляют по-своему, красочно, ср.: «СпРаВеДлиВОсТЬ - ПуТЬ Мой, ПрЕдАНнОсТЬ - СиМвОл Мой, ДоБрОтА - СиЛа МоЯ, УвАжЕниЕ - ГеРБ Мой, ЧеСтНОсТЬ - ГоРдОсТЬ МоЯ, МоЛиТвА - СпАсЕниЕ МоЁ, ДаГеСтАн - ОтЧиЗна МоЯ, **АлЛаХ** - БоГ Мой» или «Мой бог – АЛЛАХ, мой пророк – МУHAMMAD, мой талисман – KURAN, моя религия - ИСЛАМ!!!» и др. [17]. Здесь уместно отметить, что если речь идет о силе слова, то такое свойство в первую очередь характерно для религиозной речи, влияние которой на человека огромно. Чтобы убедиться в вышесказанном, достаточно обратить внимание на комментарии к указанным статусам:

похвала верующим в Аллаха, хула в адрес неверных, но при этом фактически ничего лишнего, ничего оскорбительного.

Важным является и то, что студенты при изложении материала на любых занятиях часто возвращаются к Исламу и его традициям, потому что религиозный образ жизни и мышления дает разнообразие примеров в качестве иллюстрации к любому высказыванию. Так, к 99 именам Аллаха [18], среди которых много художественных определений-метафор, молодые люди прибегают при выполнении одного из заданий по теме «*Эпитеты*», которое звучит следующим образом: «*Подготовьте список из 100 положительных эпитетов, которые вы часто употребляете в речи*» [5, с. 70]. При этом обычно студентами приводятся такие эпитеты Всевышнего, как *Милостивый, Милосердный, Превосходный, Великий, Снисходительный, Святой, Справедливейший* и др. О **Пророке Мухаммеде** некоторые студенты пишут сочинение при получении творческого задания «*Мой риторический идеал*», начиная работу словами «**Во имя Аллаха милостивого и милосердного!**», как и все суры священного Корана [9, с. 5], и иногда прибегая в самостоятельных творениях к арабской письменности. При этом не исключаем, что на занятиях по риторике при освещении Ислама можно пользоваться современными технологиями, электронными средствами, в том числе Интернетом. Следует рекомендовать студентам и политинформацию, если по времени близки или отмечаются Исламские праздники или в мусульманских странах происходят политико-экономические преобразования путем реформ или же через цветные революции. Кроме этого, желательно проводить мероприятие под названием «*Круглый стол*» по теме «*Традиции и новации в Исламе*» или урок-презентацию «*Что означают 99 имен Аллаха?*». Такие виды работ должны быть и обязательно будут эффективными в аудитории дагестанских студентов-гуманитариев. В этом мы убедились сравнительно недавно: на «*Круглом столе*», посвященном социально-политическому красноречию, при обсуждении содержания афоризма К. Пруткова «*Что имеем – не храним, потерявши - плачем*» студентам самим было предложено подобрать четыре темы, к которым в качестве эпиграфа можно было давать данные слова. По мнению бакалавров, одной из актуальных проблем современного дагестанского общества является теологическое воспитание. При этом важнейшими вопросами считаются мониторинг исламского образования и анализ религиозных тенденций в обществе. Поэтому вышеназванный афоризм можно удачно применять при изложении аспектов Исламского красноречия.

К мусульманским традициям студенты, естественно, обращаются и тогда, когда начинают изучать *социально-бытовое красноречие*. Студентам нравится содержание религиозных притч: прежде всего молодых людей увлекает назидание в многочисленных рассказах-притчах о *великих Пророках*. И такое регулярное использование богословских примеров способствует искоренению из дагестанской студенческой речи жаргонизмов, сленговых, табуированных и обценных слов и выражений, слов-паразитов, что следует рассматривать как положительное явление и распространять среди тех, кто злоупотребляет нелитературной лексикой.

Теологическое образование студентов полезно для подражания, потому что воспитанный по религиозным законам молодой человек воспринимает грубое слово как нечто вредное, опасное, чужеродное. Для такого юноши (или девушки) характерно дискурсивное мышление, которое предполагает, что рассуждение должно быть связным, логически верным процессом. Возможно, поэтому даже спонтанная речь верующего

отличается своеобразной спокойной (средней) тональностью, отсутствием высокой экспрессивности при случайной встрече с самыми близкими людьми, которых давно не видел. Поэтому в Исламском просвещении через риторику прежде всего нуждается тот, кто запутался, заблудился в поиске истинного пути.

Необходимо освещать в статье и аспект, связанный с тем, что примеры для выступления оратор должен черпать из той области, в которой он компетентен и которая интересна студенческой аудитории. Ислам – удивительная, увлекательная, назидательная тема для дагестанских студентов, потому что многие из них действуют по принципу: *«А те, которые уверовали и творили благое, те – обитатели рая, они в нем вечно пребывают»* [9, с. 13]. Благое для ведущего занятий в дагестанском вузе – это не только риторическая грамотность, но и знание мусульманских традиций и умение уместно использовать аяты из Корана, зная, что *«В чужой монастырь со своим уставом не ходят»*. Кстати, отмечая национальную специфику аудитории, И.А. Стернин пишет: *«В мусульманской аудитории большой убедительной силой обладает цитата из Корана, мнение мудрецов, апелляция к мнению стариков»* [16, с. 245]. С такой точкой зрения мы, естественно, призываем соглашаться. Поэтому предварять занятие по религиозному красноречию желательно записью на доске (обычной или интерактивной) какого-нибудь высказывания из Корана или слов известного религиозного учителя, т.к. теологическая афористика очень выразительна и объемна по содержанию и всегда «обречена» на успех. Это нам известно из собственного опыта работы, потому что на занятиях мы часто пользуемся рядом высказываний религиозного содержания. Мы же к теме *«Духовное красноречие»* предлагаем эпиграф, который придумали сами и содержание которого следует толковать, выполняя задание *«Что означают следующие слова?»*: *«Религия – это та неиссякаемая «кладезь», откуда черпал, черпает и будет черпать мысли человек, в которых он нуждался, нуждается и будет нуждаться»* [3, с. 47].

Завершать занятие по гомилетике следует пожеланиями, которыми изобилует священная Книга - Коран, и выводами, которые подразумевают анализ всего изложенного, или рефлексии. В современной риторике, называемой неориторикой, рефлексия (или посткоммуникативный этап) является важнейшим этапом работы над речью. При этом мы не ожидаем сиюминутных успехов. Это придет со временем, чему поможет медитативная речь после проведения занятия и участия в нем или после присутствия на таком занятии с его последующим обсуждением.

Применение примеров и терминов из Исламской религии, цитат из Корана на занятиях по риторике служит основанием констатировать наличие межпредметных связей в учебном процессе. Это может способствовать качественному усвоению студентами на старших курсах прежде всего тех дисциплин, которые разработаны на основе религий. Здесь же считаем уместным поднимать вопрос о необходимости возможного тесного сотрудничества преподавателей по разным дисциплинам с целью обмена опытом работы, разработки отдельных тем практических занятий, некоторых лекций, вопросов для самостоятельной подготовки студентов, спецкурсов, программ, научных диспутов, проведения совместных внеаудиторных мероприятий, студенческих конференций и т.п. Это важно в свете перехода на двухуровневую систему высшего образования – на бакалавриат и магистратуру.

Исламская терминология как часть речи дагестанцев стоит особняком в силу того, что она не привносит в язык того негативного, что характерно, к примеру, для арготизмов,

обсценизмов или же вульгаризмов. Это краеугольный камень в строительстве дома речевого поведения в дагестанском многоязыковом поле, в характеристике современного мусульманского риторического идеала. Данный теологический концепт регулярно применяется в автологических и металогических речах и текстах, используемых в студенческом общении, что подтверждается нашими наблюдениями за вербальным и невербальным поведением студентов при проведении риторических тренингов в течение последних пяти лет. А это приводит нас к мысли о том, что число молодых людей, пользователей чистой речью благодаря Исламу, в Республике Дагестан из года в год увеличивается.

Интересным является и тот неопровержимый факт, как студенческая религиозная молодежь проявляет свою ментальность в различных форс-мажорных обстоятельствах. В первую очередь это умение вести себя сдержанно, тактично, отсутствие интолерантности в высказываниях, стремление к спокойствию, уважительное отношение к собеседнику, который настроен агрессивно, и пр. Стереотипное мнение о том, что речь всего дагестанского студенчества не нормативна, является ошибочным. Именно дискурсивное поведение человека в возрасте 18-19 лет, получающего высшее образование, показывает, насколько правильно общается на русском и родных языках учащаяся горская молодежь.

В специальной литературе отмечено, что одним из недостатков современного речевого общения является его агрессивность [15, с. 468], которая характерна для брани на русском языке. Это свойственно и жаргонной речи большинства дагестанской студенческой молодежи. Искоренению такого сленга по неписаным законам и согласно горским «адатам» призвана речь тех молодых людей, которые опираются на мусульманские традиции. Это, очевидно, не дань моде, не преклонение перед религией в Республике Дагестан, а объективная реальность, к которой должны были прийти после издевательского отношения к общественным устоям. В такой ситуации речь преданных вере студентов нельзя называть маргинальной. Именно дискурсу религиозно воспитанной части населения свойственны соблюдение языковых норм и эвфемизация речи, что можно считать одним из приемов уместной, правильной, культурной и этически верной реализации мысли. И это является важнейшим из существенных критериев получения риторического образования.

Речевое поведение верующих студентов мы рассматриваем как попытку сохранения в Дагестане русского и родных языков в относительно чистом виде. Оно выступает в качестве способа сопротивления глобализации, которая как раз «помогает» оскудению, уничтожению самого русского литературного языка как языка межнационального общения и открывает возможности для развития и распространения языковых «сорняков». В определенной степени религиозных пользователей языками в нашей республике мы можем называть пуристами, потому что они прежде всего противостоят экспансии англицизмов, которые часто используются некорректно и неуместно и вносят в язык негативные оттенки значений, в том числе пейоративные и нецензурные. Пусть наш местный (с особенным колоритом) дискурс, который осуществляется на разных языках, будет «засорен» арабизмами, но не сквернословием интернационального характера!

Констатируем, что дискурсивное поведение дагестанской студенческой молодежи в последнее время прогрессирует в сторону позитивного использования исламских элементов в вербальном языке, в котором имеет место стремление к истокам – к традиционному укладу жизнедеятельности. Главная роль при этом действительно

принадлежит религии. Поэтому не случайно в дагестанский студенческий русский язык проникают мусульманские термины, которые давно нашли отражение в родных языках и которые, повторим, способствуют очищению речи от нелитературных форм. Рассматриваемая тенденция продолжает укрепляться и расширяться в связи с переломным этапом развития нашего общества, который длится не один десяток лет. И данное явление как бы возвращается к жизни в новых геополитических условиях, когда Дагестан стал приграничным субъектом, а использование Исламской терминологии в поликультурном обществе не является проявлением девиантного поведения. Это в какой-то степени применение в речи креативности, избавление от клише, стандарта, шаблона, стереотипного мышления, что также приветствуют в риторике.

Таким образом, изложенные выше в основном предварительные положения об Исламском компоненте в преподавании риторики, имеющие прикладное значение в речевом развитии бакалавров-гуманитариев, могут воспитывать человека, делать его культурным и способствовать достижению студентом основной цели изучения дисциплины «Риторика» - корректного убеждения собеседника с помощью силы слова! Возможно, наши идеи со временем найдут широкое применение, т.к. такая работа должна эффективно повлиять на выработку определенных критериев для риторического образования дагестанской студенческой молодежи, что важно при формировании в обществе устойчивых морально-нравственных позиций и ценностных ориентаций для подрастающего поколения, которые отвечают современным требованиям сосуществования различных культур и конфессий. Возможно, рассматриваемый в статье вопрос, носящий рекомендательный характер, получит соответствующее отражение в отечественной науке и в методике преподавания риторики, поскольку является востребованным в связи с частыми (причем непредсказуемыми!) изменениями, происходящими в социуме в последние десятилетия.

Литература

1. Ваджибов М.Д. «Дневник ратора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете) // Материалы XVII Международной научной конференции «Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике» (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2013.
2. Ваджибов М.Д. О некоторых способах устранения инвективы из русской речи дагестанской студенческой молодежи // Прагмалингвистика и практика речевого общения: Материалы III Международной научно-практической конференции (27-28 ноября 2009 г.). - Вып. 3. - Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009.
3. Ваджибов М.Д. О религиозной тематике на занятиях по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете (К постановке проблемы) // Формирование мировоззрения учащейся молодежи в многоконфессиональном регионе: задачи, опыт, проблемы и пути их решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29-30 ноября 2006 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.
4. Ваджибов М.Д. О русском студенческом сленге в Республике Дагестан // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сборник научных статей. Выпуск 4

/ Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: Поморский университет, 2010.

5. Ваджибов М.Д. Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

6. В России создадут единое исламское высшее образование / Электронный ресурс // <http://news.rambler.ru/17884512>.

7. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.

8. Имамутдинова З. Музыкальная риторика Корана / Электронный ресурс // <http://www.miu.su/archives/2383>.

9. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1986.

10. Львов М.Р. Риторика. Культура речи: уч. пособие для студентов гуманитарных ф-тов вузов. – М.: Academia, 2002.

11. Магомедова С.А., Мусаева С.Д. Роль телевидения как средства формирования духовно-нравственных ценностей молодежи // Духовное воспитание и здоровье человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Мухаммадвакиля-Хаджи Султанмагомедова. Махачкала, ДГУ, 29–31 октября 2010 г. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2010.

12. Панов М.И. Введение в риторику / Электронный ресурс // http://philosophy.ru/edu/cur/ritor_pan.html.

13. Риторика как наука. Предмет, структура и функции / Электронный ресурс // <http://xreferat.ru/31/931-1-ritorika-kak-nauka-predmet-struktura-i-funkcii.html>.

14. Рождественский Ю.В. Теория риторики: учебное пособие / под ред. В.И. Аннушкина. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2004.

15. Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; Под ред. В.Д. Черняк. – М.: Высшая школа; С.-Пб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.

16. Стернин И.А. Практическая риторика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.

17. Статусы в одноклассниках (Поделиться) / Электронный ресурс // <http://www.odnoklassniki.ru/?ffsputnik=1>.

18. 99 имен Аллаха / Электронный ресурс // http://dum-spb.ru/99_imen_allaha.

Vadzhibov M.D. Islamskij komponent v prepodavanii ritoriki studentam-gumanitarijam (iz opyta raboty na social'nom fakul'tete DGU) // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-

1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. In this article the author shows the different cases of using the elements of the Muslim religion by students at the classes of rhetoric in DSU (Dagestan State University). The Islamic component, which is non-regulatory, is also applied in the set of practical exercises for the

course of rhetoric. In addition, the authors prove the necessity of reference to theological statements in Dagestan student audience, considering the moral positions of the Islamic Studies.

Keywords: rhetoric, religion, Islam, specifics of teaching, students-humanists.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

К ВОПРОСУ О РИТОРИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ³

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье отражено собственное видение вопроса о риторической подготовке студентов-гуманитариев. При этом акцент делается на применении элементов красноречия в дагестанской многоязыковой студенческой аудитории.

Ключевые слова: риторическая подготовка, студент, гуманитарий, дагестанская молодежь.

В настоящей статье мы рассматриваем вопрос о риторической подготовке студентов-гуманитариев в такой поликультурной учебной молодежной аудитории, как Дагестанский государственный университет или любой вуз Дагестана. В нашей республике давно назрела необходимость выработки специальной методики преподавания риторики в многоязыковой и многоконфессиональной среде, в которой учитывались бы ментальность дагестанцев и воспитание в них умения быть толерантными и красноречивыми в условиях глобализации. Кроме того, без внимания не должно оставаться и то новое, которое или ассимилирует традиционное в красноречии, или же само адаптируется к условиям существования и распространения ораторского искусства среди студентов-горцев. Данную методику можно назвать концепцией риторической подготовки студентов в национальном вузе. Она может быть разработана только при полной поддержке Федерального центра, так как этот вопрос имеет общегосударственное значение.

Риторическое образование является одним из важных и востребованных направлений в любой отрасли науки и в профессиональной деятельности. Ведь успешное продвижение по карьерной лестнице зависит не только от знаний, но и от того, как происходит общение с коллегами. Для этого в первую очередь необходимо уместное применение азов ораторского искусства. Человеческий характер и умение вести себя корректно, уважительно во многом определяют, как будут относиться к индивиду окружающие.

Риторика была актуальна всегда, хотя, к примеру, в советский период не пользовались данным понятием в положительном значении и его заменяли другими наименованиями (ср.: *агитация, пропаганда, лекторское мастерство, ораторское искусство...*). Правда, суть предмета из-за этого не менялась. Функцию обслуживания определенных слоев общества риторика продолжала выполнять даже в самые смутные времена, т.к. волшебная сила слова была выгодна властным структурам.

Воспитание нормального, грамотного специалиста невозможно без привития элементарных этических, коммуникативных и нормативных правил. В общении главным

³ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. К вопросу о риторической подготовке студентов-гуманитариев // Учитель вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научно-практической конференции (24-25 июня 2010 г.). Ч. 1. – Псков: ПГПУ, 2010. – С. 135-137.

мы считаем умение правильно и уместно, выразительно и красиво, грамотно и точно излагать мысли как в приватной беседе, так и при публичной реализации определенных намерений. Для этого важным является и умение выражать эмоциональное состояние или скрывать чувства, если они смогут нанести ущерб общению. От невербальных средств зависит ход коммуникативного процесса.

Студента-гуманитария необходимо учить работать прежде всего с человеком в трудную минуту. Именно поэтому знания этических правил побуждают людей к совершению речевых поступков, способных изменить ситуацию. Агрессивное поведение благодаря соблюдению речевого этикета может превратиться в позитивное общение. При этом продуктивно знание местного колорита – обычаев и адатов носителей автохтонных языков. Для этого желательна чтение художественной литературы национальных писателей (ср.: *творчество Расула Гамзатова, Ахмедхана Абу-Бакара, Фазу Алиевой* и др.) [1, с. 79], речи героев которых могут стать образцами для подражания.

Риторическая компетентность воздействует на речь собеседника. Уместное и грамотное общение, в котором, возможно, наличествуют очевидные требования или пожелания одного из собеседников или аудитории, могут улучшить атмосферу в среде общения. Для этого преподаватель-оратор должен быть вооружен психологическим багажом знаний. Он должен предвидеть ход речевого события и использовать такие слова, которые помогут зрителю или слушателю ориентироваться в правильном, необходимом для него направлении.

Временная социальная функция студента, когда государство и родственники всячески поддерживают обучение молодого человека, со временем превратится в постоянную социальную функцию специалиста, когда он должен применять изученное на практике. Морально-психологический климат, учебный процесс и реализация потенциальных возможностей должны соответствовать данным положениям. Заметим, что после окончания вуза у человека появляются новые заботы – в основном это семья и дети. Времени на специальное изучение каких-то курсов без отрыва от производства для повышения квалификации обычно не хватает. Поэтому студенты должны действовать по принципу *«лови момент, потом будет поздно»*. В этом ракурсе было бы неплохо обучение студентов профессиональной риторике, в которой должны быть учтены особенности получаемой специальности.

Нам думается, что студента риторически необходимо подготавливать в течение всего учебного процесса. Поэтому данный вопрос должен волновать не только филолога, но и любого специалиста, в том числе и негуманитарного профиля. Ведь воспитание подрастающего поколения – это задача, которую должен выполнить любой здравомыслящий взрослый человек.

Существенным аспектом в риторической подготовке современных студентов-гуманитариев является изучение ряда обязательных учебных вопросов. Прежде всего следует обратить внимание на умение студентов правильно оформлять лингвистические мысли. Поэтому нормативный критерий важен для усвоения терминологического инструментария, понятийного аппарата не только по получаемой специальности, но и по циклу общегуманитарных универсальных дисциплин, одной из которых является риторика. Несмотря на это, данная дисциплина не включена в Федеральный компонент ГОСТА РФ. Это дает возможность местным «чиновникам» относиться к красноречию по своему

усмотрению. Поэтому ораторское искусство преподается не на всех гуманитарных факультетах.

Какие темы, на наш взгляд, являются обязательными при обучении студента-гуманитария риторике? В данный перечень мы включили следующие вопросы: *сущность красноречия и все пять этапов работы над речью, методика нетрадиционного построения речи*. Кроме того, следует делать акцент на изучении средств речевой выразительности, техники и произнесения речи. При этом важнейшим является учет специфики использования определенных средств выражения дагестанцами в зависимости от объективных условий (ср.: *собрание, случайная встреча, общение со взрослыми и детьми, свадьба, рождение ребенка, мусульманский или светский праздник, болезнь, похороны* и пр.).

Какими способами следует подготовить риторически грамотного специалиста-гуманитария? Изложение теоретического материала на лекциях и самостоятельное изучение ряда тем студентами, реферирование и подготовка докладов, использование усвоенной теории на практическом или лабораторном занятии – вот то главное, которое мы применяем традиционно в своей преподавательской деятельности и которое дает возможность студентам рассказывать выученное, читать написанное и выполнять письменные задания. К этому добавилось и принудительное тестирование, которое не способствует развитию риторических способностей, умений и навыков. А возможностей для практического усвоения студентами риторического инструментария у нас, к сожалению, нет в силу выделения минимального количества часов для преподавания рассматриваемой дисциплины (в одном семестре до 50 часов). «Новым, креативным является творческий подход к разработке методов выполнения заданий. Для этого важны конкретные риторические установки, которые активизируют учебный процесс... Так, студенты после предварительной подготовки в аудитории могут написать сочинение на злободневную тему или подготовить доклад, в котором отражены особенности общения в поликультурной аудитории. Интерес у студентов вызывают риторические или психологические тренинги, которые способствуют раскрытию творческих способностей, преодолению определенных трудностей в общении и волнений в коммуникативном процессе. Отметим также, что риторическая игра в форме тренинга может превращать человека в неординарную личность, которая найдет выход из любой экстремальной ситуации. При этом в памяти надолго сохраняются такие примеры, как *использование пословицы, афоризма, частушки, стихотворения собственного сочинения, рассказа об авторитетном дагестанце, исторического факта ...* и др.» [4, с. 39].

Использование элементов ортологии также помогает студенту при риторической подготовке к выступлению. При этом студент обязан усвоить необходимый минимум по языковым нормам [2, с. 64-65; 3, с. 136-140]. Это в первую очередь акцентологический (ср.: *звонят, квартал, соболезнавание, алкоголь, каталог, свекла, принудить* и др.), произносительный (ср.: *академия, бомонд, атеист, компьютер* и др.), лексический (ср.: *употребление паронимов, устранение из речи слов-паразитов*, в том числе и *неуместных жаргонных регионализмов* и др.), морфологический (ср.: формы им.п. мн.ч. - *выборы, ректоры, договоры, директора* и др.; формы род.п. мн.ч. – *помидоров, абрикосов, осетин, лезгин* и др.) и синтаксический (ср.: *характерный для человека, оплатит проезд, сучать по родителям* и др.) минимумы [5].

Из разновидностей речей результативными являются академическое, социально-политическое и социально-бытовое красноречия и такие речи, как *агитация, тост, рассказывание анекдота* и пр. Все это нацелено на выработку активной жизненной позиции, в которой немаловажную роль должно сыграть чувство патриотизма, любви к Отечеству.

Тренировочные упражнения можно рекомендовать проводить в любых аудиториях, но особенно продуктивны упражнения в группах, в которых максимум 10-15 студентов. Только в таком случае работа будет результативной. К такому выводу мы пришли на основании того, что постоянно сравнивали данные об успеваемости после обучения риторике в различных группах. В академических группах, в которых до 30 человек, успеваемость намного ниже, чем в группах из 15 студентов. Возможно, это связано с тем, что в малокомплектной группе у преподавателя больше времени для индивидуальной работы со студентами во время учебного процесса.

В конце статьи отметим, что мы рассмотрели собственное видение решения вопроса и охватили только некоторые аспекты риторической подготовки студентов-гуманитариев.

Литература

1. Ваджибов М.Д. К вопросу об использовании текстов при изучении риторики студентами-психологами // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.

2. Ваджибов М.Д. Необходим ли акцентологический минимум студентам? // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы VIII Региональной научно-практической конференции 15-16 мая 2003 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003.

3. Ваджибов М.Д. О минимумах по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социально-психологических специальностей // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции 17-18 мая 2007 г. – В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. К.И. Хаджиалиев. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007.

4. Ваджибов М.Д. О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу // Наукові записки. Серія "Філологічні науки" (Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя) / відп. ред. проф. Г. В. Самойленко. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2013. – Кн. 1.

5. Ваджибов М.Д. Орфоэпический, лексический и грамматический минимумы. Краткий словарь по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социального факультета и факультета психологии. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

Vadzhibov M.D. K voprosu o ritoricheskoy podgotovke studentov-gumanitarijev // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article reflects the author's vision of the rhetorical training of students-humanists. The emphasis is on the use of eloquence elements in Dagestan multilingual student audience.

Keywords: rhetorical training, student, humanities, Dagestan youth.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

КОЕ-ЧТО О СТУДЕНЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ ПО-ДАГЕСТАНСКИ⁴

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В материалах рассмотрены некоторые особенности студенческой риторики в Дагестане. Отмечено, каковы знания юношей и девушек о риторике, с чем связано отношение учащихся молодых людей к красноречию. Кроме того, сделана попытка объяснить сложившуюся ситуацию с риторическим образованием в дагестанском вузе.

Ключевые слова: студенческая риторика, своеобразие, отношение к красноречию, дагестанская риторика (риторика по-дагестански), риторические умения и навыки

Студенческая речь в Республике Дагестан является более распространенной по сравнению с другими молодежными речами (рабочих, коммерсантов, солдат, безработных и др.) в силу того, что абсолютное большинство дагестанских юношей и девушек учатся в вузах страны гор и в субъектах Российской Федерации и за рубежом. Кроме того, многие студенты специально получают второе высшее образование, т.к. первый диплом оказался невостребованным или работа по выбранной вначале специальности мало оплачиваема. Данная преобладающая речь при общении в молодежной среде является постоянно и мобильно развивающейся. И такая динамичная речь имеет свои особенности, среди которых можно выделить специфику наличия (или отсутствия) в ней риторических навыков и умений.

Поскольку студенческая риторика является учебной, хочется обратить внимание на слова В.И. Аннушкина о том, «что реальная учебная речь как объект изучения исследовалась крайне недостаточно» [1, с. 251]. С данным высказыванием мы полностью согласны применительно к дагестанской студенческой аудитории, чья речь фактически не подвергалась специальному научному исследованию. Поэтому мы в своей статье пытаемся рассматривать некоторые вопросы в студенческом речевом поведении, связанные с риторической культурой. И наш первый шаг оказался весьма интересным, к чему привело следующее: в течение недели нами был проведен письменный опрос среди студентов гуманитарных специальностей не первых курсов, желающих отвечать на вопросы и уже получивших первые сведения об ораторском искусстве, изучив курс «Русский язык и культура речи», входящий в Федеральный компонент. Таких оказалось 58 чел. – 18 девушек и 40 юношей. В опросник мы сознательно включили вопросы, в которых обязательным было слово «риторика». Устные или письменные опросы такого рода со временем нами будут продолжены и среди тех, кто специально изучал и изучает риторику. Возможно, тогда получим и другие данные, отличные от изложенных ниже.

Вопросы и приблизительные ответы на них выглядят следующим образом:

⁴ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 23-26.

1. *Изучили ли вы риторику в школе или в вузе или ознакомились с ней самостоятельно или только на занятиях курса «Русский язык и культура речи»?*

Ответы на первый вопрос показали, что 10 студентов изучали риторику в школе с гуманитарным уклоном, 28 - ознакомились только на курсе «Русский язык и культура речи», 15 - проходили риторику в вузе, 3 - усваивали самостоятельно, но не специально, 2 - читали о риторике в познавательных целях.

2. *Что такое риторика?*

На этот вопрос правильно ответили 13 студентов, те, кто имел определенное представление о риторике, знал ее азы. Остальные сформулировали определение неправильно (34 ст.) и забыли, что такое ораторское искусство (11 ст.).

3. *Как вы относитесь к риторике? Нравится ли она вам?*

32 студента ответили, что равнодушны к риторике, а 12 – любят красноречие, остальные затруднились в выражении симпатии или антипатии к царице искусств.

4. *Чему научила или учит вас риторика? Помогает ли вам риторика в экстремальных ситуациях?*

Семь девушек утвердили, что риторика помогает им правильно изложить мысли и выражаться вслух, является поддержкой и опорой в трудных случаях жизни. Четыре юноши написали, что благодаря риторике они частично устранили из речи грубые и жаргонные слова, остальные подчеркнули, что риторика их ничему не научила и не научит, ничем им не помогла и не поможет. Эти отвечающие также указали, что «балласт» в области гуманитарных знаний в настоящее время не нужен, т.к. в экстремальных ситуациях помогает «кулак», а не апелляция к риторике. И поэтому большинство студентов старается не прибегать к красноречию, а действовать по принципам «*Время - деньги*» и «*Сила есть – ума не надо*».

5. *Зависят ли карьерный рост и профессиональный успех от риторики? Ответ поясните.*

По этому вопросу все студенты решили высказать свое мнение. При этом абсолютное большинство респондентов (43 ст.) написало, что карьерный рост и профессиональный успех зависят не от риторики, а от внешних данных, финансового обеспечения (от «полного кармана», как выражались студенты), общественного положения и родственных и дружеских связей. Девушки (15 из 18!) отметили, что в частных предприятиях на красивую и убедительную речь обращают внимание, а в государственных учреждениях на работу принимают по знакомству. Все студенты мотивировали свои ответы тем, что в дагестанском обществе на знания никто не смотрит: служебная лестница благоволит только избранным. Данное стереотипное мнение очень популярно в настоящее время среди студенческой молодежи. Подчеркнем, что такую точку зрения мы не совсем разделяем, хотя не исключаем, что, к сожалению, иногда такое трудоустройство имеет место. В основном на работу в государственных учреждениях берут на конкурсной основе – во всяком случае, часто в печати объявляют конкурсы на вакантные должности.

6. *Нужно ли преподавание риторики студентам?*

Ответы на этот вопрос удивили нас тем, что 56 студентов написали, что нужно, а двое юношей уверены в том, что риторику можно усваивать самостоятельно. Среди студентов не нашелся ни один молодой человек, который был бы против изучения курса риторики. Значит, предмет является важным, востребованным. Но при этом отметим, что многие из-за добровольности заполнения анкетных данных или из-за неприятия чего-то нового

отказались давать ответы на наши вопросы. А это в свою очередь наводит на определенные размышления об отношении молодых людей к риторике.

Попытаемся объяснить, почему мы получили такие результаты.

В связи с изменением политического курса, демократизацией общества, фактической отменой официальной цензуры, популяризацией западного образа жизни происходит маргинализация речевой культуры. Это ярче всего можно показать на примере Дагестана, где в последние 20-25 лет усилился миграционный процесс, когда этнические горцы приезжают на постоянное жительство со всех концов бывшего Советского Союза на историческую родину или на родину предков. Помимо этого, внутри Дагестана прослеживается тенденция урбанизации: сельское молодое население в основном переезжает в республиканские города с многонациональным составом населения не только учиться, но и находить высокооплачиваемую работу по окончании вуза. Происходит смешение разных культур в условиях глобализации.

По нашей информации, речевое поведение большей части дагестанских студентов характеризуется отсутствием в нем специфических риторических умений и навыков и интолерантностью к инакомыслию. И такую речевую культуру мы решили назвать *антириторической*, которая складывается под влиянием факторов, пагубных для становления всесторонне развитой личности. Основной причиной проявления в речи такой культуры считают окружающую мужскую студенческую среду, современная риторика которой на самом деле является *черной*, потому что все признаки такого красноречия наличествуют в речевом поведении дагестанского студента. Для убедительности дадим следующее определение: **«Черная риторика – это манипулирование всеми необходимыми риторическими, диалектическими, эристическими и рабулистическими приемами для того, чтобы направлять беседу в желательное русло и подводить оппонента или публику к желаемому для нас заключению и результату»** [2, с. 21]. Указанные действия как раз типичны для речевого поведения абсолютного большинства студентов-мужчин. Это связано с тем, что молодые люди по своей природе являются максималистами. И в какой-то степени налицо проявление элементов молодежной субкультуры, которая интересна юношам и девушкам в возрасте до 21-23 лет. По опыту работы знаем, что по окончании вуза, после создания семьи, рождения ребенка, трудоустройства молодой человек обычно отказывается от прежних увлечений.

На наш же взгляд, мотивация студенческих речевых поступков не поддается научному объяснению, хотя повсеместно бытует мнение о том, что в отсутствие соответствующей речевой культуры у молодых виновато взрослое население. Со всей уверенностью сможем отметить, что родители постоянно занимаются воспитанием детей, в том числе старшеклассников и студентов. Возможно, для молодых авторитетом является не назидание в семье и высшей школе, а подвешенный язык ровесника, которого понимают с полуслова и взгляды на жизнь которого разделяют окружающие его студенты. Речь такого сверстника насыщена не только жаргонизмами, вульгаризмами, обценизмами, но и готовыми выражениями-«афоризмами», которые и наглядно показывают нам речевой портрет юноши, ср.: *«Тебя за язык никто не тянул»*, *«Ты не хозяин своих слов»*, *«Нормально сделай – нормально будет»*, *«Кто не успел – тот опоздал»*, *«Тише скажешь – дальше поедешь»* и др.

Имеется и определенная категория молодых людей, для которой характерна риторическая культура, сложившаяся не благодаря изучению теории риторики, а на основе

следования горскому речевому этикету и тем традициям в общении, которые передают из поколения в поколение. Данная прослойка, во-первых, воспитывается в духе толерантного отношения к инакомыслию, во-вторых, она проживает в интеллигентных и относительно обеспеченных семьях. Дети из малообеспеченных семей, как ни странно это звучит, в основном примыкают к кругу так называемых лидеров, подражая им во всем. В категории, в которой соблюдают риторические правила, абсолютное большинство составляют девушки-студентки. Правда, это не означает, что девичью риторику можно назвать «белой». Маскулинизация общества постепенно приводит к стиранию границ речевого общения по гендерным признакам. Рано или поздно это, возможно, коснется и дагестанской молодежи. Первые ростки уже налицо.

Нам думается, что риторическая культура студента-дагестанца в основном складывается под влиянием двух факторов, один из которых связан с национальной ментальностью, а другой – с европейской или мировой субкультурой.

Из-за ложной гордости мужчины-студенты никак не могут преодолевать ряд речевых барьеров, среди которых мы в первую очередь называем публичное или непубличное обращение на Вы, сознательный отказ от употребления в речи вульгарных и жаргонных выражений и нежелание обращаться к лексике высокого стиля. Ты-обращение юноши-студента из сельской местности можно объяснить отсутствием в речевом этикете дагестанцев такого вежливого обращения. Городской же молодой житель, говорящий на русском языке с рождения, употребляет такое обращение, чтобы подчеркнуть свое превосходство или равенство среди окружающих, ср.: *останови маршрутку, останóвишь на переходе, тормози у светофора* и др. Переход на Вы для молодого человека чреват последствиями: юношу прежде всего не поймут друзья, однокурсники, ровесники, молодые знакомые. Вежливое обращение студента ошибочно рассматривается в некоторых кругах как склонность к определенному отклонению. Использование высокого стиля также не одобряют в студенческой среде, считая это проявлением одного из признаков не «своего пацана». Достаточно вспомнить, с какой иронией студенты употребляют выражение «*Я в печали*». Культурный молодой человек, носитель рафинированной речи, часто может стать изгоем только из-за того, что он общается не так, как принято в обществе его сверстников.

Объяснение или описание какого-нибудь понятия студентом немислимо без употребления нелитературных слов. Дело в том, что старания власть имущих приводят к оскудению словарного арсенала молодых людей. Этому способствует и тестирование в форме ЕГЭ по окончании школы, и контроль знаний студентов при модульно-рейтинговой системе в вузе, которую внедряют согласно европейским стандартам. Ведь человек не излагает мысли, а выбирает из того готового, которое предлагают. А это спровоцирует искусственное рождение пустот при общении, которых и так предостаточно в коммуникации по разным причинам. Те пустоты, которые регулярно появляются в результате 20-летнего «издевательства» над речью под прикрытием демократизации общества, сразу наполняются вирусами. Данные вирусы пока дают ядовитые ростки, на которых созревают соответствующие плоды. От этих плодов, к сожалению, невозможно избавиться в ближайшие 10-15 лет. Пока не подрастет новое поколение, которое должно получать образование в других условиях, мы будем «довольствоваться» грубой, вульгарной речью окружающих нас молодых людей. Таковую речь можно было назвать жаргонизирующим типом речевой культуры, которому, как пишет М.В. Колтунова, прежде всего свойственны преобладание Ты-общения, игнорирование коммуникативных запросов

партнера и др. [6, с. 32]. На наш взгляд, дагестанская студенческая риторика ближе и к фамильярно-разговорному типу речевой культуры, который Ч.Б. Далецким характеризуется и жаргонизацией речи, и наличием усиления доли грубых слов и просторечных элементов в ней [5, с. 54-55]. А постоянная градация вульгаризации речи только подтверждает данную точку зрения.

При формировании студенческой риторики немаловажную роль играет визуализация – это электронные средства и сам субъект воздействия, чьи внешние данные могут повлиять на характер речи (*спортсмен, певец, танцор, актер, политик, журналист, военный, педагог, коммерсант* и др.). Существенным является и то, что часто студенческую речь сопровождают жесты, которые не всегда украшают общение и нарушают «риторический этос», как выражается А.А. Мурашов, говоря о школьном учителе в романе А.И. Куприна «Юнкера» [7, с. 71]. И мы посчитали целесообразным использовать применение данного сочетания при определении процесса, реализующегося в дискурсе при неудачной жестикуляции, символы которой чаще всего – это обсценизмы или брань.

В студенческой речи наблюдается регулярное употребление дежурных штампов, которые красноречиво доказывают, насколько богата молодежная вербальная коммуникация, ср.: «*Твоя моя не понимает*», «*Отвечаешь за хавчик*», «*Фильтруй базар*», «*Подтягивайся*», «*Непонятки*», «*Хаваю тему*», «*Я за него волоку*» и др. Кроме того, повсеместно распространено использование дагестанскими студентами таких слов из автохтонных и восточных языков, как *салам, сагърай, сагъул, баркалла, маншалла, сахли, арадеш, дерхъаб, абдал, ле, йо, тохтта, гъечю, хайван, члягъ, я руш, рушка, рурси, уя, вагъ, хъинсса, гъай-гъуй* и др. [3, с. 16]. Наличие таких слов и выражений в речи студентов в качестве клише нами объясняется, во-первых, желанием подражать ровесникам из других субъектов, во-вторых, постоянным стремлением не выпасть из дагестанской молодежной среды со специфической национальной и социальной идентификацией. При этом молодой человек старается показывать себя как исключительную личность, у которой свои ценностные ориентиры, отличные от общепринятых. Эти ориентиры, по нашему мнению, сформировались на основании того:

1) как проявляется юношеский максимализм (мгновенная реакция на прецедентные случаи) и подчеркивается индивидуальность молодого горца;

2) как реализуется национальная самобытность студента и обнаруживается своеобразие его половой принадлежности;

3) как характеризуется социальный статус студента (друзья, престижность профессии и др.) и выявляется его склонность к определенным интересам (спорт, любовь, музыка и др.);

4) как «выставляется на публику» материальная обеспеченность студента (квартира в центре города, дорогая одежда, машина, прибыльный бизнес и др.) и выясняется общественное положение его родственников (должность и др.);

5) как актуализируется студенческая интенция и осуществляется адекватный ей дискурс, и пр.

Культура вербальной аргументации студентов чаще определяется не умением говорить, а физической силой. Даже выражения в их речах подчеркивает существенность данного свойства, ср.: *Сила есть – ума не надо* (вроде шутки, а иногда и всерьез в качестве отрицательной оценки), *Мы – сила* (весомое заявление, крепкая дружба), *Вес*

имеем (превосходство, связи, общественное положение), *грамотный пацан* (может постоять за себя, не подведет) и др.

Студенты-мужчины регулярно выражают свои риторические способности, учитывая такую социально-психологическую причину конфликта, как внутригрупповой фаворитизм, сущность которого заключается в предпочтении членов своей группы представителям других социальных групп [4, с. 141]. Данную мысль мы развиваем и тем, что даже в группе бывает заметно, как студенты излагают свои взгляды по отношению к определенной личности. Так, при проведении риторической игры «*Подари метафору или эпитет*» мы выяснили, как негативно относятся студенты к «ботаникам» или к тем, которых органически «не выносят» по каким-то критериям. Это может быть одежда, общественное положение родителей, неуважение к однокурсникам и т.д. При этом неприемлемыми для студентов оказались такие слова и выражения, как *балабол, истеричный, лешка, лох, дура, крыса, шайтан, с гор спустился, пустить гниду* и др. В то же время необходимыми считаются у молодежи такие слова, как *хайван, дурак, дурная, мавр, индеец, тормоз, жук* и др.

Итак, студенческая риторика по-дагестански характеризуется низкой речевой культурой, которая представляет собой смесь просторечия, варваризмов, слов-паразитов, жаргонов, обценизмов и табу, словесной и несловесной агрессии и пр. В то же время использование своеобразия интерференции и регионализмов мы не рассматриваем как средство, снижающее речевую культуру, т.к. это представляет собой неписаную нормативную базу в коммуникации дагестанцев. И риторическая культура горца при условии соблюдения норм речевого поведения и употребления регионализмов, большинство из которых являются религиозными терминами (*коран, мечеть, минарет, шариат, намаз, хадис, закат, азан, имам, садака* и др.), выглядит интереснее и уместнее, а уместность, на наш взгляд, - важнейшая черта носителя элитарного типа речевой культуры. Возможно, со временем студенческое поколение будет смотреть на риторику другими глазами, такими, какими молодежь изучает неориторику в европейских странах и США, где красноречие также далеко от идеального, но, возможно, является прагматичным.

Все сказанное выше (немного позитивного и много негативного) в совокупности составляет только кое-что о студенческой риторике по-дагестански (дагестанской риторике).

Литература

1. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова / Пер. с нем. – 4-е изд., переработанное. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
3. Ваджибов М.Д. О русском студенческом сленге в Республике Дагестан // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сборник научных статей. Выпуск 4 / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: Поморский университет, 2010.
4. Введенская А.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.

5. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.

6. Колтунова М.В. Деловое общение: Нормы, риторика, этикет: Учебное пособие. – Изд. второе, доп. – М.: Логос, 2005.

7. Мурашов А.А. Культура речи: Учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.

Vadzhibov M.D. Koe-chto o studencheskoj ritorike po-dagestanski // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article considers some of the features of student rhetoric in Dagestan. It was noted, what knowledge young people have about the rhetoric, what has caused the relation of students to the eloquence. In addition, an attempt to explain the situation with the rhetorical education in Dagestani university was done.

Keywords: student rhetoric, originality, relation to eloquence, Dagestani rhetoric (rhetoric in Dagestan), rhetorical skills.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОДБОРА МЕСТНЫХ ТЕКСТОВ К ВУЗОВСКИМ ЗАНЯТИЯМ ПО РИТОРИКЕ⁵

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется актуальность подбора местных текстов к вузовским занятиям по риторике. При этом в учебном процессе в основном рекомендуется использовать в основном тексты известных региональных мастеров слова. Таковыми для дагестанских студентов являются творения С. Стальского, Р. Гамзатова, А. Абу-Бакара, М. Митарова, Ф. Алиевой и др., некоторых поэтов Востока. При этом востребованными остаются и классические сочинения русских авторов, труды специалистов по отечественной и зарубежной риторике, а также произведения устного народного творчества.

Ключевые слова: актуальность подбора материала к вузовским занятиям по риторике, местные тексты, дагестанские студенты.

Местными мы называем тексты, созданные в тех регионах, где получают образование учащиеся. Иначе местные тексты можно было считать автохтонными или локальными. В данном случае текст - это не только записанная или придуманная речь, устная или письменная речь [8, с. 507]. Это и тот языковой материал, авторство которого не известно и который по традиции передается из уст в уста, из поколения в поколение. Это и то творчество, сочиненное мастерами слова определенной территории. Поэтому такие тексты могут быть как устные, так и письменные. К ним мы причисляем разные истории, сказки, легенды, монологи, диалоги, притчи, пословицы и поговорки, индивидуально-авторские работы (поэмы, романы, стихи и т.д.) и др., в которых отражаются особенности автохтонных этносов. В нашей же статье мы акцентируем свое внимание на тех работах, которые должны быть применены на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории.

При использовании того или иного текста мы прежде всего учитываем аксиологический критерий, в результате внедрения которого определяется ценностную направленность текста. Воспитание в таком русле помогает формированию устойчивых признаков, способствующих преодолению кризисных барьеров, каковых предостаточно в современном дагестанском обществе. Это важно в такое нестабильное время для нашей республики, когда прежние нравственные ориентиры утратились, а новые реформы пока не закрепились на многоязыковой речевой почве в связи с тем, что разрабатываемые правила для общения в многонациональной аудитории не совершенны и не адаптированы

⁵ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Об актуальности подбора местных текстов к вузовским занятиям по риторике // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона: Материалы межрегиональной научной конференции, г. Саранск, 22–24 мая 2013 г./ сост.: Э.Н. Акимова; Гос. бюджет.образоват. учреждение высш. проф. образования «Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва», филологический фак. ; оргком.: М. В. Мосин (сопред.) [и др.]. – Москва – Саранск: ПРО100 Медиа, 2013. – С. 654-658.

к условиям специфической ментальности поликультурного общества. Вот почему мы считаем актуальным подбор местных текстов при обучении риторике.

Выбирая тексты местных авторов для риторики, мы должны обращать внимание на специфику и моральные установки студенческой аудитории. Это должно касаться и религии, и интересов, и основного увлечения в хозяйстве, и семейного бизнеса, и возраста, и т.д. большинства присутствующих. При этом учебная цель следует связывать с обязательностью усвоения соответствующего минимума по дисциплине, опираясь на определенные тексты, и с необходимостью привития умений и навыков автоматического применения полученных знаний на практике. Естественно, учитывается то, что любой курс разрабатывается на основе регионального материала как иллюстративного ресурса для апробации теоретических положений.

Текст должен преследовать и цель риторического воспитания студенческой молодежи, зная, что в ораторском искусстве важным является аспект хорошей, действенной речи, в отличие от грамматики, в которой речь должна быть правильной. По опыту работы знаем, что речь хорошей, эффективной для дагестанской студенческой аудитории бывает, если:

- 1) примеры как форма устного текста взяты из той области, которая так или иначе связана с родным краем;
- 2) сочинения представляют собой отражение самобытной культуры, которая отличает один этнос от другого;
- 3) демонстрация дискурса обязательно сопровождается со специфическими локальными нравственными элементами;
- 4) фрагмент выступления выражает глобальные молодежные интересы и т.д.

При этом часто приходится прибегать не только к дагестанским речам. Очень полезными бывают и многие иностранные тексты. К примеру, фольклор любого народа содержит то самое ценное, что накопилось в течение столетий, а иногда и тысячелетий. Как можно не воспользоваться такой сокровищницей?

Удачными для занятий мы считаем те тексты, которые даны в пособиях по ораторскому искусству. Это отрывки из художественных произведений классиков А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Чехова, Л. Толстого и др., а также ряд сочинений современных авторов. При этом, естественно, целесообразно и применение научных текстов. Это фрагменты из работ античных ораторов и теоретиков риторики – Аристотеля, Демосфена, Цицерона, Квинтилиана и др., высказывания отечественных исследователей красноречия – М. Ломоносова, Н. Кошанского, Ю. Лотмана, Ю. Рождественского, В. Аннушкина, А. Волкова и др. На занятиях мы прибегаем и к цитированию запоминающихся афоризмов из трудов зарубежных авторов - Д. Карнеги, П. Сопера, Ф. Наумана и др.

В дагестанской поликультурной студенческой среде востребованы и тексты местных мастеров слова, в которых отражено своеобразие республиканских этносов. Если тексты-рассуждения можно черпать из региональных СМИ, то в качестве текстов-описаний и текстов-повествований можно взять отрывки из произведений дагестанских поэтов и писателей – Р. Гамзатова, Ф. Алиевой, М. Митарова, А. Абу-Бакара и др. Мы составили перечень таких текстов, среди которых «Мой Дагестан», «Конституция горца», «Три горских тоста» и «Тост» Р. Гамзатова, стихи С. Стальского и Е. Эмина, проза Ф. Алиевой и Э. Капиева, повести А. Абу-Бакара, поэмы М. Митарова и др. Брать тексты для занятий можно и из книг, посвященных ритуалам, традициям, истории народов Дагестана. Мы в свою

очередь предлагаем молодежи обращаться к дагестанским русскоязычным СМИ, в которых дается речевое поведение молодого человека.

Особняком стоит творчество Р.Г. Гамзатова. Поскольку текст должен быть современен, актуален, на злобу дня, то не теряют своей свежести, важности, своевременности, востребованности произведения поэта, которому в этом году исполнилось бы 90 лет. Уместными в риторике считаем высказывания из книги «Мой Дагестан», ставшие крылатыми, ср.: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки. Абуталиб сказал» [7, с. 5]; «Слово, сорвавшееся с языка, - все равно что конь, опустившийся с крутой и узкой горной тропы на привольное ровное место» [7, с. 50]; «ГОВОРЯТ: и красивый дом может рухнуть, если стены у него непрочные» [7, с. 43] и др.

На занятиях по риторике мы обычно используем и рубаи Омара Хайяма, которые могут украсить любое риторическое занятие, т.к. четверостишия великого поэта Востока ближе к мировосприятию дагестанцев. Очень поучительны восточные сказки и народный фольклор. Следует также выделить рассказы Шехерезады из «Тысячи и одной ночи», анекдоты про Моллу Насреддина, религиозные и другие притчи и пр. [2, с. 79]. На риторических занятиях можно пользоваться и текстами ряда восточных авторов, чей менталитет похож на дагестанский.

Если речь идет о конкретном занятии, то отметим, что при изучении «Родов и видов красноречия» нами особо ценится умение рассказывать легенды и притчи, в которых говорится об особенностях дагестанских народов или содержание которых так или иначе связано с Дагестаном. Такая тематика воспринимается студентами сразу, причем адекватно. Данный вид работы, в котором отражается ментальность того или иного этноса и на который откликаются студенты очень живо, естественно, активизирует аудиторию. Что касается текстов анекдотов, то их тематика с этических соображений на занятии должна быть ограничена. Важным считаем и умение красиво произносить тост, т.к. многие дагестанцы часто принимают участие в торжествах: свадьбах, юбилеях, праздниках и т.д. Тост по содержанию непременно должен быть связан с реалиями современного многонационального горного края. Придумать или найти такой тост в настоящее время нетрудно – материал можно поискать и в библиотеке, и в Интернете, и в многочисленных развлекательных изданиях, и наблюдая за речью опытного тамады во время какого-нибудь торжества.

Важным считаем и умение студента подготовить связный текст, для чего в аудитории при рассмотрении темы «Этапы работы над речью» составляем образец плана к мини-сочинению. После этого студенты получают творческие задания (по выбору), среди которых выделяем темы, интересные для аудитории и связанные с местными обычаями, ср.: «Толерантность по-дагестански»; «Наши адаты»; «Дагестан – поликультурная среда»; «Мой Дагестан – гора языков»; «Письмо Президенту Республики Дагестан» и др. [2, с. 77].

Тексты в основном нами используются на практических занятиях. При этом большое внимание уделяется комментариям к текстам, которые студенты пишут заранее или в течение нескольких минут на занятии. Обучающиеся фактически готовят вторичные тексты, в которых отражается, в какой степени тот или иной текст повлиял на мироощущение студентов. Это способствует развитию логического мышления и вырабатывает навыки составления связной речи.

Работа над подлинником содействует рождению вторичного текста, который на основании использованных слов, подчеркивающих специфику местного колорита, становится оригинальным сочинением. Презентация такого текста происходит прежде всего в форме анализа первичного текста. Студентам для подготовки вторичных текстов предлагаем следующие материалы, которые носят рекомендательный характер: *«Использование текста как одного из способов устранения инвективы из русской речи дагестанской молодежи. (К постановке проблемы)»* [1, с. 45-50]; *«Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан»* [3, с. 157-165]; *«О комплиментах в речах студентов-филологов во время педагогической практики в средней школе»* [4, с. 7-16]; *«О религиозной тематике на занятиях по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете (к постановке проблемы)»* [5, с. 47-52] и др. Большинство таких текстов проходят апробацию на практических занятиях [6, сс. 42, 53, 59 и др.].

Существенным является вопрос о том, все ли местные тексты подходят в качестве иллюстративного материала. Конечно, вопрос не риторический, ибо письменная или устная речь экстремистского толка, которая призывает к насильственному изменению существующего общественного строя и не в состоянии воспитывать молодого человека в духе толерантного отношения к окружающим, не может быть призвана для выполнения риторической задачи.

Резонным считаем и обращение в вышестоящие инстанции с просьбой о внедрении в учебный процесс региональной риторики, в которой могут быть использованы местные тексты. Однако такой курс должен быть разработан и реализован только при подготовке специалистов по риторике. Что касается дагестанской студенческой аудитории, то в ней не представляется возможной презентация такого предмета, т.к. красноречие в нашей республике еще не стало объектом специальных исследований - необходимая база пока отсутствует.

Данные предложения иногда выглядят как банальные, даже примитивные. При этом мы забываем о том, что в современном обществе в действительности перестали писать произведения, которые могут быть востребованы в социуме. Большинство новых изданных работ не выдерживают никакой критики, т.к. в таких речах нарушены элементарные этические и коммуникативные правила общения. Для обоснования этого высказывания достаточно заглянуть в Интернет, который пестрит многочисленными низкосортными текстами.

Все изложенное выше не означает, что мы предлагаем запрещать использовать художественные тексты русских классиков, к которым обращались в отечественном красноречии. Многие риторические правила часто иллюстрируем с помощью отрывков из трудов А. Пушкина, М. Лермонтова и др. По нашим приблизительным подсчетам, на занятиях в основном приходится пользоваться работами русских и русскоязычных мастеров слова и ученых, которые составляют более 80 % иллюстративного материала, что объясняется изучением риторики на русском языке и наличием богатейшей художественной литературы на этом языке и фактической недоступностью и невозможностью использования источников на родных, автохтонных языках прежде всего по объективным обстоятельствам. Сами тексты к занятиям в качестве примеров или образцов для подражания мы делим на три группы: русские, дагестанские, зарубежные. И нам думается, что желательным применением данных текстов на паритетных началах, как в

экономике – 50 % локальных текстов с минимальным количеством восточных произведений и 50 % текстов русскоязычных авторов и русского фольклора с рядом западных текстов, что даст возможность одинаковому развитию межкультурного диалога внутри страны через страницы риторики и равноправному изучению и распространению национальных особенностей на территории отдельно взятого региона. При этом не обязательно произойдет локализация риторики через иллюстрации, потому что такое нововведение прежде всего обогатит речь студента-билингва (в основном), которая, к сожалению, в последнее время оскудела, ибо молодому человеку на экзаменах предлагается выбрать правильный вариант, а не обдумывать свой ответ. Мы, конечно, понимаем, что в эпоху глобализации взаимопроникновение культур, несомненно, должно иметь место. Наше же предложение поможет сохранению хотя бы специфических особенностей так называемых «автохтонных» мини-культур.

Литература

1. Ваджибов М.Д. Использование текста как одного из способов устранения инвективы из русской речи дагестанской молодежи (К постановке проблемы) // Опыт и проблемы современной практической психологии: Дагестан – Россия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 18-19 мая 2007 г. / Под ред. Л.Б. Шнейдер. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007.

2. Ваджибов М.Д. К вопросу об использовании текстов при изучении риторики студентами-психологами // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.

3. Ваджибов М.Д. Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» // Сучасні проблеми епітетології: збірник наукових праць / [ред. кол.: О. Лещак (голова, наук. ред.), О. Волковинський [відп. ред.] та ін.]. – Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2011. – Вип. 1.

4. Ваджибов М.Д. О комплиментах в речах студентов-филологов во время педагогической практики в средней школе // Филологическое образование: ресурсное обеспечение: сборник статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, педагогов-практиков «Содержание филологического образования в период детства», Екатеринбург, 20-21 апреля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010.

5. Ваджибов М.Д. О религиозной тематике на занятиях по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете (К постановке проблемы) // Формирование мировоззрения учащейся молодежи в многоконфессиональном регионе: задачи, опыт, проблемы и пути их решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29-30 ноября 2006 г. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

6. Ваджибов М.Д. Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

7. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975.

8. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

Vadzhibov M.D. Ob aktual'nosti podbora mestnyh tekstov k vuzovskim zanjatijam po ritorike // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article defines the relevance of the selection of texts for the university rhetoric classes. In this case, the learning process is mainly recommended to use the text of the famous regional word painters. Those for the Dagestani students are works of S. Stalsky, R. Gamzatov, A. Abu-Bakar, M. Mitarov, F. Aliyeva and some other poets of the East. At the same time there is a demand in the classical works of Russian authors, the works of specialists in domestic and foreign rhetoric, as well as works of folklore.

Keywords: relevance of selection of materials for university rhetoric classes, local texts, Dagestani students.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 801.82: 830

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАГЕСТАНСКИМИ СТУДЕНТАМИ ЭПИТЕТОВ ИЗ КНИГИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА «МОЙ ДАГЕСТАН»⁶

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье описаны случаи и возможные способы применения дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан». В работе также даны разновидности эпитетов, которые использовал великий дагестанский поэт XX века в своем прозаическом произведении.

Ключевые слова: эпитет, разновидности эпитетов, дагестанский студент, упражнение, «Мой Дагестан».

Вначале оговоримся, что любые определения-прилагательные, а иногда и другие части речи, отвечающие на вопрос *какой?*, мы условно рассматриваем как эпитеты, несмотря на наличие разных дефиниций и различных классификаций. При этом придерживаемся мнения Л.И. Тимофеева о том, что «в широком смысле слова эпитетом является всякое слово, определяющее, поясняющее, характеризующее и т. д. какое-либо понятие. В этом смысле эпитетом является любое прилагательное» [6, с. 209; 3, с. 4]. Возможно, данные слова устарели, однако они по-своему актуальны в настоящее время.

В «Словаре эпитетов русского литературного языка» читаем: «Удачный, свежий эпитет усиливает выразительность и образность нашей речи, обогащает содержание высказывания, подчеркивает индивидуальный признак определяемого предмета или явления. Недаром эпитеты наряду с синонимами и фразеологическими выражениями нередко относят к золотому фонду национального языка» [3, с. 3]. Именно такой золотой фонд мы находим в прозаической книге Расула Гамзатовича Гамзатова «Мой Дагестан» [1], которая переведена с аварского языка на русский литературный язык В. Солоухиным и которую мы в статье даем с большой буквы.

Менталитет дагестанцев таков, что и стар и млад употребляет одни и те же эпитеты. А Расул Гамзатович в своей Книге фактически собрал весь опыт использования эпитетов дагестанскими народами. При этом поэт внес свою лепту в обогащение нашей речи эпитетами, в чем мы убедились при неоднократном чтении Книги и при работе над статьей. Яркость и выразительность, которые достигаются с помощью эпитетов при описании местного колорита, обычаев, характеров героев, отличают почерк Р. Гамзатова от манеры изложения других поэтов и писателей.

«Мой Дагестан» изобилует эпитетами, ср.: *«Над весенним аулом пролетела весенняя птица. Увидела крышу сакли, широкую, плоскую, чистую. На крыше – каменный коток...»* (с. 11). Или: *«Иным кажется, стоит взяться за великую тему – и сам тотчас станешь*

⁶ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» // Сучасні проблеми епітетології: збірник наукових праць / [ред. кол.: О. Лещак (голова, наук. ред.), О. Волковинський [відп. ред.] та ін.]. – Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2011. – Вип. 1. – С. 157-165.

великим. Но самым великим является самое простое. В одной капле дождя спит потоп. Разница между великим человеком и ничтожным в том, что ничтожество умеет видеть только большие предметы и явления, не замечая ничего у себя под носом, а великий человек умеет видеть и большое и малое, и даже в самом малом умеет найти и показать людям самое большое» (с. 89). Эти два маленьких отрывка наглядно показывают нам, насколько насыщена эпитетами гамзатовская речь, которая должна стать образцом не только при изучении эпитета, но и при обучении студентов-дагестанцев культуре русской речи.

Больше всего используют эпитеты из Книги студенты, специализирующиеся на гуманитарных науках. Из них регулярно прибегают к эпитетам из Книги филологи, историки, философы, психологи. При этом филологи больше склонны к цитированию вышеназванного произведения. Это мы объясняем тем, что будущие преподаватели прежде всего дагестанских языков и литератур углубленно изучают данную Книгу. Очень часто обращаются к эпитетам из Книги получающие специальность на филологическом факультете студенты-журналисты, которые по окончании вуза в основном будут работать в местных СМИ.

Студенты-дагестанцы пользуются эпитетами из Книги не только потому, что их употребляют все поколения, но и потому, что часто слышат их в радио и телепередачах или же читают в периодической печати. Молодежь постоянно апеллирует к Р. Гамзатову. Часто бывает так, что сами студенты даже не догадываются, что пользуются индивидуально-авторскими эпитетами из Книги великого поэта XX столетия, т. к. многие из эпитетов прочно вошли в русскую речь дагестанцев и употребляются как народные.

Такие афоризмы из Книги, как *«Но самым великим является самое простое»* (с. 89), *«Талантливые писатели печалются, а неталантливые ходят, подняв голову»* (с. 90), *«Малым народам нужны большие друзья»* (Так сказал Абуталиб в 1941 году) (эпиграф ко второй книге) (с. 231), *«Маленьким ключом можно открыть большой сундук»* (с. 232) и др., построенные с помощью антитезы, украшают патетическую речь в студенческой поликультурной аудитории. Поэтому молодежь прибегает к высказываниям из Книги поэта, часто цитируя его. И это мы считаем самым главным, и это дает нам основание подчеркнуть, что Книга должна стать настольной для каждого горца, кто чтит традиции многонациональной республики. Это действительно **«Конституция горца»**, в которой поэт дал семь статей в форме эпитетов – порядковых числительных с пояснениями к некоторым из них (*первая статья, вторая..., седьмая статья*) [2, с. 389–397].

Текстом Р. Гамзатова можно пользоваться как при изучении дагестанской литературы, так и при обучении риторике или русскому языку и культуре речи, а также на занятиях по практическому курсу русского языка. Кстати, отрывок из Книги используется в качестве диктанта или же в форме теста [5, с. 237–238]. Когда мы были студентами первого курса, преподаватель филологического факультета на занятии по практическому курсу русского языка однажды прочитал диктант под названием *«Чувство Родины»*, который взят из Книги и в который внесены незначительные изменения [1, с. 69–71]. Отметим, что содержание диктанта и теста совпадают. В данном тексте достаточно много эпитетов. Поэтому по нему рекомендуем давать и сами даем задания типа *«Выписать эпитеты из текста и объяснить их значение»* или *«Подобрать к эпитетам из данного текста синонимы-определения или антонимы-определения»*.

Используя эпитеты из Книги при изучении раздела риторики «Средства речевой выразительности», студенты на выбор пишут мини-сочинения по темам «Хвалебная речь», «О матери», «Другу в День рождения», «Письмо другу», «Конфликт, который нельзя забыть», «Мой антигерой» (Портрет современного молодого человека) или готовят устные сообщения «Рассказ о товарище», «Хлеб – всему голова», «Язык мой – враг мой», а также диалоги «Вспомнил!», «Беседа о прекрасном», «Встреча в парке», «На занятии». Полезными являются и игры «Кто больше?» (подбираем эпитеты к определенному понятию за определенное время), «Скажи, кто он, и я скажу, кто ты» (в письменной форме подбираем эпитеты к характеристике одного из студентов), «Угадай!» (с помощью конкретного эпитета описываем однокурсника, который при оценивании его характера покидает аудиторию (или в наушниках слушает музыку) и возвращается (или снимает наушники), затем угадывает, кто как охарактеризовал его; при этом психологически оправданным является сохранение в тайне употребления однокурсниками в адрес временно отсутствующего студента (не участвующего в игре) тех или иных эпитетов, которые могут быть не только позитивными, но и негативными) и «*Подопытный кролик*» (студенты поочередно отвечают на анкетные вопросы типа *Говорят, что вы вспыльчивый. Это правда?; Какие эпитеты используете при инвективе?* и др.).

Помимо этого, эпитетами из Книги можно пользоваться и при изучении других тем ряда филологических дисциплин. К примеру, по теме «Лексические нормы» на занятии по русскому языку и культуре речи целесообразно использовать такое задание: Найти в тексте предложения, в которых даны эпитеты-антонимы (в т. ч. и контекстные), ср.: Самый хороший рассказ тем самым можно превратить в очень плохие стихи (с. 108); Мой отец не любил ослепительно-яркого, не любил непроглядно-темного. Он не любил слишком густого и слишком жидкого, слишком холодного и слишком горячего, слишком дорогого и слишком дешевого, слишком отсталого, но и слишком передового (с. 123). Или: Пусть в моей квартире будут большие солнечные окна, но пусть в ней будут и тенистые укромные уголки (с. 146);

- Суп-то у нас есть, только вчерашний. Теперь утро, мы не сварили еще свежего супа.

- Мы начнем с вчерашнего, а там глядишь, подоспеет и свежий (с. 127) и др.

Кстати, последнее предложение подсказывает нам и следующую мысль: при анализе текста студенты определяют, что поэт часто прибегает и к антономазии как к стилистическому приему. В.П. Москвин пишет: «Условие успешности данного приема – достаточная прочность ассоциативных связей между эпитетом и определяемым словом» [4, с. 30–31]. Дадим еще один пример антономазии:

- Моя последняя жена родила мне сына.

- То есть как это «последняя»? (с. 137).

Отметим также, что поэт антономазию использовал не только в диалогах, ср.: Остальные же, чем больше пили, тем больше пьянели, а чем больше пьянели, тем больше хвалили (с. 92), «...Песни колыбельные, свадебные, боевые. Длинные и короткие. Печальные и веселые» (с. 341) и др.

Кроме указанного выше, студенты выполняют и такие задания: «Выберите эпитет», «Подберите эпитет», «Дайте синонимы-эпитеты и антонимы-эпитеты к следующим эпитетам», «Подготовьте связный текст, используя данные эпитеты» (список 100 эпитетов из Книги студенты получают заранее), «Используя Книгу, дополните список эпитетов»;

мини-сочинение «Спасибо за комплимент-эпитет» и др. Даем ряд слов из Книги, употребляемых нами на занятиях: *хороший, радостный, смелый, робкий, сладкий, простодушный, броский, трогательный, маленький, большой, широкий* и др.

Разработаны и проходят апробацию задания и на нахождение в тексте сочетаний имени и эпитета-прилагательного. Даем два столбика. В одном указаны имена прилагательные, а в другом студенты должны дать минимум три имени существительных из текста, ср.: маленький – *Дагестан, народ, клювик, ключ, птичка, пуля, блюдо, окно, деревце* (сущ. из текста) и др.; большой – *друг, начальник, кинжал, ложка, сундук, сад, море* (сущ. из текста) и др.

В дальнейшем задания такого типа можно усложнить: Подберите к указанным именам подходящие редкие эпитеты из Книги или выпишите из текста (2–3 страницы) предложения, в которых даны антонимы или синонимы к слову «*хороший*» и пр.

После приобретения определенных знаний об эпитете студентам можно предложить и задание такого типа: распределите эпитеты на стр. 88–89 из Книги в три столбика: в первом столбике – *изобразительные*, во втором – *лирические*, в третьем – *метафорические*.

Аналогичные задания мы начали использовать давно (4–5 лет назад), но акцентировать внимание на них и использовать их регулярно стали с прошлого учебного года на занятиях по риторике на некоторых гуманитарных факультетах Дагестанского государственного университета, где по новому учебному плану или с момента образования факультета преподается риторика. И такие упражнения, разумеется, увлекательны и продуктивны.

Важным мы считаем и то, что студенты должны быть нацелены на определенную исследовательскую деятельность. И прежде всего мы рассчитываем на то, что учащаяся молодежь захочет обязательно прочитать всю Книгу, чтобы добиться определенных результатов. Эпитет прежде всего необходим будущим филологам и психологам. Поэтому мы им предлагаем ознакомиться с теоретической литературой по эпитету.

После изучения источников и по ходу нового чтения текста студенты могут определить, что поэт часто пользовался эпитетами, которые можно подразделить на *изобразительные, лирические, метафорические* и др.

Студенты могут дать и другую классификацию, в которую мы бы включили *общезыковые, народно-поэтические и индивидуально-авторские эпитеты*. Однако такая классификация, по нашему мнению, не может быть использована в силу того, что Книга является переводом с аварского языка на русский. Поэтому считаем, что говорить о наличии индивидуально-авторских эпитетов в художественном тексте, переведенном с одного языка на другой, возможно, нецелесообразно, хотя таковые в Книге имеются.

Задания по определению эпитетов, по их классификации обычно должны получать успевающие студенты по их желанию. Примерный перечень предлагаемых рефератов или курсовых работ таков:

1. Эпитеты в книге Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан»;
2. Эпитет и сравнение в книге Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан»;
3. «Мой Дагестан – гора эпитетов» (по прозе Р.Г. Гамзатова);
4. Эпитет и метафора в книге Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан»;
5. Метафорические эпитеты в книге Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан»;

6. О классификации дагестанских эпитетов по книге Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» и др.

При изучении эпитета студенты приходят к выводу, что в Книге писателя в основном даются изобразительные и метафорические эпитеты, лирические же используются редко. При этом подчеркиваем, что данные в Книге лирические эпитеты в тексте часто повторяются, ср.: *прекрасная сталь, плохая погода* и др. Такие эпитеты ближе к лироэпическим, в которых наличествуют свойства изобразительного и эмоционального. Таковыми же являются эпитеты: *сказочный Сантьяго – красивый + отношение автора к городу, чудесная птица – красивая + отношение автора и др.*

Излюбленными в Книге стали изобразительные эпитеты, что подчеркивает стремление автора пользоваться не только металогией, но и автологией. Изобразительные эпитеты обозначают цвет, размер, время, материал, из которого сделан предмет, и пр. Укажем некоторые из данных в Книге эпитетов – цвет, ср.: *белая сакля, разноцветные нитки, зеленая трава* и др.; размер: *бездонная глубина, огромные овчарки* и др.; время, ср.: *зимнее пальто, осенние листья, солнечное время* и др.; материал, из которого сделан предмет, ср.: *бетонная опора, серебряный кувшин, каменный каток* и др.; принадлежность кому-либо, ср.: *буйволиная шкура, гусиное перо, волчий хвост* и др.; место расположения, ср.: *гимринский виноград, лезгинские сады* и др.; качество предмета, ср.: *острый нож, крепкий душистый табак* и др.

В Книге встречаются и эпитеты, которые носят устойчивый характер в дагестанской русской речи, ср.: *счастливого пути, гражданская война, великий русский язык, большая дорога, хитрая лиса, выходной день, родимый дом* и др. Такие эпитеты целесообразно назвать постоянными.

Автор использовал и фразеологизмы, в которых наличествует прилагательное или числительное как эпитет, ср.: *стреляный воробей, на седьмом небе от радости* и др. В принципе элемент фразеологизма можно было бы не давать как эпитет. Поскольку в качестве эпитета мы рассматриваем любое определение-прилагательное, слова, отвечающие на вопрос *какой?*, в таких фразеологизмах нами даются как метафорические эпитеты, причем считаем, что это постоянные или общезыковые эпитеты.

В ряде случаев при характеристике лиц, предметов, понятий, явлений и пр. автор пользуется одними и теми же эпитетами, ср.: *благородный хан – человек, плохой орел – плохая пища, бурные воды – бурная погода, дурной нрав – глаз, унцукульские груши – палки* и др. В то же время к одному и тому же слову автор подобрал разные эпитеты, ср.: *песня прощальная и мирная; сердце жаркое, доброе и живое; слово нужное и мудрое, аварское; море ласковое, сердитое, вкрадчивое, разгневанное, широкое, ровное* и др.

Метафорические эпитеты в Книге характеризуют человека, явление, событие и т. п. по определенным признакам: по цвету – *серебристая вода, черное сердце, черный день, бесцветная жизнь* и др.; по качеству – *кроткая осень, дурной глаз, доброе сердце* и др.

В Книге встречаются и гиперболические эпитеты, ср.: *невиданная рамка, грандиозные поэмы* и др. В некоторых из таких эпитетов наличествует элемент сравнения, ср.: *красивейшие жены, сильнейший борец, самый хороший рассказ* и др. При этом следует отметить, что ряд гиперболических эпитетов близок к изобразительным эпитетам, ср.: *огромный медведь, бездонная глубина* и др. В Книге гиперболические эпитеты-прилагательные часто повторяются, ср.: *огромный мир, медведь, огромная страна, огромные буквы* и др. Если по ассоциации нашу бывшую Родину – СССР – можно назвать

огромной страной в прямом смысле, то огромные буквы можно понять по-разному. А огромный мир близок к изобразительному эпитету по признаку.

Автор прибегал и к сложным эпитетам, ср.: *белоголовая водка* (с. 127), *легковерные женщины* (с. 139), *хлопково-пшеничная пьеса* (с. 79), *Мой отец не любил ослепительно-яркого, не любил непроглядно-темного* (с. 123) и др.

Студенты также определяют, что поэт часто использовал и сквозные эпитеты, которые повторяются при нескольких словах [4, с. 32], ср.: *Над весенним аулом пролетела весенняя птица* (с. 11), *...лживые произведения лживых писателей* (с. 204) и др.

Существенным является определение позиции эпитета – стоит ли эпитет перед определяемым словом или после него. Студенты обнаруживают в тексте применение поэтом инверсии, которая обычно характерна для поэтической речи, ср.: В Нижнем Дженгутае язык *кумыкский*, а в Верхнем Дженгутае язык *аварский* (с. 320); *корабль, стоящий в тесном порту* (с. 114) и др.

Эпитетами поэт пользуется и при употреблении различных тропов и фигур речи (персонификации, сравнения, кольца, стыка, синтаксического параллелизма и др.), ср.: *Море большое? Большое. Маленькая птичка постучала о землю еще более маленьким клювиком – и пробился родник. Из родника натекло огромное море* (из начала второй книги) (с. 232) и др.

Часто у поэта наблюдаем нанизывание эпитетов, что очень важно для студента, пишущего курсовую (дипломную) работу или реферат по теме «Антонимы в книге Расула Гамзатова «Мой Дагестан»: *«Песни старинные, песни новые... Песни колыбельные, свадебные, боевые. Длинные и короткие. Печальные и веселые»* (с. 341). Или: *«Да, мать... правдивый, хотя и пристрастный свидетель цветущего и увядающего, рождающегося и гибнущего, приходящего и уходящего. Мать, качающая колыбель, держащая на руках ребенка, обнимающая сына, который уходит от нее навсегда»* (с. 357) и др.

В Книге даны удивительно интересные эпитеты, которые, возможно, не встречаются у других мастеров слова, ср.: *безликий костюм* (с. 37), *гордый призовой платок* (с. 41), *хлопково-пшеничная пьеса* (с. 79), *драматический камень* (с. 109) и др. И на уникальность данных эпитетов обращают внимание студенты и берут их на вооружение. В переводной Книге мы находим и такие сочетания, ср.: *пустое красноречие* (Какое оно бывает? – вопрос наш – М.В.), *сладкое мясо* (Разве мясо сладкое? – вопрос наш – М.В.) и др. Похожие вопросы после углубленного чтения текста задают и студенты, получающие ответ: подобные сочетания в художественной речи допустимы.

Приобретенные знания студенты-филологи могут применять на педагогической практике. Так, старшекурсники в махачкалинских школах проводят внеклассное мероприятие по предмету, используя эпитеты из Книги. К примеру, студенты часто организуют игру «Великий русский язык» или «Родной язык», прибегая к гамзатовским эпитетам. По окончании вуза, разумеется, богатый эпитетами словарный багаж может быть реализован молодым специалистом в профессиональной деятельности.

Литература

1. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975.

2. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. Конституция горца / сост. Г. Расулов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002.
3. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. – СПб.: Норинт, 2004.
4. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. – 2001. – № 4.
5. Пособие для самостоятельной работы по русскому языку: Практикум по орфографии и пунктуации / под ред. Г.Н. Сивриды. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004.
6. Тимофеев Л.И. Теория литературы. – М.: Учпедгиз, 1948. – С. 209 // Цит. по кн.: Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. – СПб.: Норинт, 2004. – С. 4.

Vadzhibov M.D. Ob ispol'zovanii dagestanskimi studentami jepitetov iz knigi rasula gamzatova «moj dagestan» // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Some cases of using of epithets from the book of Rasul Gamzatov "My Dagestan" by the Dagestani students are described in this article. In addition, in this work some versions of epithets are given which were used by the great Dagestani poet of the XX-th century in his prosaic product.

Keywords: epithet, kinds of epithets, Dagestani student, exercise, "My Dagestan".

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОДСТВЕННЫХ СЛОВ-ТЕРМИНОВ «РИТОРИКА» И «РИТОРИЧЕСКИЙ» В ОРАТОРСКОМ ИСКУССТВЕ⁷

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены известные случаи использования в текстах родственных слов-терминов современного русского красноречия «риторика» и «риторический». При этом акцентировано внимание на некоторых сочетаниях с сочинительной и подчинительной связями.

Ключевые слова: риторика, риторический, сочетание, ораторское искусство.

В настоящей статье представлены два родственных слова, которые применяются в качестве основных терминов в современном русском ораторском искусстве. Это такие слова, как *риторика* и *риторический*, которые регулярно используются в научных текстах о красноречии, в отличие от таких однокоренных слов, как *ритор*, *риторский*, *риторичный*, *риторически*, *риторизм*, *риторическое* (сущ.), *риторизация*, *риторствовать*.

Чтобы интерпретировать значение слова «*Риторика*», обратимся к А.К. Михальской: «Слово *риторика*, как и называемая им наука, греческого происхождения. В древнегреческом языке было слово **rheo** – говорю, лью, теку. Производное от него – **rhetor** – означало «ритор», «оратор». Последнее, в свою очередь, дало название нашей науке – **rhetorike** (риторика) или **rhetorike techne**, т.е. мастерство/искусство ораторской речи» [4, с. 18]. Не случайно вначале данный корень в русском языке писали через букву Е - *реторика*, *реторические условия* [2, сс. 58, 59]. Отмечая, что **rhetorike** означает искусство создания и произнесения речи, Г.Г. Хазагеров и И.Б. Лобанов пишут: «Кстати, и по-русски слово «*риторика*» раньше нередко писалось иначе, ближе к греческому оригиналу «*реторика*» [5, с. 13].

В одном из первых пособий современного русского красноречия, подготовленном Н.А. Михайличенко, написано, что «...риторика – это наука о законах подготовки и произнесения публичной речи с целью оказания необходимого воздействия на аудиторию [3, с. 7]. При этом автор отмечает, что название «*риторика*» мы часто заменяем другим сочетанием – ораторским искусством [3, с. 8]. А.К. Михальская риторику считает теорией, мастерством и искусством красноречия [4, с. 8], а современную риторику она называет теорией и мастерством целесообразной, действующей, гармонизирующей речи [4, с. 36].

Сам термин «*риторика*» в настоящее время употребляется в многочисленных названиях публикаций, а также на страницах различных бумажных и электронных изданий. При этом рассматриваемое слово подвергается тщательному анализу. Несмотря на это, на

⁷ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Об использовании родственных слов-терминов «риторика» и «риторический» в ораторском искусстве // Вестник Дагестанского Научного Центра Российской Академии Образования. Ежеквартальный научный журнал. – Махачкала, 2012. - № 1. – С. 42-49.

взгляд В.И. Аннушкина, риторика является наименее изученной областью в истории русской филологии [1, с. 3]. С такой точкой зрения мы, разумеется, согласны.

Понятие «*риторика*» многогранно, обширно. Поэтому не случайно в названиях специальных курсов, дисциплин часто дается дифференциация самого предмета. Для этого прежде всего обычно прибегают к прилагательным-определениям, ср.: *педагогическая* риторика, *судебная* риторика, *практическая* риторика, *русская* риторика и др.

Риторика на территории бывшего Советского Союза долгое время воспринимали как нечто негативное. В социалистический период данное слово употреблялось только в отрицательном значении (*напыщенная и бессодержательная речь*), хотя в словарях его давали и в положительных смыслах. Сочетания с указанным понятием также не употребляли. Естественно, это прежде всего связано с тем, что риторика в XX веке как предмет в высшей и средней школе в нашей стране фактически не изучали - преподавание курса красноречия отменили после Октябрьской революции 1917 г. и восстановили лишь в 1994-1995 учебном году.

По нашим наблюдениям, **риторика (Р)** бывает (при согласовании):

авторитетная, агональная, академическая, американская, английская, античная, аргументативная, аристотелевская, белая, богословская, большая, бытовая, вербальная, византийская, визуальная, виртуцентрическая, военная, восточная, вторая, высокая, греко-римская, греческая, гуманистическая, деловая, державная, детская, дидактическая, дипломатическая, дореволюционная, древнегреческая, древнеримская, древнерусская, древняя, другая, евразийская, европейская, занимательная, занятная, западная, застольная, знаменитая, идеальная, испанская, историческая, каноническая, классическая, коммуникационная, контрастивная, краткая, культурно-ценностная, латинская, лингвистическая, литературная, ломоносовская, манипулирующая, молодая, монологическая, музыкальная, научная, национальная, национально-культурная, невербальная, неклассическая, немецкая, неуместная, новая, новейшая, общая, обыденная, обычная, оригинальная, отечественная, официальная, парламентская, педагогическая, первая, петровская, печатная, повседневная, позднейшая, политическая, польская, последующая, поэтическая, прагматическая, практическая, предвыборная, прежняя, протестантская, профессиональная, профессионально ориентированная, пустая, развивающая, рационалистическая, революционная, религиозно-нравственная, релятивистская, реформистская, римская, российская, рукописная, русская, своя, североамериканская, скептическая, следственная, собственная, современная, софистическая, социалистическая, сравнительно-историческая, средневековая, старая, старинная, старообрядческая, судебная, схоластическая, сценическая, театральная, теоретическая, толкуемая, традиционная, украинская, уместная, устарелая, учебная, ученая, французская, христианская, церковная, черная, частная, школьная, эллинистическая, эпидейктическая, эпистолярная, южнорусская, южнославянская, юридическая и др.

В данном списке некоторые сочетания повторяют фактически одно и то же, ср.: *церковная Р.*, *религиозная Р.* и *богословская Р.*, *судебная Р.* и *юридическая Р.* и др.

Используются в науке об ораторском искусстве и такие сочетания с рассматриваемым термином (при управлении), ср.: риторика -

беседы, борьбы, взгляда, власти, внешнего вида, воздействия, выражений, дебатов в парламенте, делового общения, дизайна, дискурса, журналиста, застолья, киноискусства, комплимента, конфронтации, метаморфозы, молчания, неевропейский цивилизаций, образа, общения, описания, относительности, отрицания, повествования, повседневного общения, помещения, поступка, прощания, рассказа, революций, словесного спора, состязания, спора, стюардесс, творческого диалога, темпоральности, тропов, учтивости и др.

Обращает на себя внимание следующее высказывание: «Эдвард Шаппа не без основания констатирует неправомерное расширение понятия риторики по схеме «Риторика Х» (риторика делового письма, риторика плаката, риторика гипертекста, риторика рекламы, риторика продаж, риторика презентаций, риторика повседневности, риторика мечтаний, риторика молчания, риторика осуждения, риторика пропаганды, риторика холодной войны...), где «икс может быть в буквальном смысле слова чем угодно», в результате чего данная дисциплина на наших глазах превращается в «Большую Риторику», и, с этой точки зрения, «все, или практически все может быть описано как риторическое» [7, с. 43-44]. Так можно охарактеризовать сочетаемость понятия «*риторика*» и в русском красноречии.

Часто риторикой употребляют в сравнительном плане в сочинительных сочетаниях с союзом «И», что подчеркивает тесную связь ораторского искусства с различными науками и сферами человеческой деятельности, ср.: *Риторика и демократия, Р и красноречие, Р и культура речи, Р и литература, Р и логика, Р и перспективы ее развития, Р. и повседневное бытовое общение, Р и прагматика, Р и проблемы структуры текста, Р и профессиональная речь, Р и речевое поведение человека, Р и синтаксические структуры, Р и стилистика, Р. и техника преподавания учителя, Р и учение о качествах речи, Р и язык* и др. При этом в литературе зафиксированы и сочетания, в которых риторика дается на втором месте, ср.: *логика и Р, поэтика и Р, прагматика и Р, стилистика и Р, философия и Р* и др. Правда, последние в ораторском искусстве встречаются реже.

Термин «*Риторика*» представлен и в сравнительных сочетаниях, ср.: *Риторика как искусство, Р как мировоззрение, Р как нравственный выбор, Р как образ жизни, Р как обучение, Р как предмет, Р как судьба, Р как ценность* и др.

Существуют сочетания, в которых подчеркивается индивидуальность риторики, т.е. принадлежность риторики определенному лицу, ср.: *Риторика Аристотеля, Р Сократа, Р софистов, Р Цицерона* и др.

Не исключено появление таких словосочетаний, как *Р классная, Р грамотная, Р четкая* и др. Благодаря автору настоящей статьи, в терминологии об ораторском искусстве появилось новое сочетание «*риторика по-дагестански*». Кстати, не претендуя на авторство, мы предлагаем использовать в красноречии и следующие сочетания: *кружок любителей риторики, риторический Дагестан, дагестанская и кавказская риторика*, а также в качестве отдельного курса название «*Психологическая риторика*». Таким образом вносим свою лепту в науку, которая зародилась в VI-V вв. до н.э. в Древней Греции.

Риторический – это то, что относится к риторике.

В русском красноречии мы не находим объяснения понятия «*риторический*» как отдельного, самостоятельного термина. Его толкование дается в сочетании с существительными. В качестве примера мы рассмотрим определение риторического приема: «...если понимать риторикой широко – как науку (и искусство) об условиях,

закономерностях и правилах эффективного речевого воздействия, то, с точки зрения системного подхода к определению понятий и терминов элокуции, представляется целесообразным считать понятие «*Риторический прием*» наиболее общим (родовым) по отношению к таким понятиям и терминам, как *стилистический прием, стилистическая фигура, троп*» [6, с. 271] и т.д.

Часто в ораторском искусстве находит реализацию прилагательное «*риторический*», в сочетании с которым ряд существительных образует подчинительные словосочетания –

в м.р. – **риторический** акт, анализ, аргумент, аспект, бум, взгляд, вопрос, знак, идеал, инструментарий, канон, класс, кодекс, комментарий, компонент, курс, логос, материал, менеджмент, облик, образец, пафос, повтор, подход, потенциал, прагматизм, практикум, прием, принцип, просчет, процесс, Ренессанс, словарь, слог, смысл, стиль, талант, текст, термин, топ, трактат, троп, труд, учебник, фестиваль, цикл, шаг, эксперимент, эскиз, этос, этюд, эффект, язык и др.;

в ж.р. – **риторическая** аксиоматика, актуализация, амортизация, аргументация, ассоциация, возможность, выразительность, выучка, грамотность, деятельность, дисциплина, задача, идея, изобретательность, интенция, интонация, категория, коммуникация, концепция, критика, культура, литература, модель, мысль, надстройка, наследство, наука, область, образованность, основа, ошибка, педагогика, подготовка, позиция, помощь, практика, проблематика, работа, реализация, редукция, речь, рекомендация, рука, сверхзадача, семантика, сила иносказания, стратегия, структура, схема, тактика, теория, терминология, тирада, точка зрения, традиция, трилогия, фигура, философия, форма, фразеология, функция, хрестоматия, цель, часть, школа и др.;

в ср.р. – **риторическое** взаимодействие, владение, воздействие, восклицание, воспитание, действие, действо, доказательство, древо, дыхание, знание, изобретение, искусство, исследование, мастерство, место, мышление, направление, наследие, образование, обращение, обучение, определение, оружие, осмысление, ответственность, отношение, понятие, построение, правило, предупреждение, произведение, расположение, руководство, самообразование, событие, сочинение, средство, творчество, требование, украшение, упражнение, употребление, условие, учение и др.

По нашим наблюдениям, в литературе по ораторскому искусству прилагательное «*риторический*» регулярно используют со следующими существительными во **мн.ч.**:

риторические будни, взгляды, возможности, действия, дисциплины, доводы, доказательства, задачи, закономерности, знания и умения, игры, идеи, качества, меры, места, навыки, наставления, новации, обороты, операции, основы, открытия, понятия, правила, принципы, проблемы, разработки, рекомендации, сведения, свойства, способности, средства, топосы, традиции, уловки, упражнения, условия, формы, функции, цели и др.

Большинство из указанных в данном списке слов во **мн.ч.** в текстах употребляют и в **ед.ч.** (примеры см. выше).

Встречаются и сравнительные обороты, в которых представлено прилагательное «*риторический*», ср.: *тавтология как риторический прием, риторический вопрос как категория, риторическое изобретение как содержательность* и др.

Прилагательное «*риторический*» реализуется в текстах и как часть сложного слова, ср.: *житейски-риторический характер, коммуникативно-риторическая школа А.Д. Ладыженской, коммуникативно-риторические умения и навыки, лингвориторическая*

парадигма (школа), общериторические законы, общериторические идеи и понятия, общериторические правила, общериторические принципы, педагогико-риторическая деятельность, поэтико-риторический прием, психолого-риторический аспект, риторико-педагогическая деятельность, теоретико-риторические проблемы, философско-риторическая деятельность, художественно-риторический смысл, церковно-риторическая форма, этико-риторическая позиция и др.

Интерес представляют и такие сочетания, в которых рассматриваемые слова даются как бы в синонимических сочетаниях. На самом деле, перед нами разные по объему значения. К примеру, сочетания «Риторическая практика» и «Практическая риторика» означают не одно и то же. Аналогичны и следующие сочетания, ср.: *риторическая литература – литературная риторика, риторическая наука – научная риторика, риторические основы – основы риторики, риторическая педагогика – педагогическая риторика, риторическая теория – теоретическая риторика, риторическая школа – школьная риторика* и др.

В заключении статьи отметим, что мы дали не полный перечень всех сочетаний со словами «риторика» и «риторический», т.к. литература очень быстро меняется и даже устаревает в связи с быстрым развитием мировой глобальной сети и с опубликованием новых научных и методических разработок. Подчеркнем также, что мы не поставили перед собой цель толковать научные определения данных терминов, т.к. это, на наш взгляд, является объектом отдельного исследования.

Литература

1. Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2003.
2. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. – М.: МГУ, 1992.
3. Михайличенко Н.А. Риторика: Учебное пособие для учащихся гимназий, лицеев и школ гуманитарного профиля. – М.: Новая школа, 1994.
4. Михальская А.К. Основы риторики. 10-11 кл. Учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., с измен. – М.: Дрофа, 2001.
5. Хазагерев Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
6. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта; Наука, 2005.
7. Schiappa E. Second Thoughts on the Critiques of Big Rhetoric // Philosophy and Rhetoric. Vol. 34. 2001. № 3. P. 260. - Цит. по книге: Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Vadzhibov M.D. Ob ispol'zovanii rodstvennyh slov-terminov «ritorika» i «ritoricheskij» v oratorskom iskusstve // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. In the present article the well-known cases of use of related terms of modern Russian eloquence of "rhetoric" and "rhetorical" in texts are presented. The attention is thus focused on some combinations with coordinating and subordinative communications.

Keywords: rhetoric, rhetorical, combination, oratory.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 808.5

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ⁸

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье отражен вопрос об использовании фразеологизмов на занятиях по русскому языку и культуре речи, даны разнообразные задания и примеры с устойчивыми сочетаниями, практическое применение которых результативно прежде всего в дагестанской студенческой аудитории.

Ключевые слова: русский язык и культура речи, фразеологизм, применение устойчивых сочетаний на занятиях, дагестанский студент.

Русский язык и культуру речи студенты Дагестанского государственного университета в основном проходят на первом курсе. При этом они повторяют тот материал, который изучали в школе, и усваивают новые темы, среди которых вопросы риторики, речевое взаимодействие и др. Фразеологию студенты специально не рассматривают, т.к. в связи с тем, что на преподавание дисциплины выделяют минимальное количество часов (до 36), нет возможности посвятить данному разделу отдельные занятия. Поэтому вопросы фразеологии мы освещаем занятиях по лексическим нормам русского языка. Правда, это не означает, что при изучении других тем мы не касаемся фразеологии. По необходимости на всех лекционных и практических занятиях мы затрагиваем вопросы фразеологии.

Фразеологизмы, естественно, украшают речь, делают ее выразительной, яркой. Это очень важно в связи с тем, что в преподавании дисциплины акцент делают на коммуникативных качествах. А в речевой культуре слова или выражения, использованные в переносных значениях, на наш взгляд, делают речь более увлекательной.

Прежде всего нами рассматривается стилистическое использование фразеологизмов, т.к. считаем целесообразной реализацию устойчивых сочетаний в речи в зависимости от ситуации. Те фразеологизмы, которые употребляются в разговорной речи, не должны фигурировать в научном или официально-деловом стиле. Учитывая это положение, студентам мы в основном даем книжные фразеологизмы. При этом подчеркиваем, что значения большинства разговорных фразеологизмов студенты знают и часто употребляют в своих устных речах.

Основные теоретические вопросы фразеологии мы даем на лекциях по лексическим нормам русского литературного языка. Для этого пользуемся материалом из учебников «Русский язык и культура речи» под ред. В.Д. Черняк [4, с. 139-154], под ред. В.И. Максимова [5, с. 308-323], из учебного пособия А.А. Мурашова «Культура речи» [3, с. 240-246] и пр. Успевающим студентам даем возможность самим подготовить мини-лекцию о

⁸ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Об использовании фразеологизмов на занятиях по русскому языку и культуре речи // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 4-6 мая 2009 г. / Отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. - С. 238-241.

фразеологизмах, реферат или же маленькое сообщение, пользуясь различными источниками. Содержание таких заданий студенты излагают на практических занятиях.

Интересным и необходимым мы считаем работу по фразеологическому словарю. Для этого мы подбираем различные словари, чтобы определить, как подаются значения фразеологизмов. Кроме того, студентам мы предлагаем пользоваться и толковыми, и переводными словарями. Помимо этого, нами подготовлен фразеологический минимум, который должны усваивать студенты в течение одного (обычно первого) семестра [1, с. 19-23]. В данный минимум, который нами обновляется по мере необходимости, мы включили около 100 фразеологизмов. В минимуме даны те фразеологизмы, которые обычно активно употребляются в письменной форме русской литературной речи.

При повторении темы приводим примеры и из заданий ЕГЭ по русскому языку или из школьного курса (Кстати, в данных в прошлые годы текстах ЕГЭ наличествует достаточно много фразеологизмов). И таким образом освежаем в памяти первокурсников недавно изученный материал. Что касается новых фразеологизмов, то на занятиях проводится большая работа по их усвоению. Это и происхождение, и значение, и стилистическая принадлежность, и произношение конкретного фразеологизма, и его перевод на родной язык, и подбор к нему синонимов и антонимов, и употребление фразеологизма в предложении и пр.

На занятиях даем и те фразеологизмы, объединенные в одну группу по какому-то признаку. В связи с этим прибегаем к заданию 89 из учебного пособия «Русский язык и культура речи» под рук. Л.А. Введенской: Объясните значение следующих фразеологизмов со словом язык. Составьте пять предложений с этими фразеологизмами (на выбор) [2, с. 432]. Нами же подобраны аналогичные фразеологизмы со словами *лицо, нос, нога, рука* и др. При этом разработаны и дополнительные задания (правильное произношение, перевод на родной язык, подготовка связного текста и др.).

На основе задания 97, которое дано в вышеназванном пособии, студенты составляют связный текст. Задание звучит следующим образом: Составьте текст, используя фразеологизмы, позволяющие выразить ваше отношение к предмету или адресату речи [2, с. 434]. Даем один из вариантов такого текста, в котором использованы почти все данные в задании фразеологизмы:

«С утра Макару не спалось. Причиной всему была теща, которая с пяти часов утра гремела кастрюлями на кухне и несла околесицу. «Вот у соседа теща как теща, не то что у меня, - подумал Макар. – Моя теща ей в подметки не годится. Моя теща мелко плавает». На кухне слышалась какая-то мышьяная возня. Макар уже рвал и метал от возмущения: тещина возня довела его до белого каления. Он помчался на кухню. Увидев, чем была вызвана тещина возня, Макар оказался на седьмом небе от счастья: теща готовила пельмени. Он воспрянул духом и пожалел, что вышел из себя без причины. Сам Макар ни в грош не ставил свои кулинарные способности. Если и приходилось готовить, то готовил не ахти как, ни шатко, ни валко. Вот жена, это да! Шишка на ровном месте в деле кулинарии, птица высокого полета.

Отведав приготовленных тещей пельменей, Макар оказался на вершине блаженства: он не помнил себя от восторга.

Осознав, что на кухне ему больше делать нечего, Макар пошел посмотреть результаты своего недавнего ремонта. Ремонт был, мягко говоря, неважный: обои были наклеены вкривь и вкось. Но Макар утверждал, что не надо красоту ставить во главу угла,

это не вопрос жизни или смерти. До этого целых два года Макар ворон считал и не обращал внимания на ремонт, вспоминая добром своего тестя, который все заботы по дому взвалил на себя. Это был геркулесов труд. У тестя буквально глаза на лоб лезли от возмущения, что зять ничего не делает. Тесть считал, что мужчине грош цена, если он ничего не делает по дому. Теща тоже диву давалась, видя лень зятя. Макар как двуликий Янус: на словах был хозяйственным и умным, а на деле жил чужим умом. Если и случалось что-нибудь делать самому, то делал спустя рукава. У тестя были золотые руки. Он превратил зятя в козла отпущения для всей семьи, видя его неумелость. Соседи говорили, что тесть - мастер на все руки, а Макар – мелкая сошка.

Кулинарные способности самого тестя Макар ни во что не ставил. Тесть готовил плохо. На кухне Макар с тестем были два сапога пара.

Я не открою Америку, если скажу, что и на работе Макар ничем не отличался. Он просто плясал под дудку своего непосредственного начальника, который и сам в профессиональных вопросах нередко садился в калошу. Как на восьмое чудо света смотрел Макар на своего коллегу Ивана. Тот все делал быстро и хорошо. Макар был уверен, что если Иван захочет летать на крыльях, то у него и это получится. Самому же Макару оставалось только стропить воздушные замки.

Приходилось Макару танцевать от печки».

Настоящее сочинение мы обычно даем как образец, на основе которого можно выполнить и такие задания:

- 1) найти в тексте фразеологизмы, устно объяснить их значение;
- 2) выписать из связного текста фразеологизмы, подчеркнуть в них орфограммы;
- 3) дать синонимы к фразеологизмам из текста;
- 4) подобрать антонимы к фразеологизмам из текста;
- 5) перевести данные в тексте фразеологизмы на родной язык и др.

Должны заметить, что учебное пособие под ред. Л.А. Введенской «Русский язык и культура речи» является удачным источником для преподавания дисциплины. В этом универсальном пособии дан достаточный материал и по фразеологии, и по другим темам культуры речи [2, с. 432-437].

Интересными для практических занятий мы считаем задания и в других пособиях. Так, в «Сборнике упражнений и тестовых заданий по культуре речи» под ред. В.Д. Черняк даны упражнения и тесты по фразеологии как компонента речевой культуры [7, с. 171-179]. А в практикуме «Русский язык и культура речи» под ред. М.И. Максимова отражены задания по использованию новой фразеологии [6, с. 105-110]. Эти разработки также используем на занятиях.

Нами подготовлены и контрольные работы по фразеологизмам (18 вариантов), куда включены следующие задания:

А) Объясните значение 2-3 фразеологизмов (даем до 10 фразеологизмов; студенты определяют значение фразеологизмов по выбору):

Буриданов осел, Прокрустово ложе и др.

Б) Исправьте ошибку в предложении -

Сразу же после приезда Базарова жизнь в имении Кирсановых начала бить другим ключом.

В) Придумайте предложение с фразеологизмом *сжечь свои корабли*.

Г) К следующим фразеологизмам подберите антонимы: *играть первую скрипку, воспрянуть духом, подливать масла в огонь.*

Д) вспомните и запишите синонимичные пары из фразеологизмов (типа *как снег на голову – точно из-под земли, мозолить глаза – путаться под ногами* и др.). Выполнение последних двух заданий контрольной работы поможет преподавателю определить, насколько богата речь студента.

Нами разработаны и тесты по фразеологизмам следующего образца:

1) *семь пятниц на неделе* – это

а) много пятниц; б) много свободного времени; в) мало свободного времени; г) человек часто меняет свои планы, решения, намерения;

2) синонимом фразеологизма «*десятая вода на киселе*» является:

а) семи пядей во лбу, б) семь верст до небес, в) двоюродному забору троюродный плетень, г) куда Макар телят не гонял;

3) Какой фразеологизм является лишним?

Нести околесицу, нести крест, нести ахинею, нести чепуху;

Скрепя сердце, стиснув зубы, через силу, сломать зубы и др.

Используя фразеологизмы, можно проводить и другие задания:

1) Выпишите из рассказа А.П. Чехова («Хамелеон», «Ванька», «Человек в футляре» и др.) фразеологизмы, объясните их значения;

2) Какую функцию выполняют фразеологизмы в следующих предложениях?

Говорить о нем язык не поворачивается. Гвоздем программы является выступление студентов первого курса. Твоя работа гроша ломаного не стоит и др.

3) Определите происхождение следующих фразеологизмов: *Соломоново решение, Вавилонское столпотворение, перейти Рубикон, открывать Америку* и др.

4) Произнесите правильно выделенные слова в следующих фразеологизмах: *Учёрта* на куличках, *положа руку на́ сердце*, все возвращается *на круги своя* и др.

Как видим, на занятиях мы используем различные задания с целью усвоения фразеологизмов. Письменные задания способствуют углублению знаний по орфографии и пунктуации, а устные – орфоэпии. А все вместе обогащают литературную речь студента.

Литература

1. *Ваджибов М.Д.* Орфоэпический, лексический и грамматический минимумы. Краткий словарь по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социального факультета и факультета психологии. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

2. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.

3. *Мурашов А.А.* Культура речи: Учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2006.

4. Русский язык и культура речи. Учебник / *А.И. Дунев, В.А. Ефремов, Е.В. Сергеева, В.Д. Черняк*; под ред. *В.Д. Черняк*. – СПб.: САГА: М.: ФОРУМ, 2007.

5. Русский язык и культура речи: Практикум / Под ред. *В.И. Максимова*. – М.: Гардарики, 2002.

6. Русский язык и культура речи. Учебник / Под ред. *В.И. Максимова*. – М.: Гардарики, 2002.

7. Сборник упражнений и тестовых заданий по культуре речи: Учебное пособие / А.И. Дунев, В.А. Ефремов, Е.В. Сергеева, В.Д. Черняк; под ред. В.Д. Черняк. – СПб., М.: САГА: ФОРУМ, 2008.

Vadzhibov M.D. Ob ispol'zovanii frazeologizmov na zanjatijah po russkomu jazyku i kul'ture rechi // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article reflects the use of phraseology in the classes of Russian language and culture of speech, a variety of tasks and examples with stable combinations is given, the practical application of which is effective primarily in Dagestani student audience.

Keywords: Russian language and culture of speech, phraseological unit, use of stable combinations in classes, Dagestani student.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

О КОМПЛИМЕНТАХ В РЕЧАХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ВО ВРЕМЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ⁹

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье затрагивается вопрос о комплиментах в речах студентов-филологов во время педагогической практике в дагестанской средней школе, даны рекомендации, когда и при каких условиях следует пользоваться комплиментами. При этом автор обращается к мнению известных специалистов по речевой коммуникации и приводит образцы комплиментов, которые актуализируют учебный процесс.

Ключевые слова: комплимент, речь, филолог, дагестанский студент, педагогическая практика, средняя школа.

Как известно, слово *комплимент* по происхождению французское и прежде всего означает похвалу в чей-нибудь адрес. Н.И. Формановская пишет: «Комплимент – одобрение нашей внешности, ума, поступка, работы... А одобрение – от корня добро, как и доброта, доброжелательство и добродетель» [11]. Она также констатирует: «Детская психология, педагогика исследуют воздействующую силу одобрения, на одобрении рекомендуют строить работу учителя, воспитателя. Положительная оценка растущего человека внушает ему веру в себя, укореняет в нем понимание, что он хороший, значит, и должен хорошо поступать» [11]. Дополним эти слова прекрасной табасаранской пословицей: «Ужжуб гафну гъванра гъюдли алуру», что буквально означает: «Хорошее слово смягчит даже камень».

По многолетнему опыту руководства педагогической практикой студентов русского дневного отделения филологического факультета Дагестанского государственного университета знаем, какие комплименты в речах студентов более действенны в школьной аудитории и дети каких классов больше всего адекватно воспринимают комплименты. Студенты–филологи 4–го (в январе – феврале) и 5–го (в сентябре – октябре) курсов педпрактику проходят в махачкалинских средних школах, гимназиях и лицеях. Дети сразу определяют, насколько дружелюбно, уважительно к ним относятся практиканты. Учащихся очень радуют различные хвалебные слова, произнесенные в их адрес молодыми людьми, которые хотят стать преподавателями.

В студенческом лексиконе на уроках и вне школьных занятий чаще всего мы наблюдаем употребление таких хвалебных слов, как *молодец, умница, прекрасно, отлично, очень хорошо, великолепно, изумительный ответ* и др. Студенты иногда прибегают и к национальным комплиментам, ср.: *джигит, маншалла, баракалла, ай сагъул* и др. При этом такие похвальные слова практиканты используют не на занятиях, а во время частных

⁹ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О комплиментах в речах студентов-филологов во время педагогической практики в средней школе // Филологическое образование: ресурсное обеспечение: сборник статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, педагогов-практиков «Содержание филологического образования в период детства», Екатеринбург, 20–21 апреля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 7–16.

(личных) бесед. Часто словесная благодарность типа *спасибо, большое спасибо, благодарю* и др. школьниками воспринимается как комплимент. Детям нравятся и такие слова, как *правильно, верно, хорошо, грамотно, согласен, разумеется* и др. Данные слова учащиеся также ассоциируют с комплиментами, как словесное поощрение после логичного и правильного ответа. Детские глаза горят счастьем, если их хвалят, если им внушают мысль о том, что они отвечают прекрасно.

Практиканты говорят о комплиментах и произносят их и во время проведения классных часов. Так, на четвертом курсе одна из студенток организовала мероприятие под названием *«Речевой этикет»*, в котором большое внимание было уделено похвале. На пятом же курсе юноша на классном часе сделал информацию о дагестанских комплиментах, которые, на взгляд молодого человека, отличаются тем, что их обычно по конкретному адресу не используют.

В 8-м классе по нашей просьбе на занятии по риторике 5-курсница провела игру *«Какие вы все ...!»*. Вначале студентка рассказывала о природе комплимента. После этого огласила первое задание игры. Дети должны были дополнить предложение одним прилагательным – похвалой. Побеждает тот, кто правильно подберет наибольшее количество прилагательных. Приведены были такие примеры, как *«Какие вы все красивые!»*, *«Какие вы все умные!»*, *«Какие вы все хорошие!»*, *«Какие вы все сильные!»*, *«Какие вы все смелые!»* и др. После этого следовало заменить местоимение *Вы* на местоимение *Мы*. Следующим шагом явилось то, что придуманные предложения должны были перевести на родные языки. Кроме того, в игру входило и такое задание: дети поочередно делают друг другу комплименты, используя выражение *«Какой (какая) ты...!»*. При этом учащиеся не должны были повторяться. В конце практикант вместе с учениками придумывает девизы для проведения различных спортивных игр, олимпиад, музыкальных конкурсов и пр. В девизах наличествует элемент комплимента, ср.: *«Вместе мы сильнее!»*, *«Наш класс – самый дружный!»*, *«10-а класс – сила»*, *«8-е классы – чемпионы!»*, *«Мы – самые умные!»* и др. Результатом игры, состоящей из пяти шагов, явились работа над устной речью школьника и установление необходимого и очень важного дружеского контакта в детской коммуникации. В положительных эмоциях учащиеся нуждаются всегда: ведь они постоянно выясняют между собой отношения.

Студенты пользуются комплиментами, которые они слышат из уст преподавателей и учителей. Кроме того, материал молодые люди черпают из Интернета, радио и телевидения, периодических изданий, из речей родственников и знакомых, друзей и ровесников, из художественной и учебно-методической литературы. К хвалебным словам молодые люди обычно прибегают и сознательно, и подсознательно, т.к. в речи уже выработаны определенные дежурные фразы, передающие позитивные эмоции и использующиеся при встречах.

На итоговых конференциях по педагогической практике бывает заметно, чем в положительном смысле слова оборачиваются комплименты. От практикантов часто слышим, что учащиеся их не хотят отпускать и что они сами очень привыкли к детям и с удовольствием пойдут работать в школу. В формировании такого отношения к будущей профессии и к личности педагога и немалая заслуга тех теплых, приятных слов, которые применялись студентами и которые со временем могут стать орудием в речевом арсенале школьника.

Интересным является то, что употребление комплиментов практикантами протекает в форме регрессивной градации: чем старше класс, тем реже студенты выражаются хвалебными словами. Нам приходилось наблюдать даже такое, когда один и тот же студент

при прохождении педпрактики комплиментами «разбрасывается» неодинаково. К примеру, если студент на 4–м курсе практиковал в 5–м классе, то на 5–м курсе он может попасть в 6–й класс с тем же контингентом учащихся. При этом использование хвалебной риторики обязательно пойдет на убыль. Если же данный студент пойдет в 10–й или 11–й класс, то практикант фактически не будет пользоваться комплиментами. Старшеклассники похвалу в свой адрес воспринимают иначе, нежели пятиклассники. Да и сам практикант выглядит почти ровесником старшеклассников. Поэтому похвала в речи студента в такой взрослой аудитории скорее выглядит смешной и может вызвать реакцию на негативные ответные реплики. Тот минимум комплиментов, которыми будут пользоваться практиканты в старших классах, является сухим, куцым. Обращает на себя внимание и тот факт, что осторожность в применении комплимента в старших классах определяется и адресатом. Студентка может оказаться в неловком положении, если звучат в ее речи похвальные слова о старшекласснике. Аналогична ситуация реализации комплимента в речи студента, если хвала или одно приятное слово сопровождает оценку, полученную старшеклассницей. Какие–то неписанные стереотипы берут верх и сковывают практикантов. Однажды на вопрос, что такое комплимент, один из старшеклассников ответил, что это способ признания в любви, способ флирта. Возможно, подросток был прав в том смысле, что в определенный период юношеского развития в Дагестане негласным правилом становится неупотребление комплиментов: за похвалу юношу или девушку могут поднять на смех.

Иногда прослеживается и следующее: в дагестанском обществе большинство учащихся мальчиков комплименты воспринимают неадекватно, а многие девочки принимают хвалебные слова как обязательные компоненты в дагестанском речевом этикете. Правда, есть и такие юноши и девушки, для которых восхваление персоны, ее качеств – это табу, т.к. распространено мнение о том, что комплимент является лестью, словесным подхалимством. И поэтому некоторые студенты, чувствуя неловкость, стесняются использовать в речи красочные похвальные слова. В таком авторитетном для школьников «Словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дано следующее толкование рассматриваемого слова: «**Комплимент**. Любезные, приятные слова, лестный отзыв» [9, с. 289]. В «Словаре иностранных слов» И.А. Васюковой читаем: «**Комплимент** [франц. Compliment]. Лестное замечание, лестный отзыв, приятные слова в адрес кого–либо, похвала кому–либо» [1, с. 311]. А вот что пишет А.К. Михальская: «*Не правы те, кто думает, что сделать комплимент – значит быть неискренним, по сути – солгать. Ничего подобного: настоящий комплимент требует пристального внимания к адресату, заинтересованного, теплого, неравнодушного отношения к человеку*» [7, с. 408]. И мы скорее согласны с точкой зрения А.К. Михальской и предлагаем практикантам не бояться экспериментировать, не бояться ошибаться. Ведь иногда мы учимся не только на чужих ошибках. При этом регулярно следует действовать по правилу Хуго Штейнхауса: «*Комплимент должен быть правдивее правды*» [5, с. 352], иначе он действительно может превратиться в лесть. Нам думается, что правду желательно приукрашивать, добавляя немного фантазии, которая может быть реализована с помощью гиперболы или градации. Афоризмы же о комплиментах уместны в старших классах: относительно взрослые ребята уже могут мыслить образно и категориями, логически верно создавая ассоциативные связи.

Имеет место и следующая тенденция, которая, возможно, скоротечна: если в начале первой практики студенты стараются применять в речи минимум комплиментов, то к концу второй практики у многих появляется желание почаще прибегать к похвальным словам в

адрес школьников, если работали в младших классах. И комплименты в речах студентов сыплются как из рога изобилия. Мы констатируем это не ради красного словца. Это реальность, которая «спровоцирует» школьника на словесный или физический подвиг. При этом следует помнить, что ни в коем случае нельзя злоупотреблять комплиментами. Иногда чрезмерное, частое их использование может навредить адресату – в нашем случае ребенку. Кстати, по этому поводу в литературе читаем: *«Комплимент всегда приятен. Опасен только неискренний комплимент, комплимент ради комплимента, чрезмерно восторженный комплимент»* [2, с. 152].

На наш взгляд, если в начальных классах комплимент может быть адресован конкретному ученику, то в старших классах желательное употребление комплимента, словно он произносится для всего класса, хотя имеем в виду отдельного учащегося. Пусть каждый из присутствующих думает, что красивые слова адресованы ему, его внешности, состоянию, различным действиям.

Какие еще советы можно давать студентам–практикантам при желании использовать комплименты в адрес учащихся?

В первую очередь студенты должны усваивать то, что *«комплимент должен содержать только один смысл, избегать какой-либо многозначительности; комплимент должен опираться только на собственное мнение; в нем не должно содержаться назидательности»* [4, с. 627].

Студентам полезно знать и правила подготовки похвальных речей. С этой целью желательно черпать материал из такого источника, как *«Практическая риторика»* И.А. Стернина [10, с. 196]. Кроме того, успешным будет проведение урока, если практикант обратится к методике обучения похвале в 3–м и 6–м классах, которую разработала Н.В. Ладыженская [6, с. 91–105].

В период зимней педпрактики (в январе 2010 г.) в махачкалинской гимназии № 1 мы стали свидетелями такой беседы. Университетская методистка по литературе при анализе стихотворения И.А. Бунина *«Помню – долгий зимний вечер»*, которое изучают в 5–м классе, при оценивании ответов учащихся советовала студентам использовать в речи не только слово *«Молодец!»*, но и давать разъяснения при применении комплиментов. Было предложено приукрашивать похвалу: *«Надо не просто говорить пятиклассникам «Молодец!», а обязательно добавлять: «Ты сегодня умница! Получаешь пятерку!» Только в таком случае дети загорятся желанием читать стихи и заучивать их наизусть»*. В данном случае уместной является апелляция к мнению А.А. Мурашова, который считает, что формулировка похвалы будет более удачной, если включить в нее констатацию реальных достижений школьника: *«Молодец. Ты первым отыскал ключ к этой теореме», «Прекрасно: ты сумел сформулировать все коротко, ясно и так, что нам всем слушать тебя было интересно»* [8, с. 476].

Результативным является комплимент, если он оформлен письменно – в дневнике или в рабочей тетради ученика. Этим он может гордиться, даже «хвастаться» перед ровесниками, показывая, какой он умный и какой замечательный у него учитель–практикант. Записью учащийся может обрадовать родителей, которым будут импонировать и успехи собственного чада, и объективность, внимательность будущего учителя.

В зависимости от ситуации методисты рекомендуют практикантам не перехваливать учащихся, ибо это может привести к «расхолаживанию» всего класса. В то же время нельзя даже в шутку пользоваться иронией в форме комплимента, т.к. дети этого не поймут или

воспримут неправильно. К примеру, часто студент в кавычках хвалит ученика, который допускает ошибки: *«Молодец! Умница!»*. Такая ирония неуместна, она даже вредна. Ее мы назвали бы псевдокомплиментом. Данный термин мы находим у М.В. Волошиной, которая пишет о том, что иронический псевдокомплимент *«...либо нарушает максимум релевантности, либо является коммуникативным тропом и имеет пейоративную аксиологию. Такой «комплимент» может рассматриваться как «вызов» и вести к осложнениям в мелиоративной коммуникации»* [3, с. 104]. Подчеркнем: сколько людей, столько мнений. Так, на взгляд А.К. Михальской, *«... хороший комплимент очень часто представляет собой не прямое сообщение – содержит намек, загадку, парадокс. Именно этим он вносит свой вклад в гедонистический дискурс и как особая форма игры, развлечения доставляет удовольствие»* [7, с. 409]. Намек, как известно, является разновидностью иронии. Если выражаемся комплиментами, то можно пользоваться и намеком, и загадкой, и парадоксом, и даже преувеличением, но в меру. Важными при этом, на наш взгляд, являются чувство такта и учет ментальности дагестанской аудитории.

Поскольку необходимо оставить хорошее впечатление от проведенного урока, от состоявшейся беседы, мы рекомендуем студентам начинать урок или диалог с похвалы, не забывая о ней и в течение всей коммуникации. Завершать занятие или общение с учениками или с учеником целесообразно уместным комплиментом типа *«Молодцы! Вы так внимательны!»*, *«Меня так радуют ваши успехи!»*, *«Поздравляю вас! Вы сегодня просто великолепны!»* и др. Жаргонные комплименты типа *«Вы супер!»*, *«Ты грамотный пацан»*, *«Вот это класс!»* и др., которые желательно употреблять в неофициальной обстановке, могут способствовать дальнейшему успешному речевому взаимодействию.

Можно предлагать студентам–филологам проводить игру *«Подари эпитет»* с подзаголовком *«Кто быстрее?»*. При проведении данного вида работы в классе обязательно употребят такие эпитеты, как *красивый, добрый, ласковый, нежный, умный, отзывчивый, надежный, сильный, отличный* и др. Можно заранее подготовить список комплиментов–эпитетов, если класс слабый. Это облегчит работу учащихся и сэкономит время на уроке.

Советуем практикантам организовать и такие внеурочные мероприятия, как *«Давайте делать друг другу комплименты!»*, *«Учимся говорить комплименты»*, *«Восхваление ближнего – обязанность каждого!»*, *«Комплимент и речевой этикет»*, *«Урок вежливости в 11 классе»*, *«Дагестанский портфель с комплиментами»* и др. При проведении первого мероприятия актуальным считаем обращение к словам Булата Окуджавы, которые удачно дает Н.И. Формановская в своей работе *«Речевой этикет и культура общения»*:

«Давайте восклицать, друг другом восхищаться.

Высокопарных слов не надо опасаться.

Давайте говорить друг другу комплименты -

Ведь это все любви счастливые моменты» (Булат Окуджава) [11].

В конце статьи отметим, что комплимент, во-первых, вырабатывает в школьнике познавательный интерес, воспитывает в ученике чувство ответственности, стимулирует учащегося к успешной учебе, помогает формированию определенного мировоззрения и способствует становлению словесной культуры и коммуникативной компетенции подрастающей личности.

Во-вторых, комплимент – это качественный прием воздействия на учебно–воспитательный процесс в средней школе, позитивное начало для созидания, для интеллектуального и эмоционального переживаний, для выбора профессионального пути. Это

нестандартный, креативный подход в преподавании любой филологической дисциплины в поликультурном обществе, одной из целей которой является воспитание учащихся в духе толерантного отношения к инакомыслию и любви и уважения к различным культурам.

И последнее. В структуре педагогического общения комплимент является ценностным ориентиром при поощрении учащегося, и он в такой ситуации бывает заинтересован в учебе. А практикантам, пользующимся комплиментами в адрес учащихся, всегда сопутствует удача. Это активизирует учебный процесс. Complimentом мы выставляем высокую оценку не только ученику, но и самим себе, проявляя свое речевое поведение. При этом эффективность хвалы определяется краткостью и уместностью. Учитывая оба требования, употреблением комплимента мы совершаем речевой поступок, который в перспективе непременно отзовется сторицей.

Литература

1. *Васюкова И.А.* Словарь иностранных слов. – М.: АСТ–ПРЕСС, 1999.
2. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи. – Издание 18–е. – Ростов–на–Дону: Феникс, 2006.
3. *Волошина М.В.* Интеракциональные характеристики французского комплимента // Прагмалингвистика и практика речевого общения: Материалы III Международной научно–практической конференции (27–28 ноября 2009 г.). – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Вып.3.
4. *Граудина Л.К., Кочеткова Г.И.* Русская риторика. – М.: Центрополиграф, 2001.
5. *Душенко К.В.* Большая книга афоризмов. – Изд. 4–е, исправленное. – М.: ЗАО «ЭКСМО–Пресс», 2001.
6. *Ладьяженская Н.В.* Обучение успешному общению. Речевые жанры. Книга для учителя. – М.: Ювента; Баласс, 2005.
7. *Михальская А.К.* Основы риторики. 10–11 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. – 2–е изд., с измен. – М.: Дрофа, 2001.
8. *Мурашов А.А.* Культура речи: Учебное пособие. – 3–е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого–социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.
9. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4–е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
10. *Стернин И.А.* Практическая риторика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.
11. *Формановская Н.И.* Речевой этикет и культура общения: Научно–популярное издание. – М.: Высшая школа, 1989 / Электронный ресурс: <http://reader.boom.ru/form/form21.htm>.

Vadzhibov M.D. O komplimentah v rechah studentov-filologov vo vremja pedagogicheskoy praktiki v srednej shkole // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article examines the issue of compliments in the speech of students-philologists during teaching practice in Dagestani secondary school, recommendations about when and under what conditions compliments should be used with are given. The author refers to the views of the well-known specialists in speech communication and shows compliments samples that actualize the learning process.

Keywords: compliment, speech, philologist, Dagestani student, teaching practice, secondary school.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

О НЕКОТОРЫХ РИТОРИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДАГЕСТАНСКОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ (ИЛИ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ) СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ¹⁰

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье даются некоторые риторические особенности, характерные для студенческого коллектива Дагестана. При этом в публикации отражаются те специфические коммуникативные черты, которые отличают речи молодых дагестанских бакалавров и магистрантов от речей ровесников других субъектов РФ. Особый акцент делается на необходимости разработки билингвальной (или полилингвальной) риторики для многонационального социума.

Ключевые слова: дагестанская полилингвальная студенческая аудитория, риторические особенности, менталитет, местный колорит.

Вопрос о дагестанской студенческой риторике в современных условиях считаем актуальным, хотя для нас он не является новым [2, с. 23-26].

В Республике Дагестан сложилась многоязыковая риторическая культура студентов, в которой прослеживаются:

- 1) особенности местных обычаев, которые не до конца смешались даже в культурах родственных по языкам и религии народов;
- 2) черты русской культуры, оказавшей огромное влияние и на дагестанскую культуру, и на всю мировую;
- 3) элементы западных и восточных культур, которые в последнее время стали быстро проникать в республику вследствие демократизации общества и распространения Всемирной паутины [3, с. 68].

По риторической культуре дагестанского студенчества можно определить:

- 1) как в вербалике проявляется юношеский максимализм и подчеркивается индивидуальность молодого горца;
- 2) как словесно реализуется исключительная национальная самобытность дагестанского студента и обнаруживается своеобразие его половой принадлежности;
- 3) как в СМИ и в Интернете характеризуется социальный статус дагестанского студента (семья, близкие друзья, вынужденное и добровольное окружение, получаемая профессия и др.) и выявляется его склонность к определенным интересам (спорт, любовь, музыка, религия, политика, наука, Интернет и др.);
- 4) как через коммуникацию «выставляется на публику» материальная обеспеченность студента (дорогая одежда, машина, квартира в престижном районе и др.) и выясняется общественное положение его родственников [2, с. 26; 3, с. 69], и пр.;

¹⁰ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О некоторых риторических особенностях дагестанской билингвальной (или полилингвальной) студенческой аудитории // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративном государстве): материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 25-27 ноября 2015 г.). - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. - С.59-64.

5) как молодой человек применяет те или иные риторические средства для реализации речевой интенции (применение англицизмов, арабизмов, регионализмов, экзотизмов при выражении словесной мысли на русском языке) и др.;

6) к чему прибегает дагестанский бакалавр или магистрант для убеждения оппонента через язык (повышение голоса, применение жаргонной и грубой лексики, использование неологизмов, местных модных понятий для давления на совесть и т.д.) и др.

Данный, в основном негативный инструментарий, который можно реализовать только в дагестанской черной риторике, является не полным. В него можно было дополнительно включить:

1) обценную лексику, которая используется юношей как интернациональная и для которой характерна устойчивость в речи независимо от политического курса государства;

2) англицизмы как варваризмы (*forever, respect, life, on-line, of-line, ok, jes, please, good, cool, sorry, thanks, guest, war* и др.), в последние десятилетия ставшие велением времени;

3) новую восточную лексику (мусульманскую терминологию), большая часть которой получила второе рождение после перестройки и распада Советского Союза, и др. [3, с. 69].

Вербальное поведение молодого человека, посвятившего себя служению религии, характеризуется обилием в речи исламских терминов и слов из арабского языка (*Аллах, Салам алейкум, ураза, коран, сура, хадис, аят, азан, имам, иман, намаз, закат, сабур* и др.), отсутствием в словесной реализации вульгарных слов и инвективы, что отражено в нашей публикации [3, с. 3-6].

Все это в первую очередь относится к ораторской культуре дагестанских юношей, риторические особенности которых отличаются от специфики красноречий молодых людей других субъектов Российской Федерации.

Что касается речей девушек-горянок, то, на наш взгляд, в число основных риторических особенностей полилингвальной речи дагестанских студенток входят:

1) использование в речи гендерных факторов с целью убеждения оппонента или представителя противоположного пола;

2) сохранение в коммуникации норм и правил русского речевого этикета;

3) применение в качестве дополнительных речевых аргументов современных модных слов и выражений из английского, арабского и тюркских языков, а также дагестанских общепринятых регионализмов и интернациональных жестов;

4) употребление пространных речей с приукрашенными выражениями как своеобразие женской коммуникации в отличие от точных и кратких мужских высказываний и пр.

С точки зрения литературной нормы, девичья риторическая речь более правильная по сравнению с речью юношеской. Нарушение некоторыми дагестанскими студентками принятых в обществе риторических норм объясняется плохим знанием русского языка, снижением всеобщей речевой культуры в социуме, отсутствием надлежащего семейного воспитания и т.д. Такое вербальное поведение в коммуникации рассматривается как исключение из существующих правил. По нашим наблюдениям, в процентном соотношении риторические отклонения обнаруживаются у минимального количества девушек-феминисток. Для них характерно использование в речи грубых слов в качестве инвективы, вульгарности как речевой специфики современной коммуникации раскованной молодежи, перехода на «Ты!» в общении с незнакомыми или малознакомыми людьми из-за

возможного влияния родного языка на русскую речь, излишней жестикюляции для придания статуса, важности информации или источнику сообщения и др.

Риторическая культура дагестанских студентов в основном является русской в силу исторически сложившихся традиций получения образования на государственном языке РФ. Правда, в некоторых ситуациях (при изучении родных дагестанских и иностранных языков, в общении между носителями одного и того же языка и пр.) речевая мысль реализуется не на русском языке. И даже при этом дагестанцы часто прибегают к словам и выражениям из русского языка. Такова современная традиция в применении речевой единицы.

Одной из риторических особенностей дагестанского студенчества мы считаем использование билингвальной специфики – в коммуникации применяются элементы двух языков. При этом основным языком общения в поликультурном Дагестане является русский язык, в котором часто употребляются средства из родного языка. Так, особенно взрослое поколение на свадьбах выступает на двух языках – при произнесении тоста прибегают к примерам из родного языка и из русского. А молодежь подражает старшему поколению, умудренному опытом и убеленному сединами. Так же общаются и на родных языках в сельской местности.

В настоящее время двумя красноречиями – русской и дагестанской – обычно пользуются в следующих случаях – в обыденном общении, в торговле, частично в школе, во время похорон и соболезнования, на торжествах. Свое красноречие дагестанские студенты проявляют повсеместно: на занятиях, в семье, в общении с ровесниками, в торжественных и специальных мероприятиях и т.д. При этом на первое место «выносят» примеры-образцы для подражания, в которых отражается местный колорит – даже анекдоты, тосты, притчи, шутки, афоризмы бывают в основном связаны с дагестанскими адатами. Это также является одной из риторических особенностей дагестанской студенческой билингвальной или полилингвальной речи.

Очевидно, подробно исследовано и разработано в науке билингвальное образование, современная тенденция развития которого характеризуется тем, что назрела необходимость говорить и о билингвальной риторике в дагестанском социуме. Это важно, т.к. дагестанских студентов, как отмечено выше, можно охарактеризовать как билингвов, использующих одновременно русский язык и один из родных языков [1, с. 18-23].

В студенческой риторической речи функционируют и элементы мультилингвизма, что дает нам основание говорить и о полилингвальном красноречии. Поэтому в настоящее время работаем над научной статьей под рабочим названием «О билингвальной (полилингвальной) риторике для дагестанского социума. К постановке проблемы». При этом заранее подчеркиваем, что значительная часть дагестанцев является билингвальной, а минимальная – полилингвальной. О монолингвальном дагестанском обществе вообще не стоит говорить, если речь идет о городском населении. Возможно, монолингвальная риторика на родном языке свойственна однонациональным населенным пунктам, которых из года в год становится все меньше.

В конце отметим, что дагестанские бакалавры и магистранты стремятся к сохранению в поликультурной коммуникации то самобытное, уникальное, которое характерно для горцев. От специфического языкового менталитета никто и не собирается отказываться. И в риторических речах местных студентов много регионализмов и экзотизмов, слов из восточных языков. Этим же арсеналом юноши и девушки пользуются и при общении на родном языке.

Литература

1. Ваджибов М.Д. Дагестанский студент-билингв в условиях глобализации // Тезисы III Международной конференции «Проблемы формирования сбалансированного билингвизма» (Санкт-Петербург, 4–7 ноября 2012 г.). — СПб.: Златоуст, 2012.

2. Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // *Риторика и культура речи: наука, образование, практика*: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010.

3. Ваджибов М.Д. Об одной тенденции в дискурсивном поведении части дагестанской студенческой молодежи // *Язык и межкультурные коммуникации: материалы IV Международной научной конференции, Вильнюс - Минск, 15-18 мая 2013 г.* / Белорус.гос.пед.ун-т им. М. Танка; редкол.: В.Д. Старичёнок [и др.]; отв. ред. В.Д. Старичёнок. - Минск: РИВШ, 2013.

Vadzhibov M.D. O nekotoryh ritoricheskikh osobennostjakh dagestanskoj bilingval'noj (ili polilingval'noj) studencheskoj auditorii // *Nauka. Mysl'*. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article provides some rhetorical features that characterize the student group of Dagestan. This publication reflects the specific communicative features that distinguish the speech of young Dagestani bachelors and masters from the speeches of peers of other territorial entities of the Russian Federation. The special emphasis is placed on the necessity to develop a bilingual (or polylingual) rhetoric for multinational society.

Keywords: Dagestani polylingual student audience, rhetorical features, mentality, local flavor.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ РИТОРИКЕ БАКАЛАВРОВ-ГУМАНИТАРИЕВ ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АУДИТОРИИ¹¹

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд социальных технологий обучения риторике бакалавров-гуманитариев дагестанской поликультурной аудитории. Данные технологии прежде всего должны быть нацелены на воспитание учащейся молодежи в духе уважения к местным обычаям, следования этическим установкам предков и толерантного отношения к инонациональным традициям и новациям в эпоху глобализации.

Ключевые слова: социальные технологии, обучение риторике, бакалавр, гуманитарий, дагестанская поликультурная аудитория.

В настоящей статье нами освещаются некоторые социальные технологии, которые, очевидно, должны применяться или применяются при обучении риторике бакалавров-гуманитариев дагестанской поликультурной аудитории. Понятие «технология» образовано от греческих слов *technē* (искусство, ремесло, наука) и *logos* (понятие, учение). Первое слово мы находим и в одном из названий предмета *риторика* - *rhetorike technē*, что означает «*мастерство (искусство) ораторской речи*» [8, с. 18]. Мы видим, что понятия *технология* и *риторика* связаны в первую очередь благодаря «искусству». Кроме того, в риторике часто используются педагогические технологии в социальной работе. При вербальном общении с человеком, нуждающимся в жизненно необходимой помощи, социальный работник должен правильно выражать мысли, чему способствуют риторические знания.

В документах, подготовленных ЮНЕСКО, технология обучения рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия. Это определение технологии, как и множество других дефиниций, не может претендовать на полноту и точность. Технология обучения является основной частью дидактической или методической системы. Так, например, если методическая система направлена на решение трех задач (1. Чему учить? 2. Зачем учить? 3. Как учить?), то технология обучения прежде всего отвечает на третий вопрос с одним существенным дополнением: *как учить результативно?* [9]. При этом отмечаем, что результативность в современной риторике зависит от способов убеждения, которыми пользуются при ролевых или деловых играх. Актуальными, возможно, в современном социуме являются те технологии, которые строятся на соблюдении стандартных форм ритуального поведения разных этносов.

¹¹ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О некоторых социальных технологиях обучения риторике бакалавров-гуманитариев дагестанской поликультурной аудитории // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы Международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2015 г., Россия, г. Махачкала) / отв. ред. С.З. Айгубов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. – С. 230-233.

Как известно, выделяют личностно ориентированные и предметно ориентированные технологии. К личностно ориентированным технологиям относят педагогические мастерские, технологии обучения как учебного исследования, коллективной мыследеятельности и эвристического обучения. Нас прежде всего интересуют предметно ориентированные технологии, к которым относят технологии постановки цели, полного усвоения, педагогического процесса и концентрированного обучения.

В современной науке также выделяются технические, экономические и гуманитарные технологии. Мы в своей педагогической деятельности должны пользоваться последними, к которым обычно причисляют *футурологические, ситуативные и повседневные технологии*.

Футурологические гуманитарные технологии помогают прогнозировать социальную модель состояния общества, региона, трудового коллектива, что очень важно для руководителей, заинтересованных быть готовыми к преодолению новых проблем в своей деятельности. Наши риторические действия, возможно, в скрытой форме нацелены на использование данных технологий, потому что бакалавр в действительности свои реальные способности сможет реализовать только после окончания вуза. И наши шаги с целью воспитания личности также скорее всего связаны с социальными технологиями футурологического направления.

Ситуативные гуманитарные технологии разрабатываются и применяются по причине каких-то обстоятельств. К примеру, это необходимо при управлении поведением людей в экстремальных ситуациях. По этим технологиям проводятся специальные тренинги, которые чаще всего осуществляются в виде разбора «ситуация - конфликт» или деловой игры. Данными технологиями, которые иначе следует называть кейс-стади, мы регулярно пользуемся – в современных условиях в таком поликультурном социуме, как Республика Дагестан, на это следует обращать пристальное внимание. Так, к примеру, при изучении темы «*Запоминание речи*» можно дать творческую работу под названием «*Вспомнил!*», в которой бакалавр должен рассказать об интересном случае из жизни.

Универсальными в образовании являются *повседневные гуманитарные технологии* – это такие технологии, как технология профессионального обучения и поиска одарённых людей и др. Используемые в учебном процессе компетенции в первую очередь объясняются желанием выработать в бакалавре специальные навыки. Такая мотивация требует применения технологии профессионального обучения, чем мы регулярно упражняемся на занятиях, предоставляя возможность каждому проявлять себя.

Для бакалавров-гуманитариев важной является технология интенсивного обучения академической риторике с применением интеллект-карт. Очевидно, такая технология в профессионально ориентированной риторике является наиболее эффективной [10, с. 80-92]. Но это не означает, что эффективность не имеет места при обучении таким разновидностям ораторского искусства, как социально-политическое и социально-бытовое красноречия, которые даже своими названиями подчеркивают значимость социальности риторики.

При обучении риторике дагестанских бакалавров целесообразно использовать современные технологии, доступные в электронных средствах. Это лекция-презентация, перекрестная дискуссия, подготовка докладов или рефератов по теме, проблемное обучение, рефлексия, саморефлексия, «технология рефлексивного письма», обсуждение

проведенного занятия, анализ публичного выступления, анализ поведения оппонентов и др.

Молодежи импонирует работа с электронными информационными средствами. Поэтому востребованы в аудитории те технологии, в которых используются интерактивная доска, аудиовизуальные и мультимедийные материалы и др. Очень удобным и своевременным является уже широко применяемый в школе электронный учебник. Интересен и продуктивен в учебном процессе материал, который нам предлагает Н.Л. Горобец [4, с. 116-118]. Заслуживает внимания и та информация о технологических разработках, к которым мы по возможности прибегаем на занятиях [7, с. 263-266]. На занятиях с бакалаврами-гуманитариями по риторике, на наш взгляд, **можно и нужно использовать** метод кейс-стади, КСО и ТРИЗ, *организовать* вебинар или пресс-конференцию в режиме онлайн, *провести* круглый стол, *подготовить* мини-сочинение экспромтом, *придумать* ролевую игру-сценку, *подобрать* эпитет к характеру однокурсника, *демонстрировать* интерактивную доску для передачи лейтмотива произведения, *участвовать* в презентации авторской книги в Республиканской библиотеке, опираясь на сюжетные линии известных художественных произведений, *обсудить* поступки любимого героя, *дать* мастер-класс, *презентовать* использование и обсуждения тем из социальных сетей и др.

В учебное пособие «Риторика» мы включили ряд заданий, которые, возможно, представляют собой современные социальные технологии. Среди этих заданий даны такие тренинги, как «Выборы лидера группы», «Суд», «Круглый стол», «Найди свою тему», «Опоздал», «Диалог» и др. Не менее важными считаем и различные (предметно) ориентированные конкурсы: «Пословица – душа народа», «Лучшее сочинение по социальной теме», «Лучший оратор в группе» и др. [2, сс. 61, 66, 71 и др.]. Мы подготовили и специальную публикацию, в которой отражены первые попытки использования технологий обучения студентов риторике [3, с. 65-67].

Как социальную технологию обучения бакалавров мы разрабатываем и такой вид работы, как индивидуальное заполнение студентом дневника ратора. Этот дневник в ближайшее время, возможно, превратится в электронный дневник и, на наш взгляд, может рассматриваться как новая социальная технология. Как следует оформлять дневник, нами отражено в статье [1, с. 86-94]. В инструкции по оформлению дневника мы обращаем внимание на следующее: в обсуждении содержания дневниковых записей после проведенного занятия могут участвовать все желающие студенты определенной группы, что похоже на технологию анализа проведенного занятия. Данный дневник должен со временем стать частью студенческого риторического портфолио, вопрос о котором, несомненно, будет поднят нами в ближайшем будущем.

Обучение оформлению или заполнению дневника ратора является для нас той технологией, которая бакалаврам понадобится в профессиональной деятельности: благодаря дневниковым записям молодые люди учатся грамотно излагать мысли в письменной или устной форме. Дневник ратора, возможно, соответствует и технологии рефлексивного письма.

Важным в применении социальных технологий обучения риторике дагестанских студентов является умение работать с литературой по риторическим и социальным технологиям. Удачными и вполне приемлемыми являются современные риторизированные технологии, которые можно найти в Интернете [6].

Ч.Б. Далецкий пишет, что речь не только индивидуальна, но и социальна [5, с. 286]. В такой речи, естественно, говорящим должны преследоваться социальные цели, в связи с чем для коммуникации определяются специальные установки. В риторике общение является тем инструментом для реализации специальных установок, с помощью которых в современных условиях следует действительно повлиять на аудиторию.

Все современные активные методы обучения, очевидно, необходимо превратить в эффективные социальные технологии обучения риторике. Те технологии, которые призваны обучать студентов риторическим умениям и навыкам, нацелены не только на получение знаний, но и на воспитание подрастающего поколения в поликультурном коллективе, в котором субъект должен реализовать свои коммуникативные намерения. При этом нельзя задевать интересы и социальный или профессиональный статус объекта.

В риторических социальных технологиях должны быть учтены элементы исторического прошлого как образцы для подражания, современное состояние, которое не должно противоречить этическим установкам предков, и тот идеал, к чему стремится молодежь в эпоху глобализации. Ведь Всемирная паутина способствует стиранию границ в любом общении. Поэтому мы обязаны стремиться выработать такие критерии, в которых выражены уважение к чужому мнению и толерантное отношение к инонациональным речевым традициям и новациям в современном мире.

В перспективе некоторые технологии, разработанные применительно к социальным наукам, мы будем использовать на риторических занятиях только после определенной апробации, потому что считаем, что, возможно, ряд технологий не подойдет к обучению бакалавров дагестанской поликультурной аудитории, ибо не всякое гуманитарное знание технологично. При этом подчеркиваем, что саму риторику, носящую прежде всего социальный характер, можно рассматривать как современную социальную технологию.

Литература

1. *Ваджибов М.Д.* «Дневник ратора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете) // Материалы XVII Международной научной конференции «Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике» (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2013.
2. *Ваджибов М.Д.* Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.
3. *Ваджибов М.Д.* Современные технологии обучения риторике дагестанской студенческой аудитории // Культура русской речи в условиях многоязычия: Материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 21-22 мая 2013 г.). - Махачкала: Издательство ДГУ, 2013.
4. *Горобец Л.Н.* Использование интернет-технологий на занятиях по риторике // Риторика как предмет и средство обучения: Материалы XV Международной научной конференции (1-3 февраля 2011 г.). – М.: МПГУ, 2011.
5. *Далецкий Ч.Б.* Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты: учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.
6. История педагогической риторики: Электронный ресурс: <http://xreferat.ru/71/2356-1-istoriya-pedagogicheskoiy-ritoriki.html>.

7. *Ладьженская Т.М.* Некоторые вопросы создания информационно-образовательной среды для обучения общению при применении интернет-технологий // Материалы XVII Международной научной конференции «Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике» (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2013.

8. *Михальская А.К.* Основы риторики. 10-11 кл. Учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., с измен. – М.: Дрофа, 2001.

9. Современные образовательные технологии: Электронный ресурс: <http://karpinsk-edu.ru/resources/mediateka/1720-sovrobraztech.html>.

10. *Стешов А.В.* Технология интенсивного обучения академической риторике с применением интеллект-карт // Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности: возможности, перспективы, проблемы риска. Вестник Балтийской педагогической академии. – С.-Пб., 2006. – Вып. 72.

Vadzhibov M.D. O nekotoryh social'nyh tehnologijah obuchenija ritorike bakalavrov-gumanitarijev dagestanskoj polikul'turnoj auditorii // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article examines a number of social technologies of teaching in rhetoric for bachelors-humanists in Dagestani multicultural audience. These technologies should primarily be aimed at training students in the spirit of respect for local customs, course of the ethical attitudes of their ancestors and tolerant attitude to other nationalities' traditions and innovations in the era of globalization.

Keywords: social technologies, rhetoric teaching, bachelor, humanist, Dagestani multicultural audience.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕМАРГИНАЛИЗАЦИИ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ДАГЕСТАНСКОГО СТУДЕНТА¹²

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье описывается маргинализация русского речевого портрета дагестанского студента и поднимается вопрос о необходимости демаргинализации такого вербального поведения. Для этого в тезисной форме даются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: маргинализация, демаргинализация, русский речевой портрет, дагестанский студент.

Вопрос о *маргинальности* русской речевой культуры дагестанской студенческой молодежи мы освещали в ряде публикаций [4, с. 81-83; 5, с. 13-18; 7, с. 68-70], и данная тема была актуализирована не случайно. Определим, что означает рассматриваемое понятие. В словаре иностранных слов мы находим следующие пояснения: «**Маргинал** (англ. *marginal* находящийся на краю чего-л. < позднелат. *marginalis* крайний, от лат. *targo*, род.п. *marginis* край, граница) – человек, находящийся вне общества по социально-политическим, экономическим или каким-либо другим мотивам. **Маргиналии** (< лат. *targo* край, граница) – 1) пометки на полях книги или рукописи; 2) фонарики, боковики – полиграфические заголовки, вынесенные на поля книги, журнала и т.п. [11, с. 382]. В психологическом словаре-справочнике читаем: «**Быть маргиналом** – значит не иметь собственной системы ценностей, имитировать чужую, жить в двух или более мирах одновременно, не принадлежа ни к одному из них. У многих **маргиналов** возникает чувство потерянности, неуверенности, они начинают довольствоваться малым, считать, что в их трудностях виновны другие» [9, с. 192]. В электронном ресурсе отражено: «**Маргинальность** – качественное состояние человека или группы людей, оказавшихся в силу обстоятельств (миграция, межэтнические браки и др.) на грани двух культур; они участвуют во взаимодействии этих культур, но полностью не примыкают ни к одной из них, в результате чего формируется двойственное самосознание, возникает психическое напряжение и т.п.» [10]. Учитывая вышеизложенные толкования, «**маргиналом**» мы называем человека, находящегося в промежуточном, пограничном состоянии между какими-либо социальными группами, утратившего прежние социальные связи и не приспособившегося к новым условиям жизни [6, с. 33]. *Маргинальность* в нашем понимании – это обстоятельство, при котором личность находится в трудном положении при выборе необходимого пути, когда индивидуум не хочет отказаться ни от старого, ни от нового. **Маргинализация** же – это явление, характеризующееся тем, что человек вроде утрачивает свойственные ему черты и приобретает новые, но при этом он

¹² Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О необходимости демаргинализации русского речевого портрета дагестанского студента // Актуальные проблемы современной науки и образования. Материалы международной научно-практической конференции 29-30 января 2013 г. в г. Челябинске. – Челябинск: ООО МАТРИЦА, 2013. – С. 28-32.

не хочет расставаться с прежними «увлечениями», «привычками», «образом жизни» и не ищет альтернативы.

Каковы же признаки, которые указывают на *маргинализацию* речевого портрета дагестанского студента?

Источниками *маргинализации* студенческой речи служат современная художественная литература, Интернет, дискурс, мобильная связь, СМИ, реклама, среда общения (семья, школа, двор, ровесники и т.д.), профессиональная деятельность, различные субкультуры, наличие разных конфессий, межнациональные браки и пр. Социальные, политические, экономические и другие реформы и катаклизмы также оставляют свой след в формировании речи *маргинала*.

Маргинализация (в том числе и речевая) дагестанского общества прежде всего связана с распадом Советского Союза, сменой политического курса, мировой глобализацией, многонациональным составом населения и т.п. Не случайно Д.Н. Александров пишет, что понятие «*маргинал*» появилось во Франции в 70-е годы XX века и «означает людей, разорвавших связи с привычным миром, иногда выходящих за пределы общей государственной законности» [1, с. 589]. Как ни странно, одной из причин *маргинализации* является нежелательная миграция в постсоветском пространстве. Так, в результате появления на карте новых государств по тем или иным причинам вынуждены были переехать на историческую Родину многие этнические дагестанцы, ставшие в основном носителями маргинальной культуры и долго проживавшие на территориях Азербайджана, Туркменистана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Украины и т.д. У этих людей менталитет общения, во-1-ых, похож на дагестанский, а во-2-ых - имеет особенности, которые объясняются длительным проживанием с представителями иной культуры.

Показателями *маргинализации* словесного портрета дагестанского студента, вероятно, являются: падение общего уровня грамотности, связанное с несоблюдением основных критериев культуры общения и нарушением принятых правил как в устной, так и в письменной речи; либерализация (или демократизация) русского языка, которую мы называем жаргонизацией или вульгаризацией; полиэтническая общность, в которой постоянно происходит взаимовлияние культур как результат урбанизации прибрежной зоны Республики Дагестан при отсутствии господствующей цивилизации; нежелание отказаться от старого в речи и стремление к новому, не избавившись от прежнего, которое объясняется тем, что юноша (девушка) по объективным обстоятельствам вынужден переходить из мононациональной социально-психологической среды (сельская школа) в поликультурную (вуз); своеобразие речевого поведения на родных языках, реализующееся в русской речи; ментальность дагестанских народов, основанная на обычаях толерантности и религиозном воспитании и др.

Маргинальная речь в такой обстановке – это ответная реакция, с помощью которой студенты как бы сопротивляются окружающей среде, вербально выражая свое несогласие с определенной новизной. В этом аспекте интересным является наблюдение за русским речевым поведением дагестанских студентов, в котором наличествуют различные элементы, выходящие за рамки литературной нормы. В данный инструментарий входят регионализмы и экзотизмы из автохтонных языков (*сагърай, сагъул, сахли, арадеш, дерхъаб, ле, йо, тохтта, гъечло, чланда, члягъ, я руш, рушка, рурси, уя, вагъ, хьинсса, нух битлаги, ахъваз яда, вуч хъана* и др.) [3, с. 26], слова из арабского и других восточных

языков (ср.: *шайтлан, маншалла, хайван, кайф, намус, кафир, салам, дуьаь* и др.), различные сленговые слова и выражения (в том числе и обсценизмы, ср.: *отвечаю, хата, прикинь, братуха, тачка, бабки, универ, приколоться, хавчик, не реально, не дергайся, бесишь уже, атас, фак, сопромат, тахан, окно, степуха, ботаник, чеснок, шпора, вышка, комп, коммент, игнор, чел* и др.), слова-паразиты (ср.: *ну, даже, значит, понимаешь, уже, вот, например, короче* и др.) [7, с. 69], реализация словесной агрессии (ср.: *балабол, истеричный, лешка, лох, крыса, с гор спустился, мавр, индеец, тормоз, жук, тупая* и др.), средства невербальной коммуникации (ср.: *различные интернациональные и дагестанские жесты, сопровождающие речь; выражение лица* и др.), специфические дагестанские произношение и употребление слов (ср.: *замена твердых и мягких русских согласных полумягкими консонантами, переход на ТЫ-общение в силу отсутствия обращения на ВЫ в родных языках, гендерные различия в приветствиях* и др.) и пр. Помимо этого, в речи молодого дагестанца прослеживаются те же отклонения от нормы, что и у студента вуза любого центрального субъекта РФ (ср.: *звонят, новорожденный, созвонимся, афёра, квартал, поняла, каталог, начала, ходатайство, соболезнование* и др.).

Русская речь дагестанского студента постоянно обновляется жаргонной лексикой (ср.: *запарил, респект и уважуха, гудканул, наберу, туфта, грамотный, класный, чикса, фейс, лайф, ава, ноут* и др.), англицизмами (ср.: *forever, life, on-line, of-line, mobile, icq, ok, jes, please, good, cool, sorry, thanks, guest, respect, war, mail* и др.) [2, с. 23] и мусульманской терминологией (ср.: *сабур, ураза, коран, сура, хадис, аят, азан, имам, иман, намаз, закат, астафирулла, женнет, садака, халал, харам* и др.) [3, с. 26], большая часть которой получила второе рождение после перестройки и распада СССР. Такую речь следует называть смесью речей различных культур, которую мы считаем резонным в основном определять как *маргинальную* в силу того, что это культура, находящаяся на стыке, не европейская и не азиатская, и она вобрала в себя все необходимое и ненужное и как бы развивается по особому пути. В то же время назвать укоренившейся смесью данный концепт нельзя, т.к. в условиях глобализации молодежные устои постоянно подвергаются изменениям. Таков представленный негативный речевой портрет молодого человека, вербальное поведение которого зависит от той или иной ситуации. Это удобная позиция для тех, кто не хочет нести ответственности и готов переложить свои проступки на других. При этом с сожалением констатируем, что дагестанская студенческая *маргинальность* не довольствуется малым, а переходит границы определенных писанных и неписанных правил в общении.

В связи с тем, что нами изложены специфические особенности *маргинализации* дагестанской студенческой речи, на наш взгляд, рассматриваемый русский речевой портрет ближе к фамильярно-разговорному типу речевой культуры, который Ч.Б. Далецким характеризуется и жаргонизацией речи, и наличием усиления доли грубых слов и просторечных элементов в ней [8, с. 54-55]. А постоянная градация вульгаризации речи только подтверждает данную точку зрения. При этом положительным мы считаем усвоение новых арабизмов и ряда англицизмов, которые обогащают речь и делают ее культурной и современной.

Признаки *маргинализации* вербального студенческого портрета из года в год становятся более заметными. Кстати, за последние 25-28 лет процесс *маргинализации* русского языка прослеживается не только в Республике Дагестан. Нам кажется, что

речевая *маргинализация* свойственна многим билингуам или полилингуам национальных субъектов Российской Федерации.

Маргинализация русской речи дагестанских студентов, естественно, не статична, а динамична. *Маргинальные* элементы временно проникают в язык или возникают в нем моментально. Через определенное время вместо устаревших нелитературных средств передачи мысли обычно появляются новые, которые рождаются в кризисные времена или в результате реформ, нововведений. Поэтому *маргинализация* речи характерна для переходного периода, который в нашем обществе длится уже больше четверти века. До стабилизации слишком далеко, а жаргонизация (или вульгаризация) общеупотребительной речи продолжается.

Рассматриваемый процесс – это живое, прогрессирующее явление, одной из причин проявления которого является переход советского образования на Болонские стандарты, т.к. по опыту работы пришли к выводу о том, что тестирование как контроль знаний не улучшает качество образования - постоянное заучивание тестов и тестовых заданий не способствует развитию креативной личности. Молодой человек перестает мыслить творчески, пользуясь готовыми «образцами» - новыми «стереотипами» в виде разнообразных тестов.

Студенческая речь должна стать правильной и уместной в связи с тем, что молодой человек получает профессию, которая поможет обеспечивать будущего специалиста и его ближайших родственников всеми необходимым средствами для нормального проживания на любой территории нашей страны. Кроме того, речь должна способствовать успешному карьерному росту и быстрому нахождению взаимопонимания между коллегами и окружающими. Для этого юноша обязан и имеет право получить качественное образование, которое немислимо без усвоения азов речевой культуры. Элементарные знания о нормативном общении и правилах речевого этикета важны в любом обществе. Поэтому констатируем, что назрела необходимость пересмотра ряда положений о нормативности русской речевой культуры. При этом, возможно, существенным является выработка мер по *демаргинализации* речи, суть которой прежде всего состоит в устранении из публичной речи нелитературных слов.

На наш взгляд, **демаргинализация** русского речевого портрета дагестанского студента возможна, если:

- единый государственный экзамен для аттестации выпускника станет добровольным;
- минимизировать расходы на проведение ЕГЭ с целью облегчения самого процесса;
- будут учитывать, что европейские стандарты не всегда оправданы на евразийской территории;
- пересмотрят ряд решений внедрения в образование Болонских программ;
- будет финансирование средней и высшей школы по достаточному принципу;
- увеличат количество часов для преподавания русского (государственного!) языка;
- в подобранной для изучения художественной литературе на русском языке не будут нарушены языковые нормы;
- дадут возможность разрабатывать креативные курсы по русскому речевому этикету, адаптированные к местным условиям;
- будут регулярно проводить внеклассные (внеаудиторные) воспитательные мероприятия с целью просвещения подрастающего поколения;

- будут организованы специальные кружки для выявления творческих способностей учащихся с целью их дальнейшего продвижения;
- будут разрабатывать новые программы для усовершенствования учебного процесса;
- будут приняты законы, которые направлены на развитие личности и на нормализацию литературного языка;
- образованием будут заниматься профессионалы, а не далекие от педагогики люди;
- СМИ будут работать с молодежью, выполняя нравственные установки;
- для выполнения поставленных целей будут привлечены общественные организации, в том числе религиозные;
- будут найдены оптимальные пути модернизации речевой культуры;
- будут созданы благоприятные условия и выделены необходимые средства для реализации проектов по русской речевой культуре и пр.

Надеемся на то, что в перспективе при учете данных выше рекомендаций произойдет **демаргинализация** русского речевого портрета не только конкретного дагестанского студента, но и изменится норма употребления той или иной языковой единицы. Для нас этот, возможно, новый термин означает следующее: под влиянием ряда объективных и субъективных факторов произойдет устранение из речи юношей и девушек то отрицательное, которое не характерно для носителей элитарного и среднелитературного типов русской речевой культуры. При этом не следует рассматривать все дагестанское как негативное. Тогда смело можно было бы утверждать, что русская речь дагестанского студента стала **эффективной!**

Литература

1. Александров Д.Н. Риторика: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Ваджибов М.Д. Дагестанский студент-билингв в условиях глобализации // Тезисы III Международной конференции «Проблемы формирования сбалансированного билингвизма» (Санкт-Петербург, 4–7 ноября 2012 г.). — СПб.: Златоуст, 2012.
3. Ваджибов М.Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010.
4. Ваджибов М.Д. Не маргинальна ли русская речь дагестанских студентов? // Русский язык и школа: Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2010.
5. Ваджибов М.Д. О нравственном аспекте в речевой маргинальности дагестанской студенческой молодежи // Духовное воспитание и здоровье человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Мухаммадвалия-Хаджи Султанмагомедова. Махачкала, ДГУ, 29-31 октября 2010 г. – Махачкала: ИП Овчинников (АПЕФ), 2010.
6. Ваджибов М.Д. Орфоэпический, лексический и грамматический минимумы. Краткий словарь по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социального факультета и факультета психологии. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

7. Ваджибов М.Д. О сохранении образцовой речевой культуры в полилингвальной студенческой аудитории Республики Дагестан: актуальность проблемы в условиях глобализации // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: Материалы I Международной научной конференции. 11-13 ноября 2009 г. - Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2010.

8. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты: Учебное пособие. - М.: Омега-Л, 2004.

9. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. - Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001.

10. Маргинальность. Словарь к теме 3 / Электронный ресурс. - www.engineer.bmstu.ru/res/kultura/vocab/voc3.htm.

11. Словарь иностранных слов (около 10000 слов) / Сост. канд. филол. наук Т.Ю. Уша. - СПб.: ООО «Виктория плюс», 2004.

Vadzhibov M.D. O neobhodimosti demarginalizacii russkogo rechevogo portreta dagestanskogo studenta // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In this article the author describes the marginalization of speech portrait of the Dagestani student and claims that it is necessary to demarginalize such a verbal behaviour. Several recommendations are given.

Keywords: marginalization, demarginalization, Russian speech portrait, Dagestani student.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

О ПРИМЕНЕНИИ ТВОРЧЕСТВА А.С. МАКАРЕНКО В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РИТОРИКЕ ДЛЯ ВУЗОВ¹³

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье отражен вопрос о применении творчества А.С. Макаренко в современной отечественной риторике для высшей школы. При этом акцент сделан на востребованности в ораторском искусстве взглядов великого педагога XX столетия.

Ключевые слова: творчество А.С. Макаренко, современная отечественная риторика для вузов, применение.

По опыту работы со студентами, будущими социальными работниками, знаем, что на занятиях по некоторым гуманитарным дисциплинам в основном изучают произведение великого педагога XX столетия А.С. Макаренко «Педагогическая поэма», а на одном курсе его штудируют. В последнее время мы в своей преподавательской деятельности также решили пользоваться данным бесценным шедевром советской эпохи. При этом отметим, что к мыслям величайшего педагога отечественные исследователи риторики апеллируют редко. И поэтому в данной статье указано лишь минимальное количество источников, в которых упоминаются А.С. Макаренко и его творчество. А это связано с тем, что в российских риториках постперестроечной эпохи – периода распада Советского Союза - в основном часто цитируют современных западных ученых или тех известных личностей XX века, кто проявил себя в определенном поприще или же кто выступал в роли диссидента. А приведение примеров из советской педагогики и советской пропаганды, очевидно, в отечественном ораторском искусстве негласно не приветствуют и не модно.

Говоря о «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, авторы популярного учебного пособия для вузов «Русский язык и культура речи» Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова и Е.Ю. Кашаева ссылаются на мнение П.П. Червинского: *«Есть книги, которым суждена не просто долгая жизнь, они не просто памятники науки, это вечные книги. Вечные они потому, что их содержание не подвластно времени, над ними не властны ни социальные, ни политические, ни даже исторические изменения любых масштабов... К таким книгам, без сомнения, следует отнести и «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля»* [2, с. 18]. Данные слова мы посвятили бы и книгам по педагогике Антона Семеновича Макаренко.

А.А. Мурашов в своей «Педагогической риторике» подчеркивает, что А.С. Макаренко имел по сути собственную риторическую систему, которая регулировала все – от значения слова в конкретной ситуации до тона, темпа и даже тембра произнесения. Великий педагог формировал свою речь на основе ее оптимальной действенности [9, с. 69]. При этом А.А.

¹³ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О применении творчества А.С. Макаренко в современной отечественной риторике для вузов // Воспитание человека – дело счастливое и посильное: материалы Международных социально-педагогических чтений, посвященных 125-летию Александра Семеновича Макаренко (22 марта 2013 года) / под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Издательство РГСУ, 2013. – С. 114-119.

Мурашов опирается на высказывание И.Ф. Козлова: *«Новое, к чему педагог стремится привести детей, дается им конкретно в виде ярких, эффективно действующих на чувства и сознание условий, чтобы захватить внимание и воображение детей, чтобы увлечь их. Затем новое предстает перед воспитанниками в виде реальной перспективы их завтрашней жизни и радости, и этим вызывается уже активное стремление детей к новому»* [6, с. 122].

Это не единственный случай, когда А.А. Мурашов обращается к А.С. Макаренко, понимая всю ценность его педагогического наследия. Действия и высказывания новатора своего времени часто становятся объектом пристального научного описания вышеназванного автора «Педагогической риторики», ибо, возможно, исследователь пришел к выводу, что коммунистические идеалы в нашем государстве устарели, но общечеловеческие понятия, отраженные прежде всего в «Педагогической поэме», актуальны в любом обществе независимо от политического строя, кризисов или катаклизмов. К примеру, слова А.С. Макаренко, изложенные в советский период, востребованы и в настоящее время: *«Конечно... на общем собрании вы должны добиться такого постановления, какого вы считаете необходимым, а если коллектив вас уважает и понимает вас, то общее собрание всегда будет на вашей стороне»* [7, с. 390]. В этом высказывании А.А. Мурашов замечает важнейшее условие действенности речи – соблюдение этоса [9, с. 70].

В «Педагогической риторике» обращено внимание не только на действенность речи. Вот что говорит А.С. Макаренко о мимико-интонационных средствах воздействия педагога, которые важны для выразительности: *«Нас этому никто не учил, а этому можно и нужно учиться!»* [9, с. 94]. Кстати, в электронном варианте читаем интересную информацию - эпиграфом к странице «Досье на риторику» красуются слова А.С. Макаренко: *«Уметь говорить – это значит сказать так, чтобы в вашем слове почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность. Этому нужно учиться»* [5]. Такое афористическое высказывание украсит любое риторическое занятие в вузе.

Специалист по отечественному красноречию Ч.Б. Далецкий подчеркивает, что А.С. Макаренко о роли эмоциональной интонации писал следующее: *«Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «**иди сюда**» с пятнадцатью-двадцатью оттенками, когда научился двадцати нюансам в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не подойдет или не почувствует того, что нужно»* [4, с. 242]. На это обращают внимание и Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова, отмечая, что А.С. Макаренко связывал высокий уровень педагогического мастерства с совершенным владением голосовыми средствами, считая себя настоящим мастером лишь с того момента, когда научился произносить фразу «**иди сюда**» с 15-20 звуковыми оттенками [3, с. 349]. Указанные выше слова стали руководством к упражнениям и для студентов социального факультета Дагестанского государственного университета, потому что им часто приходится неоднократно повторять одно и то же с целью закрепления [1, с. 38].

Констатируем, что приходится прибегать к мыслям великого педагога и при отражении тональности общения. Так, тот же ученый А.А. Мурашов пишет, что А.С. Макаренко советовал кричать очень редко: *«...Вы должны так говорить, чтобы виновный видел, что вы негодуете, чтобы он видел, что вы решили сопротивляться нарушению требований, что это приводит вас в гнев. Не всегда надо кричать, можно иногда*

прошипеть, но в вашем голосе должна быть эмоция, чувство, и тут не надо уступать никакому консультанту» [7, с. 461-462; 9, с. 301-302]. Это должно иметь место для того, чтобы собеседник почувствовал, что его поведение небезразлично окружающим. «Кричать редко, с возможностью в любой миг перейти на противоположную тональность общения, - значит быть риторически безупречным педагогом», - подчеркивает А.А. Мурашов [9, с. 208]. Уместными считаем и следующие слова советского педагога-реформатора первой половины XX века о том, как он учил воспитателей использовать голос, несмотря на настроение: «Настроение у вас может быть каким угодно, а голос у вас должен быть настоящим, хорошим, твердым голосом. Никакого отношения к вашему голосу настроение не имеет... Нужно сделать так, чтобы ваша физиономия, ваши глаза, ваш голос были в некоторых случаях автономными». Они использованы в главе «Основы ораторского искусства» использованного выше коллективного учебного пособия «Русский язык и культура речи». Авторы считают: «Рекомендации А.С. Макаренко, несомненно, полезны для ораторов» [2, с. 225]. По всей вероятности, сам А.С. Макаренко был педагогом с большой буквы, которому принадлежат и слова с призывом работать над голосом и техникой речи: «...Я бы ввел у вас как обязательный предмет постановку голоса. Пригласил бы хорошего артиста. И он поставил бы всем голос. Без постановки голоса очень трудно, это ведь инструмент нашей работы, надо его отточить...» [9, с. 234]. Мы, конечно, не разделяем взгляды А.С. Макаренко на то, что иногда следует кричать, но с его высказыванием о постановке голоса как об обязательном предмете, разумеется, согласны, потому что в настоящее время невозможно как следует работать над постановкой студенческого голоса в связи с тем, что согласно Болонским стандартам главным в учебном процессе бакалавриата становится компьютерное тестирование знаний студентов, которое не определяет, умеет ли обучающийся произносить нормативную речь.

Исследователя А.А. Мурашова интересует и ведение возникшего диалога в Куряжской колонии между А.С. Макаренко и Коротковым. Автор поэмы *«детально рассчитывает время и словесную организованность этого своеобразного спора, осознавая, что именно оборванность мысли на самом сильном (незавершенность аргументации) и предельная краткость в общении с Коротковым, возможность не показать свою сверхзадачу в диалоге с этим защитником куряжских традиций сделают свое дело»* [9, с. 376-377]. Это приводит писателя не только к победе в словесном состязании, но и заставляет собеседника размышлять о сказанном.

Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова отмечают, что риторический вопрос в творчестве А.С. Макаренко может выполнять композиционную функцию. Именно так построил одну из своих радиобесед о воспитании известный педагог, который умел говорить и на языке научных понятий, и на языке художественных образов [3, 157], чего, к сожалению, обычно не хватает современному молодому человеку с высшим образованием.

С риторической точки зрения, очень важными являются последние слова *«Педагогической поэмы»*, которую отчасти следовало бы называть *«Риторической поэмой»*: *«И, может быть, очень скоро у нас перестанут писать «педагогические поэмы» и напишут простую деловую книжку: «Методика коммунистического воспитания»* [8, с. 640]. Действительно, перестали писать фундаментальные работы по педагогике и обучать ей, скоро канет в лету советская система образования, но возродилось красноречие, запрещенное в социалистический период нашей истории, и

появляются методические разработки о риторическом воспитании. В этом смысле конец произведения А.С. Макаренко звучит пророчески, хотя такой метаморфозы великий педагог-писатель не ожидал...

В заключении статьи хотим отметить, что из всех произведений писателя А.С. Макаренко в качестве иллюстративного материала мы подбираем отрывки из «Педагогической поэмы», которая, на наш взгляд, способствует формированию опыта межкультурной коммуникации у студентов таких многоязычных образовательных учреждений, каковыми являются все вузы Дагестана. При этом подчеркнем, что некоторые критерии воспитания педагога могут быть применены при изучении любого аспекта риторики.

Литература

1. Ваджибов М.Д. Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. – 13-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – с. 295-296.
4. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты: учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.
5. Досье на риторику / Электронный ресурс // <http://www.ritelcenter.ru/ritorika>.
6. Козлов И.Ф. Педагогический опыт А.С. Макаренко. – М., 1987. – Цит. по книге: Мурашов А.А. Педагогическая риторика. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – С. 69-70.
7. Макаренко А.С. О коммунистическом воспитании. – М.: Учпедгиз, 1956. – Цит. по книге: Мурашов А.А. Педагогическая риторика. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – С. 70.
8. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: Правда, 1979.
9. Мурашов А.А. Педагогическая риторика. – М.: Педагогическое общество России, 2001.

Vadzhibov M.D. O primenenii tvorchestva a.s. makarenko v sovremennoj otechestvennoj ritorike dlja vuzov // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article reflects the application of A.S. Makarenko's works in the modern Russian rhetoric for higher school. The emphasis is made on demand in the oratory of the great teacher's views of the XX century.

Keywords: work of A.S. Makarenko, modern rhetoric for higher schools, application.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

О РИТОРИЧЕСКИХ ТРЕНИНГАХ ДЛЯ ДАГЕСТАНСКИХ БАКАЛАВРОВ¹⁴

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье освещается вопрос о первых шагах методики проведения риторических тренингов для дагестанских бакалавров и даются рекомендации к нескольким тренингам. При этом автор публикации обращается к некоторым разработкам по рассматриваемой теме ряда исследователей ораторского искусства.

Ключевые слова: риторика, тренинг, методика, разработки, дагестанский бакалавр.

Английское слово «тренинг» (англ. training), означающее прежде всего упражнение, стало популярным в современном поликультурном обществе. Им пользуются не только в рекламе, управлении бизнесом, в политической деятельности, но и в учебном процессе высшей школы.

Тренинг, как известно, должен находиться в компетенции психологов, которые при организации психологического тренинга в основном применяют словесные средства. На самом деле речевым тренингом, который мы условно называем риторическим, в первую очередь должны заниматься филологи.

«Важной особенностью этой формы (тренинга – вставка моя – В.М.) является то, что обучение проходит в интерактивном режиме, при котором усвоение знаний и закрепление умений и навыков происходит намного быстрее, чем при любой другой форме обучения» [9, с. 134]. Цитируем: «Тренинг как жанр, несомненно, является такой инновационной знаковой формой обучения, самым своим названием он утверждает приоритет новых форм над старыми «консервативными» формами, которыми могли бы быть названы просто семинар, или «двухдневная учеба». Тренинг говорит о «спортивности» учения: интенсивности, революционности, современности, энергичности, приверженности к новым формам жизни, которые сменяют старое, педагогически отжившее...» [2]. Мы разделяем данную точку зрения, но при этом считаем, что в современный риторический тренинг можно включить и то полезное, что выработало советское традиционное образование, которое было эффективным в ту эпоху, но, очевидно, в настоящее время не является инновационным.

Риторический тренинг для дагестанской высшей школы - относительно новый вид упражнений над устной речью, как и сама дисциплина «Риторика», хотя, как пишет В.И. Аннушкин, практика речевого обучения накопила огромный опыт организации тренингов речевых выступлений, которые актуальны для всех участников занятия [3, с. 164]. Естественно, речь идет об использовании понятия «тренинг» в последние несколько десятилетий.

¹⁴ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О риторических тренингах для дагестанских бакалавров // VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир»: Международный конгресс (Ялта, 5-8 октября 2015): Сборник научных докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев; Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – Симферополь, 2015. - С. 51-54.

Тренинги применяются как на лекциях, так и на семинарских и практических занятиях. Кроме того, любая запланированная или случайная встреча преподавателя и студента-бакалавра следует превратить в речевой тренинг-диалог, что дает возможность бакалавру регулярно работать над усовершенствованием риторического навыка.

Нам думается, что тренировочные упражнения можно проводить как на занятиях, так и во внеурочное время, как по риторике или русскому языку и культуре речи, так и на занятиях по другим гуманитарным дисциплинам. В принципе все те воспитательные мероприятия, в которых акцент делается на выработке умений и навыков публичного выступления, можно считать риторическими упражнениями. К примеру, репетиции в период подготовки к конкурсу «Студенческая весна», когда руководитель-организатор работает над умением или потенциальными способностями юноши или девушки выступать в роли ведущего (ведущей), мы рассматриваем не только как воспитание молодого человека, но и как работу над техникой речи, как тренировку голосовых данных бакалавра, ибо «Хорошо поставленный голос дает возможность передать в звучащем слове мельчайшие смысловые оттенки, создает определенный эмоциональный настрой, облегчающий восприятие» [8, с. 158].

На занятиях в образовательных и воспитательных целях мы используем различные учебные тренинги, которые носят рекомендательный характер. Даем список некоторых тренингов, а в скобках указываем темы: выборы старосты или лидера группы (политика, социальный аспект), суд (законодательство, нравственность), обсуждение сочинений (плюсы и минусы, речевая грамотность), устный анализ статей (речевая тренировка), разбор дневниковых записей (произнесение речи, элементы рефлексии), «Назови одним словом!» (характеристика однокурсника), «Опоздал!» (о поведении, дисциплине), круглый стол «Что имеем – не храним, потерявши - плачем» (о вечных ценностях, политике, религии), «Какой он...» (похвала или порицание), «Кто больше и быстрее?» (оперативность, всестороннее развитие), «Случай из жизни» (кейс-стади), «Дагестан – страна языков» (о языковой ситуации, поликультурная среда), «Жесты и диалог» (об использовании жестов в различных культурах), «Отказ» (о дагестанском речевом общении), подготовка мини-лекции или тренировочная лекция студента-бакалавра (публичное выступление бакалавра в течение нескольких минут с дальнейшим обсуждением), «Счастливы ли дагестанцы?» (о настроениях и о возможностях дагестанцев), различные конкурсы (лучший рассказчик анекдота, лучший чтец притчи, лучший импровизатор и др.) и др.

В своей работе мы обращаемся и к тем источникам, в которых даны образцы тренингов. К примеру, мы пользуемся упражнениями из книги Д.Х. Вагаповой «Риторика в интеллектуальных играх и тренингах»: во время разбора «Инвенции» акцент делаем на игре «Найди свою тему» [4, с. 112-113], при изучении темы «Эпитет» мы прибегаем к заданию «Подбери эпитет» [4, с. 339], а на занятии «Взаимодействие оратора и аудитории» уместным считаем применение «Экзамена» [4, с. 101-102] и пр. В этих тренингах четко указаны темы, определены цели и описаны все необходимые шаги.

В специальной литературе читаем, что «... мы в состоянии предложить новый вид тренинга (в Риторическом центре он называется экспресс-курсом)...». Часто в своей практической работе мы апеллируем к упражнениям и заданиям, данным в указанном тренинговом экспресс-курсе, который издан как учебное пособие. Так, при проведении

риторического тренинга «Диалог» по теме «Акция» (Произнесение) [7, с. 324] мы прибегаем к «Манифесту ратора» из экспресс-курса [1, с. 8-11] как к иллюстративному материалу.

Все виды устных учебных творческих работ, в которых используется коммуникативный критерий и применяется вербалика, мы также рассматриваем как риторические тренинги. При этом эффективными считаем творческие беседы-тренинги, которые чаще всего являются студенческой импровизацией на любую тему. Их готовят экспромтом на определенный период, соблюдая регламент. Вот что пишут о творческих беседах, что важно и для риторических тренингов в образовательном процессе: «В творческих беседах особенно ценятся неординарность мышления, оригинальность выражения мысли, умение найти убедительные аргументы и отстоять свою позицию, создание банка идей, полет фантазии собеседников» [6, с. 91].

Актуальным является выступление бакалавра с докладом или с сообщением под названием «Тренинг в риторике», литературу к которой выступающий получает заранее [5, с. 87]. Желательно, чтобы такой доклад предварял проведение первого риторического тренинга на курсе или в группе.

Вкратце укажем, на что мы обращаем внимание при проведении некоторых риторических тренингов для дагестанских бакалавров. Все тренинги состоят из вступлений (оргмоментов), основных частей и заключений. Но при этом многие приемы, элементы, средства бакалаврами используются без подготовки.

Тренинг «Конфликт, который нельзя забыть» можно проводить в течение 30-35 минут, вовлекая в нее по очереди всю группу или большинство студентов группы. Сам тренинг мы включаем в итоговую тему «Рефлексия». Методика проведения игры-тренинга такова: сначала один бакалавр в течение двух минут рассказывает какую-нибудь реальную историю, в которой он принимал участие или свидетелем которой он был. После этого два студента задают рассказчику по два вопроса, проверяя правдивость истории и тем самым провоцируя однокурсника на конфликт. Естественно, для этого вопросы должны быть «каверзными». Вопросы и ответы «толкают» студентов на «преступление» - нарушаются литературные нормы, что является сигналом для участия в «словесной драке» следующей пары бакалавров, которая должна выступать на стороне рассказчика. В роли третейских судей выступают специально назначенные преподавателем председатель и его заместитель из числа успевающих студентов, которые действуют согласно инструкции и пресекают любые словесные нарушения, противоречащие речевым правилам. По решению третейских судей в баталии начинают принимать участие следующие два бакалавра-студента как противники рассказчика. Постепенно в игру вступает вся группа, которая уже разделена на два лагеря. Сценарий может написать сам преподаватель. Работа бывает результативной, если игру самостоятельно сочинили два наиболее подготовленных студента. Интереснее проходит игра, если участники (кроме председателя и заместителя) вообще не осведомлены о теме и содержании задания. Правда, будущий рассказчик может знать только то, что он будет рассказывать. Содержание рассказа также известно третейским судьям. В продолжение игры преподаватель вмешивается в работу студентов только в исключительных случаях – при коммуникативных неудачах участников, при срыве игры и при прочих форс-мажорных обстоятельствах. Не замеченные бакалаврами логические, коммуникативные, этические и нормативные ошибки он излагает в конце занятия. При необходимости преподаватель в корректной форме исправляет студентов, в речи которых изобилуют сленговые слова и выражения. Итогом словесной

игры должна стать выработка терпеливого отношения к собеседнику и умение публично спорить, что и является целью тренинга. При этом отметим, что такой вид работы можно проводить только в заранее подготовленной аудитории, т.к. бакалавры участвуют в коммуникативном акте согласно регламенту, который при желании присутствующих можно нарушать во внеурочное время.

Тренинг «Опоздал!», посвященный теме «Диспозиция», который можно проводить в течение 10-15 минут, нацелен на выработку адекватного вербального поведения у бакалавра. В начале занятия мы создаем такую ситуацию, в которой обычно юноша мог себя вести агрессивно. Мы, конечно, понимаем, что молодой человек не будет пользоваться обценными словами и выражениями, т. к. обстановка не позволяет - в присутствии преподавателя и девушек он мог специально выразиться только эвфемизмами. Поводом для проведения игры, обращаясь к студенту Н., могут служить и его отсутствие на прошлом занятии, и его опоздание, и его неуспеваемость, и т.д. Допустим, что в данной речевой ситуации бакалавр опоздал на занятие по уважительной причине. Делаем бакалавру замечание, которое словесно может быть оформлено по-разному: как назидание, как пожелание или совет, как намек, как устный выговор и пр. Молодой человек, которого спровоцировали на «словесный конфликт», естественно, не должен был знать и догадываться, что мы его подвергаем испытаниям. Только через определенное время извещаем студента об опыте, наблюдая за его дальнейшей словесной реакцией, и делаем анализ искусственно созданной ситуации и высказываний юноши. При этом бакалавры, сравнивая себя с однокурсником, говорили (говорят) о том, как вели бы себя в таком случае, вспоминали (вспоминают) аналогичные истории из жизни, когда употреблялись в речи грубые слова и выражения в качестве защиты или нападения. Данный вид работы мы проводили неоднократно и в течение нескольких лет, чтобы точно определить объективность результатов наблюдений. Кстати, это очень помогло и помогает нам при разработке заданий для работы над устной русской речью студентов, при выявлении наличия в речи ошибок и при их устранении.

Полезны в современной высшей школе риторические тренинги, в которых должны быть актуализированы насущные проблемы молодежи в дагестанском социуме. Будущему специалисту, дагестанцу, помогут те риторические упражнения, в которых говорится о подвигах наших предков, о миропонимании, миропорядке и идеологии поликультурного общества. Так, важным является проведение игры-тренинга «Назови одним словом!». Одного слова-эпитета достаточно, чтобы повлиять на человека - это слово может поднять или испортить настроение молодому человеку, ибо элементы риторики прежде всего влияют на эффект и действенность речи. Иногда достаточно использование риторического намека, чтобы человек понял, о чем идет речь. Для влияния на слушателя прежде всего следует пользоваться таким инструментом, как слово, значение которого очень важно для взаимопонимания. Это же слово является основным орудием в красноречии. Риторический тренинг, в котором налицо вербальное общение, как рефлексия, положительно влияет на формирование коммуникативной личности. При этом существенным для дагестанского бакалавра является мнение о нем однокурсника, ровесника, любого молодого незнакомца и т.д.

Проведение тренинга «Суд» организуется на дополнительном занятии по судебному красноречию, поскольку по опыту работы знаем, что по регламенту бакалавры часто не укладываются во времени, которое выделяется для аудиторного занятия по расписанию. В

данном тренинге должны принимать участие председатель и секретарь суда, прокурор, адвокат, истец, обвиняемый, по три свидетеля с каждой стороны. При желании можно привлекать и присяжных и полицейских. Целью такого тренинга является установление истины для принятия справедливого решения. Студенты-бакалавры заранее готовят материалы, в том числе и так называемые электронные «вещдоки» (переписку в Интернете, видео, телефонные разговоры и пр.). По ходу самого тренинга часто возникают непредвиденные обстоятельства, которые вносят определенные изменения в игру. На тренинге бакалавры обычно обсуждают злободневные для Дагестана проблемы, связанные с нарушениями законов.

Тренинг «Выборы лидера группы» начинается с прослушивания речей претендентов на лидера (старосту) группы по теме «Если бы я был старостой...». Преподаватель заранее определяет имена бакалавров, которые хотят стать лидерами. Их должно быть минимум двое. Претенденты за неделю до занятия получают задание подготовить программы выступлений, по одному доверенному лицу и необходимый материал к игре (образец оформления выступления, бюллетени для голосования, какой-нибудь иллюстративный материал и пр.). В игре принимает участие вся группа, и голосование проходит тайно. Цель такого тренинга – определение реального лидера группы.

Отметим, что риторические тренинги, естественно, активизируют мыслительную и творческую деятельность бакалавра и, на наш взгляд, должны стать составной практической частью любого речеведческого курса в дагестанской студенческой поликультурной аудитории. Кроме того, «Они позволяют осуществить рефлексию – подвергнуть самоанализу свою собственную речевую деятельность, осознать процессы порождения и восприятия речи, осознать и подвергнуть коррекции свое и чужое речевое поведение» [11, с. 226], что помогает воспитывать молодого человека в условиях глобализации и способствует тому, чтобы бакалавр получил качественное образование.

Таким образом, в настоящей статье мы пришли к выводу о необходимости разработки новых правил, принципов, методов, советов, средств и пр. для организации риторических тренингов для полилингвальной национальной студенческой аудитории, к которой следует относить дагестанских бакалавров, для которых характерна специфическая ментальность. Мы же делаем первые шаги с целью реализации указанного выше, и это дает нам право в качестве призыва прибегнуть к следующему предложению из стихотворного текста «Три круга»: «Кто ж тренингом пренебрегал, тот в мастерстве своем отстал!» [10, с.79].

Литература

1. *Аннушкин В.И.* Риторика. Экспресс-курс: учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.
2. *Аннушкин В.И.* Спорные вопросы риторико-филологического образования и риторический тренинг как жанр обучения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.rhetor.ru/sites/default/files/1.doc.\(20.07.2015\)](http://www.rhetor.ru/sites/default/files/1.doc.(20.07.2015)).
3. *Аннушкин В.И.* Язык и жизнь. Книга о русском языке – речи – слове. – М.: Русская школа, 2010.
4. *Ваганова Д.Х.* Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. – 2-е изд., стереотип. – М.: Цитадель, 2001.

5. *Ваджибов М.Д.* Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

6. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. - М.:ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д:Издательский центр «МарТ», 2004.

7. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.

8. *Здорикова Ю.Н.* Речевой тренинг студентов как одна из форм совершенствования культуры речи // Риторика как предмет и средство обучения: Материалы XV Международной научной конференции (1-3 февраля 2011 г.) / Под ред. Ю.В. Щербининой, М.Р. Савовой. – М.: МПГУ, 2011.

9. *Меньшенина С.В.* Тренинг как эффективная форма повышения риторической грамотности // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV Международной научной конференции (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010.

10. *Михайличенко Н.А.* Риторика: учебное пособие для учащихся гимназий, лицеев и школ гуманитарного профиля. – М.: Новая школа, 1994.

11. *Якушина Л.С.* Коммуникативные и риторические тренинги как средство активизации творческой деятельности студентов // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, 29-31 января 2015 года / отв. ред. И.Ю. Нефедова: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015.

Vadzhibov M.D. O ritoricheskikh treningah dlja dagestanskih bakalavrov // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article highlights the issue of the first steps of the method of rhetorical training for Dagestani bachelors and the recommendations to several trainings are given. The author refers to the publication of certain developments on the topic of a number of researchers of oratory.

Keywords: rhetoric, training, method, development, Dagestani bachelor.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085:37

О РИТОРИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДАГЕСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АУДИТОРИИ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ¹⁵

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье отражен вопрос о риторическом воспитании дагестанской студенческой молодежи посредством художественной литературы. Данная аудитория является поликультурной, которая склонна считать, что не всякая опубликованная в печати речь, придуманная мастером слова и отражающая действительность в образах, является примером для подражания и привития среди молодых людей положительных навыков поведения в многоязыковом и многоконфессиональном обществе, каковым является Республика Дагестан.

Ключевые слова: риторическое воспитание, дагестанская студенческая аудитория, поликультурный коллектив, художественная литература.

Вначале определим, что такое риторическое воспитание. По словам В.И. Аннушкина, *«Речевое (риторическое) воспитание не есть воспитание "контактности" или "коммуникабельности", оно предполагает прежде всего философичность и образованность, ответственность за сказанное или написанное слово, нравственно-этическую основу поступков»* [2].

На наш взгляд, невозможно воспитывать человека риторически, если не учитывать то, что красноречие тесно связано с литературой. Поэтическое или прозаическое слово – это практический инструмент для риторического воспитания. Еще В.В. Виноградов писал: *«Риторика, как дисциплина, издавна, еще с эпохи античной культуры, была поставлена в связь и взаимодействие с поэтикой»* [9, с. 98]. Это говорит о том, что риторическое воспитание (образование или культура) невозможно без художественного слова, потому что, по образному выражению, Ю.М. Рождественского, *«Художественная литература стала пониматься как основной источник новой стилистики, как "властительница дум»* [12, с. 53]. Не случайно ортология при толковании того или иного нормативного понятия обычно опирается на примеры из классических художественных произведений. Поэтому «властительница дум» пользуется своим исключительным правом учить человека говорить.

Студенты должны знать о тесной связи риторики и художественной литературы и воспринимать аксиологическое значение образного выражения. С этой целью обучающиеся в первую очередь готовят реферат, в котором отражаются теоретические положения о связи риторики и художественной литературы. Источники к такому научному продукту заранее предлагаются студентам [7, с. 43]. Уместными в данной ситуации являются слова Ю.В. Рождественского: *«Так достигается цель воспитания человека*

¹⁵ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу // Наукові записки. Серія "Філологічні науки" (Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя) / відп. ред. проф. Г. В. Самойленко. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2013. – Кн. 1. – 319 с. – С. 37–44.

нового стиля для решения любых жизненных, в том числе риторических задач» [12, с. 53].

Возникает резонное обращение в форме риторического вопроса к следующей мысли – если бы художественная литература не способствовала риторическому воспитанию поликультурного студенческого коллектива, то ученые и практики апеллировали бы к авторским переносным высказываниям и цитатам, а также к, речам персонажей известных мастеров слова?

Следует отметить, что риторическое образование через художественную литературу мы получали независимо от того, находилась ли риторика под запретом или нет. Даже в период кризиса ораторского искусства, да и в советские времена, нас обучали через средства речевой выразительности, которые в риторике называются цветами красноречия, и помогали нам делать речь красочной, выразительной, неординарной, метафорической. Это и есть один из способов риторического воспитания через художественную литературу.

В нашей республике давно назрела необходимость выработки специальной методики преподавания риторики в многоязыковой и многоконфессиональной студенческой среде через художественное слово, в которой учитывались бы ментальность дагестанцев и воспитание в них умения быть толерантными и красноречивыми в условиях глобализации. Кроме того, без внимания не должно оставаться и то новое, которое или ассимилирует традиционное в красноречии, или же само адаптируется к условиям существования и распространения ораторского искусства среди студентов-горцев.

Воспитание грамотного специалиста невозможно без привития элементарных этических, коммуникативных и нормативных правил. В общении главным мы считаем умение правильно и уместно, выразительно и красиво, умело и точно излагать мысли как в частной беседе, так и при публичной реализации определенных намерений. Для этого важным является и умение вербально выражать эмоциональное состояние или скрывать чувства, если они смогут нанести ущерб общению. От невербальных средств зависит ход коммуникативного процесса. Этого также можно добиться с помощью прекрасных произведений мастеров слова.

Студента в первую очередь необходимо учить работать с человеком в трудную минуту через убедительную речь, потому что риторическая компетентность воздействует на собеседника положительно. Именно поэтому знания этических правил побуждают людей к совершению речевых поступков, способных изменить ситуацию. Уместное общение, в котором, возможно, наличествуют очевидные требования или пожелания одного из собеседников или аудитории, могут улучшить атмосферу в среде общения. Агрессивное поведение благодаря соблюдению речевого этикета может превратиться в позитивное общение. При этом продуктивно знание местного колорита – обычаев и адатов носителей автохтонных культур. Для этого желательно чтение художественной литературы национальных писателей. Преподаватель-оратор должен быть вооружен психологическим багажом знаний и примерами их произведений известных писателей родного края. Их прежде всего можно черпать из хрестоматийной литературы. Лектор обязан предвидеть ход речевого события и использовать такие афористические слова, которые помогут зрителю или слушателю ориентироваться в правильном, необходимом для него направлении. Так, с нашей точки зрения, психологически и риторически оправданными при воспитании всесторонне развитой личности являются следующие слова Р.Г. Гамзатова: «Я

всегда считал, что человек не должен быть тенью времени, он должен быть факелом времени» [10, с. 346].

Какими способами следует подготовить риторически грамотного специалиста, используя художественное слово в качестве иллюстрации? Изложение теоретического материала на лекциях и самостоятельное изучение ряда тем студентами, реферирование и подготовка докладов, использование усвоенной теории на практическом или лабораторном занятии – вот то главное, которое мы применяем традиционно в своей преподавательской деятельности. Это дает студентам возможность рассказывать выученное, читать написанное и выполнять письменные задания, обращаясь к художественному слову. К этому добавилось и принудительное тестирование, которое не способствует развитию риторических способностей, умений и навыков. А возможности для практического усвоения студентами риторического инструментария через художественные примеры у нас, к сожалению, минимизированы в силу перехода образования на европейские стандарты согласно Болонскому процессу. Новым, креативным является творческий подход к разработке методов выполнения заданий. Для этого важны конкретные риторические установки, которые активизируют учебный процесс. Можно использовать метод кейс-стади, обсудить поступки любимого героя, провести круглый стол, организовать пресс-конференцию, подготовить мини-сочинение экспромтом, придумать ролевую игру-сценку, подобрать эпитет к характеру однокурсника, продемонстрировать интерактивную доску для передачи лейтмотива произведения, участвовать в презентации авторской книги в Республиканской библиотеке и пр., опираясь на сюжетные линии известных художественных произведений. Так, студенты после предварительной подготовки через несколько описаний художественных ситуаций в аудитории могут написать сочинение на злободневную тему или подготовить доклад, в котором отражены особенности общения в поликультурной аудитории. Интерес у студентов вызывают риторические или психологические тренинги, которые способствуют раскрытию творческих начал, преодолению определенных трудностей в общении и волнений в коммуникативном процессе. Отметим также, что риторическая игра в форме тренинга может превращать человека в неординарную личность, которая найдет выход из любой экстремальной ситуации. При этом в памяти надолго сохраняются такие примеры, как *использование пословицы, афоризма, частушки, стихотворения собственного сочинения, рассказа об авторитетном дагестанце, исторического факта, интересного случая из жизни* и др. Кстати, как используют студенты эпитеты из книги Р. Гамзатова «Мой Дагестан», опубликовано в специальной статье [6, с. 157-165].

Важным является организация тренинга для выработки устойчивых и положительных правил поведения, опираясь на художественные произведения. При этом тренировочные упражнения можно рекомендовать проводить в любых аудиториях, но особенно такой вид работы продуктивен в группах, в которых максимум 10-15 студентов. К этому выводу мы пришли на основании того, что постоянно сравнивали данные об успеваемости после обучения риторике посредством речи, отражающей действительность в образах. В академических группах, в которых до 30 человек, эффективность восприятия намного ниже, чем в группах из 15 студентов. Возможно, это связано с тем, что в малокомплектной группе у преподавателя больше времени для индивидуальной работы со студентами во время учебного процесса.

Умению выступать публично может способствовать фольклор, для чего предлагаем заучивать наизусть ряд пословиц, поговорок, скороговорок, афоризмов, частушек и пр., в которых говорится о терпении, о взаимопомощи, о любви к человеку, об уважении к инакомыслию. Кроме того, считаем целесообразным использование на одном из занятий пересказа текста. С этой целью мы студентам обычно предлагаем рассказ «*Я поздно понял*» Е. Ауэрбаха, поступки героя которого могут быть образцами для подражания или наоборот [1, с. 138-141]. При этом студентов-дагестанцев знакомим не только с менталитетом представителя другой нации, но и воспитываем в них уважительного отношения к матери, семье, окружающим, вырабатываем в молодых людях чувство ответственности и пр. Помимо этого, определяем, каким образом поступил бы дагестанец в аналогичных ситуациях. По этому тексту также можно провести тренинг, обмениваясь впечатлениями от восприятия эмоционального содержания рассказа и акцентируя внимание на том, что герой произведения был молод и студенческая аудитория также молода, что герой находился и студенты оказываются в социальной среде, которая, разумеется, может положительно или отрицательно повлиять на формирование личности.

На наш взгляд, удачными являются некоторые тексты, данные в многочисленных учебниках, учебных и учебно-методических пособиях по риторике. Среди них особо хочется выделить прозаические произведения А.П. Чехова. Это такие рассказы, как «*Оратор*», «*Донесение*», «*Толстый и тонкий*», «*Ушла*», «*Скучная история*», «*Человек в футляре*» [4, с. 76], заметка «*Хорошая новость*» и др. По опыту работы знаем, что в нашем учебном процессе особое место в риторическом воспитании студенческой молодежи занимает творчество А.П. Чехова, что связано с тем, что в произведениях писателя освещаются актуальные проблемы человеческого общения на все времена. Помимо этого, чеховские произведения маленькие по объему, что дает возможность прочитать и сделать риторический анализ во время практического занятия. Кроме того, к новеллам писателя часто апеллировали и апеллируют многие теоретики и практики ораторского искусства. Мы также решили не нарушать традиций, что отражено в различных сборниках конференций и в Интернете. В качестве образца для знакомства, каково риторическое значение произведения писателя, мы предлагаем статью, опубликованную в «*Вестнике*» ДГУ [8, с. 86-91]. А это важно, учитывая ту ситуацию, когда подрастающее поколение перестало изучать литературу вообще, а в частности и художественную. К сожалению, уместным считаем подчеркивать, что учащиеся не читают даже хрестоматийных текстов. Поэтому на занятиях студентов специально знакомим с классическими произведениями по античной и зарубежной литературе, а также с творчеством Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, М.М. Зощенко и других писателей и поэтов. А для качественного применения художественной речи в риторическом воспитании студентам предлагаем прочитать ряд работ, среди которых научные труды и произведения Аристотеля, Плутарха, А.Ф. Кони, П. Сергеевича, А.С. Макаренки, А.А. Леонтьева, Д.С. Лихачева и др.

На занятиях нами даются не только прозаические тексты. Из поэтических в первую очередь акцент делается на стихотворениях, которые студенты изучали в средней школе. Это хрестоматийные произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.А. Есенина, А.А. Блока и др. Их мы в основном используем на занятии по теме «*Средства речевой выразительности*». Это также воспитывает подрастающее поколение в русле риторических традиций, востребованных в современном обществе.

При изучении темы «Роды и виды красноречия» нами ценится умение рассказывать анекдот, в котором актуализируются особенности дагестанских народов или содержание которого так или иначе связано с Дагестаном. Такая тема воспринимается студентами сразу и адекватно. В ней отражается ментальность горцев, что активизирует аудиторию. С этических соображений тематика анекдотов на занятии ограничена и в основном она бывает связана с художественным текстом. К примеру, мы часто прибегаем к «художественным» анекдотам о Молле Насреддине. Кстати, мы давно перестали рассматривать анекдот как неопубликованное произведение.

Важным считаем и умение красиво произносить тост, т.к. многие дагестанцы часто принимают участие в торжествах: свадьбах, юбилеях, праздниках и т.д. Тост по содержанию непременно должен быть связан с реалиями современного многонационального Дагестана. Придумать или найти такой тост в настоящее время несложно – материал можно поискать и в библиотеке, и в Интернете, и в многочисленных периодических и развлекательных изданиях, и наблюдая за речью опытного тамады во время какого-нибудь торжества, который часто при произнесении тоста прибегает к притче. Для этого целесообразнее применение тоста и притчи из художественной речи. Мы же предлагаем проштудировать притчи из книги «Мой Дагестан» Р. Гамзатова и тосты из одноименного сборника И. Шамова, где дан богатейший иллюстративный материал для торжественного выступления.

Удачным является и умение студента подготовить связный вторичный текст, для чего в аудитории при рассмотрении темы «Этапы работы над речью» составляем образец плана к мини-сочинению, обращаясь к художественному произведению. После этого студенты получают творческие задания, среди которых выделяем такие темы, как: *Что мне дала риторика; Почему волнуетесь перед выступлением?; Наши алаты; Комплимент; Счастливый случай; Уместная речь – это удачная речь?; Конфликт, который нельзя забыть; Толерантность по-дагестански; Дагестан – поликультурная среда; Мой Дагестан – гора языков; Наркотики – это зло!; Под снегом только грязь; «Что имеем – не храним, потерявши...»; «В чужой монастырь со своим уставом не ходят»; «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты»* и др. [4, с. 77].

Художественные тексты должны быть тесно связаны с изучаемыми специальностями. К примеру, при работе со студентами-психологами акцент делаем на произведениях Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других классиков. При этом предметом обсуждения у нас становятся студенческие сочинения, посвященные художественным персонажам и актуальным молодежным проблемам, и публикации, в которых даются сведения об общении, о речевом этикете, о беседах на социально-психологические темы, об универсальной личности в поликультурной среде и пр. Предваряем такую работу двумя статьями, опубликованными автором настоящей работы: «Использование текста как одного из способов устранения инвективы из русской речи дагестанской молодежи» [3, с. 45-50] и «Некоторые особенности в национальной психологии дагестанцев при общении на русском языке» [5, с. 82-87]. В них также затрагиваются проблемы общения личности в поликультурной среде и отражается вопрос о воспитании через художественную речь. При этом молодые люди не знают, чьи мысли они читают и обсуждают. Кто является автором данных публикаций, они узнают только после анализа содержания статей, т.к. работы должны быть оценены объективно. А если студенты, у которых занятие по указанной теме еще не состоялось и которым предстоит обсуждать эти

статьи, каким-то образом узнают, кто написал рассмотренные работы, то таких студентов обеспечиваем текстами других авторов. На всякий случай на каждое занятие мы дополнительно подбираем труды ряда ораторов, потому что *«Всегда важно, выступая, иметь резервные знания – материала у Вас должно быть минимум на треть больше того, который, по Вашим расчетам, необходим для выступления»* [14, с. 97].

Свои тексты студенты иногда подготавливают и на лекциях, отвечая на вопросы преподавателя. Мы сознательно отходим от традиционного ведения лекций и задаем студентам вопросы. Так, до разбора статьи *«Использование текста как одного из способов устранения инвективы из русской речи дагестанской молодежи»* студенты в течение 5 минут письменно отвечают на вопрос: *«Можно ли устранить из русской речи дагестанской молодежи инвективу с помощью художественного текста? Ответ обоснуйте»*. Так мы начинаем эксперимент по определению роли художественной литературы в риторическом воспитании студента-дагестанца, который реализует свои вербальные способности и интенцию в поликультурном социуме.

При ответах обычно прослеживаем следующую тенденцию: из года в год студенты стараются писать поменьше – если два года назад в основном студенты отвечали на вопрос тремя-пятью предложениями, то в последний год они пользовались одним-двумя короткими высказываниями или несколькими словами. Это, по нашему мнению, объясняется желанием молодежи сэкономить время и средства и падением интереса к письменным записям. Ведь почти все контрольные и практические задания студенты обычно выполняют на компьютерах, что является велением современности. Несмотря на это, мысли студентов фактически совпадали: около 10-15 процентов юношей и девушек отвечали на вопрос утвердительно, объясняя, почему они считают так, а не иначе. Остальные давали в основном отрицательные ответы, что настораживало нас, т.к. мы с самого начала были уверены в том, что прежде всего текст классического произведения должен быть образцом для подражания, а не наоборот. Мы, естественно, понимаем, что у современной молодежи другие ценностные ориентиры в отличие от тех, кто получил воспитание и прожил почти всю жизнь в Советском Союзе, чьи детство и молодость совпали с периодом перестройки и распада Великого государства. Именно отрицательные ответы являлись основанием для углубленной работы по подбору убедительных иллюстративных художественных материалов, т.к. текст должен способствовать тому, чтобы человек говорил, во-первых, и уместно, и вежливо, и правильно, т.е. культурно, а во-вторых, убедительно, что очень важно в неориторике. И мы обязаны подготовить цивилизованного, воспитанного специалиста, для речи которого характерны указанные качества. Естественно, данная задача – нелегкая, т.к. у большинства из молодого поколения, к сожалению, нет конкретных целей в жизни, что, может быть, связано с длительной эпохой нестабильности в нашей огромной стране и с отсутствием примерных героев, на которых следовало бы равняться.

В эксперименте приняли и принимают участие студенты Дагестанского государственного университета - бакалавры и будущие специалисты по социальной работе, психологии, философии, истории, экономике, филологии, востоковедению, правоведению, актерскому мастерству и т.д. В настоящее время в нашем эксперименте уже приняли участие свыше 2000 студентов. По мере возможности мы будем привлекать и студентов других дагестанских вузов. Это поможет нам регулярно получать интересные и заслуживающие внимания результаты.

В последние два года в нашу работу вовлеклись и магистранты, которых в количественном отношении намного меньше. В эксперименте пока принимают участие до 40 магистрантов по двум направлениям – по психологии и философии. Но их ответы более прагматичны – в них не наблюдаем никаких альтернативных ответов. Четко вырисовывается картина отношения взрослых студентов к вопросу о риторическом воспитании с помощью художественных текстов. В основном получаем такой ответ – художественное произведение может риторически воспитывать студента, если в данной работе не нарушены этические и коммуникативные нормы речевого поведения. При этом на нормативные правила литературного языка, если речь идет о воспитании, магистры обращают внимание в последнюю очередь.

Кстати, если в начале эксперимента студентов опрашивали, можно ли устранить словесную агрессию посредством образного слова, то в последние два года мы в анкету внесли и вопрос: «Способствует ли художественная литература риторическому воспитанию?». Если же на первый вопрос студенты фактически отвечают без подготовки, то на второй вопрос они отвечают подготовившись и осознанно.

При обращении к художественной литературе результативными прежде всего становятся задания по социально-политическому, социально-бытовому, академическому и судебному красноречиям. При этом эффективность усвоения материала зависит от таких разновидностей, как удачно подобранные *притча, тост, анекдот, маленький рассказ, легенда, отрывок из поэмы, лирические стихи* и пр. Все это нацелено на выработку активной жизненной позиции, в которой немаловажную роль должно сыграть чувство патриотизма, любви к Отечеству. Для этого в дагестанской поликультурной студенческой среде востребованы и тексты местных мастеров слова, в которых отражены своеобразие республиканских этносов и их отношение к малой Родине. Если к практическим или лекционным занятиям тексты-рассуждения в первую очередь можно черпать из региональных СМИ, то, естественно, в качестве текстов-повествований и текстов-описаний можно взять отрывки из произведений дагестанских поэтов и писателей. Мы составили список таких текстов, среди которых «*Мой Дагестан*», «*Журавли*», «*Родной язык*», «*Три горских тоста*» и «*Тост*» Р. Гамзатова, стихи С. Стальского и Е. Эмина, проза Ф. Алиевой, повести и рассказы А. Абу-Бакара. поэмы М. Митарова и др. Кстати, в Интернете дан перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемый школьникам к самостоятельному прочтению [11]. Похвально, что в перечень вошла книга Р. Гамзатова «*Мой Дагестан*», чтение которой является одним из способов воспитания современного человека, адаптированного к условиям глобализации.

Очень поучительны восточные сказки и фольклор. Следует также выделить рубаи Омара Хайяма, рассказы Шехерезады из «Тысячи и одной ночи», художественные религиозные и другие восточные притчи, т.к. менталитет народов мусульманских стран очень похож на дагестанский. При этом, по нашему мнению, универсальны детские рассказы, которые воспитывают молодежь и у героев которых необходимо учиться, т. к. они (герои) обычно всегда добрые, наднациональные, не обозленные на негативные высказывания и отрицательные действия окружающих. С точки зрения нравственности, даже дикие звери-герои во многих рассказах разговаривают корректно, уважительно, что важно в преподавании риторики в поликультурном вузе.

Не только художественные произведения способствуют воспитанию студенческой поликультурной аудитории. Черпать тексты для занятий можно и из книг, посвященных ритуалам, традициям, обычаям, адатам, истории народов Дагестана. Мы в свою очередь предлагаем молодежи читать дагестанскую русскоязычную литературу и местную периодику и региональные Интернет-издания, в которых подробно описано, как вели себя и высказывались герои произведений в тех или иных речевых ситуациях.

Разумеется, не все художественные произведения способствуют риторическому воспитанию поликультурного студенческого коллектива. Поэтому существенным является вопрос о том, всякий ли художественный текст подходит в качестве иллюстративного материала. Конечно, вопрос не риторический, ибо письменная или устная речь экстремистского толка, которая призывает к насильственному свержению существующего общественного строя, пропагандирует национализм, демонстрирует пошлый, аморальный образ жизни, описывает насилие над личностью и природой и не в состоянии воспитывать молодого человека в духе толерантного отношения к окружающим, не может быть призвана для выполнения риторической задачи. При этом мы не должны забывать о том, что в современном обществе в действительности перестали писать яркие, самобытные произведения, которые могут быть востребованы в социуме. Большинство новых изданных работ не выдерживают никакой критики, т.к. в таких речах нарушены элементарные этические и коммуникативные правила общения. Для обоснования этого высказывания достаточно заглянуть в Интернет, который пестрит многочисленными низкосортными текстами. В Интернете же дан список из 100 книг, рекомендованных школьникам для чтения [13]. На наш взгляд, этот список можно было пересмотреть, чтобы избежать возможного выбора, в котором, очевидно, будут превалировать какие-то безнравственные принципы человеческого общежития и фактически начнут воспевать деструктивные действия отрицательных героев, которые своими проступками не способны риторически воспитывать подрастающее поколение будущих студентов.

В конце статьи отметим, что мы рассмотрели собственное видение решения вопроса и охватили только некоторые аспекты риторического образования студентов через художественную литературу. Результатом такого воспитания учащейся молодой поликультурной аудитории через произведения мастеров слова должны стать *«... стабильное общественное настроение, упрочение духа, богатство мыслей и разнообразие чувств в жизни людей. Грамотное речевое воспитание гарантирует развитие личности, расцвет внутреннего и внешнего в каждом человеке»* [2]. А это в совокупности является правилом уважительного отношения к личности. Ведь *«Человеколюбие – главная сущность литературы»* [10, с. 327].

Литература

1. Алликметс К.П., Метса А.А. Поговорим... Поспорим... – Л.: Просвещение, 1991.
2. Аннушкин В.И. Русские классические учения о речи: история и современность / Электронный ресурс // http://www.pereplet.ru/text/annushkin_7.html.
3. Ваджибов М.Д. Использование текста как одного из способов устранения инвективы из русской речи дагестанской молодежи (К постановке проблемы) // Опыт и проблемы современной практической психологии: Дагестан – Россия: Материалы Всероссийской

научно-практической конференции. Махачкала, 18-19 мая 2007 г. / Под ред. Л.Б. Шнейдер. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007.

4. *Ваджибов М.Д.* К вопросу об использовании текстов при изучении риторики студентами-психологами // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.

5. *Ваджибов М.Д.* Некоторые особенности национальной психологии дагестанцев при общении на русском языке // Этнопсихологические парадигмы в социокультурном пространстве Северного Кавказа: проблемы, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции 21-23 апреля 2005 года. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005.

6. *Ваджибов М.Д.* Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» // Сучасні проблеми епітетології: збірник наукових праць / [ред. кол.: О. Лещак (голова, наук. ред.), О. Волковинський [відп. ред.] та ін.]. – Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2011. – Вип. 1.

7. *Ваджибов М.Д.* Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

8. *Ваджибов М.Д.* Риторический анализ заметки А.П. Чехова «Хорошая новость» (К 150-летию со дня рождения писателя) // Вестник Дагестанского государственного университета. Филологические науки. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010.

9. *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980.

10. *Гамзатов Р.Г.* Суд идет.: Стихотворения. Сказания. Поэмы. - / Пер. с авар. – Махачкала: Издательство «Юпитер», 2003.

11. Перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемый школьникам к самостоятельному прочтению / Электронный ресурс //

http://vk.com/doc12086328_150378555?hash=d872013c67290c13ff&dl=c3c0f65070078746c9.

12. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики: учебное пособие / под ред. В.И. Аннушкина. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2004.

13. «Список 100 книг» В.В. Путина, рекомендованных для школьников / Электронный ресурс // <http://www.pedagogsovr.ru/newsshow/503>.

14. *Стернин И.А.* Практическая риторика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.

Vadzhibov M.D. О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу // Наука. Мысль. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This paper addresses the issue of rhetorical education of Dagestani students through literature. This is a multicultural audience, which tends to assume that not everything

published in the press invented by word painters and reflecting the reality in the images is a role model for young people and a way of education of positive behavior skills in a multilingual and multicultural society, which is the Republic of Dagestan.

Keywords: rhetorical education, Dagestani student audience, multicultural team, fiction.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 801.82: 830 – 3Чехов7Хорошая новость

О СОДЕРЖАНИИ ЧЕХОВСКОЙ «ХОРОШЕЙ НОВОСТИ» И О ЕЕ ВАЖНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹⁶

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на содержании чеховской заметки «Хорошая новость» и определена ее важность для современного дагестанского общества. При этом подчеркнута востребованность данного маленького произведения в современном обучении риторике.

Ключевые слова: содержание, важность, хорошая новость, красноречие, современное дагестанское общество.

В комментариях к одному из послевоенных изданий полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова даны такие слова: «*Интерес к ораторскому искусству был у Чехова издавна*». Там же отмечено, что сам писатель считал себя косноязычным [6, с. 601]. Возможно, поэтому он не стал адвокатом. Несмотря на это, А.П. Чехова всегда волновали вопросы преподавания красноречия. Образцы практической риторики он часто давал в своих творениях. Поэтому авторы пособий по ораторскому искусству нередко обращаются к произведениям писателя. По нашим данным, в риториках использованы примеры из более 50 произведений мастера слова, среди которых «*Оратор*», «*Случай из судебной практики*», «*Учитель словесности*» и др. И не случайно В.И. Аннушкин о «*Скучной истории*» писателя пишет: «*А.П. Чехов, видимо, не только благодаря художественному чутью в рассуждениях старого профессора о своих лекциях последовательно фиксирует как бы все законы риторической науки...*» [1, с. 270].

В настоящей же статье отмечаем важность заметки «**Хорошая новость**» А.П. Чехова в нынешних условиях Дагестана (в условиях так называемой демократизации дагестанского общества), даем комментарии к ряду высказываний писателя и выражаем свое отношение к публикации.

Бесспорно, «**Хорошая новость**» заслуживает внимания, чтобы к ней обращались и теоретики, и практики риторики, т.к. те проблемы, которые поднял писатель, актуальны и сегодня. В литературе читаем: «Эти слова были написаны в 1893 г., но звучат они очень современно» [4, с. 3].

В начале «**Хорошей новости**» А.П. Чехов радовался тому, что в Московском университете студентам начали преподавать декламацию, «*то есть искусство говорить красиво и выразительно*» [5, с. 384]. И.Б. Голуб пишет, что писатель данное нововведение назвал *хорошей новостью* [Голуб 2000: 8]. Научить человека говорить красиво и выразительно - это, несомненно, одна из функций красноречия, это, естественно, подвиг.

¹⁶ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О содержании чеховской «Хорошей новости» и о ее важности для современного дагестанского общества // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве», 21-23 января 2009 г. / Под ред. В.И. Аннушкина. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009. - С. 89-94.

Поэтому любые новшества, касающиеся или риторики, или культуры речи, или любой другой речеведческой дисциплины, следует приветствовать.

Можно понять писателя, который в конце XIX века считал, что *«В обществе, где презирается истинное красноречие, царят риторика, ханжество слова или пошлое краснобайство»* [5, с. 385]. Но полностью согласиться с таким высказыванием, если это касается современности, невозможно. Дело в том, что со второй половины XIX века начинается кризис русской риторики. Уточним, что заметку писатель написал в 1893 г. Возможно, на восприятие красноречия А.П. Чехова оказало влияние отношение В.Г. Белинского к риторике. Очевидно, поэтому мы находим у писателя выражение, в котором истинное красноречие обществом презирается, а риторика как бы поощряется. В начале XXI века ораторское искусство воспринимается как научная дисциплина, которая начала возрождаться. При этом следует разделить точку зрения писателя на царство ханжества и краснобайства, которые процветают, к примеру, в дагестанском обществе.

В *«Хорошей новости»* отмечено: *«И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших очагов культуры»* [5, с. 385]. Естественно, нельзя отрицать силу слова. К сожалению, красноречивый педагог-оратор не может быть авторитетом в связи с тем, что ценностные ориентиры несколько изменились и государство неправильно оценивает труд учителя-кодификатора. И в настоящее время речевое поведение, которое, например, пагубно влияет на поликультурную среду молодых дагестанцев, является далеко не идеальным. Злободневно то, что необходима разработка новых креативных критериев устранения данного недостатка. И риторика способна избавить общество от такого негативного в речи при условии, что власть поддержит усилия специалистов по красноречию.

Обратим внимание на такие слова писателя: *«...о провинциальных златоустах что-то не слышать...»* [5, с. 385]. Действительно, есть ли у нас прекрасные ораторы? Их мало. Учатся ли красноречию в таких субъектах России, как Республика Дагестан? К сожалению, нет. Кстати, в основном в Дагестане работают теоретики красноречия.

Было бы желательно, чтобы все дагестанцы знали, как писал А.П. Чехов: *«У нас много присяжных поверенных, прокуроров, профессоров, проповедников, в которых по существу их профессий должно бы предполагать ораторскую жилку, у нас много учреждений, которые называются «говорильными», потому что в них по обязанностям службы много и долго говорят...»* [5, с. 384-385]. Не является тайной то, что в таких субъектах, как Республика Дагестан, для того чтобы стать депутатом, важным является не тот критерий, как человек говорит, а что-то другое... Умолчание здесь считаем целесообразным.

В начале заметки обнаруживаем мысль о том, что *«...ораторское искусство у нас в совершенном загоне»* [5, с. 384]. Таково положение красноречия в настоящее время в большинстве дагестанских вузов. Вопросы риторики поверхностно изучаются на занятиях по русскому языку и культуре речи, т.к. на преподавание последней дисциплины, входящей в Федеральный компонент Госстандарта, в основном в течение первого семестра выделяют до 36 часов.

А.П. Чехов писал о том, что его сподвижники фактически равнодушны к проблемам ораторского искусства. На взгляд писателя, *«...мы, равнодушные к ораторскому искусству, лишаем себя одного из высших и благороднейших наслаждений, доступных человеку»* [5, с. 385]. Речь идет о красноречии. По нашему мнению, автор как бы

предостерегает наших современников от того, к чему приводит безразличие к риторике – к его отсутствию. Кстати, в работе находим и такое высказывание: *«На кафедрах у нас сидят заики и шептуны, которых можно слушать и понимать, только приспособившись к ним, на литературных вечерах дозволяется читать даже очень плохо, так как публика давно уже привыкла к этому, и когда читает стихи какой-нибудь поэт, то она не слушает, а только смотрит»* [5, с. 385]. Мы это наблюдаем и в настоящее время. Сколько бездарных лиц выступает публично по СМИ! Их речи никак нельзя называть образцами для подражания.

Общеизвестно, что расцвет риторики приходится на переломные этапы развития человеческого общества. В связи с этим уместными считаем слова: *«Немыслимо, чтобы проповедник новой религии не был в то же время и увлекательным оратором. Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным»* [5, с. 385]. В Республике Дагестан в начале XXI века вопрос, являются ли все государственные «мужи» увлекательными, лучшими ораторами, очевидно, остается риторическим вопросом. В речи, в которой очень много экономических и политических терминов, стандартных, шаблонных клише, вряд ли найдется место красивым средствам речевой выразительности. Подчеркнем, что В.И. Аннушкин удачно цитирует слова писателя: *««Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере...»* [1, с. 229]. Отметим, что в Дагестане трудно делать карьеру, используя «цветы красноречия».

Автор заметки полагал, что настанет время, когда *«...наши юристы, профессора и вообще должностные лица, обязанные по службе говорить не только учено, но и вразумительно и красиво, не станут оправдываться тем, что они «не умеют» говорить»* [5, с. 386]. Нам думается, что пока будут готовить огромное количество невостребованных специалистов по юриспруденции, экономике и т.д., этого не произойдет, потому что трудоустраиваются лишь единицы – в основном те, кто учился посредственно. При этом, на наш взгляд, существенным является не то, как молодой человек говорит, а его связи, родительское состояние и т.д.

А.П. Чехов писал: *«...не мешало бы вспомнить, что во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом»* [5, с. 385]. Очевидно, он прав относительно речи отдельной личности. Ведь чем богаче язык, тем искуснее речь. Правда, в речи современной дагестанской молодежи наличествует разнообразный арсенал языковых пластов, которые прежде всего способствуют нарушению риторической культуры.

В одном из писем А.П. Чехов подчеркивал: *«Умею коротко говорить о длинных предметах»* [6, с. 601]. На этой проблеме сделан акцент и в заметке. И сегодня это злободневно, как во времена писателя, ибо *«нам говорят слово, а мы в ответ – десять, потому что не умеем говорить коротко и не знакомы с той грацией речи, когда при наименьшей затрате сил достигается известный эффект – non multum sed multa»* [5, с. 384]. При этом автор затрагивает и другие качества хорошей речи: *«...у нас совсем нет людей, умеющих выражать свои мысли ясно, коротко и просто»* [5, с. 385]. Это очень важно в настоящее время. В Дагестане на торжествах любят произносить длинные тосты, которые не всегда воспринимаются слушающими. Поэтому, нам кажется, что писатель работу написал специально для нас, современников, предвидя через 115 лет состояние преподавания красноречия на перифериях Российского государства.

В конце заметки, возможно, как вывод, дано предложение: «*В сущности для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания - обучение красноречию следовало бы считать неизбежным*» [5, с. 386]. Данную фразу в той или иной форме используют в своих пособиях некоторые исследователи [2, с. 3-4; 3, с. 13; 4, с. 3 и пр.]. При этом И.Б. Голуб это выражение дает и на втором форзаце, разделив его на два самостоятельных предложения. Второй форзац хрестоматии Л.К. Граудиной «*Русская риторика*» также украшает несколько измененное суждение писателя. И.Б. Голуб в «*Основах красноречия*» отмечает, что писатель в своей заметке указал на то, «*что обучение красноречию следовало бы сделать обязательным*» [3, с. 8]. Как видим, автор «*Основ красноречия*» заменил сочетание «*считать неизбежным*» на сочетание «*сделать обязательным*». Мы же указанные выше слова сознательно даем полностью, надеясь на то, что читатель обратит внимание на их сегодняшнюю актуальность. Такие красноречивые высказывания доказывают то, что сам А.П. Чехов высоко ценил ораторское искусство и его предназначение.

Отметим, что и в настоящее время необходимо пользоваться бесценной заметкой А.П. Чехова, поощряя его словами руководителей тех образовательных учреждений, которые считают важным преподавание ораторского искусства и включают в учебные планы подчиненных подразделений риторику как обязательную для изучения дисциплину.

И последнее. На наш взгляд, «**Хорошая новость**» А.П. Чехова должна стать настольной книгой (руководством к действию) для всех тех дагестанцев, кто ратует за красноречие, как в свое время за него ратовал великий русский писатель и дал нам множество образцов ораторской речи. Маленькая по объему (всего около двух печатных страниц), но большая по содержанию заметка вместила в себе все то важное, что хотел сказать автор, которому принадлежит афористическое высказывание «*Краткость – сестра таланта*».

Литература

1. *Аннушкин В.И.* Риторика. Вводный курс: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
2. *Баева О.А.* Ораторское искусство и деловое общение: Учебное пособие. – 2-е изд., исправл. – Мн.: Новое знание, 2001.
3. *Голуб И.Б.* Основы красноречия. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Яхонт, 2000.
4. *Русская риторика: Хрестоматия / Авт.-сост. Л.К. Граудина.* – М.: Просвещение, 1996.
5. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений. Т. 8. Повести, рассказы, статьи, заметки. – М.: ОГИЗ, 1947.
6. *Чехов А.П.* Собрание сочинений в двенадцати томах. Т.7. – М.: Правда, 1985.

Vadzhibov M.D. O sodержanii chehovskoj «Horoshej novosti» i o ee vazhnosti dlja sovremennogo dagestanskogo obshhestva // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article focuses on the content of Chekhov's note "Good news" and determines its importance for the modern Dagestani society. At the same time it is stressed the relevance of this little work in modern rhetoric training.

Keywords: content, importance, good news, eloquence, modern Dagestani society.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 808.5

О СПОСОБАХ ОЦЕНИВАНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИТОРИКЕ¹⁷

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются различные способы поощрения или непоощрения дагестанского поликультурного студенческого коллектива или отдельного студента по риторике, учитывая ситуацию и права и возможности самого преподавателя. Способами оценивания студентов в настоящее время являются оценки «два», «три», «четыре», «пять» на экзамене в зависимости от полученных студентом баллов и подаренных ему преподавателем бонусов, зачет или незачет, выставление заработанных студентом на занятиях баллов. Кроме того, преподаватель может объявить благодарность студенту, подготовить для него специальный подарок, похвалить его в устной или письменной форме, официально попросить руководство вуза наградить студента денежной премией или грамотой, выделить ему путевку в молодежный лагерь за отличную учебу и активную научную деятельность и пр. Преподаватель также имеет право высказать порицание обучающемуся из-за плохой подготовки к занятиям, из-за неявки на занятия по неуважительной причине и т.д. При этом ведущий занятий обязан следовать разработанным в образовательном учреждении инструкциям по модульно-рейтинговой системе оценивания студентов и быть всегда объективным и справедливым с точки зрения нравственности.

Ключевые слова: способы оценивания, поощрение, риторика, дагестанский студент, полилингвальная аудитория, преподаватель, модульные баллы, учебное занятие.

Риторика, как и многие другие предметы, в основном входит в вариативную часть учебного плана факультета или вуза. Поскольку обычно данный предмет не считают обязательным для изучения по профилю подготовки конкретного специалиста и не знаем, останется ли он в списке учебного плана в следующем учебном году, особого энтузиазма для разработки специальных и новых заданий редко кто проявляет. Это не связано с нежеланием преподавателя работать с ответственностью, добросовестно, а объясняется тем, что никто из работающих преподавателей не курсе, будет ли он завтра заниматься любимым делом. Несмотря на это, мы продолжаем трудиться и постоянно думаем, как заинтересовать студентов учить ораторское искусство, которое в настоящее время, в эпоху глобализации, в дагестанском поликультурном обществе востребовано как никогда.

Студенты проявляют интерес к предмету «Риторика» при условии, что в данной непростой ситуации подготовлена необычная разработка и участие в ее презентации и в дальнейшей реализации будет оценено по заслугам. На добровольных началах принимать участие в различных образовательных мероприятиях соглашается не всякий молодой человек. Кстати, тема настоящей статьи дня нас не нова. Мы неоднократно обращались к ней – данный вопрос нами освещен в ряде публикаций [1, с. 111-113; 2, с. 21-31; 3, с. 191-192].

¹⁷ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О способах оценивания дагестанских студентов на занятиях по риторике // Проблемы измерения оценивания качества образования. – Ереван: Издательство «Педагог», 2015. - 399 с. – С. 207-214.

Отмечаем, что в статье речь идет не об оценивании самих студентов. Речь идет об оценивании результатов студенческого труда по риторике – студент получает баллы на каждом аудиторном или внеаудиторном занятии за знания - за присутствие на занятиях, ответы, дополнения к ответам, заданные вопросы, самостоятельную работу, научную деятельность, контрольные и тестовые задания, участие в играх и тренингах и т.д.

Официально традиционное оценивание знаний студентов никто не отменял. Правда, оценку «три» (удовлетворительно), «четыре» (хорошо) или «пять» (отлично) студент получает только на экзамене в зависимости от заработанных им баллов и подаренных ему преподавателем бонусных баллов, если студент по модульным контролям набрал от 40 баллов. Оценка «два» (неудовлетворительно) студент зарабатывает при условии, что на экзамене он получил меньше 51 балла и его итоговый балл по предмету ниже 50 баллов.

В последние несколько лет уже практикуют внедрение новых методов обучения студентов и контроля их знаний – студенты в настоящее время, в основном выполняя тестовые задания, зарабатывают баллы. Это означает, что модульно-рейтинговая система оценивания студентов находится в действии. В электронном источнике читаем: «Для оценки знаний при модульно-рейтинговом обучении используется рейтинговая оценка» [6]. При этом вопрос о целесообразности ее использования в преподавании риторики остается открытым в силу ряда причин, которые изложены ниже, хотя вроде разработаны критерии оценки знаний студента по красноречию [5].

Нам думается, что рассматриваемая система получения баллов является далеко не идеальной. Наблюдая за тем, каким образом студенты получают баллы в течение текущего, промежуточных и итогового контролей, приходишь к мысли о том, что такой метод не всегда оправдан. Контроль в форме теста не показывает реальной картины успеваемости бакалавров или магистрантов. Может быть, аккуратный студент не успел подготовиться к очередной контрольной проверке по каким-то причинам. Возможно, для ряда студентов это оптимальный способ получения положительных оценок в виде высоких баллов. При этом данная система может устраивать некоторых студентов, ищущих самые легкие пути, как сдать тот или иной зачет или экзамен, как получить высшее образование. А случайно правильно отмеченная буква или цифра в тесте – это также дополнительный балл. Кроме того, при удачных ситуациях «смелые» студенты стремятся списывать, используя всевозможные способы, которые в настоящее время благодаря развитию электронных средств в студенческом коллективе очень распространены. Контролировать всех или следить за всеми не представляется возможным. А Глобальная сеть - Интернет - в открытую рекламирует, как, не утруждая себя, можно сдать зачет или экзамен. При этом модным в речи студентов становится словосочетание «модульные баллы», а не знания по ораторскому искусству.

Если учитывать успеваемость студентов по критериям Болонского процесса, то дагестанские студенты-билингвы (даже полилингвы), по нашему мнению, ничего полезного в области знаний не приобретают. Может быть, это субъективная точка зрения. Однако ряд обстоятельств, которые видны невооруженным глазом, дают нам основание усомниться в том, что данная система является логически верной и продуманной. К примеру, как отмечено выше, своим присутствием на паре студент обязательно зарабатывает баллы. Как можно поощрять молодого человека, который сидит на занятиях и, очевидно, фактически ничего не делает или занимается переписыванием? Вопрос риторический, т.к. преподаватель обязан «рисовать» баллы за посещение. При этом создается впечатление,

что преподаватель-филолог, преподающий риторику, должен сначала учиться непонятному «бухгалтерскому» делу или становиться новым самоучкой по арифметике, затем периодически заполнять ведомости (в зависимости от количества модулей), умножая или деля цифры. При этом, к примеру, в Дагестанском государственном университете (в дальнейшем - ДГУ) в 2015-2016 учебном году не предусмотрены часы на учебные модули. Подчеркнем, что при проверке письменных ответов, не прибегая к компьютерным услугам (не везде учебный процесс компьютеризирован!), при подсчете баллов и при оформлении ведомостей тратится много времени.

Оценивание студентов преподавателем, выставляя баллы на каждом занятии, – это целая проблема, которую преодолевать нелегко особенно тогда, когда в аудитории на практическом занятии присутствуют до 25-30 студентов, а на лекциях - до 100-150 обучающихся. Если за домашнее задание преподаватель может выставить баллы в свободное от занятий время, то очень трудно оценивать устные и письменные аудиторные упражнения студентов. Во-первых, преподаватель не успевает устно опрашивать всех, а во-вторых, письменная работа не всегда бывает самостоятельной. В такой ситуации, к большому сожалению, преподаватель и сам случайно может допускать ошибки, как бы оставляя некоторых студентов без внимания, без заслуженного балла. Мы, конечно, понимаем, что преподаватель в идеале должен стремиться к тому, чтобы оценивать всех присутствующих студентов, причем оценка должна быть только объективной. В любом случае преподаватели обычно такие вопросы решают в пользу студентов. Разве можно полагать, что в данной аудитории высшее образование будет качественным? Только при проведении контрольного письменного задания (в том числе в виде теста) у преподавателя появляется возможность для оценивания всей аудитории, если исключать разные способы подсказок, наводящих вопросов, списывания и т.п. Правда, и здесь имеется еще один нечестный способ получения баллов, на который был сделан акцент выше. К примеру, в каждом задании с выбором из предложенных четырех вариантов (буквы А, Б, В, Г или цифры 1, 2, 3, 4) один вариант является правильным. По опыту работы знаем, что так называемый продвинутый студент, давая один и тот же вариант как правильный, зарабатывает баллы. А знания у юноши или девушки после такого поступка не прибавляются. Самое удивительное и несправедливое – это то, что тот, кто старался, готовился, и тот, кто ничего не делал, не готовился, могут получить приблизительно одинаковое количество баллов. При этом нам думается, что по риторике в первую очередь студентов следует оценивать за устное публичное выступление.

Курс риторики, который изучается обычно в течение первых семестров, почти на всех нефилологических гуманитарных факультетах завершается зачетом, при выставлении которого «опять-таки» не учитывается критерий справедливости, т.к. и те, кто зарабатывает 90-100 баллов, и те, у кого 51 балл, получают одну и ту же оценку – зачет. Поэтому о дифференцированном подходе оценивания студентов, каковым является зачет, говорить не приходится: каким-то способом в вузе выделять успевающих студентов на зачете по риторике невозможно. Правда, студент, набравший по предзачетным модулям меньше 30 баллов, к зачету не допускается. На комиссионной пересдаче сгорают все баллы, и студент должен для получения зачета набрать минимум 51 балл.

При сдаче зачета не предусмотрены поощрительные баллы, которые можно добавлять на экзамене к заработанным студентом баллам на итоговом контроле. Преподаватель имеет право ставить студенту только 5 бонусных баллов на экзамене при

условии, что студент должен заработать к экзамену минимум 51 балл, учитывая то, что по модульным баллам получал от 40 и выше баллов.

Констатируем, что настоящая модульно-рейтинговая система оценивания студентов постоянно претерпевает изменения. Очевидно, в вузах ищут наиболее подходящие способы оценивания знаний студентов и активизации учебного процесса. Так, в ДГУ вначале студент получал зачет, если зарабатывал больше 50 баллов из 100 возможных. В летнюю же сессию 2007-2008 учебного года в ДГУ для получения зачета достаточно было заработать 40 баллов из 100 возможных. Кроме того, к зачету допускались все независимо от полученных за модули баллов. В настоящее же время необходимо набрать 51 балл, чтобы получить зачет или оценку на экзамене. При этом если от зачета освобождают тех, у кого больше 51 балла, то от экзамена с 2014-2015 учебного года никого не освобождают: студент обязан демонстрировать полученные знания по предмету и доказать, что ему выставили заслуженные баллы. В настоящее время студент получает оценку «5» (отлично), если он на экзамене в совокупности заработал от 86 баллов, «4» (хорошо) – от 66 до 85, 3 «удовлетворительно» – от 51 до 65, «2» (неудовлетворительно) – менее 51 балла (Отметим, что с 2015-2016 учебного года всех бакалавров и магистрантов допускают и на зачет независимо от заработанных в течение семестра баллов).

На занятиях по риторике мы регулярно пользуемся тестированием на основании инструкций, хотя по опыту работы давно установили, что тесты не всегда точно определяют, насколько подготовлен студент к усвоению нового материала и знает старый, изученный. Возможно, молодой человек ничего не понял, а случайный ответ иногда может быть точным, как отмечено выше.

Тестирование как форма контроля и оценки, с нашей точки зрения, не будет способствовать компетентному общению, чего не хватает будущим дагестанским молодым специалистам, которые будут работать в поликультурной среде. Ведь важным критерием при трудоустройстве в современных условиях является подготовленность молодого специалиста к деловому, эффективному общению. Целесообразное умение говорить – ценнейшая особенность современного молодого человека. Отметим также, что тесты не содействуют креативному мышлению, что чревато последствиями. Поэтому необходимо научить будущего профессионального выпускника уместной коммуникации и нестандартным подходам к исполнению обязанностей в работе, а не механическому выполнению тестов с целью получения баллов. Кстати, уже баллы давно начали внедрять и в другие области человеческой деятельности, где даже на государственной работе руководитель будет определять, какие баллы можно выставить подчиненному. От баллов зависит и заработная плата работника, как и стипендия студента.

Подчеркиваем, что некоторым студентам следует ставить максимум не 100 баллов, а намного больше за их активное участие в научной и воспитательной работе. Правда, каковы последствия такой мысли о нестандартном подходе к выставлению оценок, мы заранее знаем: в глобальной системе все взаимосвязано и взаимозависимо. Поэтому самостоятельность, очевидно, не даст ожидаемого результата. При этом бывают и исключения, которые, может быть, не подчиняются общим правилам. Таким исключением является и должно быть получение высшего образования в поликультурном Дагестане, менталитет которого нельзя подогнать под европейские стандарты. А это главное при разработке методов контроля и оценивания, в которой должна быть учтена региональная специфика не на бумаге, а в действительности: дагестанская студенческая

полилингвальная аудитория должна быть поощрена или не поощрена, учитывая своеобразие местной ментальности.

Для получения дополнительных, бонусных баллов студентам-полилингвам на риторике мы предлагаем проведение таких словесных игр, как *придумывание ярких, запоминающихся высказываний*, содержание которых очень актуально в настоящее время, когда знания студентов-бакалавров оцениваются согласно Болонскому процессу, который воспринимается дагестанским обществом неоднозначно. Выступление с научным или политическим эссе, чтение выученного наизусть стихотворения или прозаического текста мы также превращаем в игру, вовлекая в процесс всю группу: один начинает, другой продолжает, после чего следующие два публично беседуют и т.д. И здесь налицо творческий подход, который должен быть оценен грамотно и справедливо.

Творчески подходят студенты и к проведению тренинга, к выполнению домашнего задания, к приведению притчи, произнесению тоста, рассказыванию анекдота на занятии по социально-бытовому красноречию. Особенно студентам импонирует проведение конкурса «Лучший рассказчик анекдота». Победитель, естественно, получает приз – он зарабатывает дополнительные баллы (минимум 51 б.).

Увлекательны при поощрении по риторике те конкурсные задания, за которые мы поощряем студентов следующим образом: за первое место – 50 баллов, за второе – 30, за третье – 20, а за участие – 15. В данном примере налицо подготовка конкурсного сочинения по выбору по трем темам: «1. Портрет современного молодого дагестанца. 2. Мой антигерой. 3. Язык мой – враг мой» [4, с. 71]. Зная, что за риторический конкурс можно заработать поощрительные дополнительные баллы, студенты с удовольствием принимают участие в учебном мероприятии.

Важным является поощрение студента через оценивание его знаний. Преподаватель может объявить благодарность студенту, подготовить для него специальный подарок (книгу, сувенир, ручку, блокнот и пр.), похвалить его в устной или письменной форме, объявляя результаты опроса, официально попросить руководство вуза наградить студента денежной премией или грамотой, ходатайствовать перед профсоюзом о выделении студенту путевки в молодежный лагерь за отличную учебу и активную научную деятельность и пр. Преподаватель также имеет право высказать порицание обучающемуся из-за плохой подготовки к занятиям, из-за неявки на занятия, из-за невнимательности, и т.д. Студент вообще не получает баллов, если отсутствовал на занятиях по неуважительной причине. При этом он может быть наказан независимо от желания преподавателя: пропуски занятий фиксируют в электронном деканате и при выставлении итогового балла по промежуточному контролю студент автоматически в совокупности получает низкий результат.

При оценивании знаний студента многое зависит от намерений самого преподавателя, от его возможностей. При этом преподаватель должен подчиняться закону и обязан следовать разработанным в образовательном учреждении инструкциям по модульно-рейтинговой системе оценивания студентов и быть всегда объективным и справедливым с точки зрения нравственности.

Таким образом, способы оценивания знаний студентов по риторике различны. При этом основным способом является и остается выставление баллов согласно инструкциям модульно-рейтинговой системы, которая внедрена в учебный процесс по Шахтинской программе, подчиняющей стандартам Болонского процесса, ибо «В сентябре 2003 года

Россия подписала Болонскую декларацию (для интеграции России в общеевропейское образовательное пространство), и в мае 2004 протокол о сотрудничестве с Европейской комиссией по основным направлениям развития, в том числе в области права, науки и образования» [7].

Литература

1. *Ваджибов М.Д.* Болонский процесс: получают ли знания студенты-билингвы Дагестанского государственного университета в результате внедрения «европейских» методов в изучение русского языка и культуры речи? // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия: Материалы Международной научно-практической конференции. 27-28 мая 2009 г. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2009.
2. *Ваджибов М.Д.* К вопросу о модульно-рейтинговой системе оценивания знаний студентов на занятиях по русскому языку и культуре речи в ДГУ // Русский язык и литература в школе и вузе. Сборник научных статей. - Выпуск IV. - Махачкала: Радуга-1, 2012.
3. *Ваджибов М.Д.* О модульно-рейтинговой системе оценивания знаний студентов по русскому языку и культуре речи в Дагестанском государственном университете // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России» (9-12 ноября 2009 г.) / редкол.: С.М. Трофимова [и др.]. - Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2009.
4. *Ваджибов М.Д.* Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.
5. Критерии оценки знаний студента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orbook.ru/index-3451.htm> (дата обращения - 30.08.2015).
6. Модульно-рейтинговая система контроля и оценки качества знаний студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informio.ru/publications/id1430/Modulno-reitingovaja-sistema-kontrolja-i-ocenki-kachestva-znani-studentov> (дата обращения - 30.08.2015).
7. Модульно-рейтинговая технология обучения - шаг в будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// <http://www.sibgtu.ru/?id=334&task=catalog> (дата обращения - 30.08.2015).

Vadzhibov M.D. O sposobah ocenivanija dagestanskih studentov na zanjatijah po ritorike // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article highlights the various ways of promotin or not of Dagestani multicultural student group or individual student in rhetoric, considering the situation and the rights and opportunities of the teacher. Methods of assessment of students are now "two", "three", "four", "five" in the exam, depending on the obtained student scores and given him a bonus by the teacher, pass oer fail exam, putting the earned points during the classes by the

student. In addition, the teacher may announce gratitude to the students, prepare for him a special gift, praise him verbally or in writing, officially ask the university administration to award the student with a cash prize or a diploma, to provide him a ticket to a youth camp for excellent study and an active scientific activities and so on. The teacher also has the right to express disapproval to the student because of poor preparation for classes, due to the absence in classes for unexcused reason, etc. In addition, the teacher must follow the developed by the educational institution instructions for module-rating system of evaluation of students and always be objective and fair in terms of morality.

Keywords: methods of evaluation, promotion, rhetoric, Dagestani student, polylingual audience, teacher, module scores, classes.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ИНТЕГРАТИВНОСТИ КУРСА «РИТОРИКА» В НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО КРАСНОРЕЧИЮ¹⁸

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье дано отражение вопроса об интегративности риторики в современных учебных пособиях по красноречию. При этом определено место риторики среди многих учебных предметов, указана связь ораторского искусства с рядом филологических дисциплин.

Ключевые слова: интегративность, риторика, современное учебное пособие, филологические науки, культура речи, связь.

Отметим, что через преподавание курса «Риторика», который студенты обычно изучают в первом семестре, мы подготавливаем учащихся к восприятию ряда гуманитарных дисциплин: благодаря данному предмету студенты заранее усваивают основы этики, логики, психологии, философии, педагогики и других наук. На занятиях риторики приходится затрагивать проблемы курсов общечеловеческого характера, без иллюстративного и теоретического материала которых трудно себе представить возможности преподавания красноречия. Налицо взаимосвязь всех гуманитарных дисциплин.

Вопрос о связи риторики с другими науками отражается почти во всех учебных пособиях по красноречию. Разница обнаруживается в том, что одни исследователи специально рассматривают данный аспект (В.И. Аннушкин, Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина, М.Р. Львов и др.), а другие же его обычно освещают во вводной части. При этом подчеркиваем, что в учебных пособиях не всегда используются термин *интегративность* и родственные ему слова.

Прежде всего заслуживает внимания точка зрения А.А. Волкова: «Как филологическая дисциплина риторика стоит в ряду лингвистики, стилистики, текстологии, теории и истории художественной литературы, фольклористики, семиотики и занимает в системе филологических дисциплин место, оправданное не только исторически, но и методологически. Главная особенность риторики в том, что она сосредоточивается на структуре языковой личности отправителя и получателя речи – ратора, на речевой аргументации и на методе построения целесообразного высказывания. В этом смысле риторика дополнительна лингвистике, которая абстрагируется от личности и от конкретных обстоятельств общения. Поэтому риторика – персоналистическая теория речи» [3, с. 4-5].

Исследуя вопрос об общности риторики и учения о качествах речи, Т.Г. Хазагеров и Л.С. Ширина полагают, что «место общей риторики в ряду других лингвистических дисциплин может быть определено следующей многоэтажной структурой: 1. Грамматика (в

¹⁸ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Отражение вопроса об интегративности курса «Риторика» в некоторых современных учебных пособиях по красноречию // Русское слово. Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Е.И. Никитиной. 18 февраля 2011 г. Выпуск 3. 2 часть. Отв. редактор С.В. Зуева. Ульяновск: УлГПУ, 2011. – С. 91-98.

широком смысле ср.: «правильность речи»). 2. Экспрессивная стилистика – общая риторика (ср.: «ясность речи»). 3. Художественная стилистика – литературная риторика (ср.: «красота речи»). 4. Функциональная стилистика – частные риторик (ср.: «уместность речи»). 5. Культура речи» [15, с. 35].

А.К. Михальская констатирует: «Стилистика, появившаяся в середине прошлого столетия, отмечает своим рождением научную смерть риторики... Стилистика была призвана, по сути дела, выполнять и задачи умершей, вытесненной ею риторики...» [10, с. 246]. По словам ученой, «Риторика – дисциплина древняя и новая, надолго почти забытая, но все же вновь возродившаяся – славная наука античной классики, поистине колыбель гуманитарного знания, давшая начало не только традиционным его областям (стилистике, поэтике, теории литературы), но и самым современным (например, лингвистической прагматике, изучающей язык в контексте живого общения, а знаки языка – в их отношении к человеку говорящему – *Homo eloquens*)» [10, с. 3]. В таблице «Исторические изменения предмета риторики в России», данной в учебном пособии А.К. Михальской, отражена информация о том, что в первой половине XX в. риторика как наука окончательно уступает место ряду дисциплин, возникших на ее основе: стилистике, поэтике, герменевтике (науке о понимании текста), теории литературы, культуре речи и методикам преподавания языков, лингвистике текста, лингвистической прагматике (науке о языковом воздействии) и ее области – неориторике. Во второй половине XX в. синтез всех указанных дисциплин и классической риторики приводит к становлению современной риторики [10, с. 31].

И.А. Мартыанова пишет: «Взлеты и падения риторики объясняются целым комплексом причин, прежде всего ее неизбежной политизированностью. В России в середине XIX века она была дискредитирована как предмет, поддерживающий институт власти. Кроме того, риторика уже не могла претендовать на роль царицы наук, выполнять даже по отношению к дисциплинам гуманитарного цикла свою синтезирующую роль. Они отпочковались от нее и стали развиваться самостоятельно» [8, с. 5]. И не случайны слова автора: «В наше время определением риторики занимаются педагоги, психологи, культурологи, специалисты по пиару и рекламе, филологи, логики, политологи, преподаватели техники речи и эстетики. Ее можно интерпретировать с разных точек зрения, в том числе с очень широкой, культурологической» [8, с. 4].

М.Р. Львов информирует нас о том, что кризис риторики начался не с языковых проблем, а с нравственно-педагогических [7, с. 39]. В результате этого появляются новые названия частей риторики, которые потом превратились в самостоятельные дисциплины или разделы: *развитие речи учащихся, стилистические упражнения, теория словесности, культура речи, поэтика* [7, с. 40]. У автора находим и такие мысли: «Некоторые функции риторики взяли на себя старые и новые отрасли языкознания. Интенсивное развитие функциональной стилистики, возникновение практической стилистики обеспечивали выбор адекватных средств языка; культура речи стала отраслью языкознания; были созданы многочисленные словари и справочники трудностей русского языка в областях лексики, грамматики, произношения; в рамках образовательных систем в конце XIX-XX вв. успешно осваивались теория и методика школьного сочинения и развития речи учащихся» [7, с. 40]. Относительно исторической общности ораторского искусства и лингвистических и нелингвистических дисциплин Л.Р. Львов отмечает следующее: «Традиции древности прослеживали такие связи: с логикой – рассуждение, доказательство, аргументация, законы тождества, достаточного основания; с философией

– мораль, нравственные проблемы: добро и зло, счастье и страдание, мировоззренческие проблемы; с политикой – проблемы власти и свободы, собственности, общественных отношений, войны и мира; с юриспруденцией – права человека, судебная практика; с филологией – язык, его средства, стили, выразительность речи, просодия, литература, поэтика, жанры, театр» [7, с. 9]. Нет необходимости раскрывать содержание высказывания М.Р. Львова о том, что еще с древности риторика имеет прочные научные связи с философией, логикой, психологией, поэтикой, языкознанием [7, с. 4]. Автор справедливо констатирует: «В разные эпохи она (*риторика* – курсив мой) была востребована обществом, что наблюдается и сегодня» [7, с. 4]. Наглядно это отражается с помощью слов: «Как профессиональный предмет риторика необходима во всех социальных сферах: государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, журналистам, актерам, писателям, проповедникам... Коммерсант должен быть мастером делового общения; офицер - находить взаимопонимание с подчиненными; профессор университета - доносить сложнейшие научные истины до понимания не искушенных в науке студентов» [7, с. 5].

Н.А. Михайличенко показывает связь риторики с театром и литературой. При этом очевидной она считает общность риторики и логики [9, с. 10]. По Н.А. Михайличенко, «в основной перечень наук, с которыми тесно связана теория и практика красноречия, входят прежде всего философские науки (логика, этика, эстетика), а также языкознание, психология, педагогика, физиология, актерское мастерство (перечень этот далеко не полон)» [9, с. 15]. Удивительно то, что автором указывается курс физиологии, которая имеет что-то общее с риторикой. Очевидно, это связано с конституцией человека.

Риторика вобрала в себе все ценное в истории человечества. Наглядно это можно продемонстрировать словами той же Н.А. Михайличенко: «В риторике, как, пожалуй, ни в какой другой науке, явственно видны преемственность традиций, взаимовлияние культур, историчность, учет национальных особенностей и одновременно – общегуманистический характер, ориентация на общечеловеческие ценности» [9, с. 17].

У И.Н. Кузнецова можно выделить следующее: во многом риторика, по Аристотелю, - больше социальная наука, чем филологическая: в риторике он соединял все отрасли наук о человеке [6, с. 13]. Обращают на себя внимание слова вышеназванного автора о том, что риторика является и наукой, и искусством. Красноречие, по мнению ученого, является наукой, поскольку в ней есть точно выписанные правила, которые должен соблюдать всякий, кто хотел бы освоить ее азы. Но в риторике есть и начала подлинного искусства, потому что никакие правила не могут гарантировать успешный результат, для этого необходимо еще и творческое воображение [6, с. 5]. Данная мысль отражена фактически во всех использованных нами пособиях.

По И.Н. Кузнецову, риторика как учебный предмет отличается от многих других предметов тем, что владение большинством из них связано со знаниями, а риторика – еще с умениями [6, с. 6]. В работе исследователя прослеживается высказывание о том, что в качестве одной из центральных задач курса риторики для гуманитарных факультетов выдвигается «раскрытие места риторики как *интегральной* дисциплины в системе социогуманитарного знания, общественной значимости ораторской деятельности и ответственности оратора за свое речевое поведение» [6, с. 7].

На взгляд В.И. Аннушкина, риторика – фундаментальное учение о речи [2, с. 7]. Исследователем отмечается общность риторики с грамматикой, логикой, поэтикой [2, с. 17]. Кроме того, автором указана связь риторики со стилистикой, словесностью, культурой

речи, развитием речи, философией, этикой, психологией. Данному вопросу В.И. Аннушкин посвятил целый параграф под названием «*Риторика в составе наук о речи*» [2, с. 17-23]. Хочется остановиться на мысли ученого о том, что «Новые теории, рожденные в XX веке вследствие развития речевых технологий, исторически восходят к риторике...». При этом в современной американской филологии автор находит такие риторические дисциплины, как теорию коммуникации, связь с общественностью, менеджмент и администрирование, представляющие собой аналог деловой риторики на русской почве и т.д. [2, с. 20].

Слова Д.Н. Александрова также подчеркивают интегративность курса риторики: «Общая практика овладения и владения профессиональным ораторским мастерством постепенно становится во всем мире неотъемлемым элементом подготовки специалистов практически любого производственного профиля. К ним в первую очередь относятся различные социальные профессии: дипломатия, юриспруденция, педагогика, медицина, торговля, психология, все служащие социологических служб, работники муниципальных организаций, библиотек, секретариатов и пр. При подготовке этих специалистов курс риторики должен стать обязательным» [1, с. 10-11]. Далее у автора находим: «Итак, тот предмет, который называется *«Риторика - Ораторское искусство – Русское красноречие»* или, на современном языке, *«Речь и логика делового партнера»*, нужен всем. Но беда заключается в том, что пока, к сожалению, далеко не все еще эту мысль осознали, не для всех она стала в полной мере очевидной» [1, с. 11]. Следует акцентировать внимание на последней мысли Д.Н. Александрова, т.к., не получив необходимых азов по риторике, в настоящее время невозможно работать качественно, ибо заказчик обязательно проверяет умение исполнителя говорить грамотно и эффективно.

Интересной считаем мысль о связи риторики с литературой, которую высказал М.Я. Поляков: «Риторика с самого начала становится своеобразной нервной системой литературы» [12, с. 200]. Кстати, уместными здесь являются и слова Ю.В. Рождественского: «Риторика выходила из употребления, начиная с 50-х годов XIX в. Это было общим движением в европейском образовании. Риторические задачи брала на себя поэзия как самый массовый вид речи, поэтому поэтика и литературоведение вытесняли риторику» [11, с. 3]. Оба высказывания подтверждают неразрывную связь словесности и красноречия.

Интегративность риторики определена и Ч.Б. Далецким: «Сегодня многие специалисты в области риторики, филологии, философии, логики, психологии, педагогики, психолингвистики, журналистики работают над совершенствованием коммуникативных технологий. Каждый раз обнаруживаются новые проблемы риторики, еще не получившие освещения в научно-методической литературе» [4, с. 6]. Из данной мысли вытекает следующий вывод: человек, разрабатывающий результативные способы общения, сталкивается с необходимостью учитывать аспекты красноречия, т.к. указанные автором дисциплины между собой находятся в отношении взаимообусловленности. При этом главенствующая роль принадлежит ораторскому искусству.

Таким образом, предмет «Риторика» - это дисциплина, которая объединяет в единое целое языковедческие и литературоведческие предметы. Кроме того, рассматриваемый курс тесно связан с логикой, философией, педагогикой, психологией, этикой, эстетикой, культурологией и другими гуманитарными дисциплинами, что подчеркивает особую роль предмета в системе получения высшего образования студентами филологических и нефилологических специальностей. Поэтому риторика - это *универсальная*,

интегративная, филолого-педагогическая, социальная дисциплина, которая ставит перед собой конкретные учебно-педагогические цели и призвана выполнять определенные задачи, учитывая состав аудитории.

Правда, на наш взгляд, не все исследователи считают риторику *универсальной, интегративной* дисциплиной. Так, И.А. Стернин характеризует риторику как часть науки о речевом воздействии: «Риторика рассматривается как раздел более общей науки – науки о речевом воздействии, которая активно формируется в настоящее время. Речевое воздействие – это наука о правилах и приемах эффективного общения, и риторика – один из основных разделов этой науки» [13, с. 3]. В то же время ряд исследователей склонен считать риторику наукой убеждения. Так, по А.А. Ивину, «Риторика является наукой о способах убеждения, о тех многообразных приемах на аудиторию, которые позволяют изменять убеждения последней» [5, с. 3]. Г.Г. Хазагеров и Е.Е. Корнилова также рассматривают риторику как науку убеждения [14, с. 7].

И в конце статьи отметим, что не случайно в древности риторику называли «царицей всех наук», связывая ее теснее с литературой и сценическим мастерством. И каких только метафор ни заслужила эта *интегративная* наука: старушка-риторика, универсальная дисциплина, мастер убеждения, служанка убеждения, колыбель гуманитарного знания и т.д.

Литература

1. Александров Д.Н. Риторика: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
3. Волков А.А. Основы риторики: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: Академический проект, 2005.
4. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.
5. Ивин А.А. Риторика: искусство убеждать. Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
6. Кузнецов И.Н. Риторика, или Ораторское искусство: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
7. Львов Л.Р. Риторика. Культура речи: Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов. – М.: Академия, 2002.
8. Мартынова И.А. Основы риторики (10-11 классы): Практические материалы для занятий с учащимися. – М.: Эксмо, 2007.
9. Михайличенко Н.А. Риторика. Учебное пособие для учащихся гимназий, лицеев и школ гуманитарного профиля. – М.: Новая школа, 1994.
10. Михальская А.К. Основы риторики. 10-11кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., с измен. – М.: Дрофа, 2001.
11. Рождественский Ю.В. Теория риторики: Учебное пособие. Риторика публичной лекции. – М.: Знание, 2004.
12. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – М.: Флинта: Наука, 2004.

13. *Стернин И.А.* Практическая риторика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.
14. *Хазагеров Т.Г., Корнилова Е.Е.* Риторика для делового человека: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003.
15. *Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.* Общая риторика. Курс лекций. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

Vadzhibov M.D. Otrazhenie voprosa ob integrativnosti kursa «Ritorika» v nekotoryh sovremennyh uchebnyh posobijah po krasnorechiju // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article gives a reflection of the issue of integrity of rhetoric in modern textbooks on eloquence. This defines the place of rhetoric among many subjects, the connections between the oratory and a number of philological sciences.

Keywords: integrity, rhetoric, modern textbook, philological sciences, culture of speech, communication.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 808.5

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИТОРИКЕ В ДАГЕСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ¹⁹

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена авторская точка зрения о целесообразности тематического распределения творческих работ на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории. При этом отмечена результативность таких заданий.

Ключевые слова: целесообразность, тематическое распределение, риторика, дагестанская студенческая аудитория, творческая работа.

По опыту преподавания риторики в последние годы, когда на передний план выходит тестирование как основной вид оценивания знаний, мы пришли к выводу, что в поликультурной студенческой аудитории, каковой является любой вуз Дагестана, творческие задания приводят к бóльшей результативности. Поэтому студентов по ряду гуманитарных речеведческих дисциплин, куда мы, несомненно, включаем и красноречие, прежде всего следует оценивать на основании их творческих способностей, а не согласно модульно-рейтинговой системе. Те учащиеся, которые регулярно пишут сочинения, различные эссе, участвуют в словесных играх или в круглых столах, оформляют дневник ратора [3, с. 86-94], являются завсегдатаями на психологических тренингах и постоянно вовлекаются в риторические мероприятия, учатся хорошо и достигают успехов не только в учебе, но и в различных речевых ситуациях. Самое главное – это то, что склонные к составлению речей студенты в новой социальной профессиональной среде, куда они попадут сразу после окончания вуза, легко войдут в контакт с любыми по характеру людьми. И в этом мы уверены.

В электронном ресурсе читаем: «**Риторика** помогает не только преподнести предмет, но и сформировать познавательный интерес, а значит развить творческую мотивацию к учению» [10]. Как пишет Е.В. Ключев, **риторика** именно и трактуется как наука, связанная с творческим мышлением [8, с. 10]. Творчески мотивировать и мыслить следует в соответствии с темой и содержанием занятия. И при этом важным мы считаем умение студента реализовать риторические задачи каждого конкретного занятия на практике.

На наш взгляд, уместное применение творческого подхода важно при выполнении любого задания – будь это реферирование или выступление с сообщением, научная беседа или доклад, студенческая лекция или же политинформация, вопрос или ответ. И не случайно к каждому практическому занятию нами подобраны и опубликованы различные

¹⁹ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. О целесообразности тематического распределения творческих работ на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории // Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвящённой 45-летию международного образования в СГУ - ТНУ. - Симферополь: Издательство "Доля", 2013. – С. 135-137.

задания, которые обязательно должны улучшить качество аудиторной работы студента [4, с. 40-90]. Естественно, в настоящей статье не могут быть отражены все предлагаемые нами творческие задания. Они используются и на занятиях по русскому языку и культуре речи, а также на двух практикумах с магистрантами по направлению «психология» – по творческой речи и по профессионально ориентированной речи.

Любая риторическая работа должна быть не только творческой, но и увлекательной. Поэтому такие задания нами распределены по определенным темам, учитывая такой критерий, как интерес. Так, по теме «**Сущность курса**» студенты получают задание написать эссе «*Что такое риторика для дагестанцев?*», по теме «**История риторики: Древняя Греция и Древний Рим**» - эссе «*Демосфен – учитель современности*» или мини-сочинение «*Поэтами рождаются, ораторами становятся. Согласны ли вы с мнением Цицерона?*», по семинару «**История русской риторики**» - эссе «*М.В. Ломоносов – пионер в русской риторике, ибо...*», по теме «**Судебное красноречие**» - эссе «*Можно ли назвать современный суд гуманным?*» и пр.

Другой вид работы - риторические тренинги, которые мы также считаем творческими, проводим при изучении тем «**Социально-политическое красноречие**» (тренинг «*Выборы лидера группы*»), «**Судебное красноречие**» (тренинг «*Суд*»), «**Диспозиция**» (тренинг «*Опоздал!*») и др.

Ряд технологий по проведению творческих работ нами заимствованы из источников по риторике. Так, при изучении темы «**Инвенция**» мы используем тренинг «*Найди свою тему*» [2, с. 112-113], учитывая то, что само понятие «изобретение» указывает на творческий характер инвенции [9, с. 154]. На занятии по теме «**Произнесение речи**» прибегаем к тренингу «*Диалог*» [6, с. 524] и к риторическим задачам [7, с. 161-163] и пр. Кстати, и *диалог*, и *риторические задачи* можно дать и на занятии по **социально-политическому красноречию**.

В зависимости от полугодия можно давать разные творческие задания. Конечно, это известно всем положение о тематическом распределении, согласно которому, к примеру, сочинение «*Мои первые впечатления от учебы в университете*» можно рекомендовать только в первом семестре. А задание об осени следует давать в нечетные семестры, про «Новый год» надо сочинять в конце декабря, а про зиму можно предложить и в первом, и во втором семестрах.

Важными считаем творческие беседы, которые чаще всего являются студенческой импровизацией по заданной теме. Их готовят экспромтом на несколько минут, соблюдая регламент. Вот что пишут в специальной литературе о работах такого вида: «*В творческих беседах особенно ценятся неординарность мышления, оригинальность выражения мысли, умение найти убедительные аргументы и отстаивать свою позицию, создание банка идей, полет фантазии собеседников*» [5, с. 91]. Все это проявляется при создании дискурсивного текста, который специально не организуют, но вынуждены регламентировать. К примеру, студенты готовят выступление «*Если бы я был старостой, то...*» в форме диалога на 15-20 минут, а игру «*Отказ*» на 20-25 минут полностью строят на общении между двумя студентами. Выполнение подобных заданий должно стать конечной целью любого речеведческого курса.

Актуальным является и такой вид работы, как анализ произведений и научных статей, который может быть проведен на любом занятии. При этом мы учитываем рекомендации, изложенные в литературе [8, с. 229-230]. По данным советам мы разбираем несколько

рассказов А.П. Чехова, «Манифест ратора» В.И. Аннушкина, ряд публикаций, произведения Р.Г. Гамзатова и др.

Имеются и такие задания, которые можно давать на любом занятии. Так, например, сочинение на свободную тему, естественно, вдохновляет того, в арсенале общения которого всегда найдется что сказать, где сказать и как сказать. Та или иная тема может быть уместной в связи с тем, что она интересна всей аудитории и является злободневной в конкретной обстановке. Правда, в такой ситуации не всегда занятие проходит удачно, потому что это может привести к неожиданным результатам, заставляющих человека задуматься, пересмотреть определенные взгляды, согласиться с мнением оппонента при наличии сильных доводов. И не случайно к некоторым темам мы задаем несколько сочинений на выбор. Это дает право студентам реализовать свои способности, учитывая возможности, – если молодой человек не в состоянии придумать связный текст по одной теме, то вторая тема, вероятно, ему ближе по какой-то мотивации.

Завершить курс риторики следует или сочинением «*Что мне дала риторика?*», или эссе «*Спасибо, Риторика! Ты - царица всех наук!*», или анализом-беседой предмета под названием «*Рыцарь-оратор на пять минут*». Помимо этого, студенты могут оставить в дневнике ратора пожелания для преподавателя, что также носит творческий характер и поможет обновлению материала.

В творческих работах для дагестанской студенческой аудитории должна быть отражена и ментальность горцев в соответствии с содержанием занятия, что является способом учитывать региональный компонент в риторическом образовании. С этой целью мы предлагаем студентам перечень мини-сочинений, ср.: «*В дагестанском суде*»; «*В Дагестане машина не средство движения, а роскошь*»; «*Поликультурное общество в Дагестане*»; «*Дагестан – гора языков, гора культур*», «*Толерантность по-дагестански*»; «*Речевой портрет современного молодого дагестанца*» и др. Презентация таких работ всегда проходит торжественно. И к ним студенты готовятся тщательным образом.

В конце статьи, как итог, отметим следующее: подбор творческих заданий в дагестанской поликультурной студенческой аудитории целесообразно осуществлять согласно тематике учебной программы. При этом подчеркнем, что задания указанного типа развивают в молодом человеке самостоятельность мышления, что считают важным в современной системе образования. Правда, Д.Н. Александров пишет: «*Творческий аспект в работе оратора, отход от буквального пересказа текста не являются на следующий день после того, как человек начал свое восхождение к вершинам красноречия*» [1, с. 24]. Научиться писать творчески, придумывать креативно, нестандартно – это длительный процесс, к которому студент готовится еще будучи учащимся в школе.

Литература

1. Александров Д.Н. Риторика: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта; Наука, 2002.
2. Вагапова Д.Х. Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. – 2-е изд., стереотип. – М.: Цитадель, 2001.
3. Ваджибов М.Д. «Дневник ратора» для дагестанской студенческой аудитории (из опыта работы в Дагестанском государственном университете) // Материалы XVII

Международной научной конференции «Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике» (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2013.

4. *Ваджибов М.Д.* Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

5. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2004.

6. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Культура и искусство речи. Современная риторика. – 2-е издание. - Ростов н/Д: Феникс, 1998.

7. *Ипполитова Н.А.* Общая риторика: учебное пособие / Н.А. Ипполитова, Е.Л. Ерохина и др. – М.: Издательство «Экзамен», 2012.

8. *Клюев Е.В.* Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов. – М.: Приор, 2001.

9. *Львов М.Р.* Риторика. Культура речи: уч. пособие для студентов гуманитарных ф-тов вузов. – М.: Academia, 2002.

10. Педагогическая риторика. Специфика педагогического общения / Электронный ресурс // http://sapunova58.narod.ru/lk-pr_sppo.htm.

Vadzhibov M.D. O celesoobraznosti tematicheskogo raspredelenija tvorcheskikh работ na zanjatijah po ritorike v dagestanskoj studencheskoj auditorii // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article presents the author's view on the reasonability of the thematic distribution of creative works in the classroom on the rhetoric in Dagestani student audience. At the same time the author marks the effectiveness of such tasks.

Keywords: reasonability, thematic distribution, rhetoric, Dagestani student audience, creative work.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 801.82: 830 – 3 Гамзатов

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИТОРИКЕ ЧЕРЕЗ КНИГУ Р.Г. ГАМЗАТОВА «МОЙ ДАГЕСТАН» (К 90-летию со дня рождения поэта)²⁰

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается патриотического воспитания дагестанской студенческой молодежи через книгу Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» на занятиях по риторике. Приводятся многочисленные иллюстрации из вышеназванного труда великого поэта современности, в творчестве которого любовь к Родине – одна из основных тем.

Ключевые слова: риторика, дагестанский студент, Родина, патриотическое воспитание, книга Р. Гамзатова «Мой Дагестан», тема.

Преследуя конкретную учебную цель дать студентам знания, мы прибегаем на занятиях и к воспитанию подрастающего поколения. Лучшими образцами для подражания, для образования считаем огромное количество примеров, данных в хрестоматийной литературе. Особняком стоит тема патриотизма, которая стала предметом описания в данной статье и использования на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории. При этом нет необходимости констатировать и указывать ряд многочисленных критических публикаций о творчестве, посвященных проблеме патриотизма. Мы же в своей статье отразим применение аспекта только в книге поэта Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» на занятиях по риторике с дагестанской студенческой аудиторией.

Камал Абуков писал: *«Р. Гамзатов объездил весь мир и, наверное, не раз восхищался красотой больших городов, памятниками древности в чуждадельных странах, но грезит и живет он Дагестаном. Талант, умноженный на неизбывное чувство родины, делает творчество Гамзатова явлением исключительно большим»* [1, с. 426]. Такое исключительно большое явление, в котором отражено любовь поэта к Родине, не может не быть объектом научного исследования и практическим применением в обучении студентов.

Красноречиво звучат следующие слова: *«Сверхзадача автора в книге «Мой Дагестан» - представить свою родину человечеству. И мне кажется, что по книге Р. Гамзатова полюбят наш край, наших людей миллионы и миллионы читателей всего мира»* [1, с. 427]. Ведь не случайно мы читаем в книге: *«В какие бы края ни забросила меня судьба, я везде чувствую себя представителем той земли, тех гор, того аула, где я научился седлать коня. Я везде считаю себя специальным корреспондентом моего Дагестана»*.

²⁰ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Патриотическое воспитание студенческой молодежи на занятиях по риторике через книгу Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» (К 90-летию со дня рождения поэта) // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации: сборник материалов межрегиональной конференции / Под ред. Е.В. Брысиной и В.И. Супруна. – Волгоград: Издательство ЦДОД «Олимпия», 2014. –С. 713-720.

Но в свой Дагестан я возвращаюсь как специальный корреспондент общечеловеческой культуры, как представитель всей нашей страны и даже всего мира» [6, с. 23].

Или: «Мой аул, мои горы, мой Дагестан. Вот гнездо моих дум, моих чувств и стремлений. Из этого гнезда вылетел, как оперившийся птенец, я сам. Из этого гнезда все мои песни. Дагестан - мой очаг. Дагестан - моя колыбель» [6, с. 25].

Для выразительного чтения текста очень удачным является отрывок из книги, который условно можно назвать «Чувство Родины»:

«Еще о теме. С детства мне дорога одна картина. Если откроешь, бывало, маленькое окно отцовской сакли, сразу увидишь широкое зеленое плато, расстелившееся, словно скатерть, у ног аула. Скалы со всех сторон наклонились над ним. В скалах извиваются тропинки, которые в детстве мне напоминали змей, а отверстия входы в пещеры всегда были похожи для меня на пасти зверей. За первым рядом гор виднеется второй ряд. Горы округлены, темны и как будто мохнаты, словно верблюжьих спины.

Теперь я понимаю, что где-нибудь в Швейцарии или Неаполе есть места и покрасивее, но где бы я ни был, на какую бы земную красоту ни смотрели мои глаза, все же я сравниваю увиденное с далекой картиной моего детства, с картиной, вставленной в маленькую рамочку окошка сакли, и вот перед ней бледнеют все остальные красоты мира. Если бы не было у меня почему-либо родного аула и его окрестностей, если бы не жили они в моей памяти, то весь мир был бы для меня грудью, но без сердца, ртом, но без языка, глазами, но без зрачков, птичьим гнездом, но без птицы.

Это вовсе не значит, что я свою тему замыкаю в тесные пределы своего аула и своей сакли, это не значит, что я возвожу вокруг своей заповедной темы высокие крепостные стены.

Бывает поле, на котором срезает плугом толстый пласт земли, но под срезанной землей виднеется новая мягкая земля. Бывает поле, на котором срезает плугом тонкий пласт земли, но под срезанной землей - жесткие камни. Бывает поле, на котором не срезает еще и тонкого пласта, а камни видны. Я не намерен пахать и разрабатывать такое поле, ибо я знаю - доброго урожая на нем не будет.

Свою любовь к родной земле я не хочу держать на привязи или стреноженной, как коня, который хорошо потрудились, а теперь должен пастись на зеленом приволье. Я снимаю с коня уздечку и похлопываю его по влажной горячей шее: иди пасись, набирайся сил. В моем чувстве родины есть что-то доброе и спокойное, как в коне, пасущемся на свободе.

Я не хочу все явления мира искать в моей сакле, в моем ауле, в моем Дагестане, в моем чувстве родины. Наоборот, чувство родины я нахожу во всех проявлениях мира и во всех его уголках. И в этом смысле моя тема - весь мир» [6, с. 66-67].

Не считаем излишним давать студентам задание заучивать наизусть какой-нибудь отрывок о патриотическом воспитании из книги, что может быть воспринято и как работа над устранением орфоэпических отклонений от речи: это очень важно в риторическом образовании. После такой аудиторной работы можно предложить студентам творческое задание-эссе «Гамзатовское чувство Родины в современной интерпретации: новое в патриотическом воспитании». А после прочтения всей книги рекомендуем творческую работу на свободную тему, в которой студенты могли бы реализовать свое видение, свои

фантазии в реализации патриотического воспитания. Кстати, прямо или косвенно элемент такого воспитания, используя данный отрывок в образовательном процессе, через указанную книгу отражен и в наших публикациях [3, с. 159; 5, с. 70].

При изучении социально-бытового красноречия также желательно использовать отрывки из книги. Важными при этом являются легенды и притчи, в которых рассказывают о событиях или действиях, отражающих отношение к Родине. Занятия по социально-политическому и духовному красноречиям, естественно, тоже можно проводить на практическом материале из «Моего Дагестана». Так, о патриотизме следует говорить на семинаре, который посвящен социально-политическому красноречию. При этом вопрос о любви к Родине, к родному очагу можно поднять на любом занятии. По этой теме на основе вышеназванной книги могут быть проведены кураторский час по ораторскому искусству, политинформация, круглый стол и даже риторический тренинг.

Поэт, для которого любовь к Отечеству являлась одной из основных тем, учит нас, как надо любить Родину. Это подчеркивается через многочисленные метафоры, эпитеты, сравнения, повторы и пр. Для подтверждения указанной мысли дадим кусочек текста:

«Ручеек, добежавший до моря и увидевший перед собой неоглядные голубые просторы, и смешавшийся с этой великой голубизной, не должен забывать тот родник высоко в горах, от которого начался его путь по земле, и весь тот каменистый, узкий, порожистый, извилистый путь, который пришлось преодолеть.

Да, я - горный ручей. Я люблю свой источник, свой родник, свое каменистое русло. Я люблю те сумеречные ущелья, по которым протекает моя вода, те скалы, с которых она падает серебристыми водопадами, те тихие ровные места, где она собирается в глубину, отражая в себе окрестные горы, небо и звезды в небе. И снова течет сначала медленно, потом все убыстряя бег» [6, с. 42-43]; «Моя тема - родина. Мне не надо ее искать и выбирать. Не мы выбираем себе родину, но родина с самого начала выбрала нас. Не может быть орла без неба, горного тура без скалы, форели без быстрой и чистой реки, самолета без аэродрома. Так же не может быть писателя без родины.

Орел, ходящий лениво меж кур на дворе, - уже не орел. Тур, пасущийся в колхозном стаде, - уже не тур. Форель, плавающая в аквариуме, - уже не форель. Самолет, стоящий в музее, - уже не самолет.

Точно так же не может быть и соловья без соловьиной песни» [6, с. 66]. Или: «Весь город окружен стеной - как наш Дербент» [6, с. 33]. Этим богатством можно пользоваться на занятиях, посвященных средствам речевой выразительности.

Автор отмечал, что надо любить не только Дагестан, но и Россию. В тексте это выглядит как образы двух матерей:

«Две матери и у моего народа, у моей маленькой страны, у каждой из моих книг.

Первая мать - родной Дагестан. Здесь я родился, здесь я впервые услышал родную речь, научился ей, и она вошла в мою плоть и кровь. Здесь я впервые услышал родные песни и первую песню спел сам. Здесь я впервые ощутил вкус воды и хлеба. Сколько бы раз ни поранился я в детстве, карабкаясь по острым камням, воды и травы родной земли залечили все мои раны. Горцы говорят: нет такой болезни, против которой не нашлось бы в наших горах целебной травы.

Моя вторая мать - великая Россия, моя вторая мать - Москва. Воспитала, открылила, вывела на широкий путь, показала неоглядные горизонты, показала весь мир.

Перед обеими матерями я в сыновнем долгу. Махмуд и Пушкин - два ковра, два портрета висят на стене моей сакли. В томиках Блока, напоенных прохладой белых ночей Петербурга, хранился не один огненно-горячий цветок с аварских высокогорных лугов.

Две матери - как два крыла, как две руки, два глаза, две песни. Руки двух матерей и гладили меня по голове, и трепали за уши, когда было нужно. Две матери натягивали струны на моем пандуре. Каждая мать по струне. Они подняли меня высоко над землей, над моим аулом, и я увидел с их плеч многое в мире, чего не увидел бы никогда, если бы они не подняли меня над землей. Как орел во время полета не знает, которое крыло из двух ему нужнее и дороже, так не знаю и я, которая мать дороже мне» [6, с. 43-44].

Отношение к Родине поэт выражал не только собственными словами, но и речами персонажей книги:

«Из записной книжки. Однажды в Париже я встретил художника-дагестанца. Вскоре после революции он уехал в Италию учиться, женился на итальянке и не вернулся домой. Привыкший к законам гор, дагестанец трудно приживался на своей новой родине. Он колесил по земле, останавливался в блестящих столицах чужедальних стран, но, куда бы он ни поехал, везде с ним была его тоска. Мне захотелось посмотреть на эту тоску, воплощенную в краски, я попросил, чтобы художник показал мне свои картины.

Одна картина так и называется: "Тоска по родине". На картине изображена итальянка (та самая итальянка) в старинном аварском наряде. Она у горного родника, с серебряным кувшином чеканки прославленных гоцатлинских мастеров. Печально нахохлился на склоне горы каменный аварский аул, еще печальнее нахохлились над аулом горы. Вершины гор окутал туман.

- Туман - это слезы гор, - сказал художник. - Когда склоны окутывает туман, по морщинам скал начинают стекать светлые капли. Туман - это я.

На другой картине я увидел птицу, сидящую на кусте колючего терновника. А куст растет среди голых камней. Птица поет, а из окна сакли на нее глядит печальная горянка. Видя, что я заинтересовался картиной, художник пояснил:

- Это по мотивам древней аварской легенды.

- Какой легенды?

- Птицу поймали и посадили в клетку. Оказавшись в плену, птица день и ночь твердила: родина, родина, родина, родина, родина... Точь-в-точь, как все эти годы твержу я... Хозяин птицы подумал: "Что же у нее за родина, где она? Наверное, это какая-нибудь прекрасная цветущая страна, где райские деревья и райские птицы. Дай-ка выпущу я птицу на волю и погляжу, куда она полетит. Она мне покажет дорогу в ту необыкновенную страну". Он открыл клетку, и птица выпорхнула. Она отлетела на десять шагов и опустилась на куст терновника, растущий среди голых камней. В ветвях этого куста было ее гнездо... На свою родину я тоже смотрю из окна своей клетки, - закончил художник.

- Почему же вы не хотите возвратиться?

- Поздно. В свое время увез я с родной земли свое молодое жаркое сердце, могу ли я вернуть ей одни старые кости» [6, с. 53-53]. В этом отрывке мы видим не только искренние чувства к Родине, но и ностальгию по любимому краю.

Везде, где бы ни находился, куда бы ни ездил, поэт ищет то, что связано с родным краем, что очень важно в риторическом воспитании патриотических чувств:

«Отовсюду, от любого места, куда бы я ни уехал, протягиваются ниточки к Дагестану.

Плохо воину, когда с саблями нападает на него сразу несколько человек. Он не может защитить себя одновременно и со спины и спереди. Но если найдется скала, о которую можно опереться спиной, дела не так еще плохи: ловкий и сильный боец может сразить и двух, и трех врагов, если он опирается спиной о скалу.

Дагестан и есть для меня такая скала. Он помогает мне выстоять в самые трудные минуты.

Путешественники привозят домой песни тех стран, где они побывали. И только со мной беда - куда бы я ни поехал, я отовсюду привожу песни о Дагестане. С каждым новым стихотворением я словно узнаю его заново, понимаю заново и люблю заново.

Неисчерпаем и бесконечен для меня родной Дагестан» [6, с. 68].

Каждое высказывание, каждый отрывок звучит как афоризм, в котором центральным понятием является патриотическое чувство:

«Когда у тебя спрашивают, кто ты такой, можно предъявить документы, паспорт, в котором содержатся все основные данные.

Если же у народа спросить, кто он такой, то народ, как документ, предъявляет своего ученого, писателя, художника, композитора, политического деятеля, полководца.

Каждый человек смолоду должен понимать, что он пришел на землю для того, чтобы стать представителем своего народа, и должен быть готовым принять на себя эту роль.

Человеку дают имя, папаху и оружие, человека с колыбели учат родным песням» [6, с. 23].

Гамзатов заставляет любить Родину не только словами, но и конкретными действиями, поступками. Так, в тексте он не только использует красивые метафоры и эпитеты, выражая отношение к Родине, но и художественно рассказывает те истории, в которых отражены физические и речевые поступки и судьбы горцев, отдавших жизнь за Родину или не жалевших себя ради благосостояния и процветания Отечества. Это Имам Шамиль, Махмуд, Сулейман Стальский, Абуталиб Гафуров и многие другие.

По книге видно, что патриотическое чувство следует вырабатывать в человеке с детства. Поэтому автор приводит примеры, в которых герои проявляют свою любовь к родному очагу с малых лет. Вспомним сына Имама Шамиля Джамалутдина, беседу Имама Шамиля с сыном Хаджи-Мурата, детство самого автора и других героев Книги.

В работе Р.Г. Гамзатова **«Конституция горца»** даны такие слова: *«Нелегкой судьбой разбросанные по разным странам, краям, городам, собрались мы сюда на первый конгресс соотечественников. Мы говорим на разных языках, у каждого свое восприятие и понятие тех или других проблем. Возможно, будут борение мыслей и столкновение чувств, непримиримость суждений и несогласие друг с другом. Но на каком бы языке мы ни говорили, какие бы песни мы ни пели, как бы наши суждения ни расходились в частностях, нас объединяет одно — любовь к Дагестану. В этом у нас разногласий нет. И это главное. Это нас объединяет, это дает нам силы, уверенность и мудрость» [6, с. 391].* Данная мысль об отношении к Родине часто повторяется в **«Моем Дагестане»**

[6, сс. 15, 63, 233, 239 и др.], что является еще одним фактором, подтверждающим патриотичность и даже риторичность рассматриваемой Книги [2, с. 225]. При этом автор прибегал и к рефрену, демонстрируя излюбленный прием анафоры, который в данном ниже примере частично нарушается посредством инверсии: «Я думал о Дагестане, путешествуя по Индии» [6, с. 32]; «Думал я о Дагестане и в буддийских храмах Непала...» [6, с. 32].; «Думал я о Дагестане и в Африке» [6, с. 33].; «И в других странах...думал я о Дагестане...» [6, с. 33].

Студенты должны знать, что само название произведения-повести «Мой Дагестан» подчеркивает патриотичность данного шедевра. Патриотизмом пронизана каждая страница данной Книги, которую мы в конце сознательно пишем с большой буквы.

Таким образом, через волшебное слово поэта на занятиях по риторике можно воспитывать дагестанцев-патриотов: книга Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» - настольный учебник для патриотического воспитания дагестанской студенческой молодежи, т.к. после распада Советского Союза и изменения политического курса страны подрастающее поколение утратило ценностные ориентиры – появились «нравственные пустоты» в образовательной системе. Возникший вакуум в Дагестане можно наполнить благодаря указанной книге, т.к. в произведении дано все особенное, характерное для горцев, и в настоящее время чувствуется голод в поиске эстетически подходящей литературы. Не случайно в Интернете дан перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемый школьникам к самостоятельному прочтению [2, с. 225; 7]. В связи с этим мы отмечали: «Похвально, что в перечень вошла книга Р. Гамзатова «Мой Дагестан», чтение которой является одним из способов воспитания современного человека, адаптированного к условиям глобализации» [4, с. 42]. И это актуально особенно в настоящее время, когда центробежные силы стремятся к созданию кризисных ситуаций. Кроме того, сама проблема патриотического воспитания в нынешних условиях как никогда злободневна в силу того, что большие ресурсы извне способствуют разрыву отношений между поколениями, провоцируют учащихся юношей и девушек к забвению собственной истории, отказу от близкого, родного.

Литература

1. Абуков К.И. Раздумья на берегу реки. О прозе Р. Гамзатова // Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975.
2. Ваджибов М.Д. Книга Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» как риторический воспитатель современного дагестанского студента (к 90-летию со дня рождения поэта) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – Вестник КемГУКИ. - 25/2013.
3. Ваджибов М.Д. Об использовании дагестанскими студентами эпитетов из книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» // Сучасні проблеми епітетології: збірник наукових праць / [ред. кол.: О. Лещак (голова, наук. ред.), О. Волковинський [відп. ред.] та ін.]. – Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2011. – Вип. 1.
4. Ваджибов М.Д. О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу // Наукові записки. Серія

«Філологічні науки» (Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя) / відп. ред. проф. Г. В. Самойленко. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2013. – Кн. 1.

5. Ваджибов М.Д. Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

6. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. Конституция горца / сост. Г. Расулов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002.

7. Перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемый школьникам к самостоятельному прочтению / Электронный ресурс:

http://vk.com/doc12086328_150378555?hash=d872013c67290c13ff&dl=c3c0f65070078746c9

Vadzhibov M.D. Patrioticheskoe vospitanie studencheskoj molodèzhi na zanjatijah po ritorike cherez knigu R.G. Gamzatova «Moj dagestan» (k 90-letiju so dnja rozhdenija pojeta) // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article describes the patriotic education of the Dagestani students through the book of R.G. Gamzatov "My Dagestan" at the lessons of rhetoric. There are numerous illustrations of the great poet's work, in whose works the love of homeland is one of the main topics.

Keywords: rhetoric, Dagestani student, homeland, patriotic education, book of R.G. Gamzatov "My Dagestan", theme.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 372.808.2.-061-48

ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЙ НЕКОТОРЫХ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА²¹

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые случаи нарушения норм ударения русского языка, допущенные с апреля 1999 г. по апрель 2000 г. в телепрограммах. Дан ряд статистических выкладок, классифицированы ошибки и названы основные причины их допущения. Предложены рекомендации для устранения акцентологических отклонений от норм.

Ключевые слова: акцентология, нормы русского языка, нарушения, ошибка, культура речи, рекомендация.

Ударению в средней и высшей школе уделяют очень мало внимания, хотя известно, что в культуре речи чаще всего нарушаются акцентологические нормы. По этому поводу К.С. Горбачевич справедливо отмечает, что «... ни одна область русского языка не вызывает столько ожесточенных споров, недоумений и колебаний», как акцентологические нормы [4, с. 71].

Чтобы определить, при произношении каких слов на современном этапе допускаются акцентологические ошибки, мы наблюдали за несоблюдением норм при расстановке ударения в речах и выступлениях по телевидению, начиная с апреля 1999 г. по апрель 2000 г. На наш взгляд, электронные средства массовой информации в последнее время играют одну из главных ролей при обучении культуре речи, а произношение по телевидению чуть ли не стало образцом для подражания.

Мы записывали число, время, название передачи. По возможности указывали фамилию и инициалы того, кто допускал ошибку. Правда, с этических соображений в работе дается только число, когда была допущена ошибка в первый раз.

Все подобранные в настоящей статье примеры были произнесены с экранов телевизоров. И нам удалось записать более 150 слов. Некоторые лексические слова в публикации используются нами несколько раз потому, что ошибки допускались в разных словоформах одной и той же лексемы. Если учитывать это положение, то количество ошибок достигает более 170.

Ошибки допускались не только простыми гражданами, но и известными личностями, носителями русского языка и представителями других наций и национальностей. Акцентологические нарушения нами обнаружены и в рекламных роликах, и в сериалах, и в развлекательных и информационных передачах и т.д. Больше всего ошибок мы фиксировали в митинговых речах и в прямом эфире.

По возможности мы записывали слова, учитывая вариативность ударения и пометы в словарях. Отмечали варианты равноправные, с пометами «допустимо» (доп.), «допустимо

²¹ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. По поводу нарушений некоторых акцентологических норм русского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. - Выпуск 3. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 143-151.

устаревшее» (доп. устар.), нарушения с запретительными пометами «не рекомендуется» (не рек.), «не рекомендуется устаревающее» (не рек.устар.), «неправильно» (неправ.), «грубо неправильно» (груб.неправ.). Кроме того, записывали слова, которые с точки зрения акцентологии в профессиональной речи отличались от норм.

Все слова нами были классифицированы прежде всего согласно пометам. При этом опирались на данные «Орфоэпического словаря русского языка ...» 1989 г., «Орфографического словаря русского языка» 1990 г., «Словаря русского языка» С.И.Ожегова (1991 г.), «Словаря ударений для работников радио и телевидения» 1970 г. Если ошибка допущена в косвенной форме, то сначала даем исходную форму, а затем - косвенную форму с ошибкой и норму. Все слова с акцентологическими ошибками нами даются курсивом, а нормы выделяются жирным шрифтом. Лексемы и их формы с акцентологическими нарушениями употреблены в словосочетаниях и предложениях, которые в основном были произнесены с телевизионных экранов. Если мы успевали записывать только форму слова, то придумывали с ней словосочетания или предложения, близкие к высказанным мыслям. Придуманные нами выражения в статье подчеркиваются.

Равноправные варианты.

В эту группу мы условно объединили слова с пометами “доп.” и “доп.устар.». Нами обнаружено всего 7 равноправных вариантов, первый из которых является основным, предпочтительным, а второй – допустимым и он дается с пометой “доп.». Ср.:

Гусь – поймали **гúся** (доп. **гу[с'á]**, 30.12.1999 г.); заняться – Я **заныл[с'á]** Россией (доп. **за[н'á]лся**, 12.03.2000 г.) и др.

С пометой “доп. устар.» нами зафиксировано произношение прилагательного в словосочетании “**деvíчья** фамилия”. Согласно “Орфоэпическому словарю...” предпочтительной нормой является “**дéвичий, -чья** и т.д.” [8, с.115]. Интересно подано это прилагательное в “Словаре ударений...”: **деvíчий** (**деvíчьи** наряды; **деvíичьи** лица; но: **Новодéвичий** монастырь; память **дéвичья**; **дéвичий** стыд; **дéвичья** краса [1, с. 139].

Мы записывали и варианты в речах и выступлениях, которые в словаре даются без помет. При этом необходимость выделять предпочтительный вариант отсутствует: оба варианта правильны.

Ср.: Полосá – Водитель выехал на встречную **пóлосу** (17.03.2000 г.); Разведчики уничтожили взлётную **полосú** (16.03.2000 г.) и др.

При наличии равноправных вариантов нами обнаружены и такие случаи, когда согласно акцентологической норме слово в пословице произнесено правильно, а в словаре оно дано с другим ударным гласным в пословице как правильное. Так, например, 21.03.2000 г. по телевизору прозвучала пословица “Плетью **обúха** не перешибешь”. В словаре даны варианты “**обúх**” и “**обух**” и данная выше пословица с произношением “**обуха**” [8, с. 318].

Ошибки с пометами “не рек.” и “не рек.устар.”.

Нами зафиксировано 40 слов с пометой “не рек.». Ср.: Баловáть, баловáться – Судьба меня не **бáловала** (27.04.1999 г.) - не **баловáла**; Президенты не **бáловали** нас приходом в Думу (14.04.2000 г.) – не **баловáли**; **Бáлуешь** нас, доченька (15.12.1999 г.) – **балúешь**; Погода нас не **бáлует** (26.11.1999 г.) – не **балúет**; Не **бáловаться с мышью** (7.04.2000 г.) – не **баловáться**.

В указанных выше примерах одна и та же акцентологическая ошибка употреблена в 4 формах переходного глагола “баловать” и в форме возвратного глагола “баловаться”.

А следующая лексема с ошибкой мы обнаружили в одной её форме: Борт – *С борта́* теплохода видят только кое-что (7.11.1999 г.) – **с борта́**.

Несколько родственных слов, обнаруженных нами, в словаре даны с пометой “не рек.устар.”. Ср.: **Украи́нский** - российско-украи́нский договор (4.07.1999 г.); *украи́нские* власти (7.05.1999 г.) – **украи́нские**; машина с *украи́нскими* номерами (15.12.1999 г.) – **украи́нскими**. **Украи́нка** - В словаре как норма дано слово “**украи́нцы**” (в ед.ч. – **украи́нец**), а с пометой “не рек.устар.” – произношение “*украи́нцы*” [8, с. 586]. Учитывая такую подачу в словаре, мы считаем, что в сочетании “*украи́нка* Екатерина Грищак” (22.06.1999 г.) произнесено выделенное курсивом слово неправильно, которое в словаре дали бы с пометой “не рек.устар.”. С такой же пометой следовало бы подать выделенную лексему в следующем предложении: **По-украи́нски** – Вы все песни поете *по-украи́нски*?

Группа слов с пометами “неправ.” и “груб.неправ.”.

В данную группу мы включили и слова с акцентологическими ошибками, кооторые не зафиксированы в “Орфоэпическом словаре...”. Если в словаре слово дано с пометой “неправ.”, то после него в скобках нами указывается буквосочетание “ОС”, которое означает “Орфоэпический словарь русского языка” 1989 г. Не отмеченные в словаре пометой лексемы нами даются без аббревиатуры ОС. Нами зафиксировано 50 лексем с пометой “неправ.” (**Алкого́ль** – Цена на а́лкоголь (ОС, 24.06.1999 г.); **Арэ́ст** – Такие *а́ресты* имеют место в мировой практике (ОС, 19.07.1999 г.) – **арэ́сты** и др.), а без пометы нами обнаружены 54 лексемы, среди которых и следующие примеры. Ср.: **Апока́липсис** – *Апока́липсис для новых армян* (24. 10.1999 г.); **Ба́рмен** – Я – *барме́н* (9.01.2000 г.) и др.

Ошибки с пометой “груб.неправ.” нами зафиксированы в нескольких словах: **Нача́ть** – Мы могли бы *начать* наш разговор пораньше (7.04.2000 г.); Хо[з’а́]ев, хо[з’а́]ева – *Хозяевáм* виднее (22.06.1999 г.) – **хо[з’а́]евам** и др.

Акцентологическое произношение в профессиональной речи.

В двух словах было допущено произношение, которое характерно для профессиональной речи: **Аммиа́к** – Взрыв *аммиа́ка* (у химиков, 10.12.1999 г.) – **аммиа́ка**; Шприц, **шпри́цы** – Продаются *шпри́цы*’ (у медиков, 7.03.2000 г.). Кроме того, одно слово было употреблено согласно произношению, которое принято в поэтической речи: **То́тчас** – Старик *то́тчас* назвал молодых парней (25.03.2000 г.).

Не исключено, что в некоторых случаях слова были произнесены с ошибками специально, Так, например, на наш взгляд, в выражении “Райцентр-то рядом, 65 кило́метров” (13.01.2000 г., кило́метров) ударение над последним словом эстрадным артистом поставлено неправильно, чтобы подчеркнуть, что такое произношение характерно для сельского жителя. Ударение в словоформах “*верблюды́*” и “*верблюдо́в*” (14.04.2000 г., **верб[л’у́]ды**, **верб[л’у́]дов**), возможно, использовано в частушке для рифмовки.

Следует отметить, что мы дали не полный перечень акцентологических ошибок, допускаявшихся с экранов телевизоров. Н.С. Горбачевич подчеркивает, что в современном русском языке более 5000 общеупотребительных слов, у которых зафиксировано колебание в ударении [5, с. 73]. Кстати, здесь уместно констатировать, что мы записывали не все случаи, когда по вопросу об акцентологических нормах дискутировали и даже порою ошибки исправлялись. Так, например, 9.01.2000 г. была произнесена словоформа “*сваты́*”, которая сразу же была исправлена на “*сва́ты*”, а 12.01.2000 г. ведущий телепередачи в прямом эфире заявил: “Я точно не знаю, как правильно: *прессо́вщик* или

прессовщѣк”. Ему подсказали: **прессовщѣк** и др. Случаи, где возникли какие-то сомнения, мы рассматриваем как нарушения акцентологических норм.

Отмечаем, что произношение ударного [О́] после мягких согласных вместо [É] и наоборот – ошибка, которую рассматривают как акцентологическую [2, с.103]. Нам думается, что это орфоэпическая ошибка, т.к. вместо одного ударного в одной и той же позиции произносится другой ударный гласный. Ср.: **Афѣра** – Никто не предполагал, что это *афѣра* (ОС, неправ., 31.10.1999 г.); Мы поступаем некрасиво, переворачивая *афѣры* (ОС, неправ., 16.11.1999 г.) – **афѣры**; Течь, тѣкший – Река, **тѣкшая** по млечному пути (неправ., 11.03.2000 г.) – **тѣкшая** и др.

Акцентологической ошибкой следует считать ошибку, если ударным оказывается не ранее ударный Е [Э] или Ё [О], а другой гласный, предшествующий указанному гласному или последующий за ним. Ср.: **Гравѣр** – хороший *гравѣр* (не рек., 1.11.1999 г.); Свѣкла – Мы потеряли посевные нашей *свеклы* (ОС, неправ., 15.05.1999 г.) – **свѣклы**; Посажу *свеклу* (ОС, неправ., 26.02.2000 г.) – **свѣклу** и др. Кроме того, в литературе мы читаем, что слово “*бронь*” в значении “закрепление лица или предмета за кем-нибудь” включено в группу грубых акцентологических ошибок. Грубой эту ошибку считают потому, что в слове “**брóня**” ударение имеет смысловозначительное значение. Ср.: **брóня** – **бро[н'á]** [2, с.103]. Такая точка зрения не совсем правильна, т.к. это скорее грамматическая ошибка, ибо и в форме “*бронь*”, произносящейся без последнего гласного, который в безударном положении отпал, и в форме “**брóня**” ударение падает на один и тот же гласный – на гласный **О**. Кстати, в словаре С.И. Ожегова даны два варианта этого слова: *броня* и *бронь*. Последний вариант дан с пометой “просторечное” (прост.) [6, с.65]. Акцентологической эту ошибку можно считать в том случае, если она употребляется в речи в значении “бро[н'á] как защитное покрытие”. Ср.: **Брóня** – *Бронь*, которая была зарезервирована на господина З.Бажаева (ОС, неправ., 11.03.2000 г.) и Хорошая **бро[н'á]**, т.е. защита [7, с.33].

Среди зафиксированных слов мы выделили 98 существительных, 32 глагола, включая причастия и деепричастия, 19 прилагательных, 4 наречия, 1 местоимение и 1 слово категории состояния. Кроме того, нами записаны устойчивые выражения “возвращаться *на кругѣ* своя” (неправ., 28.12.1999 г.) – **на кругѣ**, малая *тóлика* (не рек., 20.12.1999 г.) – **толѣка** и др.

В речах большинство обнаруженных нами ошибок встречается в часто употребляемых словах. К ним, например, относятся слова *мáстерски* (не рек., 19.11.1999 г.) – **мастерскѣ**; *обеспечѣние* (не рек., 21.10.1999 г.) – **обеспѣчение**; *облѣгчить* (ОС, неправ., 12.11.1999 г.) – **облегчѣть**; *позвóнит* (не рек., 5.12.1999 г.) – **позвонѣт**; формы глагола “*заняться*” и др. В речах редко допускались ошибки при произношении таких слов, как *булáва* (неправ., 19.12.1999 г.) – **булавá**, *факсимилѣ* (неправ., 5.12.1999 г.) – **факсѣмиле**, *ѣзыски* (не рек., 10.03.2000 г.) – **ѣзы'ски** (нач. форма – *ѣзы'ск*) и др., что связано с их малоупотребительностью.

В основном ошибки допущены при произношении исконно русских слов (*правы* (не рек., 12.11.1999 г.) – **п ráвы**; *памяту[já]* (не рек., 15.03. 2000 г.) – **пáмятуя**, *воры* (не рек., 16.03. 2000 г.) – **вóры** (нач.форма - *вор*), *зánята* (не рек., 6.11.1999 г.) – **занятá**, подготовка *выборóв* (ОС, неправ., 6.11.1999 г.) – **вы'боров** (нач.форма – *вы'боры*), строительство *газопрóвода* (ОС, неправ., 14.12.1999 г.) – **газопровóда** и др.).

Среди иноязычных слов неправильно произносились такие лексемы, как *квѣнтет* (неправ., 11.11.1999 г.) – **квинтѣт**, *э[ѣ]кспертов* (не рек., 21.08.1999 г.) – **экспѣртов** (нач.

форма – экспéрт), *асиммётрия* (не рек., 5.12.1999 г.) – **асимметрúя**, *диспáнсеры* (ОС, неправ., 30.04.1999 г.) – **диспансэры** (нач.форма – диспансёр) и др.

Больше всего акцентологических ошибок допускают при произношении глагольных форм, что, возможно, связано с разноместностью ударения в глагольных формах. Кстати, Б.Н. Головин считает, что при произношении около 280 глаголов в форме прошедшего времени часто нарушают акцентологические нормы [3, с. 75]. Довольно часто нарушения мы обнаруживает при произношении существительных, что, вероятно, объясняется переходом ударения с основы на окончание и наоборот, с одного гласного звука основы на другой.

Среди замеченных акцентологических ошибок ударение в 123 случаях падает на основу. При этом ударение переходит с окончания на основу в 31 случаях, а с одного гласного на другой – в 92 случаях. В 54 случаях ударение с основы переходит на окончание. Кроме того, в 6 словах ударные Е и Ё чередуются, а в одном примере ударение падает на частицу. Ср.: Быть – Я же там *не́ была* (неправ., 14.04.2000 г.) – **не была́**.

В такой ситуации определить тенденцию продвижения ударения вперед или назад согласно акцентологическим отклонениям от норм пока считаем невозможным, т.к. данное количество слов и словоформ (свыше 170) недостаточно для того, чтобы делать какие-то выводы (ср. 5000 слов у Горбачевича и 170 слов и словоформ, использованных в публикации). Наши предварительные результаты таковы:

- ударение продвигается на последующий за ударным гласный основы или на окончание в 87 случаях;

- ударение продвигается на предшествующий ударному гласный в 90 случаях.

По каким же причинам допускаются акцентологические ошибки?

Прежде всего ошибки допускаются из-за того, что «происходит взаимодействие и взаимовлияние типов неподвижных и подвижных ударений» [3, с. 25]. При этом важно учитывать и то обстоятельство, что русское ударение является разноместным, что, естественно, составляет определённую трудность при образовании тех или иных форм от имени или глагола. Кроме того, отклонения от акцентологических норм связаны с наличием в русском языке наречий и вариантных литературных норм, с их взаимовлиянием и с широким употреблением ненормированных форм, с падением уровня речевой культуры или с плохим знанием русского языка, с подачей в словарях и справочниках разного акцентного произношения одних и тех же слов и т.д.

Что же мы предлагаем для устранения использованных в настоящей статье акцентологических ошибок?

1. Желательно изучить теоретическую литературу по акцентологии и обращаться к орфоэпическим словарям (прежде всего к словарям ударений). Необходимо издать новые, переработанные орфоэпические (в том числе и акцентологические) словари и справочники, т.к. изданные до сих пор лингвистические словари и справочники несколько устарели и многие уже, по всей вероятности, не опираются на них. Предпочтение при необходимости следует отдавать нормативным словарям и справочной литературе, которые опубликованы в последние несколько лет. Возможно, назрела необходимость пересмотра некоторых акцентологических норм (*нача́ла* (ОС, неправ., 30.05.1999 г.) – **начала́**, *звóнит* (не рек., 23.12.1999 г.) – **звонúт**, *пóняла* (ОС, неправ., 28.12.1999 г.) – **поняла́** и др.).

2. Следует постоянно совершенствовать культуру устной речи, произнося акцентологические нормы. Рекомендуем подражать произношению авторитетных мастеров

слова и лиц, соблюдающих нормы ударения. К полезным телевизионным передачам при этом можно относить “Пойми меня” (“Лингдин”), “О, счастличик!”, “Поле чудес”, “Что? Где? Когда?”, “Брэйн-ринг” и др. По телевидению желательно возобновить показ проведения уроков по русскому языку (особенно на ОРТ или на РТР).

3. В школьных учебниках необходимо расставлять ударения над всеми словами и словоформами, при произношении которых часто допускают акцентологические ошибки. Кроме того, в печатном тексте обязательно указание буквы “Ё” (ср.: **свёкла** – *свекла́*, *новоро́жденный* (не рек., 16.03.2000 г.) – **новорождённый**, *посёлeнный* (ОС, неprav., 15.12.1999 г.) – **поселённый** и др.). Продуктивны и посвящённые акцентологическим нормам упражнения типа: 1) расставить ударения над словами (ср.: вора в законе – воры в законе; повторить – повторим; начать – начат, начата, начато и др.); 2) найти правильный вариант произношения (ср.: красивее (ОС, неprav., 26.12.1999 г.) – красíвее; квартáл – квáртал (ОС, неprav., 6.07.1999 г.) и др.). Естественно, в школьных программах необходимо увеличить количество часов, отведенных изучению ударения.

4. Рекомендуем заучивать наизусть те слова (имена и глаголы), в которых мы часто допускаем акцентологические ошибки. Следует запомнить те слова, в которых ударение является неподвижным (постоянным). К таким словам из нашего списка относятся: квартáл, торт, тост, лифт, средство и др.

Нашими рекомендациями не исчерпывается данная актуальная проблема, т.к. тому, кто нарушает нормы ударения и хочет их исправить, следует искать любые способы для устранения акцентологических неточностей. Обнаруженные же нами отклонения от норм и их анализ, наши советы, возможно, пригодятся. Их можно использовать при разработке различных видов упражнений в вузе и средней школе, а также при составлении акцентологического и орфоэпического словарей. Они особенно полезны на занятиях по культуре речи, по практическому курсу русского языка в вузе, на уроках по русскому языку и культуре русской речи в школе. Кстати, учет данных ошибок и разработка упражнений на их основе небесполезны на занятиях по риторике при изучении темы “Культура речи оратора”.

Литература

1. Агеев Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения (Под редакцией Д.Э. Розенталя). – Издание 3-е, стереотипное. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – 2-е издание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

3. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1988.

4. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – 3-е издание исправленное. – М.: Просвещение, 1989.

5. Львов В.В. Обучение нормам произношения и ударения в средней школе. 5-9 классы. – М.: Просвещение, 1989.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка (Под редакцией Н.Ю. Шведовой). – 23-е издание, исправленное. – М.: Русский язык, 1991.

7. Орфографический словарь русского языка (Под редакцией С.Г. Бархударова). – 28-е издание, стереотипное. – М.: Русский язык, 1990.

8. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические нормы (Под редакцией Р.И. Аванесова). – 5-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Русский язык, 1989.

Vadzhibov M.D. Po povodu narushenij nekotoryh akcentologicheskikh norm russkogo jazyka // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In article some case of violations of stress norm of the Russian language, permitted in TV programs from April 1999 to April 2000 are considered. The number of statistical layers were given, the mistakes were classified and the reasons of their admition were named. The recommendations for removing accentual violations from the norm were offerted.

Keywords: accentology, norms of the Russian language, violation, mistake, culture of speech, recommendation.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 82.085

РИТОРИЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНСКОГО ПОЛИЯЗЫЧИЯ²²

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о риторическом конкурсе как о форме обучения бакалавров русскому языку в условиях дагестанского полиязычия. При этом автор обращается к специальной литературе, в которой отражен данный аспект, подвергает анализу взгляды ряда отечественных исследователей и делает определенные выводы. Кроме того, в работе даются рекомендации, как следует проводить риторический конкурс, чтобы он был эффективным в дагестанской многоязычной студенческой аудитории, имел успех и достиг поставленной цели. Результативность таких мероприятий во многом зависит от умелого использования риторических приемов и методов обучения русскому языку.

Ключевые слова: учебный конкурс, риторическое образование, дагестанский бакалавр.

Само понятие «конкурс» (от лат. «concursum») используют во всех сферах человеческой деятельности, где имеет место соревновательность, состязательность, которая в форме ролевой игры, бесспорно, является эффективной технологией воспитания и качественного образования студентов. В настоящей же статье мы освещаем вопрос о риторическом конкурсе как форме обучения дагестанских бакалавров-нефилологов русскому языку. При этом мы не претендуем на первенство в изложении данного аспекта, но считаем важным обратить внимание на него в условиях дагестанского полиязычия.

В Республике Дагестан (РД) высшее образование в основном получают на русском языке, который является официальным государственным языком на всей территории РФ. Специально же русский язык на нефилологических факультетах РД изучают в вузах на занятиях по курсу «Русский язык и культура речи». Кроме того, мы обучаем бакалавров грамотности по указанному выше языку и при изучении риторики на отдельных факультетах, что в основном отражено в настоящей статье.

А.П. Чехов писал, что «... в деле образования и воспитания – обучение красноречию следовало бы считать неизбежным» [12, с. 267], т.е. для получения качественного образования бакалавр постоянно должен обращаться к элементам риторики. С точки зрения дидактики, это оправдано. Мы же средствами ораторского искусства попытаемся пользоваться при проведении конкурса для повышения грамотности бакалавров.

Творческий конкурс, конкурс-игра, конкурсное задание-соревнование, урок-конкурс, конкурсная научная статья, публицистическое эссе на конкурс и пр. – все это знакомо дагестанским билингвальным и полилингвальным бакалаврам, потому что они регулярно принимают участие в различных учебных, воспитательных и развлекательных

²² Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Риторический конкурс как форма обучения бакалавров русскому языку в условиях дагестанского полиязычия // Культурологические аспекты лингводидактики иностранных языков - Kulturologické aspekty lingvodidaktiky cudzích jazykov. Medzinárodný zborník vedeckých prác. – Братислава, 2015. – С. 136-144.

мероприятиях, проводимых в местных вузах. Относительно новым, естественно, является риторический конкурс.

Красивая речь и логически правильно построенное выступление всегда актуальны, ибо от этих факторов зависят успех выступления, польза и необходимая результативность речи. При этом конкурсы должны быть жизненно важными и интересными для молодежи. Они должны воспитывать юношей и девушек в духе патриотизма и толерантного отношения к окружающим. Это особенно злободневно в поликультурной дагестанской аудитории.

Подчеркиваем, что все те задания по русскому языку, к которым мы относим и различные конкурсы, нацелены на риторическое и языковедческое образование дагестанских бакалавров.

Не всегда обязательно следует рассматриваемое учебное задание называть риторическим конкурсом. Так, во время проведения риторического тренинга «Выборы лидера» («Выборы старосты») по теме «Социально-политическое красноречие» мы пользуемся элементами конкурса, не называя его риторическим. При этом сравниваем, чья программа лучше, и поддерживаем лучшую программу.

Цель любого речевого конкурса можно озвучить как формирование риторической компетенции – «способности и готовности осуществлять эффективное общение» [1, с. 196]. А эффективное общение должно быть оформлено на чистом литературном языке, т.е. грамотно как грамматически, так и риторически.

Интересен материал статьи Е.Н. Абрашиной «От конкурса ораторов – к Празднику русского языка: опыт проведения», в которой даются рекомендации, как следует проводить риторический конкурс. При этом акцент делается и на произносительной культуре оратора [2, с. 161-162].

До проведения риторического конкурса следует тщательно подготовить бакалавров к восприятию мероприятий такого вида, иначе не будет результата. Уместно подобрать такую тематику, которая актуальна в дагестанском обществе и которая интересна поликультурной студенческой аудитории.

«На конкурсные выступления ораторов отводится по 5 – 7 минут; в целом, конкурс, как правило, проводится в течение 1,5 – 2 часов. Как показывает практика, это оптимальное время для полноценного восприятия ораторских речей, включающее в себя и этап реализации публичных выступлений, и самоанализ ораторов» [1, с. 198].

Целесообразно знать, каковы этапы подготовки к риторическому конкурсу для усвоения того или иного материала по русскому языку. Поэтому мы предлагаем бакалаврам изучать специальную риторическую литературу, где описаны все шаги проведения конкурса. Так, о трех этапах прохождения конкурса мы находим в статье Г.В. Александровой и О.А. Сальниковой «Конкурс ораторов в контексте современного риторического образования» [3, с. 168]. Разделяя данную точку зрения, мы отмечаем, что в литературе, которая была издана ранее, при проведении конкретного конкурса также выделены три этапа организации и проведения соревнования в Воронеже [5, с. 61-63], где накоплен богатейший опыт проведения риторических конкурсов благодаря стараниям И.А. Стернина. Именно в указанном выше городе обращают особое внимание на грамотность студентов, школьников и др. – на знания людей по русскому языку. Поэтому читаем: «Материалы ежегодных конкурсов анализируются филологами и обобщаются, на их основании готовятся пособия по орфографии и культуре речи для школьников и

студентов» [7, с. 204], что очень важно для повышения общей грамотности и культуры речи. Это и есть риторическая работа.

По каким же темам мы обычно прибегаем к риторическим конкурсам?

В тематике риторических конкурсов нами представлены следующие названия учебных мероприятий: «Судебный оратор», «Политический оратор», «Академический оратор», «Конкурс на лучшего чтеца», «Лучший рассказчик анекдота», «Лучший дагестанский анекдот», «Лучший дагестанский тост», «Лучший тамада для дагестанской свадьбы», «Лучший пересказчик», «Конкурс на лучшее сочинение-эссе», различные тренинги в форме конкурсов и др.

На занятии по теме «Социально-бытовое красноречие» рекомендуем проводить один или несколько конкурсов. Все зависит от того, насколько хорошо подготовлена аудитория, насколько правильно распределено время, насколько уместна тема при присутствующей публике и т.д.

Конкурс на лучшего чтеца стихотворения Р.Г. Гамзатова «Тост» [6, с. 173-174] проводится в течение 20 минут. При чтении тоста мы обращаем внимание даже на то, как студенты синхронно читают стихотворение на русском языке.

Конкурс «Лучший рассказчик анекдота» более активизирует аудиторию, нежели чтение стихотворения. Такой конкурс часто легко можно превратить в тренинг, в котором принимает участие вся группа. При этом ряд тем мы сознательно опускаем, потому что считает неэтичным обсуждать или рассказывать, пересказывать некоторые анекдоты и анекдотичные случаи.

Тренинг «Выборы старосты», как отмечено выше, также является для нас риторическим конкурсом, потому что лидер, руководитель группы должен уметь говорить грамотно, красиво, лаконично, убедительно. Тренинг как конкурс начинается с прослушивания речей претендентов на лидера (старосту) группы по теме «Если бы я был старостой...». Преподаватель заранее определяет имена бакалавров, которые хотят стать лидерами. Их должно быть минимум двое. Претенденты за неделю до занятия получают задание подготовить программы выступлений, по одному доверенному лицу и необходимый материал к игре (образец оформления выступления, бюллетени для голосования, какой-нибудь иллюстративный материал и пр.). В игре принимает участие вся группа, которая бурно обсуждает все кандидатуры. Хорошо известное выражение «В спорах рождается истина» способствует определить лидера, главного, победителя. Но при этом голосование проходит тайно. Цель такого тренинга, на который по возможности отводится целый академический час, - определение реального лидера группы.

Следующим образом выглядят условия проведения конкурса «Пословица - душа народа» [6, с. 66], который мы обычно организуем по теме «Средства речевой выразительности» и на который тратим до 30 мин. При подготовке к конкурсу (до проведения конкурса) бакалавры аккуратно выписывают на карточки, а затем заучивают наизусть русские и дагестанские пословицы, в которых говорится о слове, речи, языке. Во время конкурса следует публично прочитать без шпаргалки подготовленные заранее пословицы, после чего раскрыть их содержание. В конкурсе принимает участие вся группа. Студенты получают оценки за выразительное чтение, за содержание выписанных и за количество заученных наизусть пословиц. Итог конкурса зависит от того, какое мини-сочинение в форме риторического эссе подготовят бакалавры, раскрывая содержание той или иной пословицы. Паремические выражения многозначны, и их восприятие, на наш

взгляд, во многом определяется тем, каковы намерения автора и каково мировоззрение бакалавров.

Увлечателен конкурс на лучшее сочинение по темам:

1. Портрет современного молодого дагестанца.
2. Мой антигерой.
3. Язык мой – враг мой.

Такую работу бакалавры выполняют по выбору к занятию по эпитетам. За первое место студент-бакалавр получает до 100 баллов, за второе – до 70, за третье – до 55, что гарантирует участникам положительную оценку за указанное задание.

Игра «Кто больше и быстрее» также проходит при изучении эпитетов. Данный конкурс выявляет тех, кто хорошо владеет разнообразием эпитетов как словарным богатством языка. Такое лексическое богатство стимулирует результативное ораторское выступление. На данное задание нами выделяется до 15 мин.

На занятиях по риторике мы часто обращаемся и к тем учебным конкурсным разработкам или названиям, которые даны в литературе. Так, действенной в качестве конкурса является игра-тезаурус «Ваш идеал», предложенная В.И. Аннушкиным [4, с. 80]. Не менее интересен и ораторский конкурс «Прошу слова!» вышеназванного автора [4, с. 170-174]. У И.А. Стернина находим очень занимательную для дагестанских бакалавров мысль, в которой излагается «...речь о важности занятий спортом (на конкурсе ораторов)...» [10, с. 8], поскольку спорт – это одно из увлечений студентов нашего, дагестанского региона Российской Федерации.

Заслуживают внимания те риторические конкурсы публицистического характера, которые связаны с общественно-политической ситуацией в населенном пункте, регионе, стране, мире, а также с наступающими государственными праздниками. Кстати, в литературе читаем: «Наиболее сложен, конечно, конкурс публицистических речей, который может называться по-разному: «Прошу слова!» или «Не могу молчать!» (название одной из статей Л.Н. Толстого)» [4, с. 171]. Наши студенты с такими заданиями легко справляются, примером чему служит «Круглый стол “Что имеем – не храним, потерявши – плачем (Козьма Прутков)”», который мы проводим по теме «Социально-политическое красноречие» [6, с. 57].

Существенными являются те награды, которыми должны поощрять победителей конкурсов. Мы пользуемся только тем, на что мы имеем право – это выставление дополнительных баллов. При этом возможным руководством к действию должны стать идеи организаторов конкурсов в Воронеже. Так, помимо множества различных поощрений победителям конкурса «Самый грамотный», учреждена и ироническая номинация «За новаторство в сфере орфографии» для тех, кто в диктанте допустил большое количество ошибок [11, с. 439]. В то же время подчеркивается: «Участники, не допустившие ни одной ошибки или сделавшие минимальное количество ошибок, отмечаются серьезными и юмористическими грамотами (например, «за креативный подход и новаторство в русской орфографии») и подарками, что служит безусловным стимулом к дальнейшему совершенствованию речевых навыков и повышению интереса к русскому языку» [7, с. 204].

Интересным и новым для дагестанской аудитории считаем такой риторический конкурс, как сторителлинг [9, с. 192]. Это «...современная система эффективного распространения интеллектуальных знаний и эмоционального опыта, основанная на искусстве создания и презентации историй с использованием различных аудио- и

видеосредств» [9, с. 193]. В перспективе мы попытаемся использовать такой вид работы. Правда, мы на занятиях используем метод кейс-стади и разбираем сочинения «Случай из жизни», «Вспомнил», «Мои дневниковые записи», «Конфликт, который невозможно забыть», «Моя история» и другие. Учитывая то, что такое сторителлинг, все эти элементы истории следует превратить в риторические конкурсные элементы. Думаем, что настала пора проводить риторический конкурс «Лучшая, интересная, запоминающаяся история».

На занятиях по риторике и по другим речеведческим дисциплинам рекомендуем использовать творческие и научные конкурсы, которые также способствуют повышению грамотности бакалавров. Важна и научная работа по теме риторического конкурса, в которой студенты показывают, научились ли они логически правильно мыслить по-русски.

Можно проводить конкурс на лучшее знание теоретического материала в виде олимпиады. То тестирование, которое мы обычно организуем при промежуточных и итоговом контроле, нацелено на выявление сильнейшего студента. При этом сама работа нами проводится в виде конкурса. Кто быстрее напишет тест, тот получает бонусные баллы. И такая работа эффективна.

При проведении конкурса по терминологическому минимуму студенты работают над орфографией и пунктуацией, развивают риторические умения и навыки и приобретают знания об ораторском искусстве. Все это воспитывает всесторонне развитую речевую личность в дагестанской многоязычной аудитории.

Важной является и систематизация риторических конкурсов и материалов к ним, их уместное распределение по рассматриваемым темам.

Тематику риторических конкурсов мы обычно сами подбираем. Но бакалаврам даем возможность выразить желание придумать оригинальные названия конкурсов. Поэтому при выполнении двух заданий к теме «Диспозиция» «Составление совместного плана к мероприятию «Выборы руководителя секции «Любители риторики»» и «Письменные предложения студентов для улучшения плана работы секции «Любители риторики»» [6, с. 64] молодые люди сами предлагают проведение различных конкурсов как способ активизации работы риторического кружка с целью выработки специальных способов повышения грамотности. Очень результативен при этом риторический диктант, в котором проверяется знание бакалаврами орфографии при написании терминологии.

Вопросы о конкурсах нами включены и в анкетирование студентов-бакалавров, среди которых особо следует выделить два вопроса:

1) Как Вы относитесь к проведению риторических конкурсов на занятиях по красноречию с целью обучения русскому языку?

2) Какие конкурсы Вы предлагаете проводить на семинарах и во внеурочное время? Учитывая пожелания бакалавров, мы подбираем тематику к каждому занятию.

В специальной литературе читаем: «При подготовке к конкурсу на практических занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» курсанты отрабатывают на конкретном речевом материале практические риторические навыки. В частности, они выполняют упражнения, направленные на совершенствование техники речи: артикуляции дикции, моделирования голоса, тона, ритма, темпа, громкости (например, скороговорки, буриме...)» [8, с. 141]. Скороговорки мы часто используем при необходимости работы над звуками и сами придумываем по возможности. Так возникла скороговорка «Ваши баллы вышибли вышибалы», которая направлена на работу над произношением мягких и твердых согласных русского языка и на устранение интерферентного явления смешения

переднеязычных шипящих звуков разносистемных языков. Кстати, в нашем арсенале имеется и такой конкурс «Лучший чтец скороговорок». Он интересен для повышения орфоэпической грамотности, для выработки навыков владения произносительными и интонационными нормами. В данном конкурсе принимают участие те студенты, которые знают наизусть более 25 скороговорок. Оцениваются дикция, скорость чтения и подбор необычных скороговорок.

В перспективе можно предложить бакалаврам в условиях дагестанского полиязычия организовать конкурс на сочинение буриме. При этом отмечаем, что молодые люди сочиняют стихотворные произведения, но не с целью участия в риторическом конкурсе, а для получения определенного количества баллов.

Актуален риторический конкурс в гуманитарной студенческой аудитории, которая именно речью и через речь оказывает воздействие на адресата с целью обучения его русскому языку. В дагестанском же учебном коллективе налицо повышение грамотности через указанный выше вид работы. Благодаря такому заданию мы сможем устранить из вербалики бакалавров как речевые ошибки, так и грамматические погрешности. Многолетний преподавательский опыт дает нам право сделать такой вывод.

Конкурсы помогают одновременно работать и над содержанием речи, и над ее формой, учитывая то, что иногда форс-мажорные обстоятельства заставляют нас вмешиваться в сценарий. Это говорит о том, что мы синхронно через риторический конкурс в аудитории можем работать и над лексическими, и над грамматическими, и над орфоэпическими нормами русского языка. При этом считаем уместным отметить, что конкурсы надо проводить не ради того, чтобы отчитаться, не ради конкурсов, а для того, чтобы студенты научились выступать перед аудиторией и убеждать людей, для того, чтобы бакалавры стали грамотнее, а организаторы достигли поставленных целей.

Литература

1. *Абрашина Е.Н.* Конкурс ораторов в школе и вузе // Риторика в новом образовательном пространстве: Материалы XVI Международной научной конференции (Санкт-Петербургский государственный горный институт, 1-3 февраля 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 196-199.

2. *Абрашина Е.Н.* От конкурса ораторов - к Празднику русского языка: опыт проведения // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, 29-31 января 2015 года / отв. ред. И.Ю. Нефедова: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015. – С. 161-164.

3. *Александрова Г.В., Сальникова О.А.* Конкурс ораторов в контексте современного риторического образования // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, 29-31 января 2015 года / отв. ред. И.Ю. Нефедова: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015. - С. 167-169.

4. *Аннушкин В.И.* Риторика. Экспресс-курс: учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.

5. *Атланова Е.О., Мудрова Л.Д.* Организация и проведение конкурса «Кольцо дебатов – 2012» // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике:

материалы XVII Международной научной конференции (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Институт русского языка, 2013.

6. *Ваджибов М.Д.* Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

7. *Дюжакова С.Г.* Конкурс «Самый грамотный» как средство повышения грамотности населения // Риторика в новом образовательном пространстве: Материалы XVI Международной научной конференции (Санкт-Петербургский государственный горный институт, 1-3 февраля 2012 г.). – СПб., 2012.

8. *Ершова С.Е.* Конкурс ораторов как форма развития риторических навыков курсантов Ивановского института государственной противопожарной службы МЧС России // Риторика как предмет и средство обучения: Материалы XV Международной научной конференции (1-3 февраля 2011 г.). – М.: МПГУ, 2011.

9. *Рейзвих (Максименкова) М.В.* Эффективные формы проведения риторических конкурсов. Опыт реализации двух коммуникативных молодежных проектов в МГГУ им. М.А. Шолохова // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, 29-31 января 2015 года / отв. ред. И.Ю. Нефедова: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015.

10. *Стернин И.А.* Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. – Изд. 6, испр. - Воронеж: «Истоки», 2011.

11. *Тимошина Т.В.* Конкурс «Самый грамотный» в Воронеже: опыт проведения, динамика ошибок // Современная риторика в общественно-речевой и педагогической практике: материалы XVII Международной научной конференции (30 января – 1 февраля 2013 г.). – М.: Институт русского языка, 2013.

12. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 16. – М.: Наука, 1987.

Vadzhibov M.D. Ritoricheskiy konkurs kak forma obuchenija bakalavrov russkomu jazyku v uslovijah dagestanskogo polijazychija // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article examines a rhetorical contest as a form of Russian language training of bachelors in the conditions of Dagestani polylinguism. The author refers to the literature, which reflects this aspect, analyzes the views of a number of domestic researchers and makes certain conclusions. In addition, the recommendations are made, how to conduct the rhetorical contest that it would be effective in Dagestani multilingual student audience, have a success and achieve its purpose. The effectiveness of such contests depends on the skillful use of rhetorical techniques and methods of the Russian language teaching.

Keywords: training contest, rhetorical education, Dagestani bachelor.

— ● —

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 801.82: 830 – 3Чехов7Человек в футляре

ЧЕХОВСКИЙ «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» В СОВРЕМЕННОЙ РИТОРИКЕ (из опыта работы)²³

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье отражено не частое обращение исследователей современной риторики к содержанию рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре», что связано с запретом преподавания ораторского искусства в советской школе, а также с мнением об отсутствии непосредственной связи между рассказом и красноречием. При этом нами описывается опыт работы, накопленный на применении элементов указанного выше чеховского произведения на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории.

Ключевые слова: дагестанские студенты, А.П. Чехов, человек в футляре, современная риторика, риторический, связь, применение, беликовский принцип, запрет.

Хрестоматийный рассказ А.П. Чехова «**Человек в футляре**», который школьники изучают в 8 классе, по нашим наблюдениям, в риторике не нашел необходимого отражения. Возможно, это связано с тем, что сама риторика была фактически предана забвению. Кроме того, если такие произведения великого мастера слова, как «*Хорошая новость*», «*Оратор*», «*Скучная история*» и др., непосредственно имели отношение к риторике, то рассказ «**Человек в футляре**» вроде не является риторическим. С данным положением нельзя согласиться хотя бы на том основании, что ряд исследователей риторики все-таки прибегает к одному из чеховских шедевров. Значит, в рассказе обнаружены некоторые практические элементы или аспекты риторики.

В пособии по красноречию И.Б. Голуб читаем, что чеховское утверждение «Краткость – сестра таланта» *«следует помнить тому, кто хочет совершенствовать свой слог»* [4, с. 16]. Данное утверждение автором дается еще раз. При этом И.Б. Голуб пишет, что выражение «Краткость – сестра таланта» стало одним из основополагающих принципов писателя, который *«рекомендовал по возможности упрощать сложные синтаксические конструкции. В то же время нелепо было бы утверждать, что сам Чехов избегал сложных конструкций. В его рассказах можно почерпнуть немало примеров умелого их применения»* [4, с. 22]. После этих слов автор пособия дает предложение из рассказа «**Человек в футляре**», которое нарушает указанный выше и ставший афоризмом основной принцип писателя:

«А на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своим чисто футлярными соображениями насчет того, что вот-де в мужской и женской гимназиях молодежь ведет себя дурно, очень шумит в классах, - ах, как бы не дошло до начальства, ах, как бы чего не вышло, - и что если б из второго

²³ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Чеховский «Человек в футляре» в современной риторике (из опыта работы) // Вопросы фольклора и литературы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 21 января 2010 года. К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова / отв.ред. О.Л. Гиль, Э.И. Коптева; члены редкол.: М.С. Штерн, В.М. Физиков, В.А. Москвина. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2010. – С. 154-159.

класса исключить Петрова, а из четвертого – Егорова, то было бы очень хорошо» [4, с. 22-23; 9, с. 221].

Данный пример используется и в других пособиях И.Б. Голуб [3, с. 198; 5, с. 271].

В «Аргументативной риторике» В.П. Москвин пишет: «В целях более или менее завуалированного давления на оппонента нередко применяется довод к следствию. В этом случае он используется с целью угрозы» [7, с. 400]. И такой довод показан отрывком из «Человека в футляре», который целесообразно дать полностью, чтобы понять смысл процитированного выше.

«- И еще я умею кое-что сказать вам. Я давно служу, вы же только еще начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, **предостеречь вас**. Вы катаетесь на велосипеде, а это забава совершенно неприлична для воспитателя юношества.

- Почему же? – спросил Коваленко басом.

- Да разве тут надо еще объяснять, Михаил Саввич, разве это непонятно? Если учитель едет на велосипеде, то что же остается ученикам? Им остается только ходить на головах! И раз это не разрешено циркулярно, то и нельзя. Я вчера ужаснулся! Когда я увидел вашу сестрицу, то у меня помутилось в глазах. Женщина или девушка на велосипеде – это ужасно!

- Что же собственно вам угодно?

- Мне угодно только одно – **предостеречь вас**, Михаил Саввич. Вы – человек молодой, у вас впереди будущее, надо вести себя очень, очень осторожно, вы же так манкируете! О том, что вы и ваша сестрица катаетесь на велосипеде, **узнает директор, потом дойдет до попечителя... Что же хорошего?**

- Что я и моя сестра катаемся на велосипеде, никому нет до этого дела! – сказал Коваленко и побагровел» [7, с. 400; 9, с. 227-228].

Интересным в отрывке из рассказа в «Аргументативной риторике», по нашему мнению, является выделение полужирным шрифтом нескольких слов из беседы Беликова и Михаила Коваленко: «...Я давно служу, вы же только еще начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, **предостеречь вас**. ..., **узнает директор, потом дойдет до попечителя... Что же хорошего?**» [7, с. 400].

К чему же приводит данная беседа? Коваленко был спровоцирован Беликовым, который попал под горячую руку, подлив масла в огонь: Михаил Саввич перед разговором был сильно не в духе. И он проявил не только вербальную агрессию. Продолжим чтение текста с того места, где остановился В.П. Москвин:

«- А кто будет вмешиваться в мои домашние семейные дела, - того я пошлю к чертям собачьим.

Беликов побледнел и встал.

- Если вы говорите со мной таким тоном, то я не могу продолжать, - сказал он. – И прошу вас никогда так не выражаться в моем присутствии о начальниках. Вы должны с уважением относиться к властям.

- А разве я говорил что дурное про властей? – спросил Коваленко, **глядя на него со злобой**. – Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я честный человек и с таким господином, как вы, не желаю разговаривать. **Я не люблю фискалов**.

Беликов нервно засуетился и стал одеваться быстро, с выражением ужаса на лице. Ведь это первый раз в жизни он слышал такие грубости.

- Можете говорить, что вам угодно, - сказал он, выходя из передней на площадку лестницы. - Я должен только предупредить вас: быть может, нас слышал кто-нибудь, и чтобы не перетолковали нашего разговора и чего-нибудь не вышло, я должен буду доложить господину директору содержание нашего разговора... в главных чертах. Я обязан это сделать.

- **Доложить? Ступай, докладывай!**

Коваленко **схватил его сзади за воротник и пихнул**, и Беликов покатился вниз по лестнице, гремя своими калошами» [9, с. 228].

Беликовский принцип «Как бы чего не вышло» выглядит, на наш взгляд, в данной беседе не только как угроза, но и как страх перед последствиями.

Фрагменты из некоторых произведений А.П. Чехова в риторике обычно используются и как отрицательный иллюстративный материал. Среди них удачным оказался и рассказ «**Человек в футляре**». Описывая внешний облик оратора на трибуне, Н.Н. Кохтев в школьном учебном пособии дает отрывок, показывая, как не должен одеваться ритор, хотя об этом автор пособия не говорит. Прочитаем данный отрывок:

«Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник.

Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, приказывал поднимать верх. Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, держала в постоянной тревоге, и, может быть, для того, чтобы оправдать эту свою робость, свое отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него в сущности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни» [6, с. 189-190; 9, с. 220].

После данного отрывка в пособии читаем: «Вы видите героя, оцениваете его внешность, его характер, формируете к нему отношение» [6, с. 190]. Указанный выше кусочек текста нами также используется. Правда, его мы применяем в вузе на занятиях по риторике [1, с. 35; 2, с. 30]. Задание к отрывку звучит следующим образом: Прочитайте описание внешнего вида Беликова в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре». О каких ассоциациях следует говорить при таком описании? Кстати, А.А. Мурашов пишет о том, что А.П. Чехов мог писать только в парадном костюме [8, с. 272]. Освещение такого факта считаем необходимым в преподавании риторики. Поэтому мы акцентируем внимание на данном факте, который в реальности становится предметом для сопоставления двух внешних обликов – автора и его героя. Студенты приходят к мысли о том, что писательская внешность виртуально может стать образцом для подражания и для нахождения бессловесного контакта между оратором и аудиторией. Футляр же Беликова может отталкивать не только враждебно настроенную публику, но и доброжелательных слушателей. Умение обнародовать такие параллели также важно в красноречии.

По всей вероятности, методически обоснованным и логически верным является использование рассказа при изучении темы «Средства речевой выразительности».

Риторические фигуры». На практическом занятии сначала студенты разбирают отрывки из рассказа, после чего выполняют контрольное задание: Найти в тексте риторические фигуры (для этого используется отрывок, который дан выше): «Он был замечателен тем, ...куда он прятался от действительной жизни» [9, с. 220].

В последние два года на занятии по теме «*Произнесение речи. Взаимодействие оратора и аудитории*» мы студентам даем риторический анализ рассказа. Для нас существенны и ораторские способности Беликова (или их отсутствие!), и отношение окружающих к нему, т.к. коммуникативные удачи и неудачи часто зависят и от искусства говорить, и от доброжелательного или недоброжелательного отношения собеседников друг к другу. При этом обращаем внимание не только на «*футляр*» героя, но и на способы общения и на умение убеждать, пугая и раздражая окружающих, а также на проявление вербальной и невербальной агрессии. После анализа рассказа студенты получают домашнее задание: подготовить мини-сочинение на 2-3 минуты «Мое отношение к современным дагестанским Беликовым». Естественно, молодые люди в своей письменной речи обычно выражают негативное отношение к лицам в *футлярах*. При этом гневная тирада может быть прочитана и публично. В редких случаях можно понаблюдать оправдание поступков людей типа *человека в футляре* тем, что во всем виновато общество. Помимо этого, студенты на выбор могут подготовить устные публичные выступления на 1-2 минуты по темам «*Запрет запрету рознь*», «*К чему приводят сплетни?*», «*Мое понимание выражения Как бы чего не вышло*», «*По одежке встречают, по уму провожают*», «*Мой дом – моя крепость?*», «*Жить в обществе и быть вдали от общества – это...*», «*Что люди подумают?!*», «*У страха глаза велики?*», «*Современная дагестанка за рулем*», «*В Дагестане машина не средство передвижения, а роскошь*», «*Ностальгия*», «*О времена! О нравы!*», «*Запретный плод сладок*», «*Доложить и доносить – это одно и то же?*» и др. Данные темы психологически оправданы и способствуют словесной активности учащейся молодежи. Студенты вправе предлагать и свои темы, которые являются актуальными и которые должны быть непосредственно связаны с проблемами в рассматриваемом рассказе. Кстати, риторические речи на основе данного произведения - это неисчерпаемый «кладезь».

Увлекательной в рассказе является тема запретов, что очень актуально именно в дагестанской студенческой аудитории. Молодые люди, изучая рассказ писателя, могут сопоставлять наличествующие табу в современном дагестанском полиэтническом обществе и в русской культуре.

Рассказ удачен при описании некоторых жестов, мимики, манеры говорения, взгляда. А.А. Мурашов пишет: «*А умение расставлять паузы А. Моруа отмечает как важнейшую сторону художественного таланта Чехова*» [8, с. 239]. На занятиях по риторике мы специально рассматриваем и паузы в рассказе, подтверждая на практике вышеизложенное положение.

И последнее. Благодаря вышеназванному произведению, мы на занятиях по риторике прежде всего прибегаем к использованию межпредметных связей – студенты получают знания не только по риторике, но и по таким дисциплинам, как литература, язык, психология, этнография, история и пр.

Литература

1. Ваджибов М.Д. Риторика. Программа и методические разработки к практическим занятиям для студентов первого курса факультета психологии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003.
2. Ваджибов М.Д. Риторика. Программа и методические разработки к практическим занятиям для студентов первого курса факультета психологии. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.
3. Голуб И.Б. Искусство риторики. Пособие по красноречию. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
4. Голуб И.Б. Основы красноречия. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Яхонт, 2000.
5. Голуб И.Б. Риторика: Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2005.
6. Кохтев Н.Н. Риторика: Учебное пособие для учащихся 8-9 классов общеобразовательных учреждений. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1997.
7. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
8. Мурашов А.А. Педагогическая риторика. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
9. Чехов А.П. Избранные рассказы. – М.: Детская литература, 1981.

Vadzhibov M.D. Chehovskij «Chelovek v futljare» v sovremennoj ritorike (iz opyta raboty) // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. This article reflects the infrequent address by modern scholars of rhetoric to the content of the novel of A.P. Chekhov "The Man Who Lives in a Shell" what is associated with the prohibition of oratory teaching in the Soviet school, as well as with the opinion of the absence of a direct link between the novel and eloquence. The author describes his experience gained in the application of the above elements of Chekhov's work in the rhetoric classes in Dagestani student audience.

Keywords: Dagestani students, A.P. Chekhov, The Man Who Lives in a Shell, modern rhetoric, rhetoric, communication, application, Belikovskiy principle, prohibition.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

— ● —

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 808.5

ЧТО ЗАПОМИНАЮТ СТУДЕНТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ?²⁴

М.Д. Ваджибов, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия),
E-mail: malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о том, что запоминают студенты трех факультетов Дагестанского государственного университета на занятиях по русскому языку и культуре речи. А это связано со спецификой получаемой профессии, с содержанием излагаемого материала или выполняемого задания, с тем, каким образом обучались студенты в средней школе.

Ключевые слова: дагестанские студенты, занятия, русский язык и культура речи, содержание, тема, запоминание, знания, профессия.

В настоящих материалах, возможно, прослеживается субъективное мнение. При этом психологические аспекты долгосрочной и краткосрочной памяти не являются объектами нашего исследования. Указанные же в статье результаты запоминания материала по русскому языку и культуре речи (РЯ и КР) нами собраны на трех факультетах Дагестанского государственного университета (ДГУ): на социальном, экологии и психологии.

Прежде всего отметим, что студенты запоминают использованные на занятиях и связанные с предметом различные игры, тосты, притчи, анекдоты, поучительные истории, а также новые примеры, о которых вчерашние школьники даже понятия не имели. Как ни странно, в памяти многих студентов остается содержание ряда рефератов, если их темы до сих пор юношам и девушкам были неизвестны и материал излагают интересно, акцентируя внимание на конкретных проблемах, связанных с современными требованиями молодежи.

Студентов очень занимают задания, имеющие отношение к Интернету, построенные на основе англицизмов, жаргонизмов или других разновидностей нелитературного языка и разработанные на основе традиционных обычаев, где налицо отражение реальной действительности. Использование в заданиях элементов национального колорита никого из студентов не оставляет равнодушным. По ходу занятия при выполнении таких заданий у студентов возникает огромное количество разнообразных вопросов, которые также могут способствовать запоминанию материала.

Часто студенты факультетов социального и психологии запоминают содержание текстов на социально-психологические темы, а экологи - на экологические. При этом фактически все студенты не могут определить, на чем строится связь между будущей профессией и указанной дисциплиной.

²⁴ Обновлённая и расширенная версия публикации: Ваджибов М.Д. Что запоминают студенты на занятиях по русскому языку и культуре речи? // Повышение культуры русской речи в поликультурной среде. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 15-20.

Очень трудно усваивают студенты темы по нормам современного русского литературного языка. Те ошибки, которые допускались вчерашними школьниками, допускаются и сегодняшними студентами.

Удивительным является то, что свои ошибки студенты не воспринимают как отклонения от норм. Им кажется, что преподаватель неправильно употребляет то или иное слово. При этом о необходимости использования нормативных словарей русского языка прежде всего в речевой практике студенты даже не догадываются. Поэтому очень сложно убедить студентов в том, что «они в речи неправильно употребляют ту или иную форму». Укоренившаяся твердая позиция вчерашних школьников связана с тем, что окружающая среда (семья, двор, школа и др.) таким образом (т.е. с ошибками) употребляет в речи слова.

Иначе обстоят дела у студентов данных выше факультетов, если речь идет об орфографии и пунктуации. Некоторые студенты, подробно изучавшие в школе указанные разделы русского языка, знают и понимают, что они могут объективно получить высокие оценки и никто не может оспорить результаты их письменного опроса или устной работы, так как хорошо знают не только теорию, но и практику, причем материал в основном усваивали по школьным учебникам и учебным пособиям. Даже исключения бывшие школьники не забывают. Главный аргумент таких студентов – это их остаточные знания, приобретенные в школе. Часто можно услышать выражение: «Мы достаточно хорошо подготовились еще в школе!». Возникает мысль о том, что студенты запоминают надолго то, что изучали в школе. А это значит, что школьный учитель использовал приемы и методы, которые способствовали продуктивному запоминанию материала. К сожалению, мы пока не выработали таких приемов и методов.

Абсолютное же большинство студентов, к сожалению, очень плохо знают и орфографию, и пунктуацию. Иногда, проводя задания под названием «По следам изученного в школе», приходилось проверять и остаточные знания студентов. Только несколько студентов на указанных факультетах могут ответить на вопросы по школьному курсу на отлично, 5-10% - на хорошо, 12-15 % - на удовлетворительно. Остальные студенты могут быть оценены только на «неудовлетворительно». Приблизительно такие же результаты мы получаем и после повторения уже в университете указанных выше разделов: 1 % студентов отвечает на отлично, 7-12 % - на хорошо, 13-16 % - на удовлетворительно, остальные – на неудовлетворительно.

Здесь уместным является то, что тестирование типа «Вставлять пропущенные буквы или знаки» студентам ничего не дает, даже если они заранее подготовились. Вероятно случайное подчеркивание, зачеркивание или вставление знака, буквы и т.д. Это мы отмечаем на том основании, что знания студентов приходилось перепроверять. К примеру, при тестировании студент набрал 40 баллов, через два дня он набирает 25 баллов. При этом в обоих случаях молодой человек работал с одним и тем же текстом и допускал разные ошибки. Если же даны задания типа «Выбрать один из четырех вариантов», то студенты над ними работают подольше. Обдуманые ответы часто бывают правильными. И такие задания, естественно, могут заинтересовать студентов, и они надолго запоминают то, что «познается в сравнении».

Интересно проходят занятия по ораторскому искусству, однако студенты через определенное время забывают почти весь материал. Так, проверка усвоения теоретического материала показала, что тему после заучивания наизусть запоминают 5-10

% студентов. Использование же на практике полученных знаний дает основание говорить о 2-3 % успеваемости, так как студенты не приучены составлению речей на различные темы. К сожалению, вынуждены констатировать, что отсутствие необходимого количества времени не дает нам возможности поработать над устранением отмеченного недостатка.

Лучше положение при усвоении подтемы ораторского искусства «Средства речевой выразительности». Студенты запоминают, что такое тропы и фигуры, однако в основном не замечают разницы между этими понятиями, хотя в школе по литературе изучали некоторые темы. Приблизительно 35-40% студентов заучивают наизусть определения и запоминают их в течение 7-10 дней. Объяснять же своими словами, что такое, например, эпитет или перифраз, могут 15-20 % студентов. С заданием типа «Найти в тексте тропы и фигуры» справляются 10-12 %. При этом 7-9 % точно могут определить, как называется данный троп или данная фигура.

Темы по «Функциональным стилям современного русского литературного языка» запоминает минимальное количество студентов, хотя определенные знания о стилях литературного языка студенты получали еще в школе. Интерес для студентов представляет занятие, посвященное официально-деловому стилю. При этом студенты с энтузиазмом работают над деловыми бумагами. Все им знакомо со школьной скамьи. Возможно, поэтому сразу замечают все новое в оформлении документов. И если теоретический материал по данной теме студенты вовсе не запоминают, то оформление деловых бумаг они усваивают очень легко. Тренировочные задания закрепляют изученное на практике, и это сохраняется в памяти студентов надолго.

Кажется, что продуктивно проходит и работа над жанрами публицистического стиля. Студенты сочиняют заметки в местные газеты, используя примитивные предложения. При этом никак не могут усвоить элементарные правила оформления творческих работ.

Дефиниции (причем основные) студенты обычно забывают через 2-3 недели, если преподаватель специально не подчеркнул новизны темы, не использовал какой-нибудь интересный прием или алгоритм.

Заданный материал лучше запоминают психологи (до 35 %). Что касается факультетов социального и экологии, то в процентном соотношении экологи (15 %) уступают будущим социальным работникам (28 %). Это, возможно, связано с тем, что экология ближе к точным наукам, а социальная работа и психология являются гуманитарными специальностями, для которых нами уже подготовлены специальные минимумы [1]. А опыт шестилетней работы помог нам уже давно определить, что уровень общей школьной подготовки по гуманитарным дисциплинам у студентов указанных факультетов различен.

Мы обратились к студентам с вопросом «Каковы причины незапоминания изученного материала?» и получили предсказуемые, на наш взгляд, ответы. Некоторые из них в нашей редакции звучат следующим образом:

- 1) очень много задают;
- 2) все забывается очень быстро;
- 3) высшее образование стало доступным большинству;
- 4) тестирование является слишком облегченной формой при поступлении в вуз;
- 5) нет желания у студентов учить данный предмет, т.к. его достаточно долго изучали в школе;
- 6) обычно студенты изучают досконально тот предмет, по которому сдают экзамен;

7) студенты не научились самостоятельно мыслить и анализировать заученное;

8) нет возможности пользоваться новыми информационными технологиями на занятиях;

9) налицо субъективное отношение к преподавателю и дисциплине, основанное прежде всего на том, что РЯ и КР является непрофилирующим предметом, и он не пригодится на практике, хотя всю жизнь и психологи, и экологи, и социальные работники силой слова будут и должны помогать человеку, ради защиты интересов которого и получают высшее профессиональное образование.

Отчасти соглашаясь со студентами, отметим также собственное мнение по поводу незапоминания ими материала. РЯ и КР в ДГУ студенты обычно изучают в течение одного семестра – в первом или во втором. За один семестр (от 2 до 4 часов в неделю) фактически ничего невозможно усвоить, так как объем материала достаточно большой, а время его изучения очень короткое. В основном по окончании обучения курсу студенты сдают зачет, для сдачи которого достаточно «поверхностного» изучения ряда тем или же подготовки реферата по определенной теме [2, сс. 16, 18, 20 и др.]. При этом отметим, что на реферирование по учебным планам часы не выделяют. И в связи с этим многие специалисты считают, что студентам рефераты не следует задавать. А это означает, что преподаватель самостоятельно не может определять содержание занятия: он должен поступать согласно инструкциям или указаниям сверху. Опросить студентов по программе и в соответствии с требованиями Госстандарта в ДГУ очень трудно, ибо распространено ошибочное мнение о том, что «данный предмет, хотя включен в Федеральный компонент, не является профилирующим, и его углубленное изучение необязательно». Кроме того, доскональный опрос студента по изученной теме может отрицательно повлиять на рейтинг преподавателя и в связи с дагестанской ментальностью часто приводит к неприятным ситуациям. Что-то трафаретное, шаблонное, штамповое, лишенное творческого начала, студенты, естественно, не запомнят, хотя многие из них уже давно привыкли к заданиям такого типа еще в школе. Что-то новое воспринимается очень болезненно, и в новизне студенты видят нарушение личных прав. Возможно, главной причиной забывчивости сегодняшнего первокурсника является его недостаточная базовая подготовка к восприятию изложенного материала. А это, возможно, связано с нестабильной обстановкой в обществе в последние 15-20 лет, которая постепенно приводит к разрушению «советской системы образования».

Может быть, «секреты» успешного усвоения и запоминания материала студентами будут «раскрыты» после окончательной реформы высшей школы, которая давно началась и плачевные результаты которой уже налицо. Даст ли эта реформа что-то полезное студентам, покажет время. Мы в свою очередь отметим, что национальные проекты в области образования в настоящее время могут быть доступны только избранным «единицам». Эти «единицы», возможно, далеко не гении!

В конце подчеркнем, что данные настоящих материалов, естественно, приблизительны, и они могут быть уточнены только с помощью объективных результатов. При этом мы не исключаем, что, возможно, студенты других факультетов и вузов в процентном соотношении запоминают изученное в большем или меньшем объеме.

Литература

1. Ваджибов М.Д. Орфоэпический, лексический и грамматический минимумы. Краткий словарь по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социального факультета и факультета психологии. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

2. Ваджибов М.Д. Русский язык и культура речи: Лабораторные занятия для студентов первого курса социального факультета. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004.

Vadzhibov M.D. Chto zapominajut studenty na zanjatijah po russkomu jazyku i kul'ture rechi? // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-1.

© М.Д. Ваджибов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article examines the question of what students of the three faculties of the Dagestan State University remember on the Russian language and culture of speech classes. This is due to the specifics of the studied profession, the contents of the material or processing task, with the way in which students are taught in high school.

Keywords: Dagestani students, classes, Russian language and culture of speech, content, subject, memorising, knowledge, profession.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 01.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

CONTENT

Vadzhibov M.D. Introduction	5
--	---

Philology

Vadzhibov M.D. "Diary of a rhetorician" for Dagestani student audience (from experience in Dagestan State University)	27
Vadzhibov M.D. Islamic component in rhetoric teaching of students-humanists.....	34
Vadzhibov M.D. On issue of rhetorical training of students-humanists.....	46
Vadzhibov M.D. Somewhat about student's rhetoric in Dagestan.....	51
Vadzhibov M.D. On relevance of selection of local texts for secondary school classes on rhetoric.....	58
Vadzhibov M.D. On using the epithets by Dagestani students from book of Rasul Gamsatov «My Dagestan».....	64
Vadzhibov M.D. On use of related terms "rhetoric" and "rhetorical" in oratory.....	71
Vadzhibov M.D. On use of phraseology in Russian language and speech culture classes	77
Vadzhibov M.D. On compliments in speech of students-philologists during teaching practice in secondary school.....	82
Vadzhibov M.D. Some rhetorical features of Dagestani bilingual (or polylingual) student audience.....	89
Vadzhibov M.D. Some social technologies of rhetoric teaching of bachelor-humanists of Dagestani multicultural audience	93
Vadzhibov M.D. On necessity of demarginalisation of speech portrait of Dagestani student	98
Vadzhibov M.D. On application of works of A.S. Makarenko in modern Russian rhetoric for secondary schools	104
Vadzhibov M.D. On rhetorical trainings for Dagestani bachelors.....	109
Vadzhibov M.D. On rhetorical education of Dagestani student multicultural audience through fiction.....	115
Vadzhibov M.D. On content of Chekhov's "Good news" and its importance for modern Dagestani society.....	125
Vadzhibov M.D. On method of estimating Dagestani students on rhetoric classes.....	130
Vadzhibov M.D. Reflection of issue of integrativeness of subject "rhetoric" in some modern textbooks on eloquence.....	137
Vadzhibov M.D. On reasonability of thematic distribution of creative works in rhetoric classes in Dagestani student audience.....	143
Vadzhibov M.D. Patriotic education of students in rhetoric classes through book of R.G. Gamzatov "My Dagestan" (On 90th anniversary of poet's birth).....	147
Vadzhibov M.D. On violations of some accentual norms in Russian language.....	154
Vadzhibov M.D. Rhetorical contest as form of Russian language teaching of bachelors in conditions of Dagestani polylinguism.....	161
Vadzhibov M.D. Chekhov's "The Man Who Lives in a Shell" in modern rhetoric (from experience).....	169
Vadzhibov M.D. What do students memorize in the Russian language and culture of	

speech classes?.....	175
Содержание / Table of Contents.....	3/180

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

2016. - №6-1.

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Выпускающий редактор Т.М. Хусяинов.

Ответственный секретарь П. В. Сабанин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 12,75 а.л.

Кол-во стр. 182.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

УДК 930+618+167+378+629+80+34

НЗ4

